

КТО В ТВОЕМ ПОНИМАНИИ «БОЛЬНОЙ»?

У БЕЗУМИЯ
ТОЖЕ ЕСТЬ **ЦВЕТ**
VERONAKEY

Почему бы не использовать безумцев для развлечения общества? Они неизлечимо больны, опасны и агрессивны. Да, те, кто это устроил, не принимают сумасшедших за людей, и в чем-то их можно понять. Вот только им самим нужно увидеть правду — они тоже чёртовы психи.

У всех нас есть тот или иной цвет.

Цвет безумия.

Многие думают, что не способны зайти настолько далеко. Терзают себя пустыми надеждами о возможности побороть самих себя, и лишь у некоторых это и вправду выходит. Но есть те, кто даже не противится своему истинному «я». Тому «я», которое породил не сам человек, а безразличное общество, социальные и личные проблемы, окружающие и обременяющие со всех сторон.

Также люди, пытающиеся зачем-то изменить других, находятся всегда, ведь им кажется, что истина есть только в их мыслях, в их голове. Еще существуют те, кто поступают как велит им истинное «я», однако этого никогда не признают. Какие же все разные и неповторимые, не правда ли? Может, вы не заметили, но все это оттенки безумия. Их слишком много, чтобы обычный люд мог уловить всю его обширность. Мы замечаем это только тогда, когда тот или иной оттенок переходит невидимую, но ощутимую черту. Принимает слишком яркий цвет, который бросается в глаза.

Наконец это понял и Реймонд. Молодой парень, жизнь которого была безвозвратно уничтожена, втоптана в грязь и закинута туда, откуда уже не вернуться. Он решил, что облегчить его страдания сможет прекрасный мученический крик того, кто собственно сделал такое с его жизнью. Реймонд отдавал отчёт своим действиям и понимал, что могут возникнуть проблемы. Но на данный момент его совершенно не волновало то, что будет потом.

Сейчас палач его жизни оказался прикован к столу, а рот его был забит тряпицей и заклеен липкой лентой. Лучшего зрелища Реймонд еще не видел. Он подошел к мужчине, чья одежда уже успела пропитаться кровью, и резким движением сорвал скотч с его лица. На красивом и молодом лице Реймонда появилась еле заметная ухмылочка, не предвещающая ничего хорошего для его жертвы. Привязанный человек выплюнул тряпку, откашлялся, а затем вцепился в парня яростным взглядом.

— Мерзкий ублюдок! — проревел мужчина, дергая за цепь, которая его удерживала. — Отпустишь меня прямо сейчас и, возможно, я тебя прощу!

Реймонд приставил руку к подбородку, пытаясь создать вид глубокой задумчивости.

— Отпустить говоришь...

— Ты ни на что негодный сопляк! Единственное, на что ты способен — быть подстилкой других! Вот это у тебя отлично выходит!

После этих слов парень почувствовал неутолимый голод и жажду крови, которые ему так долго приходилось сдерживать. Манящее желание голыми руками разорвать уродливое тело своего отчима заполонило всю его душу. Прямо сейчас он мог обвить его горло пальцами и заставить замолчать навечно. Однако нужно помедлить. Реймонд столько лет ждал этого момента, и поэтому хотел насладиться каждой секундой. Он протянул руку к столу, куда заранее положил различные острые приборчики, и нащупал что-то вроде давно неиспользуемой отвертки. Осмотрев предмет, парень вновь улыбнулся.

— Что ты там пробубнил?

Взгляд черных глаз Реймонда упал на своего отчима. Он смотрел на него свысока. Неповторимое наслаждение и восторг переполняли парня буквально до дрожи.

Когда мужчина хотел открыть рот, чтобы ответить, Реймонд вонзил металлическое острие ему в бедро. Громкий крик разнесся по всему затемненному и захламлённому

помещению, напоминающему своим видом заброшенный гараж.

— Я убью... — попытался сказать отчим, но Реймонд снова проткнул его ногу уже другим предметом, отчего тот заорал ещё громче.

— Заткнись. Не хочу слышать, как ты говоришь. Я хочу слышать, как ты кричишь, — хладнокровно произнёс парень, взяв в руки мясницкий нож.

Распахнув глаза, она увидела серебристый потолок, который отсвечивал всю скудность интерьера окружающего её простора. Облокотившись на локти, девушка привстала и сонно огляделась. Последние часы жизни были стерты из ее головы напрочь. Место, где она находилась, походило на больничную палату — тут так и распространялась атмосфера стерильности и чистоты. Слева от неё, на тумбочке, стоял зелёный цветок с красными бутонами, который уже успел разозлить девушку. Она терпеть не могла цветы и подумала, что его поставили сюда специально для того, чтобы побыстрее вывести её из себя.

Голова кружилась, но девушка постаралась встать. Она поняла, что её все же поймали. Таких всегда ловят рано или поздно, и если не удастся их вылечить, тогда — уничтожают, о чем, к сожалению, знали немногие. Поднявшись с кровати и пройдя пару шагов до стальной двери с маленьким окошком, ей пришлось убедиться в своём выводе. Память начала восстанавливаться, и все произошедшее отдельными картинками сложилось в единый пазл, однако по-прежнему чего-то не хватало.

Помещение пустовало. Только встроенный в стену экран приманивал к себе взгляд, так как кроме кровати, голых стен и, конечно же, омерзительного цветка тут больше ничего не оказалось. Девушка лениво потерла лоб.

— Как же голова раскалывается... — тихо произнесла она.

Телевизор в стене резко включился, заставляя обратить на себя внимание. На экране появился не очень-то приятный мужчина лет шестидесяти с длинным узким лицом и волосами, уложенными назад. По нему и не скажешь, что он просто напросто передаёт информацию и совсем не является кем-то важным — всего лишь очередная пешка одного влиятельного человека.

— Приветствую тебя, Каллисто Волс, — произнес он.

Девушка взглянула на него, приподняв бровь. Такое внезапное обращение к ней слегка выбило её из колеи, но она не собиралась тянуть резину — надо узнать, зачем такую как она притащили сюда.

— Ты, наверное, не понимаешь, что происходит? Верно?

— Это место не похоже на обычную психушку, — выдвинула предположение она, даже не догадываясь, где находится на самом деле. Ей смутно представлялся тот момент, когда её поймали и поместили сюда. Каллисто ничего об этом не помнила и посчитала, что дело явно не обошлось без сильнодействующих снотворных, пагубно повлиявших на память.

— Да, потому что ты в удивительном месте и ждет тебя не менее увлекательное приключение, — восхищенно сказал мужчина. — Мое имя Джозеф Колт. Я и мои коллеги собираемся провести опыт. Это для нас ново, так что мы не знаем, чем это закончится.

— Какой еще опыт? — спросила Каллисто, посмотрев из-под лба.

Ей казалось, этот старикан ничуть не лучше тех, кто лечился вместе с ней в психиатрических учреждениях. Какой-то он неприятный, продолжать с ним разговор Каллисто не хотелось, однако никто не интересовался её пожеланиями.

— Мы хотим развлечь угрюмых граждан, а для этого нужно было придумать нечто новое и грандиозное! Вот мы и создали шоу с участием особо опасных преступников, у которых имеются те или иные отклонения в психике. Игру для тех, кто неисправим.

— М-м-м... — протянула девушка, всеми силами пытаясь вникнуть в его слова. — Как-

то это непривлекательно.

— С помощью специального устройства твое сознание перенесется в виртуальную реальность, в то время как твое тело останется тут. Ощущения сохраняются точно такими же, как и в жизни. Гениально, не правда ли? — восторженно спросил Джозеф. Его увлеченность данной темой немного настораживала.

— Почему именно с психами?

— Потому что вы неизлечимо больны и давно потеряны для общества. Ничего личного, девочка.

«Разумеется, потеряны. Значит, теперь с нами можно обращаться как с ненужными игрушками?» — подумала Каллисто, почувствовав досадное презрение к этому человеку. Хотя она понимала, что он, скорее всего, простой посредник, не имеющий особого отношения к этой затее. Большие шишки, которые действительно обладают какой-то властью, так просто не высовываются — им легче оставаться в тени.

— И что же там будет?

— Игра насмерть — всё просто, — улыбнулся мужчина, пожав плечами так, будто сам не совсем представлял, чего всем стоит ожидать. Видимо, так оно и было.

— А подробнее? — задумчиво спросила девушка, смотря в потолок. Сейчас её умиротворению мог позавидовать любой, однако самой Каллисто такая беспечность казалась странной, словно она приняла какой-то мощный успокаивающий препарат, который не позволял эмоциям проявиться.

— Все правила тебе объяснит система.

— Почему именно я?

— Опять же, система решила, что ты подходишь для этой игры. Кстати, почти все будет записываться на камеры.

— Лучше не придумаешь, — выдохнула Каллисто, с недовольством покачав головой.

Она не могла до конца осознать, что её ожидает. Каллисто даже не волновало это всерьёз. Голова болела, и информацию девушка воспринимала плохо: половина слов этого старика прошли мимо неё, так и не донеся самого главного. Игра насмерть. Что вообще это может значить?

— Сейчас тебя подключат к специальному аппарату, надев шлем. Наблюдение за состоянием твоего здоровья будет постоянным, — объяснил Джозеф. — Удачи!

Он тут же отключился, и замок стальной двери за спиной Каллисто щёлкнул. В комнату вошли двое мужчин, а за ними женщина, которая катила специальный столик, где лежали приборы со множеством проводов. Эти трое были одеты в одинаковую синюю форму с изображением какого-то символа с левой стороны груди, напоминающего видоизменённые буквы «N» и «S». Каллисто поняла, что это эмблема данной организации.

— Мисс, прошу, — сказал один из них, указывая на кровать.

Внезапно девушку захлестнул мимолётный страх. Она не ожидала, что все произойдёт настолько быстро, но была вынуждена подчиниться, так как выбора ей не предоставили. Похоже, с ней всегда и все поступают одинаково. Каллисто молча легла на кровать, до сих пор не понимая, зачем она это делает. На данный момент ей уже следовало собраться, потому что после того, как шлем будет надет на голову, все может измениться. Она слышала о том, что такие технологии начали появляться, и не представляла, как такое возможно. Пока мужчины раскладывали аппаратуру, женщина предложила Каллисто надеть серебристый шлем.

— Мне страшно, — тихо произнесла девушка, посмотрев на женщину своими зелёными глазами. Она сказала это просто так, чтобы хоть как-то походить на нормальных людей. На самом деле, в душе Каллисто сейчас царили спокойствие и безразличие. Резкая смена настроения и невозможность сосредоточиться иногда пугали даже её саму, однако таковы некоторые из симптомов болезни, мучавшей девушку уже довольно долго.

На слова Каллисто женщина лишь презрительно сузила глаза и подключила тонкий провод к шлему, так как девушка уже облачила им свою голову. Каллисто привыкла, что к таким, как она, относятся хуже, чем к каким-нибудь бомжам, спящим на лавочках, от которых, к тому же, несёт едким и отвратительным смрадом. Хотя она знала, что таких ненормальных людей попросту боятся. И правильно делают, подумала Каллисто.

— Я включаю, — неуверенно произнес один из мужчин. В его голосе прозвучал вопрос, нежели утверждение.

Девушка зажмурила глаза, не зная, чего ожидать. Вдруг она почувствовала, будто её сознание смещается куда-то прямо в её голове, которая одновременно кружится вокруг своей оси. На эту долю секунды Каллисто перестала ощущать своё тело, но вскоре все вернулось в нормальное состояние. Открыв глаза, она поняла, что стоит на каком-то полупрозрачном, нечетко выраженном полу, а шлем благополучно исчез. Перед ней появилась голографическая доска со множеством разных пунктов и строф.

— Добрый день, Каллисто! — раздался пронзительный женский голос, разносясь эхом непонятно по какой причине.

От неожиданности девушка вздрогнула.

— Да уж...

— Перед тобой таблица, где ты можешь выбрать себе оружие и одежду. Пока ты будешь выбирать, я поведаю тебе правила, — рассудительно произнес голос. — Твоя левая рука будет снабжена специальными часами, куда встроены карта и база данных. Ты можешь объединиться с кем-то из участников, но только с одним человеком. Убийство своего напарника тобой же, означает и твою смерть — обрати внимание. Это сделано для того, чтобы игроки могли доверять друг другу. Суть игры очень проста: побеждают те двое, кто останутся в живых последними.

Каллисто одновременно фильтровала весь этот поток информации и пыталась подобрать себе одежду, выбор которой был сложнее всего. Если ей и суждено там умереть, то она хотя бы уйдёт из жизни в красивом наряде. Шутки шутками, однако она надеялась, что такого все же не случится.

— А что ожидает победителей? — спросила девушка, листая голографический экран.

— Лечение новым препаратом и свобода, — быстро пояснила система. — И ещё: смерть в игре равна смерти в реальной жизни.

«Они решили играть с нашими жизнями в прямом смысле этого слова», — печально вынесла итог Каллисто.

— Тебе остаётся выбрать нужный инвентарь и приступить к игре, — напомнил женский голос.

— Да-да, — покачиваясь, произнесла девушка.

Она выбрала чёрную куртку с серой кофтой и штаны кофейного цвета, в последнюю очередь вспомнив о ботинках. Каллисто подумала, что каждая женщина мечтает о таком, и было бы неплохо иметь дома гардероб с таким интерфейсом. Когда она нажала на «оружие», оно показалось ей весьма странным, потому что его разнообразие доходило даже до того,

что в нем имелись дротики и ещё какие-то неизвестные безделушки. Каллисто решила взять два пистолета и нож. До этого огнестрельное оружие она держала всего два раза, поэтому даже не представляла, как будет справляться.

— А патроны могут закончиться? — поинтересовалась девушка.

— Конечно. Их нужно искать, — ответила система, добавив: — И еду тоже, участники будут чувствовать голод.

— Об этом ты мне не сказала! — возмутилась Каллисто усложнившейся задаче.

— Я бы сообщила об этом позже.

Девушка с негодованием помотала головой, но ничуть не удивилась такому отношению. Видимо, даже компьютер видел в ней ненужный мусор, от которого лучше избавиться.

— Я готова. Что теперь? — Каллисто искренне надеялась, что ничего не забыла.

— Теперь игра начнётся.

Местность внезапно засверкала, голографическая таблица исчезла, и все окружающее быстро переменялось. Девушка уже стояла на потрескавшейся дороге среди серых высоток. Она повернулась вокруг своей оси, осматриваясь и приходя в себя. На руке Каллисто увидела часы с идеально-ровной поверхностью, где светились сенсорные кнопки. Девушка нажала на одну из них, и от часов, словно от проектора, появилось полупрозрачное изображение. На нем она увидела белую точку — себя, и серую местность с квадратными темно-синими фигурками — зданиями. Каллисто повертела руку, и изображение изменило своё положение так, чтобы ей было видно.

— Миленко, — произнесла она.

Также девушка поняла, что часы зачем-то отстёгивались. Каллисто не мешкая сняла их и откинула подальше, собираясь проверить одну интересующую её деталь. Медленно приблизившись к часам, где карта так и не закрылась, она походила вокруг них — зрелище весьма странное, но какая уже разница. Её целью было выяснить, как устроена эта система. Каллисто пыталась понять, что же отслеживается на карте — часы, или же она сама. Положение точки изменилось ровно на столько же, насколько далеко она откинула часы. А вот её хождения вокруг — не отображались. Каллисто улыбнулась, ведь в скором времени это могло сойти ей на руку. Вдруг часы исчезли и мгновенно оказались на её руке. Новенькие и без единой царапины.

«Даже так? Что ж, неплохо», — подумала она.

Чувство, которое она сейчас испытывала, сложно было назвать страхом. Скорее растерянность с примесью ужаса и маленькой щепоткой озорства. Девушка осознавала, что она одна среди безумцев, извращенцев, просто подонков или же убийц со стажем. Конечно, ей известно, что сама ничем не была лучше. Хотя нет, она считала себя лучше, пусть и прекрасно понимала всех психов, которые ей встречались. За свою жизнь Каллисто успела натворить тех ещё дел, однако себя любить ведь тоже надо — за свою сохранность она переживала больше всего.

Девушка неуверенно шагала по асфальту, разглядывая окна высоких зданий и уже придумывая план. Каллисто точно решила, что одной ей не справиться. Нужен кто-то, кого она сможет использовать — уж это у неё получалось превосходно. Пусть девушка не очень любила присутствие мужчин, но личную неприязнь на этот раз она решила оставить при себе. Нужен был представитель именно мужского пола, чтобы объединиться с ним в команду и сделать его своим защитником. Да, придётся идти на жертвы, без этого никак.

«Если хочешь выжить, убей свою гордость», — сказала Каллисто самой себе.

Кто ей мог попасться, она не ведала. Девушка хотела найти достойного, а это непросто. Если этот кто-то окажется не так хорош, то его убьют, и ей придётся искать нового напарника. Так до самого конца, пока не дойдёт до победы. План хрупкий, она это понимала. Но, возможно, удача улыбнётся Каллисто (на что ей приходилось рассчитывать очень часто), и на её пути встретится некто полезный и в меру нормальный. Главное — не умереть при первой же встрече с противником, иначе позорнее конца и не придумаешь.

Её внимание привлёк продуктовый магазин, куда девушка и подошла. Оказалось, это был достаточно просторный супермаркет. Сейчас есть совершенно не хотелось, но она запомнила место, чтобы потом сюда вернуться, если вдруг не сможет найти ничего другого.

Карта покорно перемещалась вместе с её движением. Круглый и небольшой диапазон был ей представлен, однако видеть дальше карта не позволяла, и прокручивать местность, выходящую за рамки радара, не представлялось возможным.

Так она продолжила свой путь в неизвестность, предполагая, сколько ей удастся продержаться. Конечно, рассчитывала она выиграть. Но где-то в глубине чистый и здоровый разум, а точнее то, что от него осталось, твердил: «Тебе не справиться». Она слишком слаба для подобной игры. Её мысли отвлекли вибрация часов и красная точка, которая появилась на краю карты. В теле девушки будто упало что-то тяжёлое, и она замерла на месте. На часах замигала одна из кнопок, и Каллисто слегка трясущейся рукой прикоснулась к сенсорному экрану, после чего голографическое изображение изменилось, где она смогла увидеть того, кто появился на её карте. Каллисто сразу обратила внимание на фотографию молодого парня с очень выразительными скулами и глазами, взгляд которых даже через снимок передавал будоражащий холод.

«Довольно красивый», — произнесла она про себя, а затем сразу закатила глаза. Ведь она рассуждала как типичная девушка и не любила ловить себя на таких дурацких мыслях. Внешность обманчива — это она знала не понаслышке. Каллисто тут же принялась читать то, что было о нем написано.

«БАЗА ДАННЫХ

Реймонд Шоу

Возраст: 19

Цвет волос: брюнет

Цвет глаз: чёрный

Первое убийство совершил в пятнадцать лет. Жертвой стал его отчим, которого он сначала пытал, а потом заживо расчленил.

- Любит смотреть на страдания своей жертвы, особенно слушать её крики. Перед убийством всегда пытается самыми извращёнными способами.

- Несмотря на возраст, на его счету уже семеро убитых мужчин и одна девушка, которую он изнасиловал, после чего задушил.

Характер:

Спокоен на вид, что может привести в заблуждение. Неуравновешен, жесток и хладнокровен. Очень вспыльчивый темперамент. Имеет острый ум и рассудительность. Говорит, что у всех его поступков есть смысл, который никому не понять».

— Как интересно, — с истерикой в голосе проговорила Каллисто.

Все, что она прочитала, её удивило только потому, что этому сумасшедшему всего лишь девятнадцать лет. Но с другой стороны все сложилось достаточно неплохо — он довольно молод, значит, у Каллисто может выйти провернуть задуманное. Вдохнув и выдохнув, она направилась прямо в его сторону. Девушка надеялась, что у неё получится завязать с ним беседу, а если нет — убить. По биографии этот парень представлялся ей совсем уж неадекватным, злым и беспощадным, так что её переполняли сомнения. Дрожь в руках не унималась, потому что она прекрасно понимала — легко не будет. Да и кто знает, насколько безумным может оказаться этот псих.

Все время, пока Каллисто шла, красная точка в лице Реймонда пребывала на одном месте, а также он вроде бы находился внутри здания.

Девушка приблизилась к нему и, собрав свою храбрость, просто шагнула внутрь, так как дверей тут не наблюдалось и ничего не могло помешать ей сделать это. Высотка ещё

недостроенная, поэтому там оказалось всего пять этажей.

«Пожалуйста, окажись нормальным», — проговорила Каллисто про себя, улыбнувшись своим же мыслям. Требовать нормальности от сумасшедшего, как минимум, странно.

Внутри помещения карта изменила свой вид, и теперь Каллисто могла видеть, что Реймонд расположился на втором этаже. Он даже ни разу не переместился с того момента, как девушка его заметила. Она сразу поняла, что этот Реймонд самоуверен до ни хочу, или же просто не видит в ней угрозу. Ведь он точно так же прочитал её мини-биографию, наверное... Каллисто не знала, что о ней там понаписали, и вообще о ней ли. Своими поступками она не гордилась, но и не сожалела, и поэтому надеялась, что там будет написана хотя бы правда.

Также медленно и неуверенно Каллисто поднялась на второй этаж и прошла вдоль серых стен, которые были запачканы каким-то белым налетом. Она заставляла себя не бояться. Так ей приходилось делать всю свою жизнь. Всегда испытывать страх и все равно не останавливаться не перед чем.

Вот девушка оказалась в метрах пяти от места, где обосновался парень. Он стоял (или сидел) за стеной между двумя дверными проемами. То есть напасть на него можно было с двух сторон, что Каллисто будто предвидела. Такая возможность выпадет нечасто, и её часы могли помочь в эту трудную минуту. Она предположила, что Реймонд не в курсе о подробностях работы передатчика. А если и знает об этом, то ей хотя бы удастся обескуражить его. Девушка приблизилась к стене, расположившись ровно по середине между проёмами. Парень по-прежнему не шевелился, что удивило её и она даже не знала, как на такое реагировать. Может, он вообще спит, о чем у Каллисто пронеслась быстрая мысль.

— Эй! Ты там живой? — крикнула она.

Ответа не последовало.

«Хочет сбить меня с толку? Ну уж нет», — разозлилась девушка.

Сняв часы, Каллисто отшвырнула их к одному из проходов, после чего сразу же ринулась к другому, выхватив пистолет из кобуры, закреплённой на ноге. Как только она ступила на бетон помещения, где находился Реймонд, первое, что она увидела — это направленное дуло пистолета прямо на неё. Парень нажал на курок быстрее, чем Каллисто, однако в остальном рефлексy её не подвели. Девушка успела заступить обратно за стену. Адреналин переполнял её тело, а дрожь в руках исчезла. Она была близка к смерти, но её это нисколько не волновало. Каллисто определено нравилась эта игра, пусть умирать ей и не хотелось. Уголки губ девушки приподнялись, и она взглянула на карту, так как на запястье уже появились часы.

Самое главное — этот Реймонд не промах, — обрадовалась Каллисто его инстинктам. Похоже, он смог предугадать её действия, а значит, из него выйдет достойный защитник.

— Ты что, отцепила часы? — раздался немного хриловатый голос парня из-за стены.

«Заговорил. Отлично».

— Но тебе ведь известно об этом, — ответила Каллисто.

— Нет, — бросил он.

— А как ты узнал... — задумчиво проговорила девушка, смотря на карту. Других вариантов она не видела.

— У меня хороший слух. Твои шаги тебя подвели, — голос его звучал спокойно, будто он разговаривал со своей давней подругой.

Об этом девушка не подумала. В такой стрессовой ситуации этот парень смог так здраво мыслить — такое вообще возможно? Ведь на карте точка точно сместилась, что должно было сбить его с толку, но парень доверился себе, а не этой технике.

«Удивительно», — про себя поразились Каллисто.

Она держала пистолет наготове, если он вдруг решит напасть. Но пока Реймонд стоял на месте, как обычно.

— Я хочу поговорить с тобой. — В эту фразу девушка добавила как можно больше обаяния и милости.

Спустя пару секунд он ответил:

— Хочешь объединиться? — Его тон казался весьма недоверчивым и не слишком доброжелательным.

— Мне будет тяжело одной. Подумала, может, тебе не помешает помощь? — произнесла она так же кокетливо, рассчитывая хоть немного расположить его к себе.

— Ладно, можно попробовать.

Каллисто не думала, что он примет решение столь быстро, но решила об этом промолчать.

— У меня есть вопрос по поводу твоей биографии, — сказала она, потому что ей хотелось сразу все разяснить.

— Могу предположить, что тебя интересует.

— Ты изнасиловал и убил девушку. Пусть и одну, хотя, кто знает... — начала Каллисто. Вообще её не очень волновала смерть какой-то несчастной, однако за себя она переживала. — Хотелось бы быть уверенной, что ты знаешь правила. Убийство напарника — и твоя смерть тоже.

Она услышала громкий вздох парня.

— Убил, и ничего более, — голос прозвучал раздраженно, будто он произнёс это сквозь зубы. — Даже интересно, что там ещё приписали?

— Так, хорошо, — проговорила девушка, поняв, что тот начинает злиться. С психами нужно поаккуратнее — правило, которое не подлежит оспариванию. — Как нам стать официальной командой?

Реймонд сидел, прислонившись к стене и прикрыв глаза. Только что он убил одного из игроков — это оказалось слишком просто. Парень и часу тут не провёл, как ему попалась его первая жертва. Он застрелил какого-то мужика-извращенца, который перед этим говорил ему, а точнее выкрикивал, не слишком приятные вещи. Таких вот омерзительных подонков Реймонд не терпел. Конечно, немного непривычно убивать с помощью огнестрельного оружия, но парень решил не усложнять себе задачу. Да и вообще отнимать жизни без пыток, криков, и проклятий в его адрес, парню было в новинку. Всё когда-нибудь случается в первый раз. Ему симпатизировала эта игра, ведь здесь можно убивать безо всяких последствий, даже нужно, иначе прожить придётся не так уж и долго. Рай, да и только. Словив себя на таких мыслях, Реймонд, закусив губу, подумал: «М-да. И вправду псих».

Он прекрасно знал, что болен. Серьезно и неизлечимо. А с другой стороны, ему казалось, что все, абсолютно все — безумны. Нет, ну правда же. У каждого человека есть какая-нибудь странность, что точно отличает его от остальных. Почему нельзя назвать это безумием или сумасшествием? У всех оно своё. Безумие разного сорта и цвета. Вот у Реймонда, например, свои причуды: они из ряда вон выходящие. Эти пристрастия просто нарушают людской общепринятый закон, однако в природе тот, кто сильнее, убивает того, кто слабее — это нормальный естественный отбор. Хотя Реймонд и действовал по своим принципам, последнее он считал совершенно рядовым явлением и у людей.

От полудрема парня пробудили яркое мигание и лёгкая вибрация часов. Открыв карту, он увидел красную точку. Она располагалась на краю зоны видимости, но уже стремительно начала приближаться к нему. Реймонд прикоснулся к сенсору, после чего открылась биография его противника.

«БАЗА ДАННЫХ

Каллисто Волс

Возраст: 21

Цвет волос: шатенка

Цвет глаз: зеленый

- В восемнадцать лет убила собственного отца, перерезав его горло ножом. Тело сожгла.
- Через несколько месяцев отняла жизни ещё двух мужчин, которых сама спровоцировала на домогательства. Говорит, что сделала это специально.
- В девятнадцать сожгла заживо своего бывшего бойфренда.
- В двадцать лет нанесла тридцать два ножевых ранения стражу порядка, за что и была наконец поймана.

Характер:

Жестока и беспощадна к некоторым личностям, в то время как к другим может проявлять заботу и доброту.

Хитрая, имеет прекрасную интуицию и невероятную везучесть».

Только потом Реймонд посмотрел на фотографию, не проявляя особого интереса.

«Совсем ещё девчонка... И как она все это провернула?» — спросил Реймонд самого себя.

На внешность он не обратил особого внимания, так как посчитал её слишком неприметной для него. И все же подвиги этой девушки смогли изрядно его удивить.

Каллисто находилась уже у здания, когда Реймонд посмотрел на карту. Сейчас он гадал, как она будет действовать и что предпримет, а сам собирался остаться тут и ждать свою гостью, которая медленно, но верно, поднималась на второй этаж. Реймонд отложил дробовик, который зачем-то забрал у убитого им игрока, и вытащил из пояса пистолет. Он не очень-то ладил с огнестрельным оружием, так что для него отнятый трофей ценности не представлял. Красная точка расположилась прямо за стеной, когда внезапно раздался женский голос.

— Эй! Ты там живой? — крикнула Каллисто.

Реймонд молча ухмыльнулся и встал на ноги, продолжая смотреть на карту. Вдруг красная точка сместилась, но звук он услышал с противоположной двери. Парень всегда заставлял свой мозг не паниковать, иначе соображалка переставала работать как надо. Пусть рука автоматически хотела направить пистолет в сторону двери, куда метнулась точка, слух и здравый смысл говорили, что нужно делать наоборот, ибо девушка не могла переместиться настолько быстро. Реймонд беспрекословно слушал свой «здравый смысл», потому что его и так осталось слишком мало. На все эти раздумья хватило секунды, и вот он уже увидел, как девушка появилась из-за стены с пистолетом, направленным на него. Парень даже успел обратить внимание, что её волосы к кончикам плавно переходили в красный цвет.

Вот только Реймонд рефлекторно и безжалостно нажал на курок. Прозвучал громкий выстрел, который сильно ударил по его барабанным перепонкам. К несчастью, девушка каким-то образом успела отскочить. Реймонд взглянул на карту, не опуская пистолет: Каллисто стояла за стеной прямо у дверного проема.

И все же парень убедился — навыки и ум у девушки были, что помогло бы ей, не столкнувшись она именно с Реймондом. Хотя он даже не знал, что навигация зависит от механизма на его руке.

— Ты что, отцепила часы? — спросил он, повысив голос.

— Но тебе же известно об этом, — быстро ответила девушка.

— Нет, — сказал парень. Ему, конечно, приятно, что она столь высокого мнения о нем, но Реймонд даже и не думал об этом.

— А как ты узнал... — медленно произнесла Каллисто, удивленным тоном.

— У меня хороший слух. Твои шаги тебя подвели, — объяснил Реймонд.

— Я хочу поговорить с тобой, — сказала та, и по её голосу парню показалось, что она флиртует с ним. Однако он уже догадывался, чего она хочет.

— Хочешь объединиться? — задал вопрос Реймонд, ещё не зная, согласен ли на это сам. Женщинам он не особо доверял, хотя, чего там — парень не доверял никому.

— Мне будет тяжело одной. Подумала, может, тебе не помешает помощь?

И снова этот кокетливый тон. Реймонд поразмыслил, что ему может пригодиться партнёрство с ней. Да, она явно не промах и, возможно, наивно предполагает использовать его. К сожалению для неё, с ним такое не пройдёт.

— Ладно, можно попробовать.

Девушка ответила не сразу. Реймонд понимал, что такого быстрого ответа она не ожидала.

— У меня есть вопрос по поводу твоей биографии, — с дрожью в голосе произнесла Каллисто, что удивило парня.

До этого она тщательно скрывала свой страх, но сейчас Реймонд ощутил его очень хорошо — словно он просочился даже через стенку. Да и к тому же он догадывался, что

Каллисто собиралась спросить. Скорее всего, в биографии написали то, чего на самом деле не было, однако по какой-то причине частенько ему предъявляли.

— Могу предположить, что тебя интересует, — недовольно проговорил он.

— Ты изнасиловал и убил девушку. Пусть и одну, хотя, кто знает... — начала Каллисто. — Хотелось бы быть уверенной, что ты знаешь правила. Убийство напарника — и твоя смерть тоже.

Реймонд громко вздохнул, ведь ему уже осточертело это — всегда одно и то же. И все же он успел подметить, что она сказала только про убийство. То есть девушка не против изнасилования? Парень отмахнул последнюю мысль, так как она показалась ему глупой. А глупости он не очень-то любил.

«Почему эти идиоты подумали, что я её изнасиловал? Как же бесит», — со вздохом подумал он, сжав кулак от злости.

— Убил, и ничего более, — немного сердито пояснил парень. — Даже интересно, что там ещё приписали?

После короткой паузы Каллисто все же приняла окончательное решение и произнесла:

— Так, хорошо. Как нам стать официальной командой?

Парень не успел ответить, потому что его часы замигали и на голограмме появилась надпись:

«Вы объединились с Каллисто Волс».

Теперь Каллисто не боялась выйти к этому парню, ведь после объединения он не мог причинить ей вред. Они стали одной командой, что произошло слишком быстро и неожиданно для обоих. Девушка изучающе и пристально уставилась в глаза Реймонду, в которых не отражалось практически ничего. Обычно глаза могли о многом сказать, но не в этот раз. Его чёрная радужка имела такой блеск, а взгляд был осмысленным и в то же время отстранённым, что невольно думалось — это либо гений, либо псих какой-то. Каллисто решила не делать поспешных выводов, ведь их знакомство ещё только предстояло.

Реймонд же совершенно ничего не размышлял о ней — этим стоит заняться позже. Он уже продумывал дальнейший ход действий и то, как союз с девушкой может ему пригодиться. Но, заметив, что она уже довольно долго сверлит его взглядом, грубо спросил:

— Что?

— Да ничего, — пожав плечами, сказала Каллисто. — Неужели ты ничего не спросишь?

— Спрошу, — быстро ответил тот. — Тебе известно что-то? Какие-нибудь слабые места в этой игре?

— Неизвестны. Зато я знаю, где взять покушать, — натянуто улыбнулась девушка.

Реймонд посмотрел на потолок, затем, вздохнув, опустил свой взгляд вниз.

— Скучно, но хоть что-то. — Парень вышел и направился вниз, к выходу.

— Эй! — Каллисто пошла за ним, а когда догнала, спросила:

— Куда ты?

— Куда покажешь. Ты же знаешь, где еда, — сказал он, даже не поворачиваясь к девушке.

Каллисто еле сдерживала себя от такого манящего и привлекательного желания придушить этого самодовольного парня, который в первую минуту знакомства успел проявить себя именно так. Но Каллисто быстро подавила этот нарастающий импульс злости. Пусть он считает, что она бесхребетная и покорная. Хотя странно, что Реймонд ведёт себя так, ведь если в её биографии написали хоть немного правды, это, как минимум, должно было удивить парня, показать ему, что она не из робкого десятка.

Реймонд хотел увидеть истинное лицо девушки. Ему нужно было знать, чего она стоит и что от неё можно ожидать. Он решил понемногу выводить её — это он умеет, пусть Каллисто и не собиралась уступать, парень был уверен, что долго она не протянет. Сорвётся.

Сейчас же они направились к тому самому магазину, где Каллисто оказалась в самом начале. За ними летел серый круглый шарик, и девушка заинтересованно посмотрела на него.

— Что это? — спросила она.

Реймонд взглянул на летающую шпуку, в которой увидел маленькое стёклышко. Ему сразу стало ясно, что это такое.

— Камера.

Каллисто уже забыла — их будут снимать. Прелестно, ничего не скажешь. Нождаданно на карте, как раз около магазина, появилась красная точка. Первой её заметила девушка и решила прочитать вслух:

— «Владас Контри

Возраст: 42

Цвет волос: шатен

Цвет глаз: карие

- Множество раз проходил лечение, что совершенно ему не помогало.

- Первое убийство совершил в двадцать лет, на чем не остановился.

- На его счёту примерно десять жертв, преимущественно, женщин. Особенных черт нет, но обычно проявляет агрессию ко всему живому.

Характер:

Неадекватно расценивает ситуацию. Сначала делает, потом думает».

— Сложностей не возникнет, — произнес Реймонд, смотря на Каллисто.

— Не стоит недооценивать своего противника, — сказала она и пошла вперёд.

— Что, испугалась? — язвительно спросил парень, идя за ней.

— Нет, — отрезала та. Сейчас ей было действительно все равно.

Когда они подошли к магазину, красная точка находилась уже внутри.

— Нас двое, а он не сбежал, — проговорила Каллисто, смотря на карту.

— Наверняка посчитал, что справится с такими детишками как мы, — чётко произнес Реймонд.

Он придерживался мнения, что тот, кто убивал чаще всего женщин, не может быть сильным, или каким-то выдающимся. Реймонду не нравилось, когда жертва не могла постоять за себя: убивать таких слишком низко даже для такого психа, как он. Безумие — штука весьма странная, и каждого оно превращает в определенную неповторимую личность. Иногда Реймонд задавался вопросом, кем бы он стал, не будь у него его сумасшествия? Вряд ли бы он видел жизнь в таких ярких и своеобразных красках. Да, ему нравилось его сумасшествие, не считая тех моментов, когда ярость и гнев выходили из-под контроля. Остальное Реймонда полностью устраивало.

— Ты была внутри? — спросил парень, прижимаясь к стене. Поскольку магазин имел большие окна, зайти туда будет весьма сложно. Владас легко может подстрелить их.

— Нет... Но я заглядывала туда. Он, скорее всего, спрячется за одной из полок, однако, думаю, ему не составит труда в нас попасть, — с долей печали объяснила Каллисто.

— Что ж, ладно. Оставайся тут, — сказал парень и быстро заскочил в открытую дверь.

Девушка даже не успела осмыслить его слова. Уже через секунду начались выстрелы, и Каллисто моментально посмотрела на карту. Кажется, Реймонд спрятался за витриной, но подстрелить противника ему ещё не удалось. Девушка решила обойти здание и, к её удаче, там оказался чёрный вход. То, что она родилась с клеймом счастливцы, ей было известно. К сожалению, везло со многим, но не с главным. Например, жизнь в родном доме казалась ей сущим адом, куда она не хотела возвращаться и даже иногда думала о суициде. Дело, разумеется, не в самом доме. Дело было в отце, который избивал её до полусмерти по поводу и без. Чаще, конечно, причины на то не имелось, но это уже другая история.

Она со скрипом открыла заржавевшую дверь, которая поддалась не сразу, и вошла внутрь магазина. Каллисто надеялась, что этот кретин не будет смотреть на карту, да и судя по выстрелам, ему не до этого. Реймонд не зря тонко намекнул на то, что у того нет мозгов... Девушка прошла дальше и, увидев свою цель, быстро заступила за стену. Мужчина сидел боком по отношению к ней, потому совершенно некстати мог увидеть нежданную гостью. Каллисто вытащила пистолет и собралась высунуться, чтобы подстрелить Владаса. Вот только её руку тут же схватили и за стену заскочил мужчина, превышающий её в размерах раза в три. Кажется, он все-таки заметил и сжал её запястье с такой силой, что она

выронила пистолет. Девушка почувствовала страх, который расползлся по всему телу подобно яду. Она терпеть не могла, ощущать нечто подобное, но сейчас ей ничего не оставалось, как просто бояться. Мужчина ударил Каллисто по лицу с такой силой, что та упала на пол. Знакомая боль, её она не чувствовала уже довольно долго.

— Ах ты, мерзкая тварь, думала, что меня легко одурачить? — противным голосом прорычал мужчина.

Каллисто подумала, что не смотрела на карту, когда шла. Вдруг Реймонд уже мертв? Но в этот же момент раздался выстрел, и мужчина упал на пол с простреленной головой, а через секунду его тело исчезло, напомнив о том, что они находятся в игре. Почему девушка сразу не заметила, что Реймонд стоял за спиной Владаса? Каллисто даже успела восхититься скоростью и ловкостью парня, пока отдыхала на полу.

— Говорю же, идиот, — усмехнулся он, подходя к девушке, которая присела, прижав ладонь к щеке.

Каллисто лишь вздохнула.

— Я ведь сказал ждать меня там, — произнес Реймонд, с интонацией, типа: «Так тебе и надо».

— Если бы я его не отвлекала, не факт, что ты бы победил, — проговорила она, недовольно посмотрев на парня исподлобья.

Реймонд подумал, что она рисковала и собой тоже. Что же получается, Каллисто не хочет его использовать? Или же пытается так запутать? Понять женщину сложно, тем более ту, у которой имеются какие-то психические отклонения. Да и к тому же, парень не очень умел стрелять, так как держал пистолет в своей жизни крайне редко. Однако об этом он решил промолчать.

— Ты права, — сдался Реймонд и протянул ей руку, помогая встать.

Они прошли вдоль полок, смотря, что можно взять с собой. Девушка отошла к прилавку, откуда распространялся холодный воздух. Там лежали фрукты: свежие и аппетитные. Каллисто протянула руку и взяла два бархатистых и спелых персика. Такие красивые на вид фрукты она не видела даже на базаре, где их было бесчисленное множество всех сортов и видов. Ну, это ведь нереально, с горечью вспомнила девушка. Реймонд тем временем набрал готовых сэндвичей да разных напитков, сложив все это в корзинку. Каллисто, предварительно завернув персики в пакет, сложила их к тому, что взял парень.

— Это все? — приподняв брови, спросил Реймонд.

— Ты ведь уже взял еду. А что, не любишь персики? — с укором произнесла она.

— Да как-то без разницы, — пожав плечами, ответил тот. Лучше не спорить с женщинами, даже если они совершают весьма странные вещи. Например, из всего ассортимента выбирают только персики.

Реймонд заметил, начало темнеть, а также небо затянуло темно-серыми тучами, нагоняющими ещё большую тоску. Неужто ночью будет гроза?

— Ладно, пошли. Нужно найти место на ночлег. — Реймонд без промедлений направился к выходу.

— Не думала, что тут будет ночь, — сказала девушка, следуя за ним.

— А почему нет?

— Просто, мне казалось, что эта игра не продлится долго. Видимо, я ошиблась.

Каллисто не подозревала, насколько крупный у этого развлечения масштаб. Даже сейчас она не могла до конца осознать этого — время ещё не пришло.

— Да, это удивляет, — кивнул парень. — Но так только веселее, не находишь?..

К тому времени, пока Реймонд и Каллисто нашли укрытие, уже совсем стемнело, а небо то и дело рассекали яркие молнии, освещая город мимолетными вспышками. Порой, слышались глухие раскаты грома, и Реймонд каждый раз поражался, насколько же здесь все реалистично — отличить от настоящего просто невозможно. Они вошли в какое-то здание, которое, по-видимому, являлось офисом или бизнес центром. Несмотря на это, тут было довольно-таки уютно: теплые тона стен, различные плакаты, висящие на них и, конечно же, растения создавали приятную атмосферу. Каллисто весь этот путь молчала и с задумчивым видом полностью ушла в себя. Парень догадался, что, скорее всего, она вспоминает нечто не очень хорошее, но предпочёл не спрашивать об этом.

Реймонд вместе с девушкой поднялись на третий этаж, так как в плане, начерченном на стене у входа, было указано расположение комнаты отдыха. Они нашли её быстро и, войдя туда, Каллисто наконец заговорила.

— Мне нравится. Можно остаться тут. — Ну, разумеется, она понимала, что долго сидеть на одном месте им точно не позволят. Да и бессмысленно это.

— Неплохо, но, думаю, тут мы на одну ночь, — сказал парень, неловко садясь на мягкий красный диван.

— Да... жаль, — произнесла Каллисто, рассматривая местность.

В комнате отдыха разместили три темно-красных дивана, столик с цветами — на это Каллисто сразу же обратила внимание, и шкафы из красного дерева, которые явно были чем-то наполнены. Ещё немного приоткрытая дверь в другом конце помещения, возможно, за ней скрывалась уборная. Девушка подошла к столику, бросив презрительный взгляд на растение. Оно вполне себе натуральное — этому она удивилась, хотя не стоило, ведь тут все повторяет реальность. Взяв вазу с неизвестными желтыми цветами, Каллисто подошла к двери и выкинула их в коридор. Ударившись о пол, стеклянный сосуд с треском разбился, а находившаяся в ней вода растеклась по серой плитке.

Реймонд молча наблюдал за её действиями, но все же решил спросить:

— Какие-то проблемы?

Каллисто посмотрела на него, приподняв брови, но не ответила. Она пошла в сторону приоткрытой двери, желая выяснить, что там находилось. Толкнув её и зайдя внутрь, девушка увидела рабочий кабинет, где расположился письменный стол с разбросанными листками и бутылкой воды на нём. Будто только сейчас тут сидел какой-то бизнесмен, решивший оставить такой бардак и уйти на короткий перерыв. И зачем в комнате отдыха нужно отдельное деловое помещение?

— Странно это, — произнес парень, прямо за спиной Каллисто, чего она совсем не ожидала и оттого вздрогнула.

— Зачем подкрался так? — испуганно воскликнула девушка, обернувшись к нему.

— Слишком уходишь в свои мысли и даже не замечаешь, что происходит вокруг, — без эмоций проговорил Реймонд и вернулся обратно, к мягким диванам.

В этом он был прав, однако Каллисто все равно показалось, что этот парень ведёт себя излишне уверенно, будто знает ответы на все вопросы Вселенной. Девушка, состроив недовольную гримасу, пошла за ним.

— А что странно-то? — спросила она.

— Всё, — бросил тот, открывая шкафчики.

— Да уж, — раздраженно закатила глаза Каллисто, — с тобой диалога не построишь.

Реймонд громко захлопнул дверцу деревянного комода и повернулся в её сторону.

— Почему же? Я открыт для общения. Только позже.

— Почему позже? — не поняла девушка, а парень, тем временем, направился к выходу.

— На первом этаже вроде аптека была... Загляну туда, — улыбнулся Реймонд уголками губ. — Тебе что-то нужно?

— Нет, — ответила девушка, усаживаясь на диван.

Она догадалась, что он, вероятнее всего, хочет взять себе каких-нибудь транквилизаторов. Насчёт себя девушка предпочла не беспокоиться, так как от таблеток обычно толку мало — ей они не помогали. Да и необходимости в них как таковой не наблюдалось. Парень ушёл, а Каллисто, ощутив внезапно возникшую жажду, решила, что вода из кабинета подойдёт. Тратить напитки, которые Реймонд взял из магазина, лучше не стоило. Девушка сама не понимала, с чего она так решила. Каллисто прошла в комнату и, приблизившись к столу, взяла бутылку. Как и ожидалось она была закрытой, а вода в ней совершенно нормальной. Сделав последний глоток, девушка вернула бутылку обратно, но тут за её спиной раздался до боли и ужаса знакомый голос. Тот самый: стальной и немного осипший. Тот самый, сеявший в ней страдание и мучение долгие годы.

— Что, Каллисто, думаешь, всё будет так легко?

«Нет... нет... только не сейчас», — произнесла она про себя, зажмурив глаза.

Девушка резко обернулась и увидела перед собой мужчину с суровым выражением лица и тяжёлым взглядом, словно он ненавидел весь мир. Возможно, так оно и было когда-то. Перед ней возвышался её самый большой кошмар — родной отец. При виде этого человека её дыхание участилось, а глаза в потрясении расширились. Конечно же, подсознательно она понимала — это галлюцинация, ведь Каллисто убила его несколько лет назад. Но, к сожалению, ее болезнь подавляла чистый и ясный разум в такие моменты; давила на струны всех эмоций, вызывая панику. Внутри сознания струилась тонкая ниточка, говорящая о невозможности всего этого, она била тревогу, призывая Каллисто к спокойствию. Так легко на первый взгляд то, что просто невыполнимо для того, чей ум отравлен шизофренией. Страшная болезнь, способная поразить любого человека: бедного или богатого, умного или глупого — для неё это абсолютно не важно. Она каждого превратит в свою марионетку.

— Убирайся! Почему именно ты... — прошептала девушка. Пусть она сейчас существовала в игре, её бедный и больной мозг всё так же оставался с ней. Деваться некуда, прятаться тоже.

— Я никогда не уйду, потому что именно ты во всем виновата! — начал кричать её отец.

Каллисто не заметила, как в его руке появился нож. Девушку непроизвольно начало трясти от страха — так было всегда, когда она видела своего отца. Каллисто медленно начала отстраняться назад, пока не уткнулась в угол. Мужчина медленно последовал за ней.

— Тебе никуда не спрятаться от меня, — проговорил он сквозь зубы, подойдя к девушке.

Каллисто закрыла уши руками, но все это происходило в её голове, поэтому едва ли что-то могло помочь. В такие моменты она готова была выпрыгнуть в окно, лишь бы этот ад закончился. С каждым разом ей всё труднее и труднее терпеть эти гнетущие приступы, Каллисто больше всего на свете мечтала от них избавиться.

— Уходи, пожалуйста, уходи, — жалобно произнесла девушка, почти рыдая. Ей было известно, что от него никак не избавиться, не убежать. Остаётся только видеть, слышать своего отца снова и снова... От осознания этого, её бросило в холодный пот, а из-за пронзившей слабости колени подкосились, и Каллисто скатилась по стене на пол.

— Знаешь, ведь это из-за тебя Лукас теперь страдает. Неизвестно, кем он станет, потому что ты лишила его всего! Это ты! — проревел мужчина, все ещё держа нож, который только выглядел устрашающе. Он всего-лишь иллюзия, как и все, что она сейчас видела. Тогда почему Каллисто было так страшно? Кроме собственного отца, все остальное виделось туманно и размыто, словно какая-то размытая фотография предстала прямо перед ней. И только мужчина, стоящий рядом, имел чёткие контуры. Как же девушка его ненавидела, но и боялась так же сильно. Каждый раз она пыталась бороться, но только больше убеждалась, что страх вызывает не отец, а она сама. Все, что он говорит — это её мысли, те, от которых она всячески прячется, закапывая их в глубины сознания.

— Лукас страдал из-за тебя... — сжимая кулак, сказала Каллисто.

— Все было бы нормально, но тебе удалось убить меня. Как же он теперь ненавидит тебя. Бойтся собственную...

— Заткнись! — крикнула она. Слезы уже текли по щекам, и девушка толкнула находившийся около неё торшер в своего отца. Он лишь отошёл назад, презрительно фыркнув.

— Каллисто? — послышался голос Реймонда.

Парень подошёл близко к ней, но она слышала его так, будто он говорил откуда-то издалека. Слышала, однако девушка не видела. Не видела ничего, кроме темноты и собственного отца. Её по-прежнему всю трясло, хотя она не замечала этого. Единственное, чего Каллисто сейчас хотела, так это чтобы кошмар, которого она боялась больше всего, поскорее закончился.

— Я не хочу... — Каллисто разрыдалась ещё сильнее.

Отец всё так же надменно смотрел на неё свысока, и сейчас он злобно ухмылялся, собираясь что-то сказать. Но неожиданно девушка почувствовала что-то неприятное, а затем её тело атаковало усыпляющее бессилие. Веки начали закрываться, резко потянуло в сон, и Каллисто наконец смогла вырваться из этого мира собственных иллюзий.

Детектив Ронни Бейли сидел за столом в своём кабинете и угрюмо смотрел телевизор, где шла реклама новой развлекательной программы, чересчур быстро набирающей широкую популярность. Там поочередно рассказали о её участниках, показывая с ними отснятые фрагменты. Подобная выходка компании «Нервус» ничуть не удивила Бейли, он был прекрасно осведомлён о том, на что они способны, а особенно хорошо знал, насколько кровожаден владелец этой корпорации. Такое веселье как раз в его духе.

Мужчина слегка оторопел, когда краем глаза увидел знакомое лицо, промелькнувшее по телевизору. Ему стало не по себе и он, выжидая, уставился в экран. Через какое-то время снова появилась та самая участница, в которой детектив Бейли узнал Каллисто Волс. Не так давно он рассматривал её дело, до тех пор, пока девушку не признали невменяемой и не закрыли в психиатрической лечебнице. Его очень растрогала история Каллисто и Бейли даже успел привыкнуть к ней за какие-то несколько месяцев. Детектив не понимал, почему её заставили участвовать в этом дурацком шоу, девушка же далеко не всегда способна на здравые поступки. Похоже, на это создатели и рассчитывали. Ронни Бейли никогда не видел в ней преступницу, ведь Каллисто серьёзно больна и в какой-то мере была вынуждена пойти на все то, что совершила. По крайней мере, он хотел верить в свою правду.

Сейчас детектив решил направиться к основоположнику этой идеи с игрой и заодно директору и владельцу компании «Нервус» — Лассу Шейну, чтобы поговорить с ним насчёт Каллисто. Он не осознавал того, что чувствовал к ней некую привязанность, однако все равно всем сердцем желал помочь этой девушке, заранее решив, как поступит. Шансы на успех — минимальны, но Бейли хотя бы попытается. Пусть этот поступок весьма безрассудный и необдуманный, попробовать стоит.

«Нервус» — корпорация, занимающаяся изучением психических отклонений и пытающаяся найти абсолютное лекарство, способное исцелить больной разум. Они же, как всем известно, и создали эту игру. Пусть это для развлечения, и люди не знали, что в этом шоу умирают по-настоящему, компания даже тут выуживала выгоду и ставила свои опыты. Им нужно было узнать, как действует мозг психически больных людей в той или иной ситуации, что можно было провести с помощью такой «забавной» игры. От ненужного мусора они, конечно, избавлялись. Ведь правительство разрешило кощунское уничтожение неизлечимо больных, о чем простому народу пока не сообщили. Обществу будет намного лучше без этих сумасшедших, да и многие учёные считали, что ликвидация таких людей значительно снизит уровень психологических нарушений в будущем поколении.

Детектив уже находился в здании «NS», данные символы являлись сокращением и эмблемой компании, сразу же собираясь направиться в кабинет владельца, но его совсем некстати остановили. Светловолосая девушка сказала, что мистер Шейн принимает только по записи, и детектив показал свой значок, вежливо попросив пропустить. Та, недолго думая, все же согласилась, дав ему пройти и указав нужное расположение.

Бейли при помощи прозрачного стеклянного лифта поднялся на шестой этаж. Все окружающее имело серый оттенок, и совершенно ничего не бросалось в глаза. Автоматические двери то открывались, то закрывались, пропуская спешащих людей в белых халатах. Немного суетливо, однако в остальном здесь царила пугающая гармония. В итоге детектив нашёл нужную дверь, вход в которую забаррикадировали два амбала-охранника.

Один из них надзирательно взглянул на Ронни и спросил:

— Ваше имя?

— Я без записи, но мне срочно нужно поговорить с мистером Шейном, — ответил детектив, стараясь сделать наиболее вежливый тон.

— Запрещено, — бросил охранник, становясь поудобнее.

Бейли решил, что его значок снова может сработать, хотя сомнений виделось больше, но тут дверь в кабинет открылась, и из неё вышел высокий статный мужчина. Его каштановые волосы спадали на лоб, а пронзительный взгляд тёмных глаз давал понять, что этот человек входил в число «непростых» людей. Он посмотрел на детектива и слегка приподнял уголки губ. Бейли знал, что ему должно быть далеко за сорок, если не больше, и все же это не мешало мужчине выглядеть намного младше своего возраста.

— Вы что-то хотели?

— Да. Хотел поговорить с вами, — ответил Ронни. Почему он решил, что тот вообще согласится? Потому что отказать человеку из правоохранительных органов — как-то нецивильно или неправильно? Вряд ли мистера Шейна вообще волновало подобное.

— Кто вы?

— Ронни Бейли, детектив. У меня есть пару вопросов насчёт одной участницы вашего нового шоу, — с укором произнес он, пусть и не хотел показаться грубым.

— Ладно, проходите, — спокойно ответил Шейн, показывая, что тот может войти, после чего охранники с настороженностью переглянулись.

Детектив шагнул в кабинет, и владелец компании предложил ему присесть на стул напротив рабочего стола, за которым мистер Шейн уже успел устроиться.

— Ну? — ухмыляясь, спросил мужчина, смотря в глаза детективу.

— Как скоро вы собираетесь объявить, что участники умирают на самом деле? — сразу задал вопрос Бейли.

— Ой, вы ведь не об этом хотели поговорить, так как хорошо знаете наше прекрасное государство, — произнес Шейн, щёлкнув двумя пальцами, после чего включился телевизор, висящий слева от него. Там показывали некоторых участников, и то, что они делали в игре последнее время. — Как только официально разрешат смертную казнь, так сразу и я об этом объявлю. Давайте поговорим о том, что действительно вас интересует.

— Я хочу, чтобы вы отпустил Каллисто Волс, и готов за это заплатить.

— Как мило с вашей стороны, — иронично проговорил Ласс Шейн.

— Отвечайте на вопрос.

Владелец компании нажал на одну из кнопок сенсорной панели, встроенной прямо в столешницу. Картинка на экране телевизора сменилась, показывая забившуюся в угол Каллисто, которая душераздирающе рыдала, закрыв лицо ладонями. Бейли широко раскрыл глаза, увидев девушку в таком состоянии.

— Что происходит? — встревожено спросил детектив.

Но тут же в объектив камеры попал парень. Он присел прямо перед Каллисто и провёл какие-то манипуляции рукой, после чего отшвырнул нечто белое, похожее на шприц. Девушка быстро потеряла сознание, оперевшись о стену, и тот, взяв Каллисто на руки, куда-то её понёс, исчезнув из поля видения. Звука почему-то не было, но и этого хватило, чтобы заставить Бейли нервничать. Что этот урод сделал? Что он собирался сделать? Эти мысли не давали Ронни покоя, и вдруг мистер Шейн заговорил.

— Она объединилась с Реймондом, — пояснил мужчина.

— А если он... — дрожащим голосом произнес Бейли, но запнулся. Ему не хотелось даже думать об этом. — Покажите, что с ней?! — напористо выкрикнул он.

— Что? Изнасилует её? — сказал Шейн, будто задал вопрос сам себе.

— Они же там все ненормальные! Как вы могли отправить туда девушку! Что с ней? — повысил тон детектив, так как увиденное слишком его разнервировало и разозлило.

Если Шейн не согласится на его условия, детектив готов отправиться в эту чёртову игру и сделать все возможное, чтобы уберечь Каллисто. Как жаль, что никто не позволит ему это сделать. Он даже не представлял, что может ожидать бедную девушку в этом кошмарном шоу. Страшно и помыслить.

— А вот что приключилось дальше — узнаете в завтрашнем выпуске, — улыбнулся Шейн, показывая свои ровные и белые зубы. — Интригует, верно?

— Сколько вы хотите за то, чтобы отпустить её? — сжав кулак, спросил детектив.

— Слушайте, даже если бы я взял деньги и отключил от игры эту девушку, её бы никто не выпустил отсюда.

— Так она хотя бы не будет в опасности.

— Это скучно, — злорадно усмехнулся Шейн, что даже напугало Бейли. Он понял, что этот человек ни за что не отпустит Каллисто. Его не интересовали деньги, его интересовал лишь жестокий азарт игры.

— Вы... — прошипел детектив сквозь зубы, — ответите за это...

— Прекрасно знаешь, что не отвечу, — без былого уважения в голосе произнес глава Нервуса, тарабанив пальцами по столу. — Но для того, чтобы поберечь твои нервы, скажу, что этот Реймонд Шоу очень принципиальный псих. Ничего он ей не сделает. Во всяком случае, я так думаю, — высказал своё мнение Ласс Шейн.

— Это должно было меня успокоить?

Бейли даже стало страшно от осознания, какое ужасное чудовище сидит перед ним.

«Пойти против Шейна — значит, подписать себе смертный приговор». Так говорили многие коллеги детектива и некоторые преступники, которым он обеспечивал путевку в тюрьму. У Ласса Шейна есть все: деньги, власть, ум и расчётливость. Победить его просто невозможно. Трагичное и в то же время такое обычное расположение вещей в жизненном круговороте людей.

— Могу ли я задать откровенный вопрос? — поинтересовался владелец компании, но тут же продолжил: — Сколько тебе лет? Неужели считаешь, что эта девчонка поймёт или примет твою доброту?

— Мне тридцать два, — ответил Ронни. — И совсем не важно: примет она или нет. Я просто хочу ей помочь.

— Она сумасшедшая и, скорее всего, даже не вспоминает о тебе. Ты поступаешь глупо.

— Это уже не ваше дело, — сердито бросил Бейли, а после резко поднялся со стула. — Нельзя быть таким отвратительным человеком, мистер Шейн, просто нельзя.

— Не стоит судить меня по тому, что открылось твоим глазам. Люди хранят бесчисленное множество причин и целей, о которых никто может и не догадываться.

— Конечно, цель у вас есть, но я не уверен в её добродетельности.

— И не нужно, — покачал головой Ласс Шейн. — Если появится необходимость в твоей помощи для Каллисто, я обязательно об этом сообщу.

Ронни Бейли слова главы всерьёз не воспринял, потому многозначительно промолчал и быстрым шагом покинул офисный кабинет. Всё так, как он и предполагал: ничего из его

затеи не вышло.

«Да он точно безумец, если надеется на что-то», — подумал владелец компании и тут же недовольно вздохнул. Подобные мысли очень сильно напоминали извращённую философию Реймонда Шоу. Да, этот парень буквально загипнотизировал всех работников компании «Нервус», пока находился у них в заключении. Было время, что все только о нем и говорили — это изрядно раздражало Шейна и по сей день. Даже сейчас большинство зрителей делали ставки именно на Реймонда, восхваляя его смекалку и стойкость. Им было плевать на жестокость и, порой, сумасбродство этого неуравновешенного парня. Хотя они, наверное, не осознавали, насколько реально это шоу. Зря.

Многие и не догадывались, что ожидает участников в этой игре. Скоро начнётся настоящее веселье, которое удивит... нет, поразит всех! И Шейн с нетерпением ждал этого кульминационного момента.

Каллисто проснулась и первое, что она ощутила — это жуткое изнурение, как во всем теле, так и в разуме. Медленно разлепив глаза, девушка поняла, что лежит на красном диване, но вдруг её слух привлекло шуршание, которое донеслось позади неё. Каллисто резко вскочила и, повернув голову в сторону звука, облегченно вздохнула. Этот шум исходил от Реймонда, пытающегося открыть упаковку с сэндвичем.

— М-м, как спалось? — невнятно спросил он, продолжая раскрывать пластмассовую коробочку и не поднимая взгляда на девушку.

Каллисто, всё ещё пребывая в полудреме, уселась поудобнее и обратила внимание на странную вещь: её ноги накрывала чёрная ветровка. Удивительный жест заботы от такого человека, как Реймонд, конечно же, смог её поразить. Этого она не ожидала, уже начиная думать, что неправильно определила истинную натуру своего напарника. Аккуратно отложив куртку на спинку дивана, Каллисто благодарно посмотрела на парня.

— Спасибо, — устало произнесла она.

— И часто с тобой такое? — Парень, наконец, достал еду из прозрачной коробочки, после чего облегченно вздохнул.

— Нет... — ответила она, потирая лоб рукой. Голову пронзала острая боль, будто её ударили металлической дубинкой несколько раз. — А что ты сделал?

— Вколол тебе транквилизатор. Весьма занятно, что от такой маленькой дозы ты отключилась. Мне нужно минимум три для такого эффекта, — сказав это, он кинул короткий взор на девушку и надкусил сэндвич.

— Понятно. — Каллисто облокотилась о спинку дивана и безмятежно закрыла глаза.

— А кто такой Лукас? — решил задать вопрос Реймонд.

— Не важно, — бросила девушка. Ей не хотелось говорить на столь неприятную тему. Единственную, из-за которой сердце сжималось, душа разрывалась в клочья, а в глазах непроизвольно появлялись слезы. Почему Реймонд Шоу решил спросить именно об этом?

— Ну вот. А говорила, что я не расположен к разговору, — иронично проговорил Реймонд, приподняв уголки губ.

— Я отвечу, если ты расскажешь что-нибудь о своей жизни, — ухмыльнулась девушка. Она даже не знала, по какой причине ей было так интересно узнать о его прошлом. Наверное, каждому будет любопытно, через что человек прошёл, прежде чем стать тем, кем он является. Особенно, когда этот человек безумец и столь жестокий убийца со стажем.

Реймонд задумался, а потом, пожимая плечами, согласился:

— Хорошо.

Обычно подобное его заинтриговать не могло, однако Каллисто входила в число людей с психическими отклонениями, с такими ему ещё не приходилось вести беседы. Точнее с теми, кто был воспринят обществом, как сумасшедший — и это огромная разница. Ну а вообще с больными на голову Реймонд сталкивался в жизни очень часто, даже чаще, чем хотелось бы.

— Лукас — мой брат, — с грустью пояснила девушка.

— Он жив?

— Да, его отправили в детский дом после того, как меня признали невменяемой, — выдохнув, рассказала Каллисто.

Каждый раз ей хотелось обессилено плакать, ведь она понимала, что, возможно, больше никогда его не увидит. Душило ещё и понимание того, что именно из-за неё Лукас лишился своего последнего шанса на нормальную жизнь, и пусть без целой семьи, а только с сестрой — все же это куда лучше детского дома. Отец никогда не считался частью их семейства, даже для её младшего брата, потому его отсутствие никого не огорчало.

— Теперь ты отвечай! — настояла Каллисто.

— На что? — Реймонд уже доел сэндвич, отбросив пластиковую коробочку в сторону.

— Почему ты убил своего отчима?

Парень быстро поднялся, подошёл к дивану и с угрюмым видом стал глядеть на свою ветровку, но через несколько секунд он все-таки взял её в руки, соизволив ответить:

— Все просто. Я ненавидел его.

Говорить о своём прошлом ему не хотелось, да и никогда не приходилось изливать душу другим людям. Разве что однажды, когда Реймонду просто не оставили выбора. Один врачешка в Нервусе изрядно раздражал его своими расспросами, каждый раз пытаясь что-нибудь вытянуть из своего молчаливого пациента. Реймонд хоть и злился, все равно понимал, что тот хотел помочь всей душой. Станный человек, но добрый. Своим отношением этому психиатру удалось вытянуть из Реймонда буквально все детали его никчемной жизни. В общем-то, что хотел, то и получил. История, рассказанная Реймондом и полностью основанная на реальных событиях, разумеется, шокировала врача, который, казалось бы, успел повидать многое. Да, парня тоже сначала удивляло все то, что с ним произошло. Вернее сказать: сломало, любого сломает. И со временем свыкнуться не удалось, отчего с каждым днём злость в его теле всё росла и росла, причиняя невыносимую боль и постоянный душевный дискомфорт. Он, как никто другой, знал, что время не лечит — становится только хуже. По крайней мере, время определенно проигрывает безумию, ведь его приходится держать в себе, а значит, оно по маленькой крупице заполняет весь разум. Чем больше терпишь — тем больше сходишь с ума, так считал Реймонд.

Несмотря на все это, врач успел стать для парня таким другом, о котором можно только мечтать. Он даже смог достать и пронести запретный плеер с микронаушниками, рискуя быть замеченным и уволенным. Пусть Реймонд никогда не говорил, но он был очень благодарен своему врачу — единственному, кто беспричинно проявил к нему доброту и отзывчивость после всего того, что парню пришлось совершить, проявляя невообразимую жестокость.

— Ты обещал рассказать, — недовольно проговорила Каллисто, нахмутив брови и скрестив руки на груди.

— А я что сделал? — Реймонд надел куртку и недоуменно взглянул на девушку.

— Почему ты его ненавидел? — не унималась она. Её любопытство требовало немедленного ответа.

— Он был ужасным человеком. — Реймонд поднял с пола рюкзак, который нашёл, пока путешествовал до аптеки, и сложил в него еду с напитками.

А тем временем терпение Каллисто уже заканчивалось.

— Понятно. Ты ничего мне не скажешь, — зло пробурчала она, вставая с дивана.

«Ну и без разницы, это его дело», — подумала Каллисто, хотя все же чувствовала некоторую обиду. И чему она удивляется? Они почти не знакомы, почему Реймонд должен раскрывать о себе столь личную и откровенную информацию? Вряд ли парень ей доверяет, да и Каллисто ему. Никогда нельзя терять бдительности, тем более в таком сумасшедшем и

опасном месте. Пусть Реймонд и вёл себя примерно, что-то подсказывало девушке — это ненадолго. Наверняка он делает это для того, чтобы ввести её в заблуждение или расположить к себе. Мужчинам доверять нельзя.

Реймонд же просто не хотел о себе говорить, зато возможность таким образом подразнить девушку ему очень симпатизировала. Эти две вещи хорошо дополняли друг друга.

— Да ладно, пошли, — с долей веселья произнес он, направившись к выходу.

— Подожди! — выкрикнула Каллисто.

Её голова болела уже меньше, чему она была очень рада. Однако сейчас Каллисто сильно волновало отношение Реймонда к ней, что совершенно точно и срочно надо направить в другое русло. Придется прибегнуть к крайним мерам, пусть её это совсем и не напрягало. Каллисто не впервой соблазнять мужчин ради своей корыстной цели, а тут какой-то молодой самоуверенный мальчишка. Пустяк, проще не придумаешь. Ей не нравилось, что он относился к ней с неким пренебрежением и недоверием, и если Каллисто не начнет действовать сейчас, то потом все это проверить будет гораздо сложнее.

Как только она подошла к нему, сразу приложила ладонь ко лбу и демонстративно сделала вид, что ей внезапно стало плохо. Каллисто, покачиваясь, облокотилась о грудь парня, который схватил её за плечи, не позволяя упасть, и девушка тут же робко отступила назад. Она была уверена, что участник этой сценки не заметит истинного умысла происходящего. А если и все поймёт, в этом ведь нет ничего страшного, Каллисто лишь сможет определить, насколько её напарник смыслён.

Реймонд же, к горькому сожалению, осознал, что его держат за идиота. В другой ситуации такое вывело бы парня из себя, но здесь он почему-то решил подыграть. Зачем девушке весь этот спектакль? Такое её поведение навело Реймонда на вопрос: неужели Каллисто думает, что он настолько недалекий? Реймонд с самого начала раскусил её нехитрый план, и с каждым разом убеждался в своей правоте. Он не считал девушку глупой, нет. Догадывался, что ей попадались одни дураки, и она просто не верит в существование людей, умнее её.

— Если тебе плохо, то можно задержаться, — с хладнокровием предложил Реймонд, не выражая ни единой эмоции.

— Нет, все в порядке, — ответила та.

Как же Каллисто раздражал тот факт, что она совершенно не могла понять, о чем этот парень думал. И как расценивать его реакцию? Он говорил совсем не то, что крутилось у него на уме — это читалось в его равнодушных и в то же время таинственных глазах. Если это и вправду так, Каллисто придётся несладко.

* * *

Вскоре они вышли на улицу, где в воздухе до сих пор витал свежий аромат дождя и мокрого асфальта. Сквозь темные и такие грузные на вид тучи пробивались горящие полосы солнца, переливаясь на воде небольших лужиц, заполонивших все неровные поверхности дороги. Такая влажная и преисполненная природной живости атмосфера могла бы порадовать как Реймонда, так и Каллисто, но они знали: впереди их ждут только трудности.

— Ночью была гроза? — спросила Каллисто очевидную вещь, смотря на Реймонда.

— Как видишь.

— Даже лужи остались, надо же! — восхитилась девушка, словно ребёнок. Когда же она привыкнет к этому нереальному миру, где все в точности, как и в жизни? Каллисто даже не

ощущала, что её тело — сложная игровая проекция. Поначалу какое-то непонятное чувство неполноценности присутствовало, но вскоре она к этому привыкла. Сейчас девушка пребывала в некой эйфории, а может, этот эффект оставили транквилизаторы. Раньше ей не приходилось принимать столь сильные психотропные средства.

В ответ Реймонд лишь кивнул, что не удовлетворило Каллисто, поэтому она решила продолжить беседу.

— А куда мы пойдём?

— На поиски других участников, — недовольно ответил Реймонд. Вопрос весьма глупый, тут и так все понятно.

— Могу ли я называть тебя Рей? — ухмыльнувшись, спросила девушка. Доставать человека с психическими отклонениями вне всякого сомнения опасно. И Каллисто это ничуть не мешало, так как он сам напросился своим отказом рассказывать о себе. Да, её это задело.

— Нет, — бросил парень. На самом деле, ему было все равно. Правда, никто и никогда не назвал его так, но и против этого он ничего не имел. Ну а из-за своей вредности или даже из принципа Реймонд решил ей отказать.

Каллисто насупилась и прикоснулась к сенсорной кнопке часов, открыв биографию Реймонда. Она собиралась уточнить кое-что, однако её внимание сразу же привлёк его возраст: насколько девушка помнила, в этой графе была цифра девятнадцать. На данный момент число изменилось на двадцать.

— У тебя сегодня день рождения? — воскликнула Каллисто. — Какая сегодня вообще дата?

— Не знаю, я потерялся во времени, — холодно ответил Реймонд. На свои дни рождения ему откровенно наплевать, он даже не знал, когда родился. Вся его жизнь — слишком сложный и жестокий период, где парню приходилось бороться за своё бессмысленное существование и, разумеется, никаким праздникам в ней просто не находилось места.

— Как не знаешь? — удивилась Каллисто. — Или снова не хочешь говорить?!

Девушка недовольно цокнула и, нахмутив брови, пошла вперёд.

— Действительно не в курсе, — пожимая плечами, подтвердил он. — Документы свои я потерял ещё в детстве, до этого в них не заглядывая.

— С ума сойти... — Каллисто посмотрела на него, широко раскрыв глаза.

Она даже представить не могла, что с ним могло происходить в детстве, если он даже не знает, когда родился. Лучше не стоит доставать Реймонда насчёт его прошлого. Если он не хочет об этом говорить, то, скорее всего, для него это чересчур тяжёлая тема. Хотя очень просто использовать данное слово для описания его жизни. Ему пришлось перенести слишком много в слишком раннем возрасте, отчего худшие человеческие качества с лёгкостью смогли его поглотить. Да, события, которые он перенёс, вначале сломили Реймонда, но он смог восстановить часть рассудка, заполнив пропасть в душе безумием. Сумасшествие его спасло, этого парень никогда не отрицал.

— Ладно, извини, — виновато произнесла Каллисто, увидев, что Реймонд все же изменился в лице.

Он явно вспомнил какой-то момент своей жизни, из-за чего в его чёрных глазах показались тщательно скрытые страх и боль, а мышцы губ напряглись. Слова девушки смогли вернуть его в реальность, а точнее в игру.

— Все нормально, — сказал парень, не смотря на Каллисто, но тут неожиданно боковым зрением он заметил какое-то движение в проулке между домами. Реймонд резко остановился, открывая карту.

— Что такое? — встревожившись, спросила девушка.

— Там кто-то был, а на карте пусто. — Парень бездумно двинулся к тому самому месту.

— Стой! — Каллисто схватила его за плечо. Храбрость Реймонда её удивляла и немного восхищала, и все-таки грань между ней и глупостью слишком тонка.

— Что? Я видел...

— Может, пойдём дальше? У меня крайне плохое предчувствие, — умоляюще вымолвила она, жалобно взглянув на парня. Во многих фильмах такие ситуации заканчивались весьма плачевно, и никто не утверждал, что сейчас произойдёт по-другому.

— Жди тут, — приказал Реймонд и направился к концу переулка.

Он действительно был смелым, но это не значило, что испуг обходил его стороной. Как раз таки Реймонд боялся, даже очень. Со временем это стало его постоянным и вполне обыденным чувством, на которое он не обращал внимания. В его понимании храбрость — это делать то, что вызывает у тебя страх.

Дойдя до угла дома, парень в спешке достал пистолет, совсем про него позабыв. Ещё не привык. Реймонд прислушался, примкнув к стене и прикрыв глаза. Ни единого постороннего звука, только нервный стук его сердца и собственное учащенное дыхание. Он решительно шагнул вперёд, быстро осмотревшись по сторонам.

Никого.

— Что за черт?! — выругался Реймонд.

— Тебе наверняка показалось. — Каллисто искренне надеялась в правду своих слов. Тут и так страшно находиться, не хватало только таких вот неприятных ситуаций.

Парень вернулся обратно, все ещё находясь настороже, потому убирать пистолет он не спешил.

— Мне не могло показаться. Там точно кто-то был, — твёрдо проговорил Реймонд.

Его никогда не подводили ни зрение, ни слух. Галлюцинации тоже не беспокоили, а значит, стоило ожидать худшего. Пусть в компьютерные игры он не играл, парень прекрасно понимал, что подобное явление не сулит ничего хорошего.

Фрагмент дневника № 1

— Как считаешь, ты конфликтный человек? — снова задал вопрос я.

Тут Реймонд резко перевел взгляд на меня, продолжая пристально смотреть. За мою карьеру я успел насмотреться на всякое, и обычно глаза моих больных были отстраненными, лишенными всякого рассудка, но точно не такими, как у Реймонда Шоу. Его взгляд разъедал изнутри, будто проникал в глубины моих мозговых синапсов, выворачивая там все наизнанку и открывая мои мысли на его обозрение. По коже пробежал холодок, ведь меня не покидало ощущение, что врач тут не я, а он.

— Неконфликтный, — после недолгой паузы, ответил Реймонд.

— Ты уверен? Разве тебя не раздражают даже какие-то мелочи?

Не хватало ещё того, чтобы он начал врать. Хотя многие пациенты часто лгут, либо что-то утаивают. Такова натура людей, с которой приходится считаться.

— Да, бывает, — покачиваясь на стуле, произнес парень. — Но неужели вы ставите диагноз, если человек один раз вспылит? Готов поклясться, многие частенько грешат подобным и носят титул вполне вменяемых личностей.

Его слова как всегда загнали меня в тупик. И как он постоянно умудряется переводить разговор в это русло?

Каллисто и Реймонд продолжили путь, но так никого и не встретили. Девушка верила, что парню попросту померещилось, ибо ничего не происходило уже довольно долго. Реймонд же все это время находился в лёгком напряжении, готовясь к самому худшему и не проявляя столь детскую наивность, как Каллисто. Проходя мимо серых зданий, некоторые из которых по какой-то причине были наполовину разрушенными, Реймонд периодически оборачивался и поглядывал на карту, в надежде увидеть незваного гостя.

— Не стоит так нервничать, — попыталась успокоить парня Каллисто, хотя сама чувствовала давящую атмосферу неизвестности.

Ответом Реймонда послужил звук, напоминавший смехок. Он вовсе и не нервничал, просто ждал подтверждения того, что он реально видел кого-то в том переулке. Его не пугало это, но возможность умереть в начале игры ему не улыбалась, надо хотя бы до середины дойти — будет не так позорно. В действительности к своей жизни парень относился слишком беспечно, ему уже давно она казалась обесцененной, не имеющей особой важности. Но, несмотря на это, каждый раз он не мог опустить руки и перестать бороться — тут большую роль сыграли его жёсткий характер и гордость, а точнее то, что от неё осталось. Даже тогда, когда Реймонд заходил на слишком тонкий лёд и ему казалось, что обратного пути уже нет, он все равно менял своё решение в последние минуты, продолжая существовать в этом омерзительно прогнившем мире.

Тем временем Каллисто, пока её напарник пребывал в размышлениях, кое-что вспомнила. Когда Реймонд надевал свою ветровку, тогда, в комнате отдыха, она заметила на его левом запястье едва заметные ровные шрамы, однако решила не спрашивать, так как обстановка была накалена и без этого. Сейчас девушка попрежнему придерживалась этой точки зрения, ибо задавать настолько личные вопросы бессмысленно — парень все равно не ответит.

Каллисто не представляла, насколько точно попала в цель. Эти шрамы напоминали парню о многом, о том, что хотелось бы забыть. Реймонду было лет тринадцать, когда он попытался покончить с собой. Вот только стоило ему несколько раз провести ножом по собственной плоти, как его жизненная позиция резко изменилась, повернулась совсем иной стороной. С того момента, как он сделал себе на запястье тугую повязку, дабы не истечь кровью, парень постепенно начал сходить с ума. Реймонд верил, что его мерзкую мрачную жизнь ещё можно раскрасить приятными для него яркими красками. Он не любил говорить нечто подобное, но парень просто хотел отомстить. Месть в каком-то смысле вернула его к жизни, а безумие помогло продолжать этот путь дальше.

Реймонд и Каллисто шли, погружившись в свои тяжёлые и безрадостные мысли, как вдруг часы на их руках одновременно завибрировали. Первой на них взглянула Каллисто, открывая голографическое изображение. В эту же секунду она прикрыла глаза и с тихим стоном выдохнула, свернув при этом карту.

— Что такое? — спросил Реймонд, нажимая на кнопку часов.

Появившаяся картинка ясно дала понять, почему девушка так среагировала: на карте светились три точки и все они находились в одном здании неподалёку. Две являли собой сообщников, так как их объединял желтый цвет, третья точка — красная, похоже, какой-то смельчак, или же глупец, решивший пойти против двоих.

— Думаю, стоит присоединиться к веселью, — произнес Реймонд, тронувшись с места. Завалить сразу троих, какая удача! Он даже не подозревал, что ему подвернётся такая прекрасная возможность.

— П-подожди! — неуверенно крикнула Каллисто.

Эта идея казалась не просто безумной, она казалась ей идиотской. Вот только парень не собирался реагировать на возгласы девушки, поэтому Каллисто быстро догнала его, резко схватив за рукав куртки. Реймонд остановился и обернулся, недовольно посмотрев на нее своими глубокими черными глазами. Девушке показалось, что его взгляд способен нанести сквозную рану где-нибудь в её душе, или сознании, которая будет заживать очень и очень долго. А может, он уже это сделал, ведь Каллисто поняла то, чего не могла объяснить: она боится перечить ему, боится высказывать своё мнение, вот только почему? Стоило парню просто посмотреть, как девушка начинала осознавать всю свою никчёмность и слабость, а его взгляд только доказывал, что Реймонд видит её именно такой. Возможно, причина в другом. Каллисто просто ощущала его силу — не физическую, вовсе нет. Душевную. Где-то в далеком пространстве её мозга, девушка полностью осознавала — она готова подчиниться этому человеку, ибо принимала его безграничные могущество и первенство во всем. Такое чувство, конечно, для неё в новинку, но Каллисто понравилось, что сейчас ей не обязательно быть сильной и стойкой, как это было всегда; она может проявить слабость. Вот только примет ли Реймонд эту слабинку, да и вообще... к чему все эти рассуждения в нездоровой голове Каллисто? Изначально она хотела использовать этого парня, однако именно сейчас её осенило, что все бестолку.

Это бесполезно.

Реймонд будто видел насквозь все намерения и мысли девушки, поэтому она решила забыть придуманную ранее стратегию. Теперь Каллисто просто сделает так, как скажет этот парень, и будь что будет. Она встретила с латентным врагом, который намного сильнее, умнее и расчётливее её, ничего не остаётся, кроме покорного выполнения указов Реймонда Шоу. Каллисто поняла это по усмешке в его взгляде, по движению мышц на его лице, и, в конце концов, по сумасшедшей ауре, окружавшей этого парня с самого начала. Какая же она дура. Ну почему Каллисто уразумела это только сейчас? Её глаза метались из стороны в сторону, а губы были сжаты — это напряжение почувствовал и Реймонд.

— Что с тобой? — спросил парень, приподнимая брови.

— Ты уверен в своём решении? Их там трое, — медленно и тихо произнесла Каллисто, чей взор все ещё не мог найти определенную точку, чтобы сфокусировать взгляд.

— Ничего не остаётся. Мы должны победить всех, чтобы выиграть, разве нет? — Реймонд посмотрел на неё свысока, именно потому, что был на голову выше. Возможно, со стороны это выглядело слегка надменно, но таково его постоянное выражение глаз, ничего тут не попишешь.

— Да, наверное, — нехотя согласилась девушка.

— В таком случае, пойдём.

Совсем скоро они дошли до коричневатого здания, где многие стекла оказались выбиты, а стены пронизывали старые глубокие трещины. Казалось, что вот-вот и это строение развалится, оставив после себя только груды камней и большое облако пыли. Судя по карте, оно было громадным и поделённым на два корпуса. Враги находились как раз во втором, расположенном чуть дальше.

Реймонд подошел к ссохшейся деревянной двери и слегка толкнул её; она без труда

поддалась, открываясь с режущим по слуху не то шелестом, не то скрипом. Парень шагнул внутрь, Каллисто, разумеется, последовала за ним. Внутри вид предстал далеко не самый блестящий: обшарпанные стены с отпадающей штукатуркой, пол, издающий жутковатые и резкие звуки, стоит только шагнуть, и запах древней пыли, добавлявший атмосферности этому месту.

— Почему они выбрали именно это здание... — Парень воспроизвёл вслух свои мысли.

Каллисто не ответила — сама задавалась таким вопросом. Реймонд отчего-то осматривался по сторонам, замедляя шаг, поэтому девушка шла впереди него.

— Чему ты так любишься? — недовольно спросила Каллисто.

— Тут неплохая архитектура. Во всяком случае, когда-то была неплохой.

— Да уж, — закатив глаза, вздохнула девушка.

Внезапно произошло отчасти ожидаемое, судя по состоянию здания, хотя и заставшее врасплох. Позади Каллисто и прямо перед Реймондом упал оторвавшийся кусок штукатурки и, кажется, цемента, даже не успев напугать гостей этого здания. Вот только следом за этим кусочком решил последовать весь потолок, вместе с бетонной плитой и железными балками.

В этот момент будто вся земля сотряслась и все это, сопровождаясь оглушительным грохотом, рухнуло вниз. Каллисто рефлекторно отскочила, распластавшись на полу. Она сразу закашлялась от пыли и прочих строительных частиц, которые уже успели просочиться в её лёгкие.

— Ну и ну! — хрипло произнесла Каллисто, щуря глаза из-за поднятого серого облака. К счастью, спустя секунд двадцать оно осело. Девушка со стоном поднялась, хоть и больно ударилась грудной клеткой о пол. Весь коридор завалило, заградив проход и разделив её с напарником.

— Реймонд! — крикнула Каллисто, подходя к обвалу.

— Да? — донёсся его голос.

— Что теперь делать? Тебе не пройти! — прокричала Каллисто очевидную вещь.

— Поищу другой проход, он наверняка должен быть, а ты иди дальше, либо подожди меня тут!

— Нет уж! Здесь я загнана в угол, лучше пройду вперёд!

— Ладно! — согласился Реймонд.

Парню все это ой, как не нравилось. Сначала ему что-то померещилось (предположим, что померещилось), теперь этот обвал, разъединивший его со своей напарницей. Словно все шло по написанному сюжету с жанром «ужасы» или «трагедия» — и это напрягало, ведь ни то, ни другое Реймонда не привлекало, потому что все с детства знали, чем обычно заканчивались истории такого направления.

Ласс Шейн с самого утра оказался не в том расположении духа, чтобы с кем-то мило болтать и уж тем более лучезарно улыбаться. Когда такое случалось, все работники Нервуса старались обходить своего начальника стороной, ибо каждый знал, что эта встреча может закончиться резким снижением самооценки, или даже увольнением. Разумеется, плохое настроение — результат плохого дня, а точнее — его начала. С самого утра над городом Неслейд нависло темное облако, нагнетая на людей не очень положительные мысли и, конечно, ухудшая их настроение.

Шейн не входил в число тех, на кого могла повлиять погода, поэтому тучи лишь добавляли атмосферности его ужасному дню. Дело в том, что правительство усомнилось в гуманности его методов, хотя скорее они сделали это специально, дабы держать Ласса на коротком поводке. Мистер Шейн все понимал, но он слишком боялся потерять свой накопленный честным трудом авторитет, в котором он все больше начинал сомневаться, особенно, когда происходило нечто подобное. Однако Шейн знал, его собственную компанию, все то, что так упорно создавал его отец, а теперь и он сам, отнять им не под силу. Слишком много Нервус сделал для всего государства, для всего мира. Плюс ко всему корпорации удалось найти и изобрести влияющее на мозг определённым образом вещество, способное восстанавливать правильную работу лимбической системы. Да, это настоящий переворот не только для медицинской науки, но и для всего человечества.

Как только Шейн переступил порог своего кабинета, с ним сразу поздоровалась Нани — компьютер, или даже целая система, следящая за всей компанией, в том числе и за игрой, а также разработанная специально для Нервуса. Мужчина не ответил и уселся в своё высокое кожаное кресло, после чего все же спросил:

— Ну, что там с игрой, Нани?

— Ваши приоритетные участники живы, мистер Шейн. Хотите узнать что-то конкретное? — прозвучал женский тонкий голос, отвечая на вопрос.

Глава компании не успел ничего сказать, так как к нему в кабинет без стука вошел один из врачей, и не просто какой-то там психотерапевт, а в первую очередь тот, кто всегда удивлял Шейна своим несуразным подходом к пациентам. В частности, к конкретному из них.

— Эвон? Ты не вовремя, — проговорил Ласс, потирая ладонью лоб вертикальными движениями. Ему не очень-то хотелось выслушивать очередную нудятину, да еще и на тематику, которая Шейна изрядно раздражала. В последнее время у Ная Эвона не находилось других поводов для разговора — только он.

— Простите, слышал, вы с утра не в духе, — извинился светловолосый мужчина, садясь за большой стол перед своим начальником. — Но я все равно хочу поговорить.

— Валяй, — махнул рукой Шейн, даже не смотря на своего подчиненного. Он прекрасно знал, что вся эта ситуация неизбежна, потому лучше завершить её поскорее.

— Вы делаете это специально? — с укором спросил Эвон.

— Делаю что? — не понял Ласс.

— То, что происходит в игре. — Врач взгляделся в глаза Шейна, пытаясь уловить хоть малейший намёк на понимание. Или на ложь, она вполне оказалась бы к месту, ведь Ласс Шейн частенько ей злоупотреблял.

— Я её создатель, в принципе... — задумался глава компании, но потом тут же немного закатил глаза и резко опустил ладонь на стол, внося в этот жест призыв к своему собеседнику начать наконец говорить по делу. — Что тебе надо вообще?

— Вы нарочно усложняете жизнь Реймонду?

Шейн безнадежно и со стоном выдохнул, облокотившись о спинку своего черного кресла. И почему он совершенно не удивлён, что разговор по обыкновению выстроился касательно этого ненормального парня? Доктор Эвон, порой, брал на себя слишком много.

— Я ничего не делал, — пытаюсь сохранить спокойствие, удостоверил врача Ласс. — Нани, что там с Реймондом Шоу?

— Сейчас, — ответила система, после чего включился большой телевизор по левую сторону от Шейна, где сразу же показался виновник просьбы.

— А что случилось-то? — Ласс Шейн искренне не осознавал, почему Эвон сидит здесь и запудривает ему мозги неизвестно какой чепухой. Он хотел просто отдохнуть, а не выслушивать необоснованные обвинения в свой адрес.

— Вы, правда, ничего не делали? — с недоверием спросил Эвон.

— Не принимай меня за последнего негодяя, ладно? У меня ещё осталась честь, — усмехнулся Шейн своим же словам.

Только вот Наю Эвону было не до смеха. Он понятия не имел, чего можно ожидать от мистера Шейна. Невольно ему вспомнился довольно удивительный для медицинской практики эксперимент, хотя медицинским его, конечно, сложно было назвать. Скорее тогда осуществилась личная и коварная прихоть Ласса Шейна. Поскольку с Реймондом они враждовали в буквальном смысле этого слова, глава компании решил заключить пари с парнем, дабы разрешить их вечный спор. Реймонд за все время пребывания в Нервусе пытался доказать, что он не просто какой-то там психопат с давно поехавшей крышей, а что его эмоции до сих пор находятся под частичным, но все-таки контролем, что он может не идти на поводу у своего гнева, который беспричинно порождала в нем болезнь. Шейн же убеждал в обратном: при таком диагнозе и при всех содеянных вещах Реймонда — это просто невозможно. По судьбоносным обстоятельствам Ласс очень любил ставить некоторые опыты на своих пациентах — в рамках разумного, конечно же, потому придумал одну занимательную вещь. В обычный и ничего не предвещающий для Реймонда день он притащил в его камеру (или палату) серого котёнка, запретив врачам давать парню транквилизаторы и нейролептики.

— Посмотрим, как ты у нас сдержишь гнев, — произнес Шейн, пока стальная дверь в камере Реймонда медленно закрывалась.

Разумеется, парень был ошарашен такому внезапному решению Ласса, однако сдаваться не собирался. Он сделал вид, будто такая выходка главы ничуть его не поразила. Возможно, так оно и являлось на самом деле.

Эвону категорически запретили посещать своего пациента несколько дней, поэтому он был вынужден наблюдать мучения Реймонда на экране монитора. Пусть врач видел все это через камеру, он мог чувствовать, насколько парню тяжело и плохо — без нужных лекарств, без каких-никаких, но успокаивающих разговоров, в полном одиночестве, если не считать кота, который явно не осознавал, что одна из его девяти жизней висит на волоске. Ведь когда Реймонда накрывала очередная волна гнева и непонятной ярости, единственное, что ему хотелось, так это видеть цвет проливающейся крови, слышать хруст ломающихся костей и, разумеется, наслаждаться мольбой о пощаде вместе с пронзительным отчаянным криком,

выражающим страх и безнадёжность. Его мышцы непроизвольно сокращались, а на коже проступал холодный пот; парень в скрюченном виде сидел на полу, пытаясь бороться с этим наваждением. Глупый котёнок терся о его ноги, но Эвон точно знал, что у Реймонда даже нет желания сделать больно этому животному. Шейн ошибся с самого начала, ему стоило сперва заглянуть в историю болезни. У Реймонд Шоу с детства выработался особый синдром, действительно отличавший его от многих бездушных психически больных людей. Тогда Най Эвон в этом окончательно убедился.

Спустя несколько дней Шейн навестил Реймонда в весьма нерадостном настроении и поздравил его с победой. Не то чтобы его удивила эта невообразимая стойкость парня, но своё поражение он достойно признал, сдержав обещание, которое Ласс должен был выполнить при условии проигрыша — разрешил установить в камеру Реймонда большой телевизор. Да, и котёнка он тоже оставил ему, хотя Шоу не очень-то горел желанием приобрести «сокамерника».

После этой суеты Эвон наконец пришёл к своему пациенту, который вместе со своим новым другом полусидя лежал на кровати. Уже довольно давно он заходил к нему без специальной охраны, тем самым демонстрируя, что полностью отдавал своё доверие Реймонду.

— Мои поздравления, — улыбнулся врач. — И все же я оказался прав. — Он придвинул стул, стоящий у стены, и уселся так, чтобы ему было удобно разговаривать со своим подопечным.

Реймонд озадаченно посмотрел на Эвона и в своей безмятежной манере произнёс:

— А подробнее?

— Ты же сам говорил, что ненавидишь, когда причиняют боль тем, кто не может за себя постоять. Я вроде бы понял, почему все именно так, но хочу услышать это от тебя.

— Ой, Эвон, отвали. — Реймонд накрыл свои глаза ладонью, исказив лицо в яром недовольстве.

— Мы договаривались, — напомнил Най, по-доброму улыбаясь.

Парень негодуяще промычал и принял сидячее положение, согнув ноги под себя. Несколько секунд он смотрел на свои руки, после чего решил произнести вслух то, что и хотел услышать его лечащий и приставучий врач.

— Когда я вижу кого-то слабого, неспособного за себя постоять, и особенно, когда встречаю тех, кто любит издеваться над такими... я сразу же вспоминаю себя. На месте этого жалкого слабака. Вспоминаю, как в детстве мечтал, что кто-нибудь мне обязательно поможет, что когда-нибудь это все закончится, и я смогу стать счастливым и беззаботным человеком. Этим грёзам не было суждено сбыться, а сам я в итоге превратился в какого-то маньяка. Вот и все, в этом уже нет никакого смысла.

Эвон выдержал паузу, для того, чтобы обдумать сказанное Реймондом. Все именно так, как он и думал. Дети, подвергавшиеся различным издевательствам, в конце концов выбирают один из двух путей: либо становятся такими же, как и их обидчики, либо начинают вершить суд самовольно. Лишь в самой малой вероятности их детская психика выдерживает, и они остаются нормальными людьми, способными существовать в обществе.

— Эй, Эвон! — повысил голос Шейн, вернув врача в реальность. — Может, объяснишься?

— А, да-а, — протяжно проговорил Най, переведя взгляд на главу компании. — Если вы и вправду ничего не делали...

— Да что с тобой? Отпуск что ли хочешь? — всерьёз поинтересовался Ласс Шейн.

— Нет, просто скажите, что вы задумали? Почему в игре Реймонд кого-то увидел? Я так и не смог узнать, что это было.

Шейн улыбнулся и, оперевшись руками о стол и поддавшись вперёд, тихо произнёс:

— Не волнуйся, скоро все узнают, что он там увидел.

Обвал оказался совершенно некстати, учитывая, что Реймонд достаточно долго не мог найти проход в нужную сторону. Все-таки ему удалось подняться на третий этаж, дабы пройти этот злосчастный коридор, надеясь, что в этот раз потолок (или пол) не решит сменить своё местоположение. Парень все время наблюдал за картой, прекрасно понимая, что приближается к новому противнику — тому, кто не имел напарника. Реймонд слишком спешил, поэтому его биографию читать не стал, да и не очень-то хотелось.

Парень стремительно шёл в направлении своей очередной жертвы, благополучно минув тот участок коридора, как внезапно ему пришлось остановиться. Его взгляду каким-то чудом кое-что попало: на стене, у самого пола, была прикреплена кругленькая металлическая штучка.

Что бы это могло значить? Ничего подобного он тут ещё не видел.

Реймонд знал, чем может закончиться неаккуратность с его стороны, поэтому стащил рюкзак со спины и быстро расстегнул молнию. Парень достал тот самый персик, который по непонятной причине до сих пор находился с ним.

«Увы, друг, ты сослужишь мне несколько иную службу», — произнес про себя Реймонд, ухмыльнувшись.

Он отошёл назад, а затем, швырнул фрукт так, чтобы тот попал под «прицел» этого металлического устройства. Персик покатился дальше, и ничего не произошло.

Странно, ведь Реймонд был уверен, что это ловушка. Однако так просто никогда не бывает. Парень понимал — если это бомба, то она может быть установлена на определённый вес.

— Вот черт! — выругался Реймонд и открыл первую попавшуюся дверь. Внутри — разломанные столы и обшарпанные стены. Мило, но ничего подходящего для данной ситуации там не оказалось. Следующая дверь — опять ничего.

Как говорится, Бог любит троицу, поэтому Реймонду все же удалось найти нечто подходящее: офисный стул на колесиках.

Кто знает, должно сработать. Парень решил, если ловушка не подействует и окажется, что это все-таки не бомба, то он будет чувствовать себя полным идиотом и безмозглым параноиком. Выкатив кресло-стул, Реймонд, не медля, толкнул его в нужном направлении. Благо ламинат здесь простирался весьма ровно, потому жертва эксперимента благополучно доехала до цели. Через пару секунд прогремел взрыв, да такой, что парню, стоящему на приличном расстоянии, пришлось машинально закрыться руками. Ему даже показалось, что его лицо обожгло горячей волной воздуха, к счастью, это только показалось.

— О, да, — самовольно произнес Реймонд, двигаясь вперёд.

«Интересно, кто-то поставил тут эти ловушки? Было бы неплохо иметь такие при себе», — подумал он.

Вскоре парень дошёл до места, где узкий коридор разошёлся в огромное пространство, с кучей разных дверей и лестниц. Взглянув на карту, Реймонд увидел — его противник совсем рядом, после, заметил, что зеленая точка — Каллисто, так же приближается к другому участнику игры. Она находилась далеко, поэтому Реймонд даже не думал ей помочь. Сначала он разделается с этим смельчаком, который изначально решил пойти против двоих. На его имя Реймонд все-таки посмотрел и пробежался глазами по его биографии.

Дейв Сапри: сорок три года, убийца, педофил, алкоголик.

Парень оценил знатность его жертвы — таких он очень любил расчленять, получая при этом массу положительных и незабываемых эмоций. Жаль, но здесь не получится выполнить все в любимом стиле Реймонда. Остаётся просто убить. От этого ему стало даже грустно, ведь Реймонда лишили его самого любимого занятия — пытаться людей.

Парень прошёл дальше и укрылся за углом одного из поворотов. Хорошее место для битвы — много проходных комнат, ну и есть, где спрятаться. Совсем скоро Дейв приблизился к Реймонду, а потом зашёл в одно из помещений. Он встал за дверью, совсем близко к парню, после чего заговорил:

— Обнаружил мой сюрпризик? Интересно, — прохрипел мужчина, пытаясь говорить громко.

— Так это твоё? — с равнодушием спросил парень в ответ. — Весьма полезная вещь, буду рад, если ты подаришь её мне.

— Может, ты и сообразительный, самомнения у тебя хоть отбавляй, мальчишка. Всегда раздражали такие, как ты.

— Удивительно, ведь последнее предложение я только что хотел сказать тебе.

— Выходи же из укрытия, разберёмся по-мужски.

Реймонд не смог сдержать смех. Это животное, нет, — жалкое подобие человека предлагает ему мужскую разборку. Серьезно? Он считает себя мужчиной?

Абсурдно.

— Тогда кроме меня тут должен быть ещё один представитель сильного пола, — произнес Реймонд.

Хотя в этом парень не очень-то был уверен. Он уже давно потерял своё достоинство и честь, ещё до того, как у него вообще появилось представление об этом.

— Ах ты, урод! — Дейв выскочил из укрытия и начал, не жалея патронов, нажимать на курок своего оружия, не давая Реймонду даже высунуться.

Мужчина все наступал. Таким темпом парень точно обречён на позорную гибель.

Реймонд отбежал дальше, зайдя в одну из комнат и захлопнув за собой дверь. Встав напротив неё, он решил ждать каких-то действий со стороны своего противника. Тут тоже можно было пройти сразу в следующий зал — скорее, это офисные кабинеты, так что при необходимости можно умудриться убежать. Стоит Дейву открыть дверь, как Реймонд выстрелит — таков план. Правда, вероятность того, что мужчина сделает такую глупость, крайне мала. Однако на данный момент парень не придумал ничего лучше, у него не оказалось достаточно времени для размышлений.

Открыв карту, Реймонд увидел, что противник подходит к двери, и то, что Каллисто до сих пор жива. Уже неплохо. Даже если бы на карте не оказалось бы зеленой точки, или случись что-нибудь другое, кто знает, как в игре отображается смерть напарника, вряд ли бы парня это сильно расстроило. Нет, не потому, что ему она категорически не нравилась или же чем-то раздражала. Просто он относился к своему окружению наплевательски — и Реймонд не считал это плохим качеством. Так намного проще.

Парень слышал, как Дейв подошел к старой деревянной двери, остановившись прямо за ней. Реймонд направил пистолет, готовый нажать на курок в любой момент.

Внезапно он услышал крик Дейва по ту сторону двери и резко посмотрел на карту. Там не было никого, кроме этого мужика.

— Что за... — взревел тот, после чего последовал предсмертный всхлип. Реймонд мог

слышать его громкие вдохи, но спустя мгновение резко нависла тишина. Рука парня дрогнула, а по всему телу растёкся холод, оставляя за собой мурашки.

Красная точка исчезла с карты.

Что говорило только об одном — Дейв мертв. Но если верить карте, там никого нет. А его явно кто-то убил, значит, все-таки есть...

Реймонд застыл — он не опускал пистолет. Сначала по ту сторону была абсолютная тишина, но через какой-то момент Реймонд услышал уходящие шаги. Нечеловеческие шаги. Тяжёлые и медленные, напоминающие лязг металла. Казалось, они разносились по всей округе.

«Что это такое?» — Реймонд понял одно — тогда, в переулке, он точно видел это неизвестное существо. Оно не отображается на карте и, судя по всему, тоже не может видеть других участников. Иначе парень бы уже не задавался вопросом, что же это было. Да и проверять у него не хватило смелости.

По звуку шагов это нечто пошло в противоположную сторону от остальных участников игры, чему Реймонд очень сильно обрадовался. Из-за этого он не мог сосредоточиться, ибо страх пытался подчинить парня себе. Странно, что неведомое существо может ему сделать? Убить? Но ведь Реймонд не боится смерти. Выходит, что это самообман. Смерти боится совершенно каждый — так заложено в генетическом коде с самого начала.

Когда Реймонд хотел покончить с собой, он думал, что кроме его жизни ничего хуже просто и быть не может. Хотя откуда у Реймонда такая уверенность? Он же не умирал, ему не с чем сравнивать. Тогда это не являлось каким-то важным вопросом, а вот сейчас Реймонд стал задумываться над этим все чаще и чаще.

Парень, пытаясь выкинуть из головы недавнее происшествие, направился к своему следующему противнику. А что, если это нечто не одно в своём роде? Это ведь игра, это закон подлого жанра.

Все всегда оказывается намного хуже, чем тебе хотелось бы думать.

* * *

Продолжая преднамеренный путь, Каллисто попала в одну затруднительную ситуацию, которая, в принципе, не заставила свернуть её обратно. Да и куда обратно, она тут практически не ориентировалась, и не хватало ещё заплутать в этом заброшенном, как и весь этот город, здании. Сейчас Каллисто находилась, можно сказать, в эпицентре. С одной и с другой стороны её поджидали противники, объединившиеся в команду. Кажется, разделились они специально, ведь сейчас девушке оставалось идти либо вперёд, либо назад. Эта парочка назойливо загроздила ей путь, но Каллисто решила направиться прямо и попытаться убить одного из недоброжелателей. Тот, который стоял где-то позади, явно дожидался только что расправившегося с одним из участников игры — Реймонда Шоу. Понятное дело, все подумали, что убил именно он, а не какая-то неизвестная тварь, о существовании которой знал только Реймонд. Пока что только он.

Каллисто приближалась к врагу, положив ладонь на рукоятку клинка, находящегося в удобных ножнах на её ноге. Разумеется, от пистолета толку должно быть больше, но девушка увереннее обращалась с ножом, нежели с огнестрельным оружием. В левой руке она держала свой пистолет. Каллисто могла равносильно стрелять из двух рук — и не только стрелять. Две её стороны работали абсолютно одинаково, иногда принося не малую пользу девушке. В общем-то, своей амбидекстрии она не предавала какого-либо значения, ибо не считала это чем-то необычным. Взглянув на карту, Каллисто увидела насколько близко подошла к

своему противнику. Девушка остановилась, решив все-таки использовать пистолет, а затем, прислонившись к стене, приложила его ко лбу. На данный момент она совершенно не волновалась, однако прекрасно понимала, что эмоции подведут в самый «нужный» момент. Каллисто хотела призвать себя к спокойствию, а также разбудить в себе ту сильную личность, которая не останавливалась даже перед убийством, а о нервном напряжении это второе «я» и подозревать не могло. Её вторая половина часто выручала Каллисто, пусть и девушка, порой, абсолютно ничего не помнила, особенно, когда просыпалась где-нибудь в незнакомом местечке (хотя такое бывало очень редко). Обидно, ведь как ни старайся, по её желанию этого никогда не происходило. Да и вообще сама болезнь не так уж часто беспокоила Каллисто, что её полностью устраивало.

Девушка все ещё стояла у стены, пытаясь придумать хоть что-то для достижения благополучного исхода. Не смогла. Что здесь придумаешь-то? Выбор не велик, придётся играть по стандартным правилам. Каллисто посмотрела на карту, дабы удостовериться тому, что пока что она в безопасности, пусть и не надолго. Пройдя немного дальше, Каллисто зашла в одну из комнат, дверь которой была настежь распахнута. Там она увидела старый сервант, где некогда стеклянные вставки превратились в изредка торчащие острые осколки, также маленький столик и четыре бежевых кресла под толстым слоем пыли. Помещение достаточно большое и лишённое всякого смысла, будто сюда просто так, наобум, поставили эту мебель. Каллисто сейчас не волновало это потому, что враг находился совсем близко, и ей надо наконец решить, что же можно сделать. Она подошла к серванту и спряталась за него, присев так, чтобы можно было стрелять при необходимости. Поскольку бежать некуда, Каллисто придётся застрелить его отсюда, иначе её постигнет неминуемая смерть. А может, что похуже.

Девушка открыла карту, после чего ей захотелось свернуться где-нибудь калачиком и горько заплакать, в надежде, что это все в скором времени закончится.

Противник, по имени Мейсон Кин, уже находился возле этой распахнутой двери, однако не заходил внутрь. Увидев в его биографии такие слова, как: убийца, изнасилование, извращения, Каллисто решила даже не читать полную информацию. Ей хватило и этого, чтобы начать дико нервничать.

Именно сейчас, как всегда бывает — в самый подходящий момент, Каллисто мысленно спрашивала себя: почему она должна все это делать? Почему никто не может взять и помочь ей? Всю жизнь девушка задавалась этим вопросом, хотя прекрасно осознавала его глупость и нецелесообразность. Ответ на него ей известен — никто и никогда не поможет. В любом случае, рассчитывать можно только на себя. Несмотря на то, что она всю жизнь использовала людей для своей выгоды, Каллисто действительно так считала. Разумеется, с самого начала она выбрала неверное направление своей жизни, но и другого пути ей, к сожалению, никто не показал. Пусть убеждения Каллисто кажутся весьма противоречивыми — это все-таки её собственные мысли, и навряд ли кто-то сможет понять, насколько тяжело девушке жить, каждый раз пытаясь договориться с самой собой.

Это внезапное погружение в себя, сыграло с ней очень злую шутку. Реймонд оказался прав по поводу того, что она буквально перестаёт замечать все происходящее вокруг, вот только его здесь не было, чтобы убедиться в этом. Зато Мейсон очень быстро сориентировался и воспользовался этим моментом. Он тихо подкрался, затем, выбил пистолет из руки ошарашенной девушки. Каллисто не успела опомниться, как мужчина, схватив её за руку, резко швырнул девушку в сторону.

— Кажется, мне сегодня везёт, — злорадно ухмыльнувшись, проговорил Мейсон неприятным голосом.

Каллисто сразу начала искать пистолет, но он отлетел слишком далеко — ей не удастся до него добраться. Она взглянула на своего противника — он был достаточно крупного телосложения с темными волосами и редкой проседью на них.

Похоже, её глаза отразили все то, что Каллисто сейчас испытывала, потому что Мейсон натянуто улыбнулся и покачал головой. Ему явно нравилось чувствовать себя сильнее, могущественнее, и совсем не важно, что перед ним сейчас находилась хрупкая (а может, и не очень) девушка. Во всяком случае Каллисто не собиралась так просто смотреть на рожу этого уроды, поэтому медленно положила свою руку на рукоятку ножа. Мейсон приблизился к девушке, которая уже поднялась на колени и находилась боком по отношению к нему.

— Почему ты сразу не убил меня? — спросила Каллисто, пытаясь изобразить на лице все своё отвращение.

— Ну что ты? Нам некуда спешить, — снова улыбнулся мужчина, рассматривая девушку с ног до головы.

Каллисто старалась не думать о том, какие мысли вертелись в голове этого извращенца. Она и так вдоволь была напугана данной ситуацией, и пусть её дрожащая ладонь все ещё лежала на рукоятке клинка, Каллисто понятия не имела, как выбрать подходящий момент, чтобы напасть и пронзить плоть этого больного, а лучше — перерезать ему горло. Все это просто прекрасно, однако слишком сложно.

Неожиданно раздавшийся где-то вдалеке выстрел и последующий грохот отвлекли внимание Мейсона, тогда-то Каллисто и нанесла свой удар метя в трахею противника. Жаль, но мужчина, увернувшись и скрутив ей руку, с большой силой толкнул её прямо в старый сервант, двери которого тут же сломались, а острые осколки вонзились девушке во всю длину рук. Каллисто упала на пол, ощущая, как острое стекло только глубже вонзается в её тело. От боли она тихо всхлипнула, хотя ей не составило бы труда снова подняться. Каллисто была закалена страданиями и мучениями. Мейсон не позволил ей сделать этого, он быстро опустился к девушке и навалился на неё всем телом. Мужчина схватил Каллисто за шею, а потом приблизился губами к её уху.

— Знаешь, я люблю веселиться, — тихо произнес Мейсон. — Если будешь хорошо себя вести, убивать тебя не придётся. Кто знает, ты первая девочка, которую я тут встретил.

После этих слов он потянулся одной рукой к её штанам, немериваясь их снять. Каллисто посетило мимолетное дежавю, ведь в подобных ситуациях ей приходилось бывать уже не раз. Она в точности могла заверить, что в такие моменты ты, как никогда раньше, ощущаешь безысходность. Такую безвыходность, что остаётся только смириться. Ты можешь плакать, молить и просить не делать этого, понимая, что все это пустой или даже заводящий звон для того, кто пытается сделать это с тобой. Однако можно продолжать бороться, даже если будет только хуже.

Нужно обязательно пытаться.

Каллисто немного повернула голову вбок, где ей сразу показался маленький шанс на спасение — большой осколок стекла. Поскольку Мейсон отвлёкся, она попыталась дотянуться до этого спасительного стеклышка. Мужчина снова помешал, он заметил это, а потом сильно ударил её по лицу. Именно в этот момент, не обращая внимание на боль, Каллисто рывком дотянулась до осколка и как можно быстрее вонзила его прямо в глаз Мейсону. Мужчина подскочил, истошно вопя и хватаясь за торчащий из его глазницы

осколок, который он тут же вытащил. Все его руки и левая половина лица измазались красной кровью, она все больше изливалась из раненного глаза, а точнее из того, что от него осталось. Каллисто сразу же нашла взглядом нож и, подскочив к нему, подняла его с пола. Мейсон продолжал кричать какие-то невнятные фразы, но, похоже, ему было очень больно и в этот раз он не смог предотвратить удар, который Каллисто наконец благополучно завершила. Она воткнула острие ножа в горло мужчины, а затем, немного провернув его, резко вытащила.

— Удача всегда на моей стороне, — произнесла Каллисто, опускаясь на пол.

Может, она и была сумасшедшей, но убийства никогда не давались ей легко, иногда это доводило девушку до истерики. Сейчас же она понимала, что точно сделала все правильно. Каллисто подняла руку и вытащила из неё осколок, а потом ещё несколько из другой, жмурясь от боли. Вся её одежда пропиталась кровью, которая ручейком стекала с рук, а после каплями падала на пол. Каллисто понимала, что если и дальше позволит ей продолжать так делать, то очень быстро потеряет сознание и, скорее всего, умрет от потери крови.

Открыв карту, девушка увидела, что Реймонд находился прямо рядом с противником, словно они мирно беседовали о чем-то высоком. Каллисто решила направиться прямо к ним и выяснить, что же там все-таки происходит.

Кое-как умудрившись оторвать ткань с рукавов своей рубашки, Каллисто удалось небрежно перевязать свои кровоточащие раны на руках. Толку, конечно, было мало, но все-таки лучше, чем ничего. По пути к Реймонду она заглядывала в некоторые комнаты, в надежде увидеть ожидающую её там аптечку. Многие попытки не увенчались успехом, так что девушке становилось все хуже и хуже — как физически, так и морально. Кровь по-прежнему не останавливалась, поэтому состояние Каллисто ухудшалось с каждой секундой. Начала кружиться голова, но, к счастью, девушка почти дошла до своего напарника. Кто знает, чего она ожидала, ведь он навряд ли кинется ей на помощь и уж точно не будет горевать, если Каллисто умрет. Возможно, парень даже порадуетсЯ тому, что бросил досаждающую ношу со своих плеч. Все же она и не рассчитывала полагаться на него, шла к нему лишь потому, что ей больше некуда идти. Наверное, надежда на то, что кровь остановится сама собой была при ней, за эту вероятность Каллисто и держалась. Глупо, да. А что ещё остаётся делать, когда это, скорее всего, единственный шанс на спасение.

Девушка, как всегда, по быстро отработанной привычке взглянула на карту: Реймонд до сих пор стоял вплотную к противнику, и на этот раз немного левее.

«Да что там происходит?» — пронеслась нервная мысль в голове Каллисто. Её фантазии не хватало на то, чтобы хотя бы предположить. Вряд ли они все это время просто мило беседовали о жизни или проблемах современного общества.

Совсем скоро Каллисто, наконец, дошла до Реймонда и увидеть то, что она увидела, девушка совершенно не ожидала. Её немного двоящемуся взору предстало следующее: Реймонд, сложив ноги под себя и вертев в руке окровавленный нож, сидел на полу, прямо около своего противника, Уолиса. В то время как второго завалило частью огромной бетонной плиты и остальными составляющими некогда бывалого потолка. Прижало только ногу, но и этого хватило, чтобы Уолис вышел из игры и стал легкой жертвой для Реймонда. Подойдя ближе, Каллисто увидела, как из правой стороны грудной клетки Уолиса торчал маленький ножик, из-за чего мужчина задыхался и захлёбывался собственной кровью. Он хрипел и стонал, пытаясь вдохнуть больше воздуха. Пожалуй, самым отвратительным моментом для Каллисто оказалось то, что все это время парень просто развлекался. Смотрел на мучения умирающего мужика, хотя мог быстро прикончить его, и закончить с этим давным-давно. Она не пыталась понять Реймонда, не смогла бы. Бессмысленная жестокость всегда была для неё чем-то непостижимым, не поддающимся какому-либо объяснению.

— Вот значит как... — тихо произнесла она.

Реймонд даже не повернул головы в её сторону, он лишь задумчиво наблюдал за последними и мучительными мгновениями своего противника. Это разозлило Каллисто ещё больше и она слабой окровавленной рукой достала пистолет, направив его в голову Уолиса.

— Зачем ты это делаешь? — спросила девушка.

Реймонд медленно протянул руку к её оружию, положив ладонь на ствол пистолета. Он силой заставил опустить его, после чего заметил, что Каллисто словно окунули в темно-алую краску. Кажется, она провела время намного веселее его.

— Что с тобой? — спросил парень, поднимаясь с пола.

— Пока ты тут развлекался, меня чуть не изнасиловали и не убили.

— Однако ты справилась, — быстро сказал Реймонд, не выражая никаких эмоций.

— Да как ты... — повысила голос Каллисто, но тут же почувствовала невыносимую слабость во всем теле. Ей удалось устоять на месте, чтобы продолжить. — Ты просто психопат! Даже здесь ты не можешь вести себя нормально?! Хотя бы попытаться не тратить время на такую жестокую бессмыслицу!

— А где тут бессмыслица? Я просто убил его очень медленным способом.

Каллисто поняла, что достучаться до него не получится, тем более сейчас. Вдруг в её глазах потемнело, и она опустилась на колени, мысленно приказывая себе не отключаться.

— Ты, случаем, аптечку не находил? — медленно прошептала Каллисто, чувствуя жуткую усталость, которая все с большими усилиями пыталась её сломить. И, кажется, победа будет за ней.

— Нет, — ответил он, подходя ближе к девушке.

В этот же момент Каллисто упала на серый и грязный пол, потеряв сознание.

Реймонд немного опешил. Что мешало ему оставить её здесь умирать? Зачем парню тратить время на свою напарницу — мало вероятно, что она вообще выживет. Он тяжело вздохнул и снял свою ветровку, затем футболку. Если попытаться найти аптечку, что наверняка будет пустой тратой времени, Каллисто уже успеет умереть. Хотя Реймонду какая разница? Этим вопросом он занялся, когда с помощью ножа разорвал свою футболку на несколько частей и хорошенько рассмотрел раны девушки. Похоже, на её руках были задеты всевозможные артерии и вены, так как кровь продолжала стремительно покидать тело. Реймонд плотно обмотал тканью предплечья Каллисто, так как именно они пострадали больше всего. Он хотел наложить жгут с помощью оставшихся кусков футболки, но не был уверен, что это верное решение, ведь где-то слышал, что надолго его оставлять нельзя. А насколько тогда? Реймонд, ловя себя на мысли: он и вправду слишком озабочился этой проблемой, вспомнил слова своего лечащего врача, который каждый раз говорил парню, что Реймонд совершенно не злой человек, и даже не бессердечный, как он сам считал. Просто его болезнь пытается возглавить эти качества, а парень как-никак, но сопротивляется — и это внушало надежду на исцеление.

Абсолютно нормально помогать кому-то, верно ведь?

— Вот же... — Реймонд решил оставить как есть, надеясь, что давящей повязки хватит. Однако аптечка не помешала бы, особенно какое-нибудь кровоостанавливающее средство. Также парень не забывал о том самом нечто — оно могло быть где угодно, что само собой немного напрягало.

Ничего другого не остаётся, подумал Реймонд и взял Каллисто на руки. Она была достаточно легкой, что неудивительно, судя по её вполне нормальной худобе. Он решил отнести девушку в здание напротив, выглядящее новым и современным: там Реймонд и хотел поискать что-нибудь путное. Но для начала надо бы найти выход из этой развалюхи и желательно побыстрее.

Возвращаться назад Реймонду не захотелось, ибо он не опускал вероятность того, что там будет это существо. Поэтому немного поплутав, парень все-таки смог найти другой выход.

Реймонд, держа Каллисто на руках, вышел на дорогу и направился к двери намеченного здания. Она была широкой и металлической, к тому же, по тому самому мерзкому закону, ещё и закрытой. Парень положил Каллисто на землю, прислонив её к стенке здания, а после взялся за ручку двери. Не поддалась.

Он не успел проклясть эту игру и всю его жизнь, как позади себя почувствовал какое-то

движение. Парень резко повернулся и увидел...

А что он увидел? Он понятия не имел, что это, ведь ничего подобного раньше не встречал, поэтому даже не знал, как нужно реагировать.

Высокая металлическая фигура, напоминающая робота, стояла совсем недалеко от него. Руки этого существа были представлены длинными острыми лезвиями, а лица и вовсе не имелось, ну, если не считать гладкой блестящей поверхности на том месте, где оно должно быть. Слева, чуть ниже его плеча, имелся логотип «NS». Этот робот (Реймонд решил, что это именно он) неподвижно стоял и вроде как смотрел на Реймонда. По крайней мере, его голова, если можно так сказать, была направлена в сторону парня, словно сканируя его своим рентгеновским зрением, а Реймонд не сомневался — оно у него было. Худощавое существо несколько секунд не двигалось, а потом резко шагнуло своей стальной ногой в сторону Каллисто, поднимая при этом свою руку-меч. Реймонд не понял, почему робот решил пойти именно к девушке, игнорируя его. Может, он вообще не опасен, а тогда, в коридоре, было нечто другое — пострашнее и позлее. Однако все эти мысли Реймонда развеяло одно единственное движение робота — взмах рукой-лезвием прямо перед девушкой. Парень сразу же среагировал и выхватил пистолет из пояса, направив его на робота.

— Эй! Кто ты такой?! — Реймонд надеялся, что это отвлечёт существо, и не зря.

Робот повернулся к нему всей своей физиономией, и парень нажал на курок. Пуля попала в передний корпус робота, оставив всего лишь царапину и, кажется, только разозлив эту жестянку. Он двинулся в сторону Реймонда, который, тем временем, целился ему в голову. Парень думал, что промахнет, но спустя несколько выстрелов пуля добралась до головы. Результат оказался точно таким же, как и с самого начала, плюс, Реймонд окончательно убедился, что стрелок из него так себе.

Непробиваемая броня, что остаётся делать?

Бежать?

Реймонд был спокоен и уверен — у робота есть слабое место, только вот где? Убегать парень и не собирался — так поступают только трусы или же самые жалкие люди. Да и к тому же, рано или поздно Реймонд столкнется с этим существом снова. И что же, всегда убегать?

«Нужно посмотреть, что у него на спине», — подумал Реймонд, и тут же раздался громкий выстрел, после которого робот сразу же рухнул на землю.

Парень ошарашенно опустил пистолет. Он не верил своим глазам. Это просто не могла быть она. К роботу подошла девушка в темной длинной куртке и коротких шортах, чью голову накрывал капюшон, а из-под него выглядывали прямые чёрные волосы. Реймонд узнал девушку — он разглядел её лицо. Лицо, которое не забывал уже семь лет — не мог, как бы ему не хотелось. Реймонд, несколько секунд всматривался, пытаясь удостовериться, что ему не показалось, а затем тихо произнёс:

— Тея?

Неизменно Тея избирала один и тот же путь для похода на её ненавистную учебу. Не то чтобы ей категорически не нравилась выбранная профессия — просто девушка не чувствовала себя на своём месте. Так бывает, к сожалению.

Все время Тея затыкала уши музыкальными гарнитурами, дабы не слышать шум нелюбимого ею города, и преспокойно, прогулочным шагом, шла к месту, где её ожидал высокоскоростной поезд. Хоть она и выходила достаточно рано, девушка часто, а точнее каждый день, видела мальчика лет двенадцати, который, прислонившись к каменной стене, сидел на ступеньках перед железно-дорожными путями. Он находился там по утрам абсолютно всегда. Тея почти сразу решила, что этот мальчишка бездомный: одежда — пусть и не лохмотья, вполне обычная, синяки и ссадины, худоба, пустота в глазах — все, как и должно быть. От одного его взгляда у Теи практически проступали слезы, хотя она не считала себя сентиментальным человеком, даже наоборот. И все же мягкосердечной её можно было назвать, и девушка знала об этом, пытаясь всячески скрыть свою слабость. Обычно — не выходило.

В один день Тея, проходя мимо этого парнишки, внезапно положила ему бумажный пакет с едой и сладостями — её мама постоянно давала его на обед, специально готовя всякие вкусности. Девушка сделала это спонтанно, решив, что еда мальчику нужнее, да и это должно поднять ему настроение. Как ни крути, он не походил на беззаботного и счастливого ребёнка, поэтому любая мелочь может дать надежду — в этом Тея была уверена.

— Мне кажется, ты очень голодный, — произнесла она, взглянув на бледно-белое лицо мальчика.

Он поднял свои чёрные глаза на нее, а затем посмотрел на пакет, лежащий рядом с ним. Похоже, парнишка очень удивился и даже не смог найти подходящих слов для ответа. Тея пошла дальше, но он все-таки заговорил.

— Заберите.

Девушка остановилась и повернулась в его сторону.

— Благодарят не так, — улыбнулась она и зашагала к своей станции.

На следующий день Тея сделала то же самое, только теперь она ещё и села на ступеньку рядом с мальчиком. Ей очень хотелось узнать, почему у него каждый раз появляются новые фингалы и царапины. Девушка понимала, что навряд ли сможет помочь ему, однако ей надо бы сначала узнать, в чем тут проблема. Пусть это и глупо, но Тея верила в судьбу. Она верила, что этот мальчик сидит здесь неслучайно, что все это имеет какой-то скрытый сакральный смысл, и ей удастся его понять.

— Почему ты всегда сидишь тут? — задала вопрос Тея.

По лицу ребёнка сразу стало понятно, что к разговору он не расположен. Тея уже и не ожидала ответа, но напрасно. Мальчик повернулся к ней и негромко сказал:

— Здесь ходит мало людей, и какая вам разница? — Парнишка бросил косой взгляд на Тею, показав, что ему не очень нравится её компания.

— У тебя есть семья? И почему ты все время какой-то избитый? Может, я смогу помочь?

Мальчик нахмурил брови и недовольно искривил рот. Отвечать на этот поток вопросов он явно не хотел, но и Тея так просто уходить не собиралась. Конечно, весьма странная

картинка: подседа какая-то подозрительная дамочка и начала заваливать вопросами бедного ребёнка, который даже не знал, что такие навязчивые люди вообще существуют.

— Не назвал бы мою семью — семьёй. Этим я ответил на все вопросы, — равнодушно проговорил мальчик, поднимаясь на ноги.

Смысл его слов до Теи дошёл не сразу.

— Ты хочешь сказать, что тебя избивают дома? — Девушка искренне надеялась, что поняла все неправильно. Получается, он вовсе не детдомовский, а значит, дела обстояли намного хуже, чем она предполагала.

Мальчик промолчал и направился в сторону от железнодорожных путей, то есть не туда, куда нужно Теи.

— Стой, надо обратиться.... - начала девушка, однако мальчик её перебил.

— Бессмысленно. Не ввязывайтесь в это и не пытайтесь помочь. Вас не должны касаться мои проблемы. Особенно, если не хотите их для себя.

Этот мальчик не казался глупым, и Тея не сомневалась, что он уже пытался разрешить трудности своей жизни самостоятельно. Но что может ребёнок? Это даже смешно.

— Как тебя зовут? — Тея решила перевести тему.

Разумеется, ей было ясно, что она наверняка ничем не сможет помочь этому мальчику. Девушка поняла это даже не потому, что он так убедительно попросил её не вмешиваться, просто ей часто попадались на слух подобные ситуации. Государству и закону плевать на то, что ты делаешь, если у тебя есть деньги. Всё. Деньги — единственный ингредиент для приготовления отменного блюда под названием «решение любых проблем». Девушка была убеждена, что мальчик стал жертвой этой злополучной системы. Несмотря на это, Тея все равно попытается что-нибудь предпринять. Она не могла сидеть на месте, зная, что над кем-то, тем более над ребёнком, безнаказанно издеваются. Девушку всегда до трепета волновало подобное, поэтому до сего времени она пыталась закрывать глаза на этого мальчика, у которого на лице читались серьёзные трудности. Ей намного легче было внушить себе, что он бездомный и драчливый мальчишка, чем узнать правду.

— Реймонд Шоу, — нехотя ответил мальчик.

После этого разговора девушка решила прогулять учебу и обратиться к одному своему знакомому, и он смог немного разузнать о семье Реймонда. Тея убедилась, что она бессильна. Отчим мальчика имел приличное состояние, а также достаточно много связей, что позволяло ему выходить сухим из воды при любых незаконных ситуациях. Уж никто не будет связываться с ним из-за какого-то ребенка. Теи многое было непонятно. Как такой человек может допускать, чтобы член его семьи разгуливал в таком виде? Хотя, спихнуть все на то, что он глупый непослушный ребёнок — можно всегда.

В итоге, единственное, чем Тея могла помочь — так это носить Реймонду еду, параллельно становясь для этого ребёнка настоящим другом. И все шло просто прекрасно: каждое утро они сидели на ступеньках и разговаривали на разнообразные темы, из-за чего Тея начала опаздывать на занятия (что не сильно её расстраивало). Как бы девушка не пыталась вывести у Реймонда, о своей семье он так и не рассказал.

Наступил момент, когда мальчик перестал появляться на ступеньках. День, два, неделя, год.

Тея всегда помнила о нем, вот только она не имела представления, что с ним могло произойти. Разные ужасные мысли постигали её голову, заставляя девушку поверить в самое худшее, — скорее всего, Реймонд мертв, и узнать это наверняка ей никак не удалось.

Он просто исчез.

* * *

Спустя три года Тея узнала, что отчим Реймонда мертв, а сам Реймонд пропал без вести. Она старалась забыть об этом, ведь сейчас у неё появилась совсем иная жизнь. За это время девушка успела сильно измениться, чему, разумеется, предшествовал не очень радужный ряд событий. Теперь ей целиком и полностью все равно на жизнь других, в ней не осталось доброты — так она сама считала. Но вскоре произошёл один занимательный случай, который снова заставил её поверить в судьбу. Она бы не смогла подумать иначе, ибо этот день перевернул её жизнь второй раз, пусть и в более лучшую сторону.

Однажды Тея шла по одной из улиц своего серого и мрачного города. И вот, проходя мимо компании трёх парней, боковым зрением она увидела известные ей черты лица. Тея остановилась и посмотрела на высокого брюнета, который показался ей очень знакомым.

«Неужели это действительно он?» — Тея могла поспорить — это точно Реймонд. Ну и что с того? Возможно, прошлая она заговорила бы с ним, чтобы удостовериться в этом, но не сейчас. Даже если это он, ей будет безразлично, пыталась внушить себе девушка. Однако Тея зачем-то остановилась, а парень, кажется, заметил её.

Девушка тут же устремилась дальше. Ей хотелось думать, что это Реймонд, тот парень, прилично одетый, разговаривающий с друзьями и, вероятно, счастливый. В душе Тея знала правду — она не подошла к нему только потому что боялась.

Боялась, что это окажется не он.

— Тея? — окликнул её мужской голос, отчего она сразу же обернулась. К ней подбежал тот самый молодой человек и, похоже, он тоже узнал её.

— Значит, чудеса все-таки случаются, — тихо произнесла она, узнав в этом юноше того самого ребёнка. Сейчас его взгляд казался совершенно другим, отражал внутреннюю уверенность и в то же время полное безразличие. Его глаза сразу выдали самое главное: Реймонд тоже стал абсолютно другим человеком, вот только каким?

Да, многое изменилось за эти годы. Реймонд уже не являлся тем слабым мальчиком, сидящим на ступеньках, а Тею больше не назвать той милосердной девушкой, готовой помогать всем и каждому.

А ведь действительно, никто из них не ожидал такого. Каким-то волшебным образом прошлое Теи в будущем принесло кучу проблем Реймонду, хотя в этом скорее его вина. Желая помочь своей давней подруге, он ввязался в слишком сложную и запутанную для него передрагу, где его бы точно убили — это в лучшем случае. Хорошо, что тогда Реймонд припас туз в рукаве — одного страшного человека, которого на тот момент он называл другом.

Фрагмент дневника № 2

Сегодня я показал Реймонду видео, снятое на одну из скрытых камер нашего города, где он собственноручно забивает до смерти какого-то парня. Зрелище весьма жуткое, и в то же время оно не имело определённой однозначности. Когда я спросил его, зачем он это сделал, то Реймонд незамедлительно ответил:

— Я задал такой же вопрос и ему. Зачем он стрелял из гвоздемета в бездомную собаку? Парнишка весело произнес, что он так развлекается — это его хобби. А потом я сказал ему, что у меня тоже есть хобби...

Время прибывания Теи в этой игре имело совсем незначительные цифры, однако процент продуктивности за столь короткий промежуток с легкостью можно было назвать невероятно успешным. Скорее всего, почти никто не догадывался, что система этой игры устроена совсем незамысловатым и, можно сказать, привычным способом. Разумеется, это связано с тем, что почти никто из участников не играл в компьютерные игры. Зато Тея очень неплохо ориентировалась в этой сфере деятельности и уж точно никогда бы не подумала, что ей может пригодиться игровой навык, обретенный за многие годы тренировок. В детстве ей не требовалось ничего — только консольные установки, да деньги на микро-диски.

Попав в это шоу, где нет никакой синхронизации и восстановления на точке сохранения, где люди действительно умирают, Тея все равно не растерялась. Возможно, потому, что вначале она-то и не относилась серьезно к этой игре. Девушка не могла даже предположить, что здесь беспощадно убьют каждого, без шанса на возвращение в реальную жизнь. Вскоре ей удалось это осознать, что только усилило её стремление победить. Нет, выжить. Данное слово звучит тут уместнее.

Однажды Тея совершенно случайно наткнулась на пасхалку — некий секрет, или даже бонус от создателей шоу. Кто бы мог подумать, что здесь они тоже будут. Почти сразу её чуть не убил «Защитник системы NS-48» — робот с лезвиевидными руками, но его слабые места на тот момент ей стали уже известны. Все это очень сильно подняло уровень Теи, ведь теперь ей многое было известно.

Знание — сила, не так ли?

Спустя ещё какое-то время она объединилась с одной девушкой, с которой ей пришлось разлучиться, так как на них совершенно внезапно напали двое других психопатов. Примерно тогда она заметила на карте другую вражескую точку и, открыв биографию, была шокирована тем, что увидели её глаза.

«Реймонд Шоу».

И прикрепленная фотография, отсеивающая вероятность тezки, тоже сыграла большую роль.

Ещё недавно Тея не могла себе представить, что в этой жуткой игре она также встретится с уже давно повзрослевшим мальчиком, и будет стоять перед ним, смотря в его непонимающие, требующие ответов глаза. Девушка прекрасно знала, что он предпочёл бы никогда больше её не встречать, и в этом она винила только себя.

— Тея?

— Не ожидала увидеть тебя, — произнесла девушка, убирая пистолет в специальный пояс. Она была переполнена уверенностью, что Реймонд для неё не угроза. По крайней мере, Тее очень хотелось верить, что это так.

— Ты серьезно? Как ты... — Парень растерянно осекся, пытаясь собраться с мыслями. Через короткую паузу он твёрдо сказал: — Мне плевать, как ты сюда попала. Объясни, почему я не увидел тебя на карте? И что это за жестянка?! Мне кажется, что ты располагаешь большими сведениями, нежели я, — с некоторой грубостью закончил говорить парень. Его раздражало это чёртово непонимание. Он видел перед собой её, ну и что? Она обычный человек, уже давно не являющийся для Реймонда кем-то важным.

Тея сначала промолчала, будучи ошеломлённой таким ответом Реймонда. Интересно,

чего она ждала? Он видит в ней жалкую лгунью, не более. Но Тея сама в этом повинна, в своё время не следовало скрывать от него столько важных вещей.

— Я расскажу тебе все, потому что не хочу, чтобы ты погиб, — неуверенно сказала Тея, представляя, как Реймонд сейчас взбесится. Но она ведь говорила чистую правду. Единственным настоящим другом в её жизни был именно Реймонд. Как жаль, что о подобном приходится говорить в прошедшем времени.

Парень усмехнулся и убрал пистолет в кобуру.

— Ага, рассказывай уже, — недовольно бросил он.

— Слушай внимательно. Этот робот — защитник системы. Их тут достаточно много, если наткнуться на подарочек от создателей.

— Какой ещё подарочек?

— Именно поэтому ты не видел меня на карте. В часах есть скрытая функция — можно исчезать из поля видимости. Вот тебе и подарочек — полезное умение и плюс ещё несколько нужных фактов.

— Каких?

— К примеру, куда надо стрелять, чтобы убить защитников — то есть в задний шейный отдел. Данные об игре в общем, а также, что помимо участников и защитников тут есть некий «Икс-Ролди». Я думаю, это какой-то опасный босс, с которым лучше не сталкиваться.

— Значит, где-то тут зарыт этот подарок?

— Пасхалка, если быть точнее. Навряд ли. Этот защитник вёл себя как-то странно. Он не нападал на тебя, хотя должен был. И я не вижу тут ничего даже отдаленно напоминающее место, где скрыты бонусы игры.

— Чего? — Реймонд приподнял брови, поразившись словам Теи. — И что это значит?

— Вероятно, сбой в системе. Не парься.

— Как найти эти... пасхалки?

— Не знаю, — пожала плечами Тея. — Надо везде бродить, заходить туда, что кажется наиболее маловероятным для их нахождения. Если повезёт, то ты сможешь найти невидимку.

— Понятно, спасибо. — Реймонд подошел ближе, безразлично взглянув на Каллисто.

— Я могу ей помочь, — произнесла Тея, расстегивая молнию своего рюкзака.

Парень внимательно наблюдал за её действиями, ожидая увидеть, как именно она собиралась это сделать. В итоге девушка достала маленькую стальную коробочку и протянула её Реймонду, который посмотрел на этот предмет с неприкрытым презрением.

Тея, не удивившись, опустила аптечку на асфальт.

— Вколи ей это, если, конечно, хочешь, чтобы она выжила. Или просто заberi себе.

— Ты ко всем так по-идиотски добра?

— Нет, — ответила Тея, разворачиваясь и уходя в противоположную сторону.

— Если нам суждено встретиться в самом конце — я убью тебя, не сомневайся! — крикнул Реймонд ей вслед.

Тею задели его слова, пусть ей в них не очень-то и верилось, но задели. Ведь он тоже мог говорить правду.

Сейчас целью Теи являлось — найти свою напарницу, которую она спокойно могла отследить на карте. Так уж тут устроено, что тебе, не зависимо от расстояния, будет показано расположение того, с кем ты решил объединиться. Тея шла в нужную сторону, думая о словах Реймонда. Почему-то пять минут назад он даже не попытался её убить, что

может говорить только об одном: для парня, являющегося хладнокровным убийцей, это не так уж и легко.

Хладнокровный и жестокий убийца. Так считал каждый, кто не знал Реймонда лично, либо знал, но лицезрел не лучшую его сторону. Тея же была не согласна с этим, так как это утверждение абсолютно не являлось истиной. За его душой скрывалось намного больше, чем кто-либо мог предположить.

Девушка остановилась, прикрывая слезящиеся глаза. Такая реакция недурно удивила Тею, похоже, нервы потихоньку начинали сдавать. Такая реакция точно говорила об одном: встреча далась ей намного сложнее, чем она ожидала. Нужно просто забыть об этом.

Тея открыла карту и прикинула примерное расстояние до её напарницы. Достаточно длинный путь, тем более вот-вот наступит ночь, ведь небо уже начинало приобретать пурпурный оттенок, а температура воздуха стала заметно холодила кожу. Девушка зашла в высокое строение, которое приглянулось ей с первого взгляда, и решила переждать ночь тут, расположившись на одном из офисных кресел. Почему-то в этой игре ночь пугала её по-особенному сильно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

* * *

Тея проснулась сразу же как только начало светлеть. Пора выдвигаться. Её напарница, Энни, по всей видимости, тоже остановилась на ночлег, потому что со вчера она практически не поменяла своё местоположение. Проверив включённость невидимки, Тея устремилась к Энни, очень надеясь, что не встретит никого из остальных участников. Было бы просто идеально, если бы они поубивали там друг друга, а Тея, в свою очередь, будет лишь наблюдать со стороны и в итоге выйдет из этой игры победителем. Ну да, очень легко об этом мечтать. Судя по карте, Энни тоже направлялась в сторону своей напарницы, однако уже какое-то время неподвижно находилась в одной точке.

«Странно», — подумала Тея. Как бы её это не смутило, никого рядом с Энни не было, а значит, та просто решила не напрягаться и подождать.

Тея недовольно вздохнула и ускорила шаг, ибо оставалось совсем немного, только один поворот за угол огромной высотки. И девушка миновала его, остолбенев от внезапного испуга. На неё было направлено дуло пистолета, метя прямо в голову. И даже не это испугало Тею, совсем не это. Пистолет держал тот, кого она боялась больше смерти и ненавидела точно так же, как и свою жизнь.

Невил Макбрайд.

Этот высокий блондин внушал неудержимый страх не только ей. Очень многие считали его настоящим чудовищем, неуправляемым психом, даже не просто безжалостным убийцей, а тем, кто не способен к состраданию, тем, кто жестоко убивает любого, кого можно назвать живым.

Энни стояла на коленях, тихо рыдая. Тея сразу поняла, что Невил не упустил шанса избить незащищенную девушку — на ней просто не найти живого места. Лицо девушки, изувеченное до какого-то абсурда, больше походило на кровавое месиво. Даже странно, что она ещё в сознании и все ещё находилась при жизни.

Тея, сдерживая слезы, повернула голову вбок, больше не в силах смотреть на эту кошмарную сцену.

— Как же я рад, что мы тут с тобой встретились, — весело пролепетал Невил, широко улыбаясь. — Я прям чувствовал, что ты, мерзкая дрянь, обязательно окажешься тут.

Тея не смогла ответить, лишь промычать. Её нижняя челюсть тряслась в унисон с руками и ногами, разгоняя ужас по всему телу. Девушка уже представила себе свой конец. Это конец. Для неё.

В это мгновение Энни упала на асфальт, потеряв сознание.

— Ох, ты! — удивился Невил. — Кажется, ей плохо. Избавлю от страданий девочку, верно?

— Не надо! — с рыданием выкрикнула Тея, но парень уже прострелил голову лежащей девушке.

Хоть Тея не так сильно привязалась к своей напарнице, смотреть на это оказалось не так уж легко.

— Прости, лишил тебя твоей подружки, — пожал плечами Невил.

Тея тут же хотела достать пистолет, однако парень молниеносным движением наставил оружие на неё.

— Сомневаешься в моей реакции? Зря, Тея, зря.

— Он подошёл к ней, не опуская пистолет. — Не одна ты научилась прятаться.

Невил повертел руку с часами, довольно осмотрев их.

— На карте твоей подружки я увидел, что у неё есть напарник. Было так волнительно, когда я прочитал там твоё имя, если честно. Но я рад. Безумно рад, — улыбнулся Невил.

— Ты не убьешь меня. По крайней мере, пока, — уверенно произнесла девушка.

— Интересно, почему? — все так же сверкая зубами, спросил парень.

— Потому что недавно я встретила тут Реймонда.

На этом имени улыбка Невила резко спала, и он шагнул ещё ближе к Тее.

— Если ты мне врешь... я устрою тебе настолько фееричную смерть, что её навряд ли покажут по телеку...

Тея питала надежду, что ей удалось отсрочить время своей ужасной кончины. Вот только когда она упомянула о Реймонде, её пронзило мерзкое чувство, будто она вновь предала его. Хотя девушка никогда не делала ничего подобного, просто так по неизвестной причине посчитал Реймонд, а со временем и сама Тея стала в это верить. Сейчас её успокаивало лишь одно — с самого начала она придумала себе весомое оправдание, слепленное из личных убеждений и воспоминаний: Макбрайд не враг Реймонду, что благополучно подтвердила его преисполненная эмоций реакция. Несмотря на это, Тея не могла сказать наверняка, ибо Невил являлся очень расшатанной и неординарной личностью, чьи действия было практически невозможно предсказать.

— Стой и не двигайся, — прошипел Макбрайд, вынимая пистолет из кобуры на поясе Теи. Он оттянул её тонкий темный плащ, дабы посмотреть, что ещё припасено у этой хитрой особы. Увидев нож, парень также забрал его себе. — Это все?

— Да, — резко ответила девушка.

Блондин приподнял брови и с недовольным видом ощупал карманы её шорт. Ничего не найдя, он грубо сдернул с девушки рюкзак.

— Поглядим, что у тебя тут интересного, — пролепетал Невил, открывая застёжку портфеля.

Там находилось несколько предметов: металлическая коробочка, сэндвич и вода. Парень прекрасно знал, как в этой игре выглядит аптечка, поэтому с радостью забрал её себе, после чего швырнул рюкзак Теи в ноги. Бутылка воды выпала и покатилась в сторону, потому девушке пришлось шагнуть за ней, чтобы положить обратно. Невилу её самонадеянное действие не очень понравилось. Это он выразил быстрым взмахом руки и последующим ударом по лицу Теи, от силы которого она беспомощно упала на асфальт.

— Я же сказал «не двигайся», — снисходительно улыбаясь, проговорил парень.

Как же Теи хотелось разmozжить его черепушку чем-нибудь тяжёлым и твёрдым, а лучше, чтобы этот предмет был с острым штыком, дабы сразу вонзиться в мозг Невила и избавить Тею от отвратительного голоса парня. На самом деле Невил имел достаточно привлекательную внешность (не для Теи, разумеется) и вполне себе обычный голос, с эдакими нотками собственного достоинства. Этот парень был ей омерзителен просто потому, что она, наверное, получше многих знала, кем являлся Невил Макбрайд и какие низкие поступки он совершал. Жестокость всегда шла впереди этого парня, давно убив все человеческие качества в его душе. Хотя говорить о душе, как минимум, глупо — навряд ли она у него имелась, прямо как и сердце. Невил из тех, кто мог невозмутимо пить какой-нибудь дорогой алкоголь и при этом сворачивать шею беззащитному котёнку. Все это как раз в его извращённой стихии.

— Веди в нужную сторону, — приказал блондин, презрительно посмотрев на Тею.

Девушка поднялась на ноги, приложив руку к своей больной щеке. Неприятное жжение распространилось по всей левой стороне её лица, однако Тея пыталась не обращать на это внимания. Ей не хотелось, чтобы Невил наслаждался его любимым зрелищем. Зрелищем, где кто-то страдает и чувствует боль благодаря ему. Тея без промедлений направилась туда, откуда и пришла, а Невил, вежливо пропуская её вперёд, последовал за ней.

— Неужели ты думаешь, что он будет рад видеть тебя? — спросила девушка, надеясь на

адекватный ответ. Она всерьёз не понимала, на что рассчитывал Невил, ибо Реймонд, скорее всего, ненавидит его даже больше, чем её.

Невил недовольно скривил лицо, отводя взгляд на окна высоток, мимо которых они проходили.

— Я не собираюсь спрашивать у него. Если он хочет выжить, ему придётся объединиться со мной.

— А если Реймонд попытается убить тебя? — Тея очень рисковала, задавая такие вопросы, ведь знала, что для Невила эта проблема является самой больной и, к его сожалению, до сих пор пребывала в нерешённом состоянии. И не стоит отрицать: сейчас у него есть прекрасная возможность наладить отношения со своим старым другом, что Невил, собственно, и собирался сделать. Тея понятия не имела, к чему все это приведёт, могла только надеяться на верный выбор Реймонда. Вот только она точно знала: он всегда видел, что связался с чудовищем, и длительное время допускал это, ничего не предпринимая. Где гарантия, что в этот раз Реймонд Шоу не поступит так же?

Верно, её нет.

Как-то Реймонд сказал Тее: «Гораздо легче поставить монстра на один борт с собой, нежели начать с ним войну». И в этом с ним никак нельзя не согласиться.

— У него нет на это ни сил, ни духа, — ответил Невил спокойным тоном.

Тея удивлённо взглянула на него, поражаясь, как заметно парень погрузился. Главное, чтобы он не стал злее, подумала Тея. На это девушка не смогла найти подходящий ответ. Возможно, Невил прав, и это очень нервировало. Она не хотела, чтобы Реймонд дал слабину.

— Я, конечно, привык... ты вечно лезешь не в свои дела, но всё же. Откуда ты вообще знаешь о том, что произошло между мной и Реймондом? — спросил Невил, на лице которого сейчас не отражалось никаких эмоций, что предстало очень удивительным фактом, так как с его лица почти никогда не сходила улыбка.

— Тут имелаась только одна логичная причина.

Невил слегка пожал плечами, открывая карту на часах.

— А когда ты видела его?

Тея не хотела говорить, ибо прекрасно понимала — это вызовет очередной психоз у Невила, что для неё ничем хорошим не закончится уж точно.

Вчера. Это слишком давно.

— Сегодня, ранним утром. Там должен остаться защитник, которого я убила. Он не исчезает после смерти, если я, конечно, обладаю верными сведениями.

— Там что, тайник?

— Не думаю, робот всего один был. Не знаю, что он там делал.

Невил недоверчиво посмотрел на Тею, немного ухмыльнувшись.

— Лучше бы дохлому защитнику там оказаться...

И Тея тоже вожделенно верила в это, уже пожалев, что вообще сказала о защитнике. С одной стороны данное заявление является неплохим доказательством, а с другой — нет никакой уверенности, что жестянка до сих пор там лежит. Они ведь в игре. Однако это всё же не служило аргументом в пользу того, что Реймонд и вправду был там. Впрочем, Невила, похоже, ничего не смутило, поэтому Тея пока что вздохнула с облегчением, мысленно проклиная себя за свой болтливый язык.

Совсем скоро они пришли к тому злополучному месту, где, к невероятной удаче Теи, до сих пор покоился защитник системы. Невил внимательно осмотрел окрестности,

вглядываясь в детали. Словно пытался найти хоть что-то, хоть малейшую зацепку о том, что Реймонд действительно стоял где-то тут. Блондин присел перед стеной, разглядывая алые капли и разводы на каменной плитке.

— Сегодня утром, да? — тихо прошептал Невил, что до мурашек пронзило слух Теи.

Только не это. Если он поймёт, что девушка солгала, то сразу же прикончит её, посчитав такое действие самым оптимальным. Невил медленно поднялся и повернул голову в сторону своей напуганной до смерти давней знакомой.

— Чья это кровь?

— Кровь девушки, с которой Реймонд объединился. Она была ранена, — быстро ответила Тея, пытаясь разглядеть в Невиле намёк на то, что он хочет её убить.

— То, что он с кем-то объединился — не является проблемой, — произнёс Невил, подходя к Теи. — А вот то, что эта кровь не сегодняшняя — ещё какая проблема!

Парень схватил её за шею, резко отшвырнув к стене, но Тея смогла удержаться на ногах. Девушка закашляла и тут же подняла свой взгляд на Невила.

— Это было ранее утро, правда, — еле выдавила она.

— Серьёзно? — протянул парень, приближаясь к Теи, у которой перехватило дыхание от мысли, что Невил может или собирался с ней сделать.

— Я знаю, куда он пошёл потом. — Тея снова произнесла спасительную ложь. Во всяком случае, так считала она. В реальности это враньё лишь тянуло время.

— Куда?! — грубо выкрикнул Невил.

— Я покажу, — аккуратно проговорила Тея, посмотрев в голубые глаза парня.

Невил, как всегда, ухмыльнулся и покачал головой.

— Ты до сих пор жива только потому, что мне так хочется, понимаешь? Неужели оттягивание смерти выглядит как надежда на спасение?

— Надежда — вечный спутник человека. Люди постоянно надеются, разве не так?

— Вероятно. — Невил медленно кивнул, соглашаясь с ней. — Ладненько, веди. — Парень произнёс это со слишком добродушной интонацией.

Тея избрала путь в сторону зоопарка. Поскольку ранее она здесь уже проходила, эта местность, к счастью или к горю, была ей знакома. Девушка пыталась найти хоть какой-то выход из сложившейся ситуации, но, смотря по сторонам, где её окружали только серые стены домов и высоток, она начинала сомневаться, что решение есть.

Зоопарк. Она знала, что он находился поблизости, однако внутрь Тея не заходила. Ей оставалось только надеяться на то, что там будет что-то способное ей помочь.

Спустя какое-то время Невил и Тея уже стояли перед слегка приоткрытыми высокими решётчатыми воротами.

— А теперь объясни, откуда ты знаешь, что он пошёл именно сюда, — вдруг решил спросить парень.

— Потому что я сказала ему, где находится ещё один тайник... — Тея буквально придумывала на ходу, пытаясь выкрутиться всевозможными способами. Она старалась говорить как можно правдоподобнее, чтобы Невил не смог ничего заподозрить. В последнем девушка сомневалась. Он далеко не глупый парень и, скорее всего, уже давно понял, что его водят за нос. Наверное, Невил верил в мизерную вероятность того, что Тея все-таки может говорить правду, иначе же искать Реймонда он будет очень и очень долго. Или вообще никогда не найдёт. Только поэтому Тея ещё стоит на ногах. А может, по какой-то причине блондин не хотел её убивать, хотя девушка с трудом в это верила.

Невил подошёл к воротам, приоткрыв их сильнее.

— Дамы вперёд, — сказал он, театрально вскинув руку.

Тея зашла внутрь, и Невил также последовал за ней.

Зоопарк ничуть не отличался от остальных мест этого города по своей мрачности и заброшенности, напротив, он даже больше навевал ужас и мурашки по коже. Тут из землиросло много деревьев, не имеющих ни зелёной кроны, ни какой-то другой красоты. Они просто, словно забытые статуи, выстроились аллеей вдоль широкой потрескавшейся дороги, пытаясь отпугнуть любых посетителей своими заострёнными и засохшими ветками, больше напоминающие шипы. Впрочем, Тея нравилась такая атмосфера, особенно в играх. Скорее только в играх.

Девушка шла впереди, в то время как Невил всегда оставался позади неё. Это очень раздражало Тею, о чём она думала до тех пор, пока справа от дорожки, в засохших кустах, не промелькнуло что-то чёрное. Девушка тут же остановилась, обернувшись на Невила.

— Да, я видел, — сказал парень, уже достав пистолет.

— Может, отдашь мне оружие?

— Глупо просить об этом, — ответил Невил.

Тея с Макбрайдом медленно продолжили путь, дойдя до большого неработающего фонтана, обложенного красивым, но потерявшим цвет камнем. Девушка разглядывала пустующие вольеры, предполагая, что на эту локацию было бы логично поместить диких животных, разумеется, свободно разгуливающих по окрестности.

— Далеко идти? — поинтересовался Невил.

— Прилично. Через зоопарк мы и так срезаем путь. — Знать бы Тею, где у этого пути конечная точка.

Они прошли ещё немного, обращая внимание на огромную поржавевшую клетку, замок которой отживал последние дни. В ней находился огромный зверь с толстой шкурой коричневого цвета — медведь. Завидев Невила и Тею, он тягостно поднялся с пола, приблизился к решёткам и глухо протяжно заревел, как это обычно и делали медведи.

Они немного замедлились у клетки, и вдруг на спину Невила прыгнуло что-то тяжёлое, вгрызаясь ему в плечо острыми клыками. Тея испуганно шагнула назад, увидев чёрную пантеру, которая уже повалила Невила на землю. Кошка впилась ему в руку, грозно рыча и шипя, а парень тем временем пытался достать нож, потому что его пистолет отлетел в сторону, а до второго было не дотянуться. Тея быстро подскочила к оружию, поднимая его с асфальта. Пока она это делала, Невил, выругавшись, уже успел вонзить нож в шею чёрной кошки, однако та ещё сопротивлялась. Девушка сразу приняла решение и подбежала к клетке с медведем, резко дернув за её дверцу. Замок поддался не сразу, но в итоге с треском разломался, осыпавшись на несколько металлических частей. На асфальт шагнула массивная когтистая лапа. Медведь неспешной походкой вышел наружу, пытаясь поймать сразу все запахи своим огромным влажным носом. Как только он обратил внимание на Невила с пантерой, то сразу заревел, трясая по сторонам своей головой.

Тея спряталась за клеткой, с улыбкой наблюдая, как мохнатый зверь собирается разорвать в клочья этого мерзкого и самодовольного парня. Она бы с радостью и сама бы застрелила Невила, вот только ей не хотелось попадаться на глаза медведю. Вспомнив, что здесь могут быть и другие животные, Тея, довольная собой, поспешила уйти, надеясь, что больше никогда не увидит Невила Макбрайда.

Однажды Реймонд повстречался с одной странной женщиной, назвавшей себя провидицей, которая сказала ему весьма противоречивое мнение на его счёт, однако он всё-таки смог найти щепотку достоверности в её словах, прозвучавших тогда как предостережение.

«Тебе не стоит носить маски совершенно других людей. Они тебе не идут».

С каким бы пренебрежением он не относился к разного родам гадалкам, Реймонд точно знал, что это про него. И почему он всегда скрывался за кем-то другим, за кем-то, кто абсолютно не был похож на него? Но ведь Реймонд ещё в детстве расставил свои приоритеты, усвоив главный урок, — чтобы жить в этом жестоком и абсурдном мире, надо, подстать ему, превратиться во что-то настолько же чудовищное. Это истина, даже говорить не о чем.

Реймонд всегда чувствовал, что внутри него есть некая светлая сторона, которая, испугавшись перенесённых ужаса и боли, скрылась в глубины его сознания. Хотя Реймонд сомневался в этом все больше и больше. Он всегда помогал слабым и беспомощным, стараясь не обращать внимания на свою слабость. Станный факт, который ему приходилось принимать. Получается, он совсем не такой, как говорят и думают другие? Он запутался в своих собственных лицах, поэтому ему не нравилось, когда его называли монстром, но также недовольство вызывали и слова о его тщательно скрытой внутренней доброте. Да и дело было точно не в болезни, сеявшей смуту в мыслях Реймонда. Тут нечто другое — здесь полная неопределённость, которая может окутать любого человека. Реймонд — не герой, но и не злодей. К сожалению, рано или поздно ему придется выбрать что-то одно и перестать балансировать между добром и злом.

После того как он сделал Каллисто лечебную инъекцию, ей сразу же стало легче. Этот укол буквально вытащил её с того света, и кто бы мог подумать, что внезапная помощь придёт от лица Теи. Реймонд, конечно, догадывался, что всех психов города, в котором он живёт, соберут в этой жуткой игре. Но Реймонд и предположить не мог, что Тею Рочви засунут сюда со всеми остальными, слишком жестокими и хладнокровными. А может, она и заслуживала этого, кто знает. Реймонду не хотелось сейчас думать об этой девушке, которая в своё время слишком сильно повлияла на его жизнь. Он желал уйти от своего прошлого, а Тея — не что иное как прошлое.

Реймонд вместе с Каллисто остановились передохнуть в одном из прилично выглядевших домов. Он рассказал ей, кто стал её спасителем, а точнее спасительницей. Каллисто это очень удивило, ну и, конечно же, немного обрадовал тот факт, что и Реймонд все-таки её не бросил, хотя такая соблазнительная возможность у него была. Эффект от инъекции отразился на ней словно от приёма наркотика — её сознание до сих пор оставалось помутневшим, так что за несколько часов Каллисто почти не произнесла ни слова. Сейчас они сидели в комнате с мягкими диванами и неработающим камином, который, по-видимому, являлся лишь предметом декора. Реймонд встал, направляясь к своему рюкзаку, а после достал из него бутылку воды и сэндвич. По его мнению девушке и так досталось с лихвой, да она до сих не могла полностью прийти в себя; еда ей не помешает. Он подошёл к Каллисто и протянул бутылку вместе с какой-никакой, но трапезой.

— Ты вроде давно не ела.

Она с непониманием взглянула на него, а потом протянула руку, чтобы взять предлагаемое парнем.

— Спасибо, — тихо проговорила она. Каллисто не чувствовала голода, однако понимала, что еда, возможно, улучшит её самочувствие. — Зачем?

— Что?

— Почему ты так добр ко мне?

Реймонд усмехнулся, ведь прекрасно понимал, из-за чего Каллисто так удивлена. Каждый, наверное, остался бы в недоумении, если бы ему помог психопат, жестоко убивающий людей.

— Дело не в тебе. Я изначально знал, на что шёл.

— О чём ты?

— Сущность у меня такая, — пожал плечами Реймонд. — Ты всего лишь жертва, вызывающая во мне жалость.

— Что? — Каллисто почему-то напугали эти его слова. Они прозвучали так, будто за ними должно было следовать что-то ещё, но что именно он имел в виду?

— Не думай об этом. — Реймонд осмотрел комнату с серо-голубыми обоями, придающими этому месту холод и мрачность. Здесь не нашлось ровным счётом ничего, что могло бы пригодиться в дальнейшем. Реймонд разочарованно вздохнул и упал на белый диван, прикрыв глаза ладонью. Он ощущал усталость. Усталость в его голове. Слишком много всего принесла эта игра для его нездорового мозга.

— Тогда скажи, зачем ты вообще со мной объединился? — Каллисто пыталась вытащить из Реймонда хоть что-нибудь. Она совершенно не знала его, хотя была уверена, что внутри своей души он намного интереснее, чем ей показалось с самого начала.

— Я просто боюсь оставаться наедине со своими мыслями. Одиночество, подпитанное воспоминаниями, попросту сжирает меня изнутри. А ты была идеальным вариантом.

Каллисто посмотрела на Реймонда, который все ещё не убрал закрывающую его лицо руку. Она, ничего не сказав, раскрыла сэндвич и поставила на низкий журнальный столик бутылку с водой. Каллисто прекрасно понимала парня. Она-то знала, на что способно одиночество; знала о мыслях, которые возникают, стоит остаться тебе наедине с собой.

Через несколько часов Реймонд и Каллисто снова вернулись на неизвестно куда ведущую асфальтированную дорогу, по пути зайдя в магазин одежды и прихватив с собой нормальных и чистых вещей. Никто из них не предполагал, какой путь лучше избрать, поэтому они просто шли вперёд, изредка поглядывая на карту.

Совсем внезапно часы на руке Реймонда начали мигать ярким синим цветом, на что он сразу же обратил внимание. Это не похоже на обычное и привычное оповещение о приближении врага, видимо, на сей раз их ждало нечто другое.

Часы Реймонда спроецировали большой квадратный экран на удобном расстоянии от него и Каллисто, где сразу же им показался незнакомый мужчина в очках. На вид ему можно было дать по меньшей мере лет пятьдесят, хотя ни одну его тёмную волосинку ещё не затронула неизбежная седина. Ну, или этот человек просто избавился от неё с помощью краски, а может, и с помощью каких-то других средств.

— Доброго дня, участники! — громко поприветствовал всех незнакомец, улыбаясь и смотря прямо в «камеру». — Если что, я Скотт Райс. Правда, моё имя вам ничего не скажет, так что не парьтесь. Мне поручена важная задача, знаете ли. Я должен ввести вас в курс последних событий.

Райс опустил глаза вниз, видимо, на стол, после чего снова улыбнулся и продолжил свой странный монолог.

— Вам всем известно, что у нас тут шоу, которое, кстати, стало очень популярным, пусть пока ничего интересного и не произошло. Так вот, многие зрители сделали ставки на некоторых из вас. Им кажется, что определённые личности обладают наибольшим потенциалом для победы в этой игре. Мы покажем вам рубрику с этими людьми, за которых проголосовало очень и очень много зрителей! Но сначала хотелось бы сказать самое главное... Их будет пятеро. И каждый из них объявляется главной спасительной целью для всех участников! Поясняю: если кто-то убьёт одного из этих пятерых — получит ежесекундное освобождение! — Мужчина растянул свой рот в широкой улыбке. — Надеюсь, каждый понимает, что эта пятерка наиболее опасна. Не все смогут уйти от них живыми, далеко не все. А теперь затаите дыхание и смотрите, кто же эти лучшие из лучших, самые опасные и безумные! Это может оказаться кто угодно! Думаю, этим личностям будет интересно послушать о себе.

Экран потемнел, а через секунду на нем показались буквы «NS», переливавшиеся от серебряного к белому.

— А я уже гадать начал, когда произойдёт что-то подобное... — нервно произнёс Реймонд, но на голограмме снова появилось изображение.

— Дорогие зрители, пора вам наконец узнать, кто же из участников игры получил наибольшее количество ваших откликов! — раздался громкий голос, а на экране мелькали лишь какие-то фрагменты игрового города. — Итак, начнём с первого места! Кажется, этот человек сумел внушить зрителям, что кроме него в этой игре не победит никто! Счастливчика, занявшего первое место, зовут Дэйтон Рукер!

На голограмме отобразилось фото мужчины лет сорока, чей правый глаз скрывала повязка, похожая на ту, что носят пираты. Его каштановые волосы, аккуратно убранные назад, придавали ему вид эдакого джентельмена, что, разумеется, было совершенно не так. Как только Реймонд услышал это имя, подкреплённое фотографией, его лицо приняло вид величайшего удивления и страха одновременно. Каллисто заметила это и поняла — скорее всего, Реймонд с ним знаком. Неудивительно, ведь все они наверняка с одного и того же криминального города.

Голос ведущего (похоже, что он являлся именно им) продолжил рассказывать о самом опасном участнике этого шоу.

— Дэйтону Рукеру тридцать девять лет и за свою карьеру ужаснейшего преступника он успел наделать всякого. Насколько нам известно, он всегда занимал главенствующие роли в мафиозном мире и, как правило, очень успешно. Чтобы немного пролить свет на его натуру, скажу только то, что предателей он наказывал самыми извращёнными способами... и не только предателей. Он выдирал им ногти или по кусочку отпиливал пальцы, снимал кожу заживо с определённых конечностей поочередно. Засовывал в уши жертв различных насекомых, делая их смерть долгой и мучительной. В общем, думаю, не стоит продолжать, — с некоторым сожалением закончил ведущий. Пока он говорил, в голографическом телевизоре показывали некоторые моменты из игры, как Дейтон легко и быстро расправлялся с противниками либо с помощью простого пистолета, либо используя лишь руки.

— Ну а второе место занял — Невил Макбрайд! — не медля произнёс голос, после чего на экране появилась фотография светловолосого парня.

Реймонд глубоко вздохнул, сжав губы и отведя раздражённый взгляд в сторону. На данный момент он предпочёл бы приставить дуло пистолета себе к виску и нажать на курок. Реймонд даже не знал, что его, собственно, останавливало. Наверное, огромная нарастающая злость на создателей этого шоу (в частности на Ласса Шейна), ведь тут скрывалась незамысловатая правда, что участников отобрали специально. Так, чтобы увидеть их противостояние и возможную эмоциональную боль, если, конечно, люди с психическими расстройствами на это способны. Даже они обладают многими человеческими качествами, пускай создатели и все прочие придерживаются обратного мнения. Реймонд ни капли не сомневался, что будет знать в этом списке абсолютно каждого. Пока все шло ещё неплохо, ведь первую двойку он ненавидел больше всего. Казалось, лучше и быть не могло. Проблема по большей части стояла в неимоверной сложности устранения этих двоих.

— Этот парень просто невероятный садист, — продолжил комментатор, а на экране чередовались события с Невилом. Реймонд увидел, как там рядом с ним стояла Тея, и, что самое необъяснимое, он почувствовал внутри себя неизвестную тревогу. Вероятность того, что она мертва — очень высока. Однако Невил мог сжалиться над ней, так сказать, по старой дружбе, что тоже вряд ли. Реймонд, конечно, знал — Тея так же не из робкого десятка, но что она сможет сделать против Макбрайда? По физической силе она его точно не превзойдёт. Заставив себя об этом не думать, Реймонд продолжил слушать комментатора.

— Наши данные гласят о том, что Невил Макбрайд, которому, между прочим, всего лишь двадцать пять лет, был успешным наемником, пока его всё-таки не поймали. Чаще всего он просто убивал свою жертву, не щадя ни женщин, ни детей; хотя, если у него хватало времени, Невил не прочь забить свою цель до смерти, даже не используя никаких подручных средств. Как-то так, дорогие зрители! Перейдём к участнику, занявшее третье место! Его имя — Леонард Ки. — Высветилась фотография темноволосого парня, выглядевшего довольно молодо. Его глаза почти закрывали густые волосы, что, наверное, и придавало ему совершенно незлобный вид.

Реймонд, разумеется, знал его тоже. Они не являлись друг другу врагами, но и друзьями их назвать было сложно.

— Леонард очень меткий стрелок и весьма спокойная личность. Пусть эта информация не подтверждена, но к наемным убийцам, которую спонсировала одна из мафиозных группировок, он имел отношение — это точно! Из всей пятёрки — именно он самый тихий и, можно сказать, адекватный. Нам, разумеется, неизвестны многие его проделки. Убийство, выстрелом из какого-нибудь огнестрельного оружия, — его максимум. Отклонения в психике буквально спасли Леонарда от пожизненного заключения в тюремной камере. Ах да, его возраст — двадцать четыре года. И что нормально не жилось парнишке? — Комментатор издал тихий смешок. — О чем это я? Следующий участник, расположившийся на четвёртом месте, намного хуже... Встречайте — Реймонд Шоу.

Каллисто с сожалением взглянула на своего напарника, который даже не удивился тому, что он в этом списке. Интересно, кто вообще мог за него проголосовать? Никто. И это только подтверждало, что никакого голосования не было вовсе.

— Слышали о деле, которое прозвали замысловатым названием «Сторона четырёх монет». И как такое вообще придумать можно? Ну да ладно. Шокирующим фактом до сих остаётся то, что четырёх мужчин жестко и мучительно убил и расчленил пятнадцатилетний парень! Поочередно, конечно. Однако какое это уже имеет значение? Так вот, этот парень — Реймонд. У него в досье много интересной информации, но с ней пока повременим.

Сейчас ему всего двадцать лет и он имеет весьма успешную карьеру маньяка-убийцы. И, наконец, пятое место — двадцати четырёхлетняя Тея Рочви! Девушка! Шокированы? А вот мы не очень. Пока она обитала на свободе, то очень активно и незаметно убивала своих врагов. Ну, по её словам — врагов. Причём, лишала жизни она всяческими способами — от отравления тяжелыми металлами до нанесения нескольких десятков ножевых ранений. По ней не скажешь, однако хладнокровные убийства — это про неё, — договорил ведущий, но через секунду его голос прозвучал снова: — Охота на этих пятерых начнётся завтра — часы дадут сигнал с маленьким сюрпризом вам впридачу. Те, кто состоит в этой пятёрке, также могут попытаться счастье и убить кого-то из таких же сильных участников. Любой, кто это сделает, будет освобождён. И так, на всякий случай... убийство самого себя вас не спасет.

Экран потух, а голограмма исчезла.

— Ты знаешь кого-то, кроме Теи, да? — спросила Каллисто, с неприкрытыми интересом в глазах.

— Всех. — Во взгляде Реймонда показалась еле заметная безнадёжность, которую он тут же попытался скрыть. — Мы из одной шайки, если можно так выразиться.

— Они что, специально?

— Я не знаю, но в такие совпадения я не верю. — Реймонд выдохнул. Главное сейчас — успокоиться. Он, кажется, начал только осознавать, что его основной задачей будет — спастись. Спастись от того, кто своей первой мишенью выберет именно Реймонда.

— Я уверен, Дейтон Рукер захочет сначала убить меня, — тихо произнёс он, смотря в одну точку.

— Настрой у тебя так себе. С чего ты это взял?

— Потому что именно я лишил его глаза, — немного улыбнувшись, ответил Реймонд.

Каллисто очень беспокоило то, что создатели игры решили повысить уровень придуманных ими развлечений. Она догадалась, каково сейчас было Реймонду, который знал каждого из пятёрки. Он, разумеется, всем своим видом пытался скрыть своё нервное напряжение, находясь в весьма обычном и нормальном для него настроении. Каллисто не представляла, как они будут справляться дальше, особенно с учётом новых обстоятельств, связанных с охотой на Реймонда. Может быть, никто из пятёрки и остальных участников и не решит убивать именно его, кто знает. Но поскольку Каллисто все время находилась рядом с ним, её жизни теперь угрожала двойная, или даже тройная опасность, и раздумья об этом никак не могли покинуть голову девушки.

Погода в этом месте менялась по аномальному быстро и странно. Если ещё десять минут назад светило солнце, то сейчас небо затянули свинцовые тучи, не давая тёплым лучам пробиться сквозь них. Тут же похолодало. Словно кто-то сидящий по ту сторону переключил режим с сияющего и греющего солнышка на понижающую температуру снежинку. К тому же, свет понемногу убывал, уступая место темноте. Только так можно было понять, что подкрадывалась ночь, а значит, следовало начать искать себе ночлег. Ну, или остаться на улице и бродить в крошечной тьме по неизвестным улицам и переулкам. Реймонд и Каллисто явно не собирались заниматься последним, потому поспешили зайти в приглянувшееся с далека здание.

Каллисто просто тошнило от этого ужасно неуютного города; как же она мечтала поскорее выбраться отсюда. Хотя никто не давал гарантий, что этот город не станет местом её смерти. Причём, вероятность этого намного выше, нежели крохотный процент спасения.

Побродив по этажам высотки, им удалось отыскать подходящее место. Кажется, они нашли бильярдную. Широкие кожаные кресла, которые так и манили уставших посетителей, были расставлены вдоль всей стены. Перед ними находился бильярдный стол, а на другой стороне зала — барная стойка с различными видами напитков: алкогольных и без.

Реймонд сразу же повеселел, стоило ему увидеть всё разнообразие спиртного. Каллисто, чьи ноги по какой-то причине сморила неимоверная слабость, сразу же опустилась на мягкое кресло.

— Ты что, собираешься напиться? — крикнула она Реймонду, который с большим интересом рассматривал бутылки спиртного.

— Не отказался бы, — ответил тот, пытаясь найти что-то определённое из алкоголя.

— По-моему, время не очень подходящее, — недовольно пробубнила Каллисто, усевшись поудобнее.

— А, по-моему, самое оно, — ухмыльнувшись, проговорил парень, достав нужный алкоголь. На самом деле, пить ему не хотелось совершенно. Реймонд никогда не пытался найти какой-то выход на дне бутылки и уж тем более не горел желанием делать это сейчас. Просто ему не хотелось упускать такой шанс — вновь ощутить его любимый вкус, и кто знает, может, это в последний раз.

Золотой ром.

Этот напиток позволял ему насладиться терпким, с оттенками специей, и одновременно горьким ощущением во рту, и дело было не в самом алкоголе. Каждый раз он сидел в одном из баров своего города, заказывая только ром. Это маленькая мелочь была для Реймонда

чем-то вроде традиции, которой он непреклонно следовал, стоило только появиться такой возможности. По какой-то причине это позволяло ему почувствовать себя нормальным, пускай и ненадолго.

— Не хочешь рассказать мне о тех ребятах, занявших первые три места? — поинтересовалась Каллисто. В конце концов Реймонд должен раскрыть хоть какую-нибудь свою тайну, потому сдаваться она не собиралась.

Парень подошёл к одному из кресел, рядом с которым точно в таком же уютно расположилась Каллисто. Усевшись, держа в руках бутылку рома, Реймонд все-таки ответил:

— А что о них рассказывать?

— Хотя бы то, как ты с ними связался.

Реймонд сделал глоток спиртного, думая, что сейчас не такой уж и плохой момент вспомнить былое. Не то чтобы ему симпатизировало время, когда он находился в одной телеге с одними из самых опасных и неуравновешенных людей города... однако, Реймонд признался сам себе, что тот период оказался для него вполне увлекательным.

— В лет пятнадцать я познакомился с Невилом, а он уже и втянул меня во все это. — Реймонд снова отпил ром, взглянув на Каллисто и пытаясь уловить в её глазах вопрос, который она хотела задать снова.

— Стой, так вы друзья? — удивилась она.

— Уже нет, — резко бросил Реймонд. О том, как они разошлись, ему даже думать не хотелось. И все же, если бы была такая возможность, Реймонд предпочёл бы вообще никогда не знать этого человека и все то, что с ним связано. — И не спрашивай почему.

Каллисто разочарованно вздохнула. Реймонд больше ничего не скажет, это она увидела на его недовольном лице. Хотя её больше волновало количество уменьшающегося рома из стеклянной бутылки. Уж чего-чего, а оставаться наедине с пьяным психопатом ей хотелось меньше всего.

Реймонд, словно прочитав мысли Каллисто, опустил на четверть испитую бутылку спиртного на пол. Пускай ром и был крепким, опьянеть парень не успел — ему для этого требовалось куда больше.

— Ладно. — Каллисто произнесла лишь это, а затем подобрала ноги под себя и слегка опустила спинку кресла с помощью специальной кнопки. Окончательно приняв удобную позу, она закрыла глаза, надеясь на быстрое погружение в сон.

* * *

Реймонд резко соскочил с кресла, пытаясь скорее покинуть зал. Каллисто тоже не спала и уже давно обратила внимание на постоянное и нервное ёрзанье парня.

Реймонд до невозможности чувствовал неутолимую жажду крови. Жажду чьей-то боли и смерти. Такие приступы возникали частенько, отчего его будто разрывало изнутри. Всё это — психические нарушения, которые не давали жить ему нормально, так, как живут здоровые беззаботные люди. В таких порывах он мог накинуться на случайного прохожего (что уже бывало несколько раз) и попытаться размазать его голыми руками. К счастью, находились те, кто вовремя оттаскивал его, не позволяя совершить очередную оплошность. После таких происшествий Реймонду удавалось скрыться, но он понимал, что так продолжаться не может. Ему приходилось пить кучу успокоительных, помогающих через раз, и пытаться сторониться людей. Особенно мужчин. Никто не вызывал у него такой антипатии, как эти представители человечества.

Сейчас его руки охватила дрожь от мучительной злобы, а сильно сжатые зубы скрипели

от неимоверной ярости. Такое состояние психоаналитики называли «приступ спонтанной агрессии», которым частенько страдают больные с психопатией.

Реймонду необходимо видеть, чтобы кто-то страдал. Мучился. Вот что доставляло ему великое удовольствие и особое душевное умиротворение. Но сейчас в соседней комнате находилась только Каллисто, которая не могла помочь ему с его проблемой. Поблизости тоже никого. Это значило, что ему придётся перетерпеть... Он уже не раз такое делал. Каждая его мышца сжималась от нервного перенапряжения и неудержимого гнева. Реймонд скатился по стене и остался на полу, обхватив колени руками. Такое сильное желание довольно сложно держать в себе. В эти моменты парень до конца осознавал — он болен, очень серьёзно болен.

Из бильярдной вышла Каллисто и удивленно осмотрела Реймонда. До неё не сразу дошло, почему он, трясясь, сидит в таком скрюченном виде. Будто ломка. Да, это можно было назвать и так.

— Уйди... — тяжело дыша, прошипел парень.

Каллисто не понадобилось много времени, чтобы разгадать его проблему. Ей доводилось общаться с подобными людьми. Только те не были столь сдержанными и всегда шли на поводу у своего сумасшествия. Также она увидела, что у Реймонда получается контролировать злость, пусть парню очень тяжело, но у него и вправду выходит. Каллисто хотела помочь ему, ведь сейчас ей поистине стало его жаль. Пусть девушка страдала несколько иными проблемами, она хорошо представляла, насколько сложно бороться с самим собой. Каллисто видела, что он вколол себе либо транквилизатор, либо нейролептик — точно она не знала. Видимо, это не помогло. Реймонду становилось только хуже.

Каллисто подошла, присев на корточки прямо перед ним, чему парень совершенно не обрадовался. Слишком сложно. Вот-вот и он вырвет ей печень голыми руками. Такие мысли ужасали его, если они касались тех, кого убивать ему не хотелось.

— Все хорошо, — тихим и спокойным голосом произнесла Каллисто, и Реймонд, всё ещё сжимая кулак, медленно поднял взгляд на неё.

Девушка приблизилась и заключила его в объятия, прижавшись так сильно, что могла чувствовать, как ненормально и быстро бьется его сердце. Это сначала ей показалось, что она ощущала его пульс. В реальности же все было совсем не так — они же находились в игре. Каллисто, как и любой другой игрок, могла чувствовать только собственное биение сердца, потому что свой же мозг передавал все ощущения тела в игровую проекцию. С чужой же такой механизм не работал.

— Что ты... — прошептал Реймонд, широко раскрыв глаза. Такое действие с её стороны он даже не рассматривал.

— Просто успокойся, и я тебя отпущу, — проговорила девушка. Кажется, её щеки покраснели, потому что она почувствовала подступающий к ним жар. Раньше с ней такого не происходило и Каллисто надеялась, что Реймонд не заметит её смущения. Но парня нужно отвлечь от собственного гнева. Об этом ей как-то рассказала одна девушка, с которой Каллисто общалась в одной из лечебниц для душевнобольных. Если твоё сознание одолевает какая-то нехорошая эмоция — переключись на другую. Сделай это любым возможным способом, но только не дай ей сгубить тебя.

Отстранившись, Каллисто посмотрела ему в глаза и, не видя другого выхода, тут же прикоснулась к его губам своими, и Реймонд действительно отвлёкся. Эта девушка вела себя слишком непредсказуемо, что порой раздражало, и в то же время нравилось ему. Может, ей

и удалось ненадолго вернуть его сознание — это все же помогло не на сто процентов, поэтому Реймонд, схватив Каллисто за шею, опрокинул её на пол, вжимая в шершавую и холодную плитку.

— Чёрт, Реймонд! — крикнула она, начиная кашлять. — Это же я!

Реймонд понимал, что делает лишь какими-то фрагментами — и это ужасало. Вовремя осознав свои действия, а именно то, что он успешно душил Каллисто, Реймонд сразу же отстранился и снова отсел к стене.

— Я же сказал... — прошептал он. Его глаза сфокусировались на одной точке, а разум пытался хотя бы уравновесить злость и сдержанность. И, кажется, у него получалось. Похоже, нейролептики в паре со специфичным методом Каллисто смогли принести свои плоды. От этой глупости Реймонд начал немного посмеиваться, вот же сценку она разыграла. Полезть целоваться к психопату могла только Каллисто.

Парень встал и, удостоверившись, что с ним снова все в порядке, посмотрел на девушку. Она поднялась с пола, бросив презрительный взгляд на Реймонда, но вскоре её лицо смягчилось.

— И все-таки сработало, — улыбнулась Каллисто.

— На будущее: не стоит так делать, если ты, конечно, не мазохистка. — Реймонд ушёл обратно в бильярдную, не оставляя образ холодного и безразличного ко всему парня.

* * *

Никто из них так и не смог уснуть и вместе с восходом солнца Реймонд и Каллисто снова отправились искать проблемы на их больные головы. Стоило им только выйти на улицу, как их часы одновременно завибрировали и замигали, испуская яркий синий свет. Реймонд открыл карту, где, к своему удивлению, он смог увидеть расположение каждого из пятёрки. Как только парень осознал значение всего этого, его пульс участился настолько, что он смог почувствовать сокращение сердца у себя в ушах.

Теперь все они знали, где находился Реймонд. Но и он тоже видел их. Спустя полминуты указатели на карте исчезли, однако даже это не стало для него облегчением. Для каждого из пятёрки было достаточно и половины минуты, чтобы запомнить и начать отслеживать свою цель.

— Нам надо убираться отсюда! — с испугом воскликнула Каллисто.

Реймонд никак не мог продумать дальнейший ход действий, слишком все оказалось неожиданным. Однако буквально в одну секунду к нему пришла просто безумная идея. Слишком опасная, морально низкая и уже чересчур ненавистная ему. Но у него остался только один выбор и один шанс. Шанс выжить.

Фрагмент дневника № 3

— Спрошу прямо: признаёшь ли ты свою болезнь?

— Разумеется, — быстро ответил Реймонд, что стало для меня неожиданностью.

— В таком случае... ты хочешь вылечиться? — спросил я, немного улыбнувшись.

— Не смейся, мне не дано стать нормальным. Никому из нас не исцелиться, ибо безумие, или сумасшествие — называй, как хочешь, поглощает абсолютно каждого. Просто в разных своих вариациях.

— В смысле каждого из больных?

— Задам встречный вопрос. — Реймонд хитро ухмыльнулся. — А кто в твоём понимании «больной»?

Невил Макбрайд искренне поразился такой чрезмерной самоуверенности Теи Рочви, ей далеко не всегда удавалось его удивить и одновременно разозлить. Он проявил к ней едва заметное, но все же милосердие, а она отплатила ему разъяренным медведем в качестве смертного приговора. Невил и не догадывался, что косолапому зверю для отправления в мир иной не хватит и целого магазина пуль, всаженных в его плоть. Кто знает, в виртуальной реальности, по-видимому, свои законы.

А вот сюрприз от создателей игры Невил встретил с улыбкой — каждый участник теперь знал о последнем месторасположении основной пятёрки. Главным по-прежнему для Невила было найти Реймонда Шоу, что уже не составляло никакого труда. Он пребывал совсем близко, чуть ли не в нескольких домах от Невила — это уже означало совсем скорое достижение поставленной цели.

С небывалой уверенностью Невил шёл в нужном направлении, пытаясь придумать какой-нибудь хитроумный план, чтобы Реймонд бездумно не попытался его прикончить. Разумеется, ничего у него не выйдет, но лишнего шума Макбрайд не хотел. Хотя, чего уж, бездумно сейчас поступал именно он, не имея в запасе никаких аргументов в свою пользу для предъявления их Реймонду.

Вдруг его часы обратили на себя внимание вибрацией, а когда Невил посмотрел на карту, то, к своему изумлению, увидел там Реймонда. Однако такой ажиотаж вызвало у него далеко не это. Просто Реймонд сам направлялся в сторону Невила. Один-единёшенек, если верить чудесному радару игры. Макбрайд злорадно ухмыльнулся.

— Понял, значит, что без меня тебе не выжить, — произнес Невил, со скоростью сокращая расстояние между ними. Внутри него все ликовало, ведь Реймонду пришлось покорно сдаться, и это несмотря на то что в последнюю их встречу Шоу бросил ему немало оскорбительных фраз. Впрочем, винить в этом Реймонда было бы неразумно. Он же, как обычно, во всем оказывался прав.

С помощью невидимки Невил незаметно подкрался к Реймонду для того, чтобы попытаться понять его настрой. Он был безоружен и шагал по асфальтированной дороге, твёрдо смотря прямо перед собой. Когда Реймонд пересёк переулок, в котором скрывался Невил, Макбрайд решил тут же выйти, становясь позади своего друга. Сделал он это бесшумно, но Реймонд, будто ожидая этого, с молниеносной скоростью выхватил пистолет и повернулся, направляя оружие в сторону бесстрашного блондина.

— Реакция у тебя, бесспорно, хорошая. А вот с меткостью всегда были проблемы, — улыбнулся Невил, приподнимая руки и показывая свой небоевой настрой.

— Можем проверить, — ответил Реймонд, ухватив рукоятку пистолета покрепче.

— Я стою без пушки, знаешь ли.

Реймонд презрительно сощурил глаза и все же опустил оружие. Ему совершенно не нравилось все происходящее сейчас, но другого выхода в этой куче безысходности он так и не разглядел. Объединится с тем, кого он так ненавидит — единственный шанс на спасение.

— Неужели ты просто бросил ту девчонку? — Невил осмотрелся вокруг, ожидая какого-то подвоха.

— Все пошло слегка наперекосяк. Я планировал, что приведу её сюда, и ты с ней покончишь. Но она оказалась умнее, чем я предполагал.

Реймонд решил не вдаваться в подробности касательно того, откуда Макбрайд знает о Каллисто. Поскольку Невил уже успел прокачаться и получить невидимку, вполне вероятно, что он каким-то образом разузнал об этом с помощью часов. Реймонд и так не гордился своим поступком, потому хотел закончить все как можно скорее.

— А почему ты так уверен, что я не захочу покончить с тобой?

— Для этого у тебя было полно времени на свободе, однако ты даже не пытался, — ответил Реймонд. — Не буду врать, мне это не по душе. Но ты единственный здесь, кому я могу хоть как-то доверять. Предлагаю объединиться и выйти победителями из этой долбаной игры. Или ты хочешь попытать удачу, убив меня, и тем самым проверить не лгут ли создатели?

Невил приподнял брови от удивления. Все, конечно, было логично, однако он и не догадывался, что Реймонд так просто переступит через свою гордость. Когда хочешь жить — и не такое сделаешь, это он понимал. Невил подошёл ближе к Реймонду, осмотрев его с ног до головы, будто хотел найти в нём какие-то изменения. Макбрайд не сомневался в его словах, они казались ему правдивыми. В свое время они сделали друг для друга многое, и Невил прекрасно знал, насколько Реймонд преданный друг. Он вполне мог оставаться им даже после того, как Невил «вытер ноги» об их дружбу. Именно так Реймонд выразился в тот момент, когда хорошенько вмазал ему по лицу, а после буквально исчез из его жизни.

— Объединиться — куда разумнее в нашей ситуации, — кивнул Макбрайд. — И в таком случае следует убить твою напарницу.

— Да, следует. Вот только она не угроза. Вначале лучше расправиться с Дейтоном, и побыстрее.

— Это не так просто, Реймонд. Ты уже позабыл?

— Тогда у него было много людей. Сейчас же он один, либо с напарником. — Губы Реймонда изогнулись в улыбке; он уже предвкушал долгожданную расправу над его давним врагом. Хотя Дейтон стал для него недругом именно из-за дурацких выходок Невила. И опять же для победы придётся приложить усилия и терпеть последнего. Слишком много проблем от одного человека, — подумал Реймонд.

— Ладно, — согласился Макбрайд. — Честно сказать, я думал, что ты все усложнишь.

— О нет, усложняешь все ты, если помнишь, — с иронией проговорил Реймонд, хотя в его тоне отчетливо показалась и злость.

— Я извинился, — серьезно произнес Невил, яростно всплеснув руками.

— Давай условимся сразу: ты не подходишь ко мне ближе, чем на три шага и не делаешь глупостей. Тогда мы сможем поработать как в старые добрые времена, — рассудил Реймонд, наконец перестав держать опущенный прилёт и убрав его в пояс.

Макбрайд закатил глаза и скривил своё лицо в гримасе, выражающее недовольство и раздражение. А потом, небрежно почесав затылок, сказал:

— Иногда так хочется всадить пару пуль тебе в лоб, но годы нашей дружбы тебя всегда спасали.

После сказанного Невил протянул руку в знак примирения. Он сомневался, что Шоу ответит ему тем же, и все же зачем-то это сделал.

— Никогда не ощущал столь большой взаимности, — ответил Реймонд, пересиливая себя и пожимая руку человеку, который так же продолжал вызывать у него мерзкое отвращение.

Снова Реймонд вынужден переступить через себя. Снова делает то, что заставляет его

не считаться с собственной гордостью. А впрочем, с ним такое не впервой.

Лечащий врач Реймонда, Най Эвон, ещё в день, когда Шоу только узнал об этой злосчастной игре, оповестил его для чего на самом деле она создана. Най не мог знать всего, информация находилась под запретом даже для него, но некоторые аспекты он понял прекрасно. Так называемое развлечение — лишь прикрытие. Корпорация «Нервус» ничего и никогда не делала без научного интереса, который, безусловно, превышал всё остальное. Все происходящие в игре ситуации — фальшивка. Её зачин зародился из необходимости поставить людей с отклонениями в психике в различные стрессовые ситуации, проверяя при этом активность их мозга и, конечно же, вводя им пробные версии новых препаратов. Если верить Наю, то, все находящиеся в игре, — ходячие трупы. Вряд ли кто-то сможет очнуться после многочисленных испытательных действий на их мозге. Единственный возможный вариант выжить — дойти до самого конца. Поскольку эту игру показывают по телевидению, зарабатывая при этом не мало денег, зрители не оставят в покое создателей, пока не увидят победителя собственными глазами. Какой-то псих или двое психов с большой вероятностью станут известными почти на весь мир. Так или иначе их придётся привести в чувства, потратив на них достаточное количество средств и времени, если, конечно, Нервус не хочет нарваться на серьезные проблемы.

Реймонд знал об этом с самого начала и уже смирился со своей участью, однако Най всеми способами внушал ему, что парень сможет дойти до самого конца.

Реймонд так же предполагал, что этот конкурс с убийством одного из пятёрки приведёт победителя прямиком к смерти, или же он не даст абсолютно ничего, ведь этот момент могли и не показывать по телевизору. Возможно, создатели хотят найти определённые данные в активности мозга участников, во время того, как знакомые между собой люди начнут убивать друг друга за поддельное спасение.

Идти прямо к Невилу отчасти было огромной опасностью и глупостью, но этот риск самый что ни на есть оправданный. Реймонд верил — он очень хорошо знал Макбрайда, вспоминая, как они ставили свою дружбу намного выше собственных жизней. Похоже, для Невила все по-прежнему так и осталось. Ну, почти так.

Они вдвоём, уверенные в своих силах, устремились прямиком к последнему местонахождению Дейтона Рукера. На удивление, Невил не задавал никаких бессмысленных вопросов. Хотя Реймонд ожидал, что тот как минимум спросит, почему Шоу не нажал тогда на курок. Скорее всего, Макбрайд скинул вину на редкое проявление слабых черт характера Реймонда, в которой он так часто его упрекал.

Блондин открыл базу данных и с улыбкой на лице просмотрел информацию о Реймонде.
— Что? — недовольно спросил Шоу.

— Не знал о твоём увлечении насилловать девушек.

— Заткнись. Ты знаешь, что это неправда. — Реймонд прошёл вперёд, думая, сколько всего могли повесить на Невила, но его биографию он решил прочитать позже.

Реймонд прекрасно помнил, как он убил первую и единственную на сегодняшний момент девушку. Её звали Берта и когда-то она была представительницей древней профессии, проще говоря, шлюхой. Реймонд по сей день не понимает, по какой причине подпустил её настолько близко, ведь ничего серьезного у них просто и быть не могло. Вероятно, на редкость красивая внешность Берты смогла оказать на него некое влияние. Но, к сожалению, миленькая внешняя оболочка никогда не сможет стать заменой богатому внутреннему миру. Самая главная проблема была в том, что Берта вечно лезла в дела

Реймонда, то есть туда, куда лезть не следовало. Потому её никудышные манеры и скверный характер, вместе с информацией, которую Берте по чистой случайности довелось узнать, обоюдно смогли составить ей беспросветный смертный приговор. Кроме того она собиралась подставить Реймонда за достаточно круглую сумму денег, что, разумеется, стало последней разрушенной деталью в его терпении.

Для Реймонда убийство — это эдакая творческая деятельность, где необходимо тонкое знание дела и определённое умение использовать накопленные опытом навыки. Нужно продумать каждую мелочь, каждую минуту и каждое действие. Конечно же, с Бертой, страдающей недостатком ума, проблем не возникло.

Она очнулась в ванне, не в силах пошевелить и пальцем. Такое ей обеспечил специальный препарат, влияющий на скелетную мускулатуру, но оставляющий сознание в полном рабочем состоянии. Он носил название «Тибитал» и, естественно, являлся запрещённым во всех смыслах. Реймонд часто применял его, каждый раз восхищаясь, пусть совсем недолгим, но таким полезным и незаменимым действием этого вещества. За короткое время активность Тибитала ослабевала, и жертва могла малость двигаться, чувствуя невероятную слабость во всем теле.

— Реймонд? Что... что со мной? — Берта повернула голову в его сторону, а её веки все ещё оставались в полужакрытом состоянии.

— Пока ничего, — ответил он. Реймонд собирался подстроить самоубийство — очень скучное занятие, но другого выбора у него не оставалось. Ему не нужна была шумиха. Сначала он подумывал ввести ей лошадиную дозу инсулина, однако данный метод не входил в число стопроцентных. Сейчас же Реймонд просто добавит уже введенный Берте препарат, что приведёт к безупречному смертельному исходу без дальнейшего обнаружения в крови.

Реймонд взял секатор, который он принёс лишь для того, чтобы разбавить скуку, и приблизился к темноволосой девушке, беспомощно лежащей в ванне.

— Ты поступила очень плохо по отношению ко мне.

— Прошу, — тихо простонала она. Берта сразу поняла, о чем он говорит. От понимания, что он во всем осведомлён, девушку начало трясти настолько, насколько это позволяло введенное ей вещество.

— Как думаешь, — Реймонд показал ей секатор, снимая защитную отмычку, — он отрежет палец?

Девушка закрыла глаза, из которых уже текли слезы. Она тут же разрыдалась, моля о прощении; тушь потекла, а руки с каждой секундой содрогались все сильнее.

Реймонду это не понравилось. Её нытьё не приносило ему никакой радости, и он сделал вывод, что убивать слабых женщин — не его призвание.

Он разочарованно опустил секатор на пол и облокотился руками о край ванны, посмотрев на Берту.

— Дам тебе шанс, — улыбнулся он.

Губы Берты тряслись, не позволяя ей внятно говорить. В её некогда наглых глазах Реймонд увидел растерянность и каплю надежды, которая так останется с ней до самого конца.

— Возьми нож. — Реймонд взглядом указал на лежащее на краю ванны лезвие.

Берта послушно протянула к нему руку.

— Сейчас ты порежешь себе запястья, сильно и глубоко. А потом я уйду, и ты, возможно, успеешь оказать себе помощь и не истечь кровью. Либо я сразу вспорю тебе

глотку, без всяких нудных игр. Что выбираешь?

— Я сделаю... — произнесла Берта, захлёбывавшаяся в собственных слезах. Если бы Тибитал не отнял у неё все силы, она бы точно попыталась воткнуть нож в горло парня, что, в общем-то, навряд ли бы у неё вышло и без препарата.

— Умница! — Реймонд поднялся и подошёл к зеркалу, осматривая себя. В отражении он также увидел, как девушка приставила лезвие к своей коже и венам, но не решалась сделать необходимое. — У тебя есть выбор.

Она неуверенно кивнула и слабой рукой провела острым ножом по запястью, оставляя на нем кровавую дорожку. Кровь хлынула ручьём, удостоверив Реймонда о перерезанной вене.

— Ещё раз! И с другой рукой то же самое, — приказал он.

Пока Берта, скуля от боли и бессилия, исполняла веленное, Реймонд достал из своего портфеля заранее приготовленный шприц и встал за спиной девушки. Как только она оторвала лезвие от другой окровавленной руки, Реймонд вколол иглу в шею Берты, метя в сонную артерию, дабы ускорить действие препарата.

Спустя пять замедленных ударов её сердца, веки Берты закрылись навсегда.

* * *

— Я, конечно, знаю, что ты очень своеобразный человек, но все же. Даже несмотря на свою безрукость, тогда ты мог попробовать выстрелить в меня. Вдруг попал бы? — Невил тупо смотрел на карту, в надежде увидеть в ней какие-то изменения. Они шли уже довольно долго, а радар до сих пор ничего не показывал.

И все-таки этот вопрос прозвучал. Реймонд безмолвно двигался вперёд, не собираясь отвечать на то, что он не в силах объяснить. Действительно, это сложно.

— Просто мне интересно — это твой принцип или что вообще? Ты задолжал мне уже много, хотя в последний раз я остался жив благодаря тебе. Сейчас ты мог убить меня и, вероятно, даже выйти отсюда.

— А если бы не вышел? Если все это лишь иллюзия?

— Вскоре бы ты умер, — ехидно ответил Невил. — И, знаешь, придерживаясь твоего мнения — тут все иллюзия, и в итоге нам всем крышка. Я уже понял, что ты думаешь на этот счёт.

— Ты считаешь, такой расклад невозможен?

— Напротив, скорее так и есть, — серьезно ответил Невил, ничуть не разочаровав Реймонда в этот раз.

В тот момент, когда Реймонд впервые встретился с Невилом, он ещё не догадывался о той жизни, которую тот вёл. Знал лишь, что она состоит из опасностей, переполнена насилием и незаконными действиями, придающими вечный стимул не стоять на месте. Этого хватило, чтобы заинтересовать Шоу и сподвигнуть его заняться тем же самым.

Стоило парням пройти мимо яркой вывески, зазывающей в цветочный магазин (где, кстати, было абсолютно пусто) их часы подали вибрационный сигнал о близком нахождении врага.

Невил тут же открыл карту, собираясь увидеть там Дейтона, однако в зону видимости попал не он.

— Какая-то девка, — пробубнил Невил, беспомощно пожимая плечами.

— Да, и что важнее — она с кем-то объединена. — Реймонд изучал карту, пытаясь понять, где именно находится их новая цель.

— Если этот кто-то рядом, то он использует невидимку, а она, получается...

— Приманка, — закончил за него Реймонд. — Это может быть Дейтон.

— Если он, то убивать с дальнего расстояния не будет. Своим устоям Рукер ни за что не изменит, — сказал Невил, немного улыбнувшись.

Реймонд старался быстрее проработать в уме все варианты, взвесить каждый плюс и минус, чтобы наконец начать действовать.

К своему удовлетворению, он уже давно осознал, что не боится боли — как душевной, так и физической, и уж тем более смерть не могла его напугать. Иначе бы он не делал то, что делал всегда. Страх умереть — он же инстинкт самосохранения присутствует почти у всех живых существ, от него не так просто избавиться. Реймонд не боялся умереть, он по какой-то причине просто не хотел. А тут имелась существенная разница, которая шла парню только на руку. Чувство страха притупляет сознание, а вот нежелание побороть легко.

— Я иду к девушке, а ты попытайся найти напарника, — произнес Реймонд, сразу направившись к зданию, где находилась его будущая жертва.

— Стой, стой, стой, — быстро проговорил Невил. — А если они там вдвоём?

— Одна девушка. Понятное дело, что любой пойдёт именно к ней, — усмехнулся Реймонд, остановившись на месте. — Слишком просто, чтобы быть правдой... Я сказал тебе найти напарника, ты с этим справишься и если что меня прикроешь.

Тем самым Реймонд имел в виду, что Дейтон Рукер подобным образом действовать не стал бы — не в его это манере. Невил же, в свою очередь, открыл рот, собираясь задать вопрос, но в итоге произнёс следующее:

— Я вообще ничего не понял. Хорошо, иди к ней, — без спора согласился он, после чего они сразу же направились к зданию неподалеку.

А в нём совсем скоро кто-то должен будет умереть.

Реймонд с необыкновенной смелостью поднимался по лестнице, чтобы оказаться на этаже, где на данный момент находилась та самая девушка. Мелисса — так её звали. Невил в то же время отправился исследовать окрестности в поисках ещё одного противника, как Реймонд ему и сказал.

В здании было два отсека: трёхэтажное сооружение и похожая на амбар пристройка. Тут все пустовало — зацементированные стены, да такой же потолок. Хотя окна и двери стояли на своих местах, что только усложняло Реймонду задачу. Девушка могла закрыться в какой-либо комнате, или ещё как-нибудь помешать себя убить.

Приближаясь к ней, Реймонд понял, что она не собирается убегать, и это только насторожило его ещё больше. Он чувствовал здесь какую-то глупую засаду с самого начала. Однако Реймонд так же был неплохо осведомлён во всех аспектах тактики Дейтона Рукера, который никогда в жизни не использовал подобные стратегии и хитровыдуманные планы для своей победы. У него все намного проще, уж точно без участия девушек-приманок.

Дейтон последний раз показывался в этой области, значит, Мелисса должна была попасть в зону видимости его карты, следовательно, он не мог упустить лёгкую добычу. Дейтон просто обязан находиться в этом здании, но не для того, чтобы убить эту девушку, а для того, чтобы уничтожить как можно больше клюнувших на неё игроков. И для этого ему совсем необязательно с ней объединяться, достаточно просто того, что она находилась тут, пусть даже и в команде с кем-то другим.

Эта логическая цепь выстроилась у Реймонда изначально, а интуиция подсказывала, что все именно так. Это непросто на первый взгляд, однако Рукер всегда имел определённое мышление в таких ситуациях, к которому за несколько лет Реймонд успел привыкнуть, к которому он уже наострился. Поскольку основной вход находился в амбаре, многие зашли бы только этим путём. Именно туда Реймонд и послал Невила, полагаясь на свою, возможно, безошибочную версию.

Ну а приближаясь к этой девушке, Реймонд надеялся только на свои хорошо разработанные рефлексy, чтобы успеть вовремя среагировать на резкую смену обстановки. Точка на карте переместилась, пока Реймонд по пути заглядывал в каждую комнату, чтобы случайно не остаться загнанным в угол. Некоторые двери были закрыты, и он для более усиленного эффекта неожиданности резко открывал их ударом ноги. Если бы внутри кто-то оказался, то, испугавшись, точно бы нажал на курок, оповестив о себе громким выстрелом. Во всяком случае, Реймонд все равно осматривал каждую деталь, стараясь ничего не упустить. Ему оставалось ещё парочка комнат до коридорного поворота, за которым в каком-то углублении с тремя стенами скрывалась Мелисса.

Реймонд с пистолетом в руках шагнул в очередную открытую комнату, только в эту же секунду через проёмную щель он увидел какое-то шевеление и со всей силы толкнул деревянную дверь, зажимая противника между ней и стеной. Тот начал толкать в противоположную сторону, хотя Реймонд все ещё не позволял ему выбраться. В итоге мужская рука с пистолетом нелепо высунулась из-за двери.

Прогремело несколько косых выстрелов. Реймонд отпустил дверь и тут же придавил руку этого неудавшегося гениального стратега к стене, а затем нанёс удар локтем по его виску. Достаточно тучный мужчина едва не упал, но смог устоять на ногах.

— Подлюю партию ты собирался сыграть, — произнес Реймонд, направляя дуло пистолета прямо в голову своей жертвы, которая вот-вот покинет этот мир. Парень не медля нажал на курок, застрелив это недоразумение. Именно так Шоу подумал об этом идиоте, возомнившем, что с помощью такой детской тактики сможет провести самого Реймонда.

Парень вспомнил о Мелиссе и в это же мгновение ринулся в её сторону. Аккуратно заглянув в некий карман посреди коридора, Реймонд увидел светловолосую девушку, которая, сидя на диване, подняла руки вверх.

— Я даже держать оружие в руках не умею, — промямлила она, начиная закатываться в жалобной истерике.

Реймонд медленно сделал шаг вперёд, увидев, что у неё в действительности была лишь одна беспомощность, однако пистолет в его руке все равно оставался наготове.

— Может, я и бесполезна в бою, но могу исполнять любые твои прихоти. — Она говорила достаточно уверенно для своего положения, хоть это и звучало сквозь слёзы.

— Даже если бы я был без напарника, с тобой бы не объединился, — ответил Реймонд.

— Почему? — Мелисса все так же держала руки поднятыми, показывая всю свою покорность. Она, похоже, не сомневалась в том, что это ей поможет.

— Ты сама ответила на свой вопрос. Бесплезность — не то, что я здесь ищу. — Реймонд уже поднял пистолет и, чтобы она не разрыдалась ещё больше, моментально выстрелил несколько раз ей в грудь.

Реймонд посчитал, что оказал ей невысмысленную услугу, убив быстро и безболезненно. Кто знает, какого извращенца она могла встретить тут следующим.

* * *

Невил осторожно изучал местность, иногда поглядывая на карту, чтобы следить за перемещениями Реймонда. Он не боялся, что тот сбежит или исполнит нечто другое, об этом Невил совершенно не думал. Воссоединение со своим давним другом оказало на него определённое влияние, заставляя чувствовать себя не в игровом процессе, а в реальной жизни. Все почти так, как и было раньше. Невил даже не догадывался, что у судьбы имелись планы свести их вновь, пускай и при таких вынужденных обстоятельствах.

Макбрайд зашёл в огромный зал, напоминающий большое хранилище для каких-то торговых товаров. Только тут их совсем не наблюдалось — помещение заполняли лишь квадратные колонны, к тому же достаточно сильно закрывающие добрый процент видимости, а также редкие и ничем незаполненные полки.

Невил шагал мимо них и ничего не боялся. Иногда это помогало, но порой приносило ему огромную кучу проблем. Его не пугала гробовая тишина, нависшая в этом месте. Его бы не ужаснул внезапный шорох за спиной — такие эмоции ему просто не подвластны. Невил привык к такой пустоте внутри себя, без неё это был бы не тот самый Макбрайд, которого все так страшатся. Он привык к такой жизни, где никто тебе не поможет, где есть только ты и твои собственные силы. Он почти сроднился со смертью, постоянно ходящей рядом с ним, и по какой-то причине не трогающей его самого.

Макбрайд считал, что ничто не в силах даже колыхнуть его обезображенные моральные устои. Но тут появляется этот парень с похожими взглядами на жизнь, со своими принципами, олицетворяя саму преданность и такую редкую в этом мире мужественность. Он так и пытается вдолбить все это в давно потерянную душу Невила, оказывая на неё влияние.

Реймонд Шоу. Единственный человек, который был небезразличен Макбрайду. Он

доказал ему, что ещё не все потеряно, что жизнь стоит того, чтобы её прожить. Пускай сам Реймонд об этом и не знал, но для Невила он представлял именно таким.

Когда-то Реймонд рискнул всем, пошёл против опаснейшего Дейтона Рукера, который собирался покончить с Макбрайдом за некоторые на шумевшие проступки. И все потому, что Реймонд считал Невила другом и никогда бы не смог переступить через него. Даже если этот друг — полный идиот.

Это чувство вины медленно разъедало Невила изнутри, ведь он не просто предал Реймонда, он заставил его думать, что никакой дружбы и не было вовсе. Наверное, в этом факте и скрывалось все разочарование, накрывшее Реймонда волной лютой ненависти.

Невил выбрал не самое удачное время для ухода в воспоминания о своих ошибках. Он вдруг почувствовал, как что-то жесткое стало сдавливать его горло. Макбрайд сделал резкий шаг назад, ударяя своего противника по ноге. Это на секунду ослабило стяжение, и Невил тут же схватил свой нож, висевший на поясе. Удавка соскочила с его шеи, и Макбрайд ощутил сильный толчок в спину, из-за которого он влетел лицом прямо в стоящую впереди колонну.

Другая рука молниеносно потянулась к пистолету, однако некто, стоящий позади, выбил оружие из его хватки, швыряя парня на пол.

Нож отлетел в сторону, а ладонь Невила пронзила острая боль. Он поднял руку и увидел, что упал прямо на разбросанные гвозди, один из не в самый подходящий момент проткнул его плоть насквозь. Невил повернулся, уже зная, кто перед ним покажется.

Конечно, Дейтон Рукер. Как обычно, его лицо выражало какое-то сомнение, будто он не хотел делать то, что ему приходится делать. Невил так давно мечтал убить его, он представлял в тончайших подробностях, как сделает это. И что? Вот же он, шанс! Тогда почему Макбрайд беспомощно лежит на бетоне, а Дейтон самодовольно возвышается над ним?

Невил быстро поднялся, непринуждённо выдернув гвоздь из ладони. Сейчас его не волновала кровь, сочащаяся из двойной раны, не беспокоила боль, отдающая по длине всей руки. Наконец-таки он сможет отомстить. Этот нарастающий адреналин буквально перемешивался со всеми чувствами, подавляя некоторые из них, но увеличивая самые главные инстинкты.

Инстинкты к выживанию и, что немаловажно, к убийству.

— Давненько мы с тобой не виделись, — проговорил Дейтон, не глядя на Невила. Он сложил руки за спину, словно готовясь к долгому разговору.

— Я не очень-то расположен к милым беседам, если честно, — ответил Макбрайд. — Жаль, что не вышло покончить с тобой ещё тогда.

— Не стоит выливать на меня столько самомнения. Сейчас у тебя тоже не выйдет, да и при чём тут ты? Меня в тот раз изрядно удивил Реймонд. Честно, не думал, что он предаст меня ради какого-то мусора.

— У тебя было много людей, которые не позволили мне сделать все самому. Но их-то тут нет! — выкрикнул Невил, улыбаясь во весь рот.

— Главное, что в этот раз и тебе никто не поможет. Готов поклясться, это Реймонд послал тебя сюда, на верную смерть. Сам он ни за что не сунется в пекло. Не знаю, что тогда произошло, но, похоже, он наконец понял, какое ты дерьмо.

— Ты понятия не имеешь, о чем говоришь, — прошипел Невил и тут же ринулся вперёд, сбивая Дейтона с ног.

Макбрайд хотел голыми руками изничтожить этого надменного недоумка, возомнившего о себе слишком много. С его «синдромом царя» навряд ли бы смог кто-то сравниться.

Невил несколько раз врезал Дейтону по лицу, но Рукер рывком умудрился скинуть его с себя. Макбрайд вспомнил, что так и оставил нож валяться на бетоне — и это лишь предало ему озорной настрой. На сей раз добыча слишком многого стоит, и вариант с проигрышем даже не рассматривался.

Дейтон сам предпочитал бои без правил, не имея при себе ничего, кроме своих кулаков и достаточно высоких навыков. И Невилу такое тоже было по душе. Иногда.

Дейтон долго не раскачивался, вкладывая все усилия в то, чтобы разmozжить голову Невила своим кулаком, но парень с невероятной ловкостью предотвращал все удары и даже парочку раз заехал ногой по лицу Рукера. Будучи достаточно крупным в телосложении, Дейтону все равно хватало манёвренности, чтобы поспевать за Макбрайдом в полной мере. И в конце концов, Невил пропустил мощный и хорошо поставленный хук, обеспечивший ему жёсткий полет в бетонную стену.

Макбрайд на секунду подумал, что часть его зубов, если и не выбиты, то точно потерпели не лучшие времена. Он не мог точно определить, так как острая боль распространилась на обе челюсти. На этот раз с трудом, но всё же встав на ноги, Невил оперся рукой об оконный проем, представляющий из себя квадратную дыру в стене.

Дейтон вытер стекающую струйку крови со своего лица и осмотрел амбар. Видимо, хотел найти какой-нибудь кусок железа, которым будет намного веселее покончить с так наскучившим Невилом. Однако его выражение лица резко переменялось, и он опрокинул рядом стоящую полку на парня, злорадно ухмыльнувшись напоследок. После этого он сразу же кинулся к самому ближнему выходу.

Невил не сразу проанализировал столь странные действия Рукера, и тут его внимание привлёк солнечный блик с другого здания напротив. Там стоял человек, положивший себе на плечо большое металлическое оружие, подозрительно сильно походившее на гранатомёт.

В этот момент Невил осознал, что его игра завершится навсегда.

Находиться в этом месте было поистине страшно. Каким бы смелым и сумасшедшим ты сам себе не казался, эта убийственная аура поглощала тебя в буквальном смысле, сводя с ума все больше и больше. Каллисто, будучи в одиночестве, слишком сильно ощутила на себе давление этого виртуального мира. Чтобы не думать о том, что с ней может случиться в ближайшее время, она, как ей и было указано, пыталась найти нечто необходимое для модернизации часов. Каллисто понятия не имела, где и как это происходило, и даже не представляла, что она вообще искала.

Каллисто заглянула в супермаркет, где все прилавки ломились от еды на пару с различными напитками. Она решила изучать каждое здание досконально, так как ничего другого ей просто не оставалось. Это принесло свои плоды, ведь у кассы Каллисто смогла найти какое-то странное оружие, напоминающее маленькие мины. В количестве четырёх штук они отдельно лежали на столе, не привлекая к себе никакого внимания. Вдобавок Каллисто пришлось искать что-нибудь подходящее, куда можно было бы их сложить, и в итоге нашла в этом же магазине небольшую сумку, надевающуюся через плечо. И все бы хорошо, но на кой ей сдались эти бомбы? Это нервировало её почти так же, как и слова Реймонда перед его уходом.

«Я убью тебя, если ты не раздобудешь эту гребаную невидимку!»

После этого он сразу же ушёл, чтобы осуществить свой нехитрый план, оставив Каллисто разозлённой и слегка огорченной. Такая явная агрессия Реймонда к ней была не совсем понятна. Она не заставляла его себя спасать, да и вообще никогда и ни к чему его не принуждала. Почему же он так зол и жесток? Хотя Каллисто уже успела усвоить, что с этим парнем по-другому не будет. Ну и плевать, она найдёт эту чёртову невидимку для себя, а Реймонду тем самым вернёт долг за своё спасение. Может, тогда он перестанет каждый раз изничтожать её взглядом и говорить чересчур грубым тоном, упрекая и унижая при этом. А с другой стороны нет гарантии, что он вообще вернётся, и Каллисто не знала, хотела ли она вообще увидеть его снова. Пускай внешне Реймонд был очень привлекательным, скорее всего, для каждой особи женского пола, его характер мог заставить любого выстрелить себе в голову без лишних раздумий.

Каллисто покинула супермаркет, захватив с собой ещё и маленький апельсиновый сок с трубочкой. Перед ней открывался красивый вид на зелёный сквер, через который она собиралась проложить свой путь. Немного зелени после серых и однотипных зданий подняло Каллисто настроение, вселив к тому же надежду, что ещё не все потеряно. У неё есть шанс выбраться отсюда — вот в чем она постоянно себя убеждала.

В этом маленьком парке по краям плиточной дорожки располагались небольшие плетённые беседки для отдыха. Каллисто с интересом разглядывала их, думая, как было бы хорошо провести в подобном месте небольшой пикничок. Только на воле, разумеется.

— И как ты до сих пор жива? — раздался звонкий женский голос за её спиной.

Сердце Каллисто замерло, и она медленно развернулась. Перед ней стояла девушка с волосами цвета смолы, направив свой пистолет на Каллисто, которая, в свою очередь, вспомнила её по фотографии в базе данных.

— Убьешь меня, после того, как помогла выжить? — улыбнулась Каллисто, неспешно поднимая свои руки вверх.

— Я не убийца, — ответила Тея.

— Ну... Я тогда тоже, — произнесла Каллисто, пожимая плечами.

— А где Реймонд? — взволнованно спросила Тея. — Его не было на карте, но ты все ещё с напарником.

Хотя Тея и не убирала пистолет, Каллисто не сомневалась, что она не выстрелит. Но в таком случае возникал вопрос: а как Тея со своим «я не убийца» все ещё числится среди участников игры? В базе данных о ней указано достаточно мало, сказано лишь то, что однажды она отравила компанию из пяти человек угарным газом (во что с трудом верилось). Это практически ни о чем не говорило, а значит, делало Тею непредсказуемой.

— Пошёл к своему другу, предполагая, что он ему поможет.

— К Невилу? — удивилась Тея, наконец опуская оружие.

Рука Каллисто так и тянулась к пистолету, но осознание того, что она перед этой девушкой в долгу, не позволило бы ей нажать на курок. И когда Каллисто успела оказаться в должниках, да ещё и в таком месте, где все друг друга убивают? А как прекрасно бы было убрать такого важного участника, за которого в награду дают освобождение.

Перед своим уходом Реймонд ещё успел добавить, чтобы Каллисто не обольщалась — это было сказано как раз по поводу убийства кого-то из пятёрки. Она так и не поняла, о чем именно Реймонд говорил: о том, что никто их отсюда не выпустит, или же лишний раз выразил свою издёвку насчёт её слабости и того, что никого из них Каллисто не убьет. Увы, об этом она знала и без него.

— Да. Правда, он сказал, что наверняка убьет его. Вот только я не поняла, почему у Реймонда к нему такая ненависть, — проговорила Каллисто.

Почувствовав малый процент спокойствия, она приняла обычное положение рук, с недоверием смотря на Тею. Обычный диалог двух девушек выглядел бы вполне себе нормально, если бы не это шоу. Каллисто все равно не верила в простую и бескорыстную доброту со стороны Теи Рочви. Однако у неё не находилось ни одной причины, зачем она сохраняет ей жизнь.

— В этом нет ничего удивительного, — сказала Тея, продолжая стоять неподвижно.

— Реймонд, конечно, сказал, что относится к тебе с неким пренебрежением... но он лгал. Я не знаю, кто ты и что вас с ним связывает. Зато я успела увидеть, какое у него в действительности к тебе отношение. Думаю, ты и сама знаешь. А вот насчёт Невилы Реймонд говорил правду. Что он мог такого сделать?

Тея вздохнула, слегка ухмыльнувшись. Её взгляд заметно погрузнел, словно слова о Реймонде слишком сильно её задевали. Так и есть — они задевали, и очень глубоко. Какой во всем этом смысл, если он больше не признает её, как своего друга?

— Невил... — задумчиво протянула Тея. — За ним значилось много косяков. И все же такую неприязнь Реймонда вызвало кое-что другое.

— Неужели, ты скажешь? И я хоть что-то узнаю об этом чудаковатом парне, который о себе ещё ни слова не проронил! — Каллисто не ожидала, что Тея вот так возьмёт и без умалчиваний и увиливаний все и вправду изложит. Можно сказать, она бросила свой ответ прямо в её лицо, никак к этому не подготовив.

— Невил — гей, что тут скрывать. Он с самого начала был влюблён в Реймонда, — спокойно произнесла темноволосая девушка, вытянув губы в трубочку. Похоже, она любила раскрывать чьи-то секреты.

— Кажется, я поняла, почему Реймонд о себе не рассказывает. — Каллисто пыталась

сдерживать улыбку. Хотя она не была этим шокирована, поразмыслив, что подобное может случиться с любым — и это не смешно, если честно.

— Да, там вышла такая ситуация, о которой мне неловко говорить. И ты лучше не спрашивай у Реймонда, если, конечно, вы увидите...

— Начала рассказывать — закончи до конца! — воскликнула Каллисто. Прервать такую историю на самом начале — кошмарная жестокость, достойная самых коварных людей.

— Прости, — пожала плечами Тея. — Лучше помоги Реймонду и отыщи пасхалку.

— Пасхалку? — скривилась Каллисто. — Может, намекнёшь, как хотя бы выглядит то, что мне нужно?

— Невидимка. На двери будет светиться голубое окошко — сложно не заметить, — с упрёком произнесла Тея, сузив глаза. — И в обычных строениях, скорее всего, ты её не найдёшь.

Тея вдруг зашагала в сторону от Каллисто, которая хотела ещё о многом спросить. Однако она лишь сказала «спасибо», на что Тея махнула рукой, и пошла туда, куда направлялась с самого начала. Наверное, Тею возмутила такая наглость в использовании её доброты и она решила избавиться от напряжённой обстановки, уйдя прочь. Зато Каллисто удалось убедиться, что Реймонд ей не врал (пускай такого поворота с его как бы другом она совсем не ожидала), а также ей теперь намного легче ориентироваться в местах своих поисков. Последним она как раз и собиралась заняться. Поиском.

Уже каждый игрок наверняка имел эту функцию для своих часов, и Каллисто надоело находиться среди самых последних неудачников этого шоу.

Первое здание, показавшееся ей необычным, оказалось пустым, да и никакого светящегося окошка на нем не наблюдалось. Каллисто вдруг подумала, что не уточнила, на какой такой двери оно должно быть. Во втором, представляющем из себя огромный ресторан, — то же самое.

Каллисто шла дальше, несмотря на то, что начинало темнеть. Если придётся, она будет искать ночью. Горящее окошко как раз легче увидеть в темноте, что только на руку девушке.

Спустя полчаса Каллисто успела проклясть всех известных ей богов, которые почему-то напрочь отказывались ей помогать. Она впервые за все время решила посмотреть, где располагался Реймонд и, похоже, что-то у него, да получалось. Рядом с ним находилась красная точка, и Каллисто, нажав на неё, поняла, что это была какая-то женщина.

— Весело тебе там, Реймонд? — вслух спросила Каллисто, и тут же остановилась на месте. Она заметила строение, которое, возможно, не входило в ряды самых заурядных.

Церковь.

Каллисто приблизилась к деревянным и высоким створам, внимательно их осмотрев. Её взору попалось что-то полупрозрачное и синее, а приглядевшись, она смогла прочитать одно единственное слово, указанное там: «Дополнение».

— Ура-а! — Она хлопнула в ладоши, открывая двери в церковь. По рассказам Реймонда, защитники системы должны появляться после того, как будет вскрыт подарок. И это совсем слегка облегчало задачу.

Раздумывая о том, как бы поэффективнее использовать найденные ранее бомбы, Каллисто оглядела огромный церковный зал, где, как положено, в несколько рядов стояли длинные скамейки, смотрящие лицом на алтарь. Там горело много свечей и от них, совсем как в жизни, исходил еле заметный серый дым, а пламя почему-то металось из стороны в сторону.

Там же светилось что-то ещё. Каллисто прошла вперёд, убедившись в правильности выбранного места. На так называемом святом престоле, с высеченным крестом по середине, красовалось голографическое изображение часов, над которыми крутился восклицательный знак.

Как же Каллисто хотелось уже получить долгожданную невидимку, вот только сначала нужно было все хорошенько продумать.

Девушка ещё раз внимательно осмотрела все вокруг, проверяя под каждой скамейкой и открывая каждую «будку», предназначение которых значилось в исповедовании своих грехов пастырю. В последней ей снова удалось обнаружить эти бестолковые бомбочки, только в этот раз немного другие. На найденных в супермаркете, было выгравировано маленькое изображение с кругом, а посреди него находилась точка. На новых же — незамысловатая фигурка, напоминающая песочные часы.

— Реймонд бы точно понял, что это значит, — с негодованием проговорила Каллисто. Эти штуки она нашла не зря, но как ими пользоваться?

Девушка начала догадываться, что песочные часы могут означать таймер, а вот этот круг с точкой...

Каллисто громко вздохнула и подошла к витражному окну, на котором из набора разноцветных стёкол составлялась какая-то сюжетная композиция. Достав пистолет, Каллисто навела его на витраж. Как только она выстрелила, он с треском и грохотом посыпался вниз, укрывая пол осколками всевозможных цветовых гамм.

Каллисто выглянула через оконный проем, откуда в некоторых местах ещё торчали стеклянные лезвия. Первый этаж — низко. Идеально для того, чтобы из него выпрыгнуть.

Взяв миниатюрные бомбочки с гравировкой в виде песочных часов, Каллисто заметила на них циферблат, не превышающий в размере и половину ногтя на мизинце. Этих снарядов так же четыре и на них выступала единственная кнопка, куда она с успехом нажала, надеясь, что это будет не последнее её действие. На экранчике появилась цифра: «30», а затем пошёл обратный отсчёт, и Каллисто, решив увеличить время, ещё несколько раз нажала на кнопку.

Полторы минуты.

Быстро оставив прямоугольную и плоскую бомбочку у окна, Каллисто воспользовалась оставшимися и разбросала их в нескольких метрах от алтаря, поставив всего на тридцать секунд. Как же она рисковала. Безумно рисковала. Каллисто не имела понятия, сколько этих защитников будет, где они появятся и как себя поведут, однако сейчас не время вязнуть в сомнениях. Сейчас время действовать.

Она решительно протянула руку с часами в голограмму, которые моментально загорелись проекционной надписью: «Поздравляем, теперь вы с напарником умеете скрываться!»

У неё оставалась примерно минута, может, чуть меньше, если сверяться с бомбой около окна. В зале церкви материализовалось три защитника системы, угрожающими своими длинными лезвиями вместо рук. Двое из них как раз направлялись на бомбы, а другой, словно зная заранее, загородил оконный проем.

— Иди сюда! — крикнула Каллисто роботу, мешающему ей выбраться наружу. Он тяжело зашагал к ней, и она ногой опрокинула медный канделябр на него, что немного выиграло ей время.

В подобных ситуациях тело Каллисто будто двигалось само, без промедлений и без

сомнений. Когда сознание слишком стремительно засасывало в водоворот ужаса и испуга, её одновременно переполняли безумная страсть и живость. Оцепенение отпусало конечности, а дух торжествующе ликовал. Это все делал с ней страх, который так же, как и безумие, заставлял людей вести себя абсолютно неодинаково в одной и той же ситуации.

Заскочив за квадратный престол, Каллисто про себя молила бомбы взорваться — слишком долгие три секунды в её жизни, пускай она и не знала, что в тот момент циферблат показывал именно это значение.

Неминуемое случилось, и огненная волна оказалась не такой уж грозной и мощной, как Каллисто предполагала. Не имея в запасе времени, она, не смотря по сторонам, кинулась к окну и с невероятно сдавленными от напряжения легкими перепрыгнула через проем, пробежав дальше вдоль стены и убегая прочь от этого места.

За спиной прогремел ещё один взрыв, но Каллисто решила не проверять, насколько он был удачен.

* * *

Спрятавшись в одной из ближайших высоток, она забежала на третий этаж и закралась в какой-то ультрасовременной квартире.

Облокотившись о стену, Каллисто плавно соскользнула на пол, перематывая в памяти все то, что с ней сейчас произошло. Она согласилась сама с собой — это было просто невероятно! На её лице застыла улыбка, и Каллисто захотелось наконец воспользоваться своим честно заработанным призом.

Она открыла карту, заметив на голографической панели новую вкладку. За ней скрывалась новая функция, которую Каллисто с успехом применила, прикоснувшись к специальному кругу на спроецированном экране, изменившем свой белый цвет на полупрозрачный.

Теперь Каллисто ощущала себя в полной безопасности. Никто не сможет её найти, пока она сама этого не захочет. Также ей бы очень хотелось увидеть лицо Реймонда в тот момент, когда он впервые заметил, что Каллисто смогла получить невидимку для них обоих.

— Уже не такая бесполезная, да? — саркастично произнесла Каллисто, нажимая на кнопку и закрывая голографический экран.

Поздний туманный вечер не мог закончиться для Реймонда без нежеланных происшествий. Его вместе с Невилем позвал повидаться Дейтон Рукер, а это, как правило, добром не заканчивалось никогда. Он ожидал их в одной из грязных забегаловок города, куда Реймонд по собственной воле предпочитал не соваться, хотя многие люди такого же, так сказать, ранга заходили туда достаточно часто. Впрочем, было понятно и так, зачем Дейтон их позвал. Всему виной сумасбродное и лишенное всякого смысла поведение Невила. Реймонд неустанно, словно заевшая пластинка музыкального проигрывателя, повторял ему одно и то же.

— Рано или поздно Рукеру надоест тебя терпеть.

— Ничего, переживёт, — неизменно отвечал Макбрайд, не оставляя никакой надежды на то, что он когда-нибудь поймёт, насколько глупы и бессмысленны его поступки.

К примеру, он мог пристрелить важного для Дейтона человека, ссылаясь на самооборону, мог просто взять и ввязаться в драку с другими дружественными преступными бандами, сопровождая это побоище множеством убийств, без которых с легкостью можно было обойтись. Несколько раз подобное случалось и не только с ним, однако Невил имел удивительную способность бить все возможные рекорды.

Реймонд и Невил вошли в темное шумное помещение, где воздух пронизывал легкий дым от кальяна и резкий запах дешевого алкоголя. Низкие голоса сидящих здесь мужиков заглушали играющую музыку, создавая какую-то рыночную и досадную атмосферу. Реймонд с пренебрежением продвигался мимо столов, надеясь, что в этот раз никто не выведет его из себя (кто-либо из кучки тупорылых имбицилов иногда грешил подобным), а в таком наколенном и мерзком окружении отбросов общества это могло произойти само собой. Но что поделать, все они являлись подчинёнными Дейтона Рукера, своеобразными коллегами Реймонда. От осознания такого малоприятного факта Шоу становилось ещё хуже, ведь он всегда считал себя лучше, стоящим, как минимум, на ступень выше, чем эти недоумки.

Реймонд со своим проблемным напарником прошёл в отдельную комнату, где, восседая на кресле перед столом и принимая незамысловатую трапезу, их поприветствовал Дейтон. Он отодвинул тарелку и осмотрел вошедших парней задумчивым взглядом.

— Быстро вы, — произнес он.

— Ближе к истине, Дейтон. У меня и свои заморочки есть, — с преисполненной наглостью проговорил Невил, отойдя к столику со спиртными напитками.

— Знаешь, Макбрайд, на твоём месте я бы рот не открывал, — поднимаясь с места, непринуждённо сказал Рукер.

Он приблизился к наливающему себе виски Невилу и совершенно внезапно выбил бокал из его руки. Дейтон, будто поместив весь свой вес в кулак, ударил наглого блондина по лицу, отправляя его на пол с рассеченной кожей на скуловой кости.

Реймонд спокойно стоял, полагая, что у Рукера просто ангельское терпение. На его месте он давно бы избавился от такого сложного и неконтролируемого человека в своей банде.

— Ой, да ладно... — Невил схватился за левую сторону головы, водя нижней челюстью из стороны в сторону. С такой силой удара она могла и сломаться, но ему повезло.

— Это последнее предупреждение. Ты обладаешь ценными навыками, мне будет жаль

распростаться с тобой. — Дейтон перевел взор на Реймонда и, немного подумав, сделал пару шагов в его сторону. — Надеюсь, в худшем случае ты не наделаешь глупостей. Ведь ты слишком умён, чтобы их совершать, не так ли?

С этими словами Дейтон покинул комнату, а Реймонд так и остался стоять, всматриваясь в разные точки помещения. Он услышал, что сказал Рукер. Прозрачный намёк на то, что Реймонд должен сделать правильный выбор, чтобы не навредить самому себе. Нечто подобное быстро могло зажечь в Реймонде ярость, он ненавидел, когда кто-то ставил его в затруднительное положение. Такое случалось крайне редко, но сейчас это делал не кто иной, как Невил, его так называемый друг.

Печально вздохнув, Реймонд развернулся и устремился к выходу. У него даже не находилось слов, чтобы прокомментировать только что произошедшую ситуацию.

— Неужели ничего не скажешь? — спросил Невил, поднимаясь с пола и догоняя Реймонда.

— Ты просто идиот, я тебе об этом уже говорил.

— То есть ты считаешь, что он прав? — не унимался Невил, шагая следом за своим напарником.

Реймонд долго не отвечал. Как ему казалось, тут было все очевидно и просто. Иногда его поражали такие скудоумие и недалёковидность Невила, хотя частенько он вполне походил на разумного человека. Правда, в последнее время такое наблюдалось за ним все реже и реже. Да что вообще с ним происходит? Этот вопрос уже давно не давал Реймонду покоя, постепенно пополняя чашу разочарования в своём друге. Мерзкое чувство, когда ты понимаешь, что тот, кто был с тобой солидарен во многих взглядах, стремительно начинает опровергать эту информацию, скатываясь в пучину глубокого идиотизма.

Когда они вышли на улицу, Невил все ещё собирался услышать ответ Реймонда, считая, что тот обязательно должен его поддержать.

— Ты действительно думаешь, что поступаешь правильно? — с упрёком спросил Реймонд, останавливаясь перед проездой дорогой с довольно оживленным движением.

— Да я не сделал ничего такого! Он постоянно ко мне докапывается, пытается найти повод, — на повышенных тонах проговорил Невил.

— Тебе что, десять лет? Конечно, такой, как Дейтон, просто вышвырнет тебя, оставив в живых! Даже если это и было бы так, то ты оказался бы первым, кого он жестоко убил.

— Не понимаю, почему ты на его стороне? — Невил развёл руки в стороны и шагнул назад с лицом, выражающим полное негодование.

Реймонд отвлёкся на звонок мобильного, собираясь ответить, но Невил слишком резко выхватил его и отшвырнул на проезжую часть.

— Будь добр, договори-ка со мной сначала, — сквозь зубы процедил Макбрайд.

В это же мгновение телефон Реймонда успешно переехала машина, раздавив его словно хрупкую пластмассовую коробочку.

К счастью, сегодня Реймонд принял свои успокаивающие таблетки, что оказалось как нельзя кстати. На телефон ему, в общем-то, было плевать, а вот такое нахальное действие со стороны своего друга на какие-то доли секунд вызвало в нем всплеск неутолимой ярости. В уме Реймонда проскользнули мимолетные мысли об острейшем ноже, который он всегда носил с собой, и о том, что сейчас, этим прекрасным поздним вечером, неплохо бы окрасить его лезвие тёплой алой кровью Невила. Жаль, но убить друга из-за телефона — даже для Реймонда это чересчур низко.

Он несколько печально посмотрел на сломанный мобильник, громко выдыхая воздух. Реймонд не заметил, как его глаза наполнились колким чувством презрения — в такие моменты они выражали все без слов. Хотя ему и так было нечего говорить, он уже давно все сказал.

Реймонд, ни разу не подняв взгляд на Невила, развернулся и зашагал прочь. Макбрайд, похоже, осознав, что накосячил ещё больше, решил так же безмолвно уйти в противоположную сторону.

Реймонд думал, что привык к неуравновешенному характеру Невила, и снова ошибся. Он понятия не имел, по какой причине его напарник вёл себя настолько гадко, и как долго это ещё будет продолжаться. Реймонд тоже не знал. Вспомнив, что ему звонила Кейтлин, вроде как носившая титул его нынешней девушки, он направился в место, где по скромным догадкам она все ещё должна была находиться. По странным стечениям обстоятельств Реймонд всё-таки принял её в свой узкий круг приближённых людей. Наверное, большую роль сыграло ещё и то, что она являлась сестрой одного влиятельного человека, от чьего имени у любого, состоявшего в преступном обществе, волосы на голове вставали дыбом. Пускай на Кейтлин деятельность родного брата никак не отразилась, её все равно сложно было чем-то удивить и о всех грязных делишках Реймонда она знала с самого начала. Ну, почти о всех.

— Она только что вышла, — заявил вышибала ночного клуба, стоило ему только увидеть Реймонда. Занимая свой пост намного чаще остальных, он успел запомнить парня в лицо.

— Спасибо, — ответил Реймонд и тут же устремился к парковке, надеясь, что Кейтлин ещё не уехала.

Стоило ему завернуть за здание клуба, как он увидел Кейтлин, садящуюся в свою машину. Реймонду повезло — он успел. Быстро подбежав к ней, парень не позволил Кейтлин закрыть дверцу, перехватив её рукой. Девушка тут же повернулась и, явно не ожидая увидеть Реймонда, злобно глянула на него. Поняв, что никто не собирается её грабить или угонять машину, она улыбнулась, смягчив свой взор.

— Как ты меня напугал! Где ты был, и что с твоим телефоном? — Кейтлин немедленно начала допрос.

Реймонд обошёл автомобиль и, открыв дверь весьма дорогого седана, сел на переднее сиденье.

— Можно я просто скажу, что единственная проблема — это Невил?

— Нет, объясни нормально, — сердито произнесла она, заводя машину.

— Дейтону не нравится его поведение, а также он разбил мой мобильник, — с одолжением пояснил Реймонд.

Кейтлин недоумевающе покачала головой, а затем выехала из парковки, направляясь в неизвестную для Реймонда сторону. Он вообще-то рассчитывал пойти домой, но, видимо, у девушки были другие планы.

— От него одни неприятности, — все же заговорила Кейтлин. — И настроение он тебе, похоже, испортил.

— Ни капельки, — уверил её Реймонд. На нем истерики Невила действительно не отражались, ведь поступки конченных дураков не стоит принимать близко к душе.

— Ладно, у тебя все равно нет выбора.

— Какого ещё выбора? — не понял Реймонд.

— Мы едем на виллу моего брата, там просто нереально красиво! — восхищённо заявила Кейтлин.

— Меня напрягает любое предложение, если в нем упоминается твой брат. — Реймонд слегка ухмыльнулся. Парень точно знал, что он люто его ненавидит — было за что. Конечно, все конфликты они уже давно уладили, но это не означало, что теперь их можно назвать друзьями или хотя бы не врагами.

— Не волнуйся. Его несколько дней не будет в городе. И там он почти никогда не бывает.

Реймонд промолчал, плотно сжав и растянув губы, тем самым показывая, насколько глупы её попытки его успокоить. Он, в принципе, ничего и не боялся, однако ему нравилось смотреть на такое озабоченное лицо Кейтлин.

Реймонда удивляло то, что такая как она смогла в нем что-то найти. Смогла принять всю чернь, в которой так давно испачкана его сломленная душа. Общаясь с ним, Кейтлин также марала и себя в его грязи, но её помутневший, предположительно, от излишней и непонятной любви разум отказывался видеть здесь проблему. А вот Реймонд, напротив, смотрел на все со стороны. В первый раз он ощущал чувство вины за то, что тянет кого-то вниз. Вероятно, это из-за явного, слишком бросающегося в глаза отличия между ними. Кейтлин — хороший, добрый человек со своими стремлениями и целями. Ну а Реймонд... Реймонд — никто, не имеющий при себе абсолютно ничего и видящий своё будущее в камере одиночного заключения, да ещё и в смиренной рубашке впридачу.

Время значилось примерно в отметке двух часов ночи, когда они подъехали к одному из домов на так называемом «побережье». Тут возвышалось достаточно много вилл. Причём в самом деле они возвышались над широкой и почти такой же бескрайней, как и море, рекой, располагаясь практически на отвесной скале, которая, в свою очередь, находила опору на специально выстроенных колоннах.

Из-за пасмурной погоды звёзд не виднелось, зато таинственная дымка над рекой и блёклый, едва пробивающийся сквозь облака свет Луны, обоюдно создавали восхитительные оттенки ночной поры.

Стоило Кейтлин отключить домовую сигнализацию, она почти вприпрыжку вбежала в застеклённую виллу, бросая свою сумку в прихожей. Реймонд последовал за ней, оценивая огромные и толстые окна этой постройки. Их занавешивали красивые синие шторы, а внутренности дома также соответствовали этой цветовой гамме.

— А тут довольно мило, — проговорил Реймонд, остановившись возле широкой картины, занимающей почти всю стену.

— Да, мне тоже нравится, — крикнула Кейтлин с другой комнаты.

Реймонд прошёл дальше, на голос девушки, и оказался в гостиной с таким же большим телевизором, как и картина в холле.

Кейтлин приблизилась к парню, укладывая свои темно-рыжие волосы на левый бок. Её белая кожа и лазурные глаза придавали ей несколько ледяной и равнодушный вид, однако с помощью одной лишь улыбки этот образ тут же рассеивался.

— Мне утром надо будет... — начал Реймонд, но тут Кейтлин обхватила его голову ладонями и притянула к себе, со страстью целуя в губы, а потом резко толкнула его на позади стоящий диван.

— Что там у тебя утром? — спросила она, начиная расстегивать пуговицы своей блузки. Определенно, Реймонду придётся задержаться.

— Не важно, — ухмыльнулся парень, хватая Кейтлин за руку и грубо бросая её на мягкий диван рядом с собой.

* * *

Утром зазвонил телефон Кейтлин, разбудив как её, так и Реймонда. Она, не открывая глаза, лениво потянулась. Мобильник лежал на тумбочке перед диваном — и это слишком далеко, чтобы сейчас встать ради него.

— Возьми телефон, — тихо пробормотала Кейтлин, уткнувшись лицом в подушку.

— Он же твой... — невнятно произнес Реймонд, и девушка даже не поняла, о чем он сказал, зато стало ясно — отвечать придётся ей. С недовольством усевшись, она протянула руку к телефону и ответила на звонок, даже не посмотрев, кто это был.

— Кейтлин, привет. А Реймонд с тобой? — прозвучал женский голос в трубке, и Кейтлин без труда смогла узнать Тею.

— Скажи, что меня нет. — Реймонд резко поднялся, потеряв лицо и зачесав волосы назад ладонью.

— Да, он тут, — ответила Кейтлин.

— В таком случае скажи ему, что девять часов утра наступило сорок минут назад, — спокойно проговорила Тея и сбросила трубку.

— Хорошо, наверное, когда у тебя нет телефона. — Кейтлин повернулась к Реймонду, показывая ему время.

— Немного припозднился, с кем не бывает. Тем более это ты виновата, — серьёзным тоном ответил парень, приподнимая брови.

— Да, можешь сказать им, что я насильно привезла тебя в загородный дом, чтобы тут изнасиловать.

Кейтлин придвинулась к Реймонду и прикоснулась к его губам, без которых она уже не представляла своей жизни. В её глазах Реймонд отчетливо видел, как сильно она его любит. По началу такое даже пугало, но вскоре он понял, что так и должно быть — к такому стремится каждый нормальный человек. Каждый хочет найти полную взаимности любовь. Реймонд не до конца верил в обоюдность их чувств и это уже давно беспокоило всю его сущность. Ведь проблема только в нем самом, ничего не изменилось.

— Мне надо идти, — произнес Реймонд.

Поцеловав Кейтлин, он слез с дивана, чтобы поскорее собраться и выдвинуться в город к ожидающей его компании.

* * *

Сегодня утром одно из самых популярных заведений города посетили достаточно необычные для него люди. Чаще всего столики кафешки под названием «Стеффри-стей» занимали деловитые личности, вырвавшиеся на обеденный перерыв, а по утрам тут находились лишь те, кому в угоду было принять отменный завтрак перед началом трудного рабочего дня.

Данное место выбрала Тея. Оборот посетителей был просто огромен, а значит, никто не обратит особого внимания на группу странной молодёжи. Так она объяснила свой выбор Маркусу, носившему оправданную кличку «Связной». Именно с ним доверенные личности Дейтона должны были обсудить кое-что очень важное сегодняшним утром. Однако Маркус опаздывал, потому такое равнодушие Реймонда к их делу не выглядело столь вызывающим.

— Главное, чтобы Реймонд опередил Связного. Ему не понравится такое отношение к его персоне, — вздохнула Тея, подпирая подбородок рукой. Она сидела за столиком перед

копающимся в телефоне Лео. По его слишком безмятежному лицу создавалось впечатление, будто он не знал, куда и зачем пришёл.

— Подумаешь, — хмыкнул Леонард, сдувая спадающую чёлку с глаз.

— Маркус собирается заплатить нам крупные деньги и, очень вероятно, он оценит нас намного ниже предложенной суммы. Тебе бы можно было поволноваться, — сузив глаза, произнесла Тея.

— В таком случае... откажемся, — оторвавшись от телефона, ответил Лео. — Как он может оценить нас, если даже не видел в деле?

— Я не знаю, может, подумает, что мы слишком молоды.

К их столику подошёл Невил, заранее осведомлённый об опоздании Маркуса. Потому он и не спешил на эту долгожданную встречу, где вся команда должна была собраться после продолжительного отдыха. Блондин с неким вопросом посмотрел на Лео, создав на своём лице серьёзную озадаченность.

— Ой, слушай, не мог ты бы встать? С тобой что-то не так, — заговорил Невил, нахмутив брови.

Лео слегка повернул голову в его сторону, а потом осмотрел себя.

— Ты о чем? — поднимаясь с двухместного диванчика, спросил Леонард.

Невил сел на его место, отодвигая оставленный на столе телефон, а потом, разводя руками, пояснил:

— Это моё место.

— О господи, ты серьёзно? — раздраженно произнесла Тея, а Лео тем временем обошёл диван и сел с другой стороны.

— Даже Ленни не возникает, видишь, — с улыбкой промолвил Невил, кивая в его сторону.

— Ещё раз меня так назовёшь, и когда-нибудь моя рука с винтовкой случайно дёрнется, и пуля случайно срикошетит в твой висок, — непринуждённо проговорил Лео, не глядя на Невила.

— Шутник, — посмеиваясь, сказал блондин.

Спустя десять минут в кафе зашёл Реймонд и, совсем не торопясь, опустился на свободное место рядом с Теей. Он показательно осмотрелся, пытаясь найти Маркуса, но его здесь до сих пор не было.

— Похоже, я рано. — Реймонд с укором взглянул на Тею, которая молча повела одним плечом и продолжила листать меню этого кафе.

В итоге Связой явился, опоздав больше чем на час. Несмотря на опасения Теи, его всё устроило. Не помешала даже неловкость Лео, который как всегда случайно разлил на Невила свой напиток. К счастью, до драки дело не дошло. После ухода Маркуса, Реймонд почти сразу встал из-за стола, объяснив, что ему необходимо купить телефон. Он удалился из заведения, но Невил решил последовать за ним.

— Что-то хотел сказать? — спросил Реймонд, когда Макбрайд с ним поравнялся.

— Да, я уже купил телефон, — ответил Невил, и Реймонд внезапно остановился.

— Не ожидал, если честно.

На самом деле Шоу предполагал такое разрешение конфликта. Поскольку они вместе снимали хорошую квартиру с двумя комнатами и кухней, отдыхать друг от друга им приходилось крайне редко, и Реймонд уже давно заметил какую-то странную опеку над ним со стороны Невила. Он всегда считал, что дело в возрастной разнице. Так или иначе

Макбрайд никогда не оставлял возникающие разногласия между ними нерешенными.

— Ну, я ведь разбил мобильник, мне и покупать, — пожал плечами Невил. — Я оставил его дома.

— Логично, — согласился Реймонд.

— Вот и отличненько. — Макбрайд улыбнулся и направился в сторону от Реймонда по своим делам.

Шоу даже не стал ничего спрашивать и устремился домой, в надежде наконец выспаться.

Спустя минуту Невил получил сообщение от Теи со следующим содержанием: «Ты до сих пор не признался? Скоро он поймёт всё сам».

Фрагмент дневника № 4

Я пришёл к Реймонду, когда он сидел на специальном кресле перед столом, где мы обычно и вели беседы. Такое обустройство — важный элемент в каждой из наших палат. Там можно, если это необходимо, привязать пациента, а также находиться от него на безопасном расстоянии. Да, палатами подобные места сложно назвать, ведь в них не было ни окон, ни каких других признаков, говорящих о том, что это не камеры для заключения.

— Привет, Реймонд, — поздоровался я. — Сейчас постарайся ответить на мой вопрос... и не стоит уходить от него.

В отличие от других пациентов, Реймонд ещё ни разу не вынуждал использовать это кресло по назначению, чему я, если честно, несказанно рад.

— Давай уже, — вздохнул Реймонд Шоу, поднимая свой взор на потолок.

Я сел напротив него, сложив руки перед собой и пытаюсь быстро сообразить как бы подойти к этому вопросу с наилучшей стороны. Зная, что этот парень поймёт меня с полуслова, или даже взгляда, я посмотрел на его запястье с поперечными шрамами, имеющее прямое отношение к сегодняшней теме.

— Мне это уже не нравится, — недовольно произнес Шоу, спрятав руки под столом.

— Никогда ранее я не спрашивал тебя. Но все-таки: ты хотел умереть или это была проверка на стремление к жизни?

Несмотря на то что многим эти два вопроса покажутся с одним и тем же смысловым значением, Реймонд прекрасно понимал разницу этих понятий. Частое явление, когда человек с какими-то отклонениями в психике не хочет жить, но и умирать так же не хочет. Находясь на стадии такого баланса, многие нестабильные личности и совершают глупости в виде покушения на собственную жизнь.

— Это было стремление к смыслу, — ответил Реймонд. — Да, наверное, я хотел убедиться, что не хочу умирать.

— А ты думал о том, что будет потом? После того, как ты умрешь?

— Конечно. Будет пустота. Она, несомненно, лучше моего тогдашнего существования — так я думал.

— Ты атеист, верно? А что ты думаешь о тех, кто верит в жизнь после смерти?

— Вера? Религия? Просто людям так легче. Легче верить в перерождение, Рай, и что там ещё из этих баек? Все в глубине души понимают жестокую правду. Как только остановится сердце, как только мозг перестанет функционировать — наступит та пустота. Наконец придёт то самое пугающее и ужасающее ничто. Но ведь ты умрешь, какая уже разница? Тебя просто не станет в прямом смысле этого слова. — Реймонд поднял руку, показывая своё запястье. — И знаешь, что самое страшное?

— Что?

— Я испугался этой пустоты.

Когда виртуальный мир полностью погрузился в крошечную ночную тьму, Каллисто почувствовала, как усталость пытается окончательно сморить её к объятиям крепкого сна. Однако с помощью карты она могла наблюдать за Реймондом, который энергично двигался в её направлении, и потому решила дожидаться его появления. К тому же Каллисто очень надеялась на то, что Реймонд придёт один, а не со своим влюблённым в него маньяком. При таком раскладе радоваться жизни ей оставалось совсем недолго.

За то время, пока Каллисто ожидала, она успела закрыть окна висящими в каждой комнате плотными шторами и включить два тусклых торшера, один из которых расположился в свободном углу спальни, а другой — на комодике миниатюрного зала.

К великому счастью, Реймонд в полном одиночестве поднялся на третий этаж и завернул в нужный коридор. Каллисто заранее открыла дверь квартиры, чувствуя себя верной женой, встречающей мужа с работы. И уж лучше бы все было так, только вот Реймонд не очень-то подходил на роль любящего семьянина. Он молча и под прицелом томного взора Каллисто переступил порог, осмотрев место будущего ночлега.

— И что? — не выдержала девушка, захлопывая дверь и закрывая её на щеколду.

— Не знаю, — бросил Реймонд и прошёл вглубь квартиры, заходя в небольшую кухню и включая в ней свет.

Там висело несколько квадратных шкафчиков, а также имелось полное современное оснащение, необходимое для жизни без забот: посудомоечная машина, тостер, микроволновка, кофеварка и тому подобное. В данный момент все это не имело никакой цены, ведь Реймонд и Каллисто останутся тут всего лишь на одну ночь.

— Ты снова издеваешься? — Каллисто скрестила руки на груди, ожидая хотя бы какой-нибудь ответной реакции от парня.

Реймонд ухмыльнулся и повернулся в её сторону.

— Там произошёл какой-то взрыв. Вероятно, Невил погиб. Уверен, Дейтон тоже принял в этом участие, но, как видишь, выяснять подробности я не стал.

— Даже странно, — фыркнула Каллисто, намекая на его чрезмерное любопытство.

— Быстро стемнело, не хотелось рисковать. Хотя невидимку ты нашла очень вовремя. — Реймонд произнёс последние слова с язвительной любезностью, на что девушка предпочла не реагировать.

— Не за что, — самодовольно проговорила Каллисто, широко улыбаясь.

— И где она была?

Реймонд вышел из кухни, выключая за собой свет и решив заглянуть в две остальные комнаты: гостиную и спальню. Они оказались довольно маленькими, но уютными. Причём обе включали в себя бархатные ярко-красные шторы и мебель одинакового дизайна. Создавалось впечатление, что это составляющие одной единственной комнаты, которую кто-то и зачем-то разделил на две.

Каллисто последовала за Реймондом, думая, стоит ли ему говорить о Тее и о том, что она ей рассказала. С другой стороны, может, так у Каллисто получится его разговорить?

— В церкви. Мне немного Тея помогла, — быстро сказала девушка, и Реймонд тут же переключил все внимание на Каллисто.

— Тея? — приподняв одну бровь, переспросил он.

— Да, мы с ней мило побеседовали. — Каллисто подошла к кожаному креслу, стоявшему в спальне, и неторопливо устроилась в нем поудобнее, облокотившись на мягкий подлокотник одной рукой.

— Что она тебе сказала? — По лицу Реймонда сложно было судить, интересно ли ему на самом деле, или он спрашивает об этом просто так.

— Для начала ответь, почему она такая странная? Зачем ей оставлять меня в живых? — Каллисто искренне не понимала такой глупости. И пусть Тея уже несколько раз спасла ей жизнь своим равнодушием, пусть назвала себя той, кто никогда не убивает, это не изменяло того факта, что она участница этой злополучной игры. Каллисто не смогла все сопоставить, и только Реймонд мог дать точный ответ.

— Странная — это про неё, — со вздохом произнёс парень, садясь на край кровати. — Она думает, что никогда не убивала.

— Как это? — не поняла Каллисто.

— А также она думает, что не сдавала меня, — спокойно продолжил Реймонд.

— Ты серьёзно? Из-за неё ты оказался здесь?

— Именно. Её поймали первой, а поскольку у неё в какой-то социальной сети была опубликована фотка со мной, у властей были все доказательства нашего знакомства.

— Да какая разница? Я не верю, что она...

— Дело не в этом. — Реймонд покачал головой и задумчиво засмотрелся в одну точку на стене. — Когда я увидел её здесь, то кое-что понял. У неё какие-то проблемы с психикой, а подходит Тее... лишь раздвоение личности. Это всё объясняет.

— В любом случае — она не виновата. — Каллисто не удивил такой диагноз. Её вообще трудно было поразить психическими расстройствами в этом ненормальном мире. — Если Тея не убивала, то чем же тогда занималась?

— Когда-то она убила сразу пятерых, отравив их испарениями тяжёлых металлов, а не угарным газом, как написано в её досье. Но это то, о чем мне известно. А так, из Теи хороший информатор, уж не знаю, как у неё выходило.

— Теперь понятно.

— Что именно?

— Ну, она рассказала мне... — Каллисто вдруг передумала развивать эту тему, однако заметила, что Реймонд уже заинтересован данным диалогом. — В общем, про Невилу и его ориентацию. Видимо, чтобы я не переживала. Ты же мог остаться с ним, а потом убить меня. И, честно сказать, сомнения на этот счёт у меня были.

Реймонд медленно перевёл свой искрящийся злостью взгляд на Каллисто, и по её телу успел пробежаться глубоко пронизывающий холодок. Ей-то казалось это смешным, а вот Реймонду явно нет.

— Что-то ещё? — напряжённым голосом спросил он, презрительно выпятив губы вперёд.

— Просто ты к нему пошёл, я думала, всё не так плохо, как ты говорил...

— Всё намного хуже, — сказал Реймонд, покачивая головой.

Каллисто по стандарту слишком раздражало (а порой выводило) незнание, к чему её, в принципе, уже начинал закалять Реймонд. Здесь у неё крутилось очень много мыслей по этому поводу, не дававших сосредоточиться на чем-то другом.

— Слушай, давай ты отключишь загадочную речь и просто объяснишь, чтобы я там себе ничего лишнего не придумала?..

— Ладно, — согласился Реймонд, но после этого не продолжил говорить.

— Что ладно?! — не выдержав, выкрикнула Каллисто. — Господи, с тобой невозможно разговаривать.

Девушка скатилась по спинке кресла, принимая полулежащее состояние. От этого непонятного разговора у неё разболелась голова, а терпение все больше заворачивалось в крутую спираль. Реймонд же поднялся с места, подойдя к окну. Что он собрался там увидеть, с учётом темноты, было неизвестно даже ему самому.

— А я до сих пор жду, — настойчиво пробубнила Каллисто, закрыв глаза. — Если расскажешь, то я тоже открою тебе секрет.

Реймонд тягостно вздохнул и вернулся на своё былое место на краю кровати.

— В чем твой вопрос?

— За что ты ненавидишь Невилу? Если просто за то, что он тебя полюбил, то это очень глупо.

— Знаешь, как я узнал об этом? — бодро произнёс Реймонд. — Он накачал меня наркотой и был уверен, что в таком состоянии я соглашусь с ним переспать. Это ты хотела узнать? Так вот, ничего не вышло. Я смог всё уладить простым разговором, а потом послать его к чертям.

— Разговором? Правда? — Услышанное привело Каллисто в маленький шок, пускай её и не сильно впечатлили действия Невилу. Такое развитие событий лишь подтвердило уровень его больного сознания. А вот Реймонда ей было действительно жаль, ведь Каллисто не сомневалась, что в его жизни случались вещи и похуже.

— Я вовремя понял, что могу им манипулировать, как бы ему этого не хотелось. Любое проявление любви — слабость. И он этому доказательство.

— Да, наверное, — почти прошептала Каллисто. Она посмотрела на немного поникшее лицо Реймонда и тут же перевела тему: — Как и обещала, я тоже кое-что расскажу.

— Надеюсь, что-то увлекательное. — Реймонд снова встал, подходя к торшеру и нажимая на кнопку, чтобы выключить его. Комнату залила полная темнота, лишь слабый свет из гостиной позволял видеть хоть какие-то очертания предметов. Но и этому тоже пришёл конец, так как Реймонд решил погрузить их с Каллисто в безопасный мрак.

— Да брось, никто не заметит, что тут горит свет! Окна завешаны шторами! — крикнула Каллисто, пока Реймонд находился в гостиной.

— Поверь, кто-нибудь заметит. Если уже не заметил, — прозвучал голос Реймонда.

По нему Каллисто смогла определить, что парень бесшумно вернулся обратно. Ещё не привыкшие к темноте глаза отказывались работать должным образом, и Каллисто ощущала неприятное чувство краткосрочной слепоты.

— Так что ты собиралась рассказать? — напомнил Реймонд о её словах.

— А, пустяк. Мне на самом деле не двадцать один, — непринуждённо ответила она.

Реймонд издал короткий смешок.

— Зачем скрывать свой возраст?

— Думала, ты сначала спросишь о настоящем, — обиженно произнесла Каллисто. — Эта случайная ошибка, о которой я просто не заявляла. Она очень мне помогла, когда отец отправился в мир иной. Так я смогла усыновить своего брата.

— И сколько тебе сейчас?

— Мне семнадцать. Я уже обладаю всевозможными правами, потому нет смысла скрывать. Правда, сомневаюсь, что мне это пригодится.

Реймонд лёг на кровать, прикрывая уставшие глаза ладонью. Он не мог лгать самому себе — он тоже сомневался в счастливой концовке и вообще в том, что кто-то покинет игру живым. Иногда наступает момент, когда надежда перекрывается разумом, и перестаёт убеждать в благополучном исходе. С Реймондом такое случалось крайне часто.

— А ты действительно сожгла своего парня? — задал вопрос Реймонд.

— Да, — ответила Каллисто. Раз уж вечер откровений продолжался, она захотела спросить ещё одну вещь: — А ты так и не признался, почему убил своего отчима. Он избивал тебя?

— Это самое безобидное из всего сделанного им. — Реймонд понимал, что она не уймётся, пока не узнает всей правды, но и затрагивать самую болезненную тему он, можно сказать, боялся. Его психика нередко даёт сбой, особенно если подвергается нежелательным и резко всплывающим воспоминаниями.

— Мой родной отец тоже не скупился. Но убила его я не поэтому, тогда я просто ушла. — Каллисто без труда могла рассказывать о себе. В отличие от Реймонда, ей становилось легче, когда она делилась с кем-то своей хронической болью. Пускай она и не утихала насовсем, мимолётные светлые промежутки напоминали о том, что она такой же человек, как и остальные, только имеющий более своеобразные проблемы.

— Ты убила его из-за брата? — уверенно спросил Реймонд. Он давно проникся к главной слабости Каллисто, которая, как бы ему не хотелось это отрицать, являлась абсолютно нормальным явлением.

— Да, — коротко ответила она.

— Надеюсь, к убийству твоего парня он отношения не имел...

— Нет, — усмехнулась Каллисто. — Как-то раз Пирс, мой парень, ударил меня, и я сказала, что подожгу его заживо, если он ещё раз меня тронет.

— Похоже, зря он не принял твои слова всерьёз, — посмеиваясь, проговорил Реймонд.

— И не говори, — улыбаясь, произнесла Каллисто. — Ты ведь тоже убил свою девушку, и с чего у нас так много общего?

— Девушка... слишком громко сказано. По сути она для меня — никто, о ней даже разговаривать нет смысла.

— Интересно, у тебя когда-нибудь были нормальные отношения? — Ну как Каллисто могла упустить такой редкий шанс? Реймонд отвечает на вопросы, и её волновало только одно: где подвох?

— Что-то такое было, да, — сказал он, продолжая лежать без малейших движений. Реймонд с нежеланием осознавал, что воспоминания о тех временах порой согревали ему душу и совместно разрывали её пополам. Обычно его спасала возможность кого-то винить, если что-то шло не так. А тут он разрушил всё собственноручно и ненавидеть он мог только самого себя.

— Да ладно?! И кто же эта смелая и терпеливая девушка? Хотелось бы мне на неё посмотреть, — ехидно восхитилась Каллисто, однако Реймонд не обратил внимание на иронию своей напарницы.

— Её звали Кейтлин.

— Так ты любил её?

— Не знаю, но мне была безразлична её жизнь.

— А сейчас что-то изменилось?

— Она умерла, попала в автокатастрофу.

Реймонд решил опустить подробности того, как в день перед случившимся он беспричинно бросил её, пояснив, что без него она будет намного счастливее. И ему действительно стало легче, потому что он и на своей шкуре успел проверить: любовь — это слабость. Вот только Кейтлин, видимо, так не считала. Для неё такая неожиданность оказалась смертельной и она допустила роковую ошибку — села за руль в сильном алкогольном опьянении. Или же совершила огромную глупость, будто назло сделала не так, как хотел Реймонд. А он желал ей лишь хорошей жизни, чего бы она точно не получила, останься он с ней. Увы, судьба преподносит сюрпризы даже тогда, когда тебе кажется, что ты предугадываешь её наперёд.

— Мне жаль, что так вышло, — тихо произнесла Каллисто, словно прочитав его мысли. Реймонд сказал про аварию каким-то извиняющимся тоном, а это уже о многом говорило.

Девушка, почувствовав удручающую атмосферу, больше не стала ничего спрашивать. Через минуту, прошедшую в полной тишине, она громко заявила:

— Меня нервирует сидеть в темноте, ещё и в таком месте.

— Чем тебе не нравится место?

— Я про эту игру.

Каллисто захотела включить торшер, но Реймонд внезапно принял сидячее положение и произнёс:

— Не делай этого.

— Ты параноик, — засмеялась Каллисто, нажимая на кнопку выключателя, и комнату озарил мягкий свет.

Реймонд вдруг подскочил к торшеру и, схватив его, со всей силы ударил круглой светящейся частью о стену, отчего он с прощальным миганием потух навсегда. Парень бросил бедный электронный светильник на пол, с яростью пиная его к двери.

Каллисто от внезапности его манёвра простояла столбом ещё несколько секунд, однако вскоре речь к ней вернулась.

— Необязательно было его ломать, — обиженно или скорее испуганно заныла Каллисто.

— Не люблю, когда что-то происходит не по-моему.

— А я не люблю, когда парни считают себя центром Вселенной.

— Не думай, что я не смогу причинить боль девушке, — голос Реймонда стал в несколько раз грубее, будто минуту назад они преспокойно не беседовали на откровенные для них темы.

— Да что с тобой не так? Ты завёлся из-за ерунды, а сейчас угрожаешь мне? — Каллисто боялась, что смирению Реймонда придёт конец, и он в самом деле захочет продемонстрировать ей свою физическую силу, разбив оставшийся торшер о её голову. Да и его психические отклонения наверняка нашли бы это занятие очень увлекательным, а вот правила игры, к сожалению, нет. С другой стороны, Реймонд не сказал про убийство, а пытки можно провести и без него.

— Просто заткнись и делай, как говорю я, — прорычал Реймонд, снова отшвыривая ногой валяющийся светильник и уходя в другую комнату.

Каллисто сжала губы, принуждая свой язык промолчать. Она тяжело дышала из-за гневного бешенства, которое вызвал у неё Реймонд. Самовлюблённый, восторгающийся самим собой кретин, — мысленно послала его Каллисто.

Она собиралась забрать из коридора свою сумку, куда еще днём положила сок. Сейчас

ей, как никогда, хотелось запить свою злость и окончательно смириться с тяжёлым характером её напарника.

Стоило Каллисто покинуть спальню и сделать пару шагов по маленькому холлу, в входную дверь кто-то постучался.

Внезапный и непринуждённый стук в дверь — последнее, что Реймонд мог ожидать в этой проклятой игре. И не то чтобы это его как-то озадачило, просто в понимании Реймонда такое действие встало бы в ряд самых наиглупейших и бесполезных поступков человечества. Если, конечно, этот кто-то не рассчитывал на тёплый и милый приём, а похоже, все было именно так.

Реймонд приблизился к двери, прижимаясь к стене сбоку от неё. Он считал, что только два человека могли повести себя таким образом: либо Тея, либо Невил. Реймонд надеялся, что это все-таки не Макбрайд, ведь в противном случае придётся ему открыть, и он совершенно точно убьёт Каллисто. Тут выделялись свои плюсы и свои минусы, а по логическому заключению Тея являлась самым лучшим из вариантов.

Каллисто замерла на месте, продолжая стоять у своей сумки. Хотелось бы ей знать, кто именно находился по ту сторону двери, и сберечь побольше нервных клеток.

— Кто это? — не очень громко спросил Реймонд, про себя упрощая судьбу перестать над ним издеваться.

Ответ последовал не сразу.

— Это я, — раздался неуверенный женский голос, и Реймонд в унисон с Каллисто облегченно вздохнули.

— Зачем ты пришла? — удивлённо воскликнула Каллисто.

— Мне нужно кое-что рассказать, — с напором ответила Тея.

Реймонд усмехнулся этому. Она продолжала пещься о нем даже здесь, в месте, где каждый должен быть сам за себя. Однако её это не сильно волновало, и Реймонда тоже. Доверие к ней полностью стерлось после того, как он распознал в Тее вторую — подлую и циничную личность. И пускай она в этом вовсе не виновата, фактов это не изменяло. Тея опасна и непредсказуема.

— Что-то важное? — поинтересовался Реймонд. — Так рассказывай.

— Думаю, это важно, — произнесла Тея, сделав небольшую паузу, а затем продолжив: — Я стою тут в абсолютной темноте и говорю на повышенном тоне. Не хочется продолжать заниматься этим до тех пор, пока тут кто-нибудь не появится. Впусти меня.

Реймонда терзали сомнения. А вдруг это не та Тея, которую он знает? И эта сволочь приготовила какой-то план, о котором он даже не догадывается. С другой стороны, настоящая Тея может располагать действительно необходимой для дальнейшего выживания информацией.

— Выключи невидимку на секунду, докажи, что ты одна, — приказным тоном проговорил Реймонд.

Была не была. Нужно рискнуть.

— Ладно, — согласилась она.

Реймонд открыл карту на часах, и голограмма осветила коридор мягким голубым светом так, что теперь он мог отчётливо разглядеть лицо Каллисто. Кажется, она была не против того, чтобы они впустили Тею.

Тут у Реймонда проскользнула подозрительная мыслишка о том, что они вдвоём могли сговориться против него. Маловероятно, но возможно. Вторая личность Теи, видимо, являясь противоположностью первой, просто ненавидела Реймонда. Ну а Каллисто

прекрасно могла строить из себя невинную жертву, держа за спиной наточенный нож. Такое крайнее недоверие к людям не раз себя оправдывало, потому Реймонд всерьёз задумался о таком варианте развития событий.

— Что такое? — спросила Каллисто, когда парень бросил в её сторону странный и скептический взгляд.

На открытой карте Реймонда показалась одна красная точка, располагающаяся непосредственно там, где и стояла Тея — за дверью квартиры, служившей им укрытием.

— Открывай, — обратился Реймонд к Каллисто, движением головы указывая на замок и не выключая голограмму из-за света.

— А сам?

— Я попросил тебя, — с ухмылкой ответил он, доставая на всякий случай пистолет.

Она искоса посмотрела на Реймонда, пытаясь хоть немного понять, что происходит в его голове. Если он считает, что Тея сразу же нападет (в чём Каллисто сомневалась), то пускай. Она с равнодушием пораскинула в уме, что в разы легче умереть, чем пытаться переспорить Реймонда.

Каллисто немедленно отворила отмычку, а затем нажала на ручку, отчего дверь без труда распахнулась.

Тея, в свою очередь, неподвижно стояла, стараясь всем своим видом показать свой дружелюбный настрой. Она, подняв руки, сделала пару шагов внутрь, и Каллисто закрыла за ней дверь.

— И все же свет успел выдать, — как бы невзначай умозаключил Реймонд.

— Да, он помог найти этаж и примерное расположение квартиры. Но вообще я видела тебя до этого, — сказала Тея, открывая карту часов и чуть больше осветляя помещение. — Слишком темно.

— Ой, сейчас звезду твоей гордыни будет вообще не достать, — язвительно произнесла Каллисто, расставляя руки по бокам.

— Что? — не поняла Тея, поочерёдно взглянув на них двоих.

Реймонд самодовольно улыбнулся. Похоже, предположение насчёт сговора было ошибочным, но пистолет он решил не убирать.

— Ты сказала, что видела меня. И когда это было?

— С самого начала, когда ты вошёл в то здание вместе с Невилом.

— Ты знаешь, что там случилось? Из-за чего был взрыв?

— Из-за базуки, которую использовал Лео, — поникшим голосом уточнила Тея.

Она ведь хотела найти его, чтобы объединиться в команду. Но в последний момент внутренний голос смог её остановить. Тея передумала, потому что Лео был дорог ей почти так же, как и Реймонд. И если эта игра решит жестоко подшутить, то Тее, возможно, придётся выбирать между ними. А она не способна на это. Лучше умереть самой.

— Лео, значит. Он убил их? — быстро спросил Реймонд, не смутившись внезапному включению в игру ещё одного знакомого.

— Дейтона — точно нет. Он смог скрыться.

— Супер, — нервно высказался парень. — От Лео толку мало, и вряд ли ты собиралась рассказать мне именно это.

— Одна из плохих новостей: зона игры уменьшается, если ты ещё не заметил. Примерно больше часа я шла напрямик и незаметно оказалась там же, откуда и начала путь.

— Дай угадаю, вторая новость ещё хуже? — вновь включилась в диалог Каллисто.

— Совсем скоро в игре появится нечто, что убьёт нас всех. Скорее всего, когда количество игроков снизится до определённого уровня. Это как раз таки тот босс, о котором я тебе говорила при первой нашей встрече здесь, — объяснила Тея, смотря на Реймонда.

— Помню. Тогда ты назвала его Икс-Ролди и сказала, что он уже в игре, — рассудил парень. — А теперь он появится в конце, ты уверена?

— Я не знаю, — покачала головой Тея. — Это лишь мои догадки. Он точно есть в игре, и самый логичный вариант его появления — концовка. Ну и, конечно, создателям выгодней уничтожить всех.

— Оставить шоу без победителя? Что-то не сходится, — усомнился Реймонд, скрестив руки на груди, продолжая при этом держать пистолет.

— Почему же? Если победишь Икс-Ролди — станешь победителем. В противном случае, всё будет по правилам, стандартным правилам игры.

Каллисто, тяжело вздохнув, прошла в комнату-гостиную со своей сумкой и уселась на стоящий там диван. Она уже давно мечтала лечь в кровать и завидеть какой-нибудь прекрасный сон, однако что-то обязательно ей мешало. Нечто страшное и собирающееся убивать всех — это, разумеется, безумно важно, но Каллисто с удовольствием переварила бы эту информацию завтра утром. И, наверняка, отнеслась бы к этому намного серьёзнее.

— Фигово, — вынес итог Реймонд. — Если это всё, то спокойной ночи.

Он шагнул к двери и двумя руками, в одной из которых до сих пор находилось оружие, указал на выход.

Тея без лишних слов последовала требованиям его жеста и открыла дверь, но стоило ей переступить порог, Реймонд произнёс:

— Объединись с Лео.

Тея остановилась, повернув голову к парню.

— Это ты типа волнуешься?

— Это я типа советую. — На этом он захлопнул дверь, закрыв её на замок.

Реймонд понял, что Тея использовала подходящий момент для его проверки. Ей было интересно, как он поведёт себя, ненавидит ли её на самом деле и способен ли на то, что никогда не сделал бы раньше. Вероятно, ответы она получила. Ну а Реймонд не хотел даже думать, что может случиться в самом конце. Вначале он злился на Тею, хотя давно подозревал о её «двуличной болезни». Что поделать, в этом весь эгоистичный Реймонд — виноваты все, кроме него. Иногда ему просто необходимо на что-то злиться, будто в этом он находил какой-то потайной смысл. Но в итоге эгоизм все-таки отпускал, позволяя понять поступки других людей. Таких людей, кого не хотелось бы терять. После этого злоба тоже отступала, словно её никогда и не было. Это Реймонд чувствовал и по отношению к Тее, что только усугубило ситуацию. Он не сможет ей помочь, как бы ему не хотелось. Да и она ему тоже.

Реймонд ушёл в спальню, заметив перед этим, что Каллисто уже сморил сон, и она легла на диван, положив руки под голову. Парень с превеликим наслаждением собирался последовать её примеру и наконец-таки завершить этот тяжёлый день.

* * *

По какой-то причине Реймонд и Каллисто проспали намного больше обычного, пробудившись лишь в одиннадцать утра.

Первым глаза открыл Реймонд. Время ничуть его не смутило, потому что он собирался профилонить последний день в ожидании, как большинство оставшихся участников друг

друга поубивают.

В итоге Реймонд разбудил Каллисто, которой, похоже, даже удалось выспаться. Она спросила его, когда он планирует покинуть место их пребывания, и парень вдруг передумал оставаться здесь. Реймонд решил, что тянуть резину не стоит, и лучше закончить всё побыстрее.

Они выдвинулись через полчаса, с настроением найти аптечку и какую-нибудь еду. Реймонд вспомнил, что уже давно ничего не ел, а свой рюкзак, где по его памяти оставались сэндвич с бутылкой воды, он выкинул по пути к Каллисто. Избавиться от него пришлось из-за порванного ремешка, больше не позволяющего портфелю нормально держаться. Реймонд посчитал, что найти еду в этой игре легче всего остального, и потому так бездушно с ней распрощался.

Конечно, основной целью являлась аптечка, которая с большой вероятностью могла пригодиться в ближайшее время.

Свинцовые тучи, облегающие все небо, так и зачерпывали в себя все больше воздуха, перемешивая при этом разные оттенки серого. Из-за них каждая деталь в городе казалась черно-белой, а остававшаяся капля надежды постепенно скатывалась куда-то вниз, теряя свою значимость в душе. Смотря и ощущая все это, ни Реймонд, ни Каллисто не посмели завязать разговор о своих будущих действиях. Между ними повисла депрессивная пауза, в глубину которой вошли далеко неутешительные слова Теи Рочви.

Нас всё равно убьют.

Это словосочетание, крутившееся в их головах, имело непостижимый вес. Он тяготил с ужасной силой и опускал руки обоюдно с воинственным настроением. Такие мысли способны на многое. Такие мысли — это почти смерть. Реймонд знал, что нужно сосредоточиться, но, кажется, он слишком устал. Его мозг отказывался выстраивать спасительную цепочку плана, протестовал, стоило парню напрячь хотя бы одну извилину. А может, просто не осталось вариантов?

Они остановились около коричневатого здания с отличающимся от остальных древним стилем архитектуры. Более жутким и чересчур странным. Каллисто по опыту сделала вывод, что в нем может найтись нечто полезное.

— «Дворец кукол», — прочитал Реймонд название, выстроенное огромными буквами над широкой входной аркой.

— Мне уже не нравится, но, думаю, стоит сюда заглянуть, — поёжившись, произнесла Каллисто.

Когда они вошли, Реймонд предложил разделить для большей продуктивности. Каллисто неохотно согласилась, понимая, что её напарник прав.

Сначала Реймонд бродил по внушающим холлам, стены которых были обвешаны масштабными и психоделическими картинами. На одной: множество обнаженных людей с треугольными головами, стоящих на красном полу, усыпанного глазами; на следующей: ненормального вида собака, державшая воздушный шарик и пытающаяся засунуть его себе в пасть.

Реймонда даже передернуло. Эти произведения искусства рисовали полностью сдвинутые по всем фазам художники.

Реймонд завернул в один из дверных проемов, где в нескольких метрах расположился широченный вход, закрытый красной плотной тканью. Парень отодвинул её, перешагивая через порожек и открывая себе достаточно неожиданный вид. Тут во множество рядов

стояли кресла, направленные на главную сцену. Но самое странное было в том, что места занимали куклы, размером в половину человека, а по полу будто кто-то хаотично разбросал такие же небольшие и фарфоровые миниатюры.

Лица фальшивых зрителей выражали лишь одну эмоцию: до мурашек пугающую радость, отражающуюся в натянутой улыбке и в застывших широко распахнутых глазах.

Не обращая на них внимания, Реймонд двинулся дальше, спускаясь по лестнице и стараясь не наступить на игрушки, пока не уткнулся в деревянные перила. Он стоял на балконе, наблюдая внизу продолжение зала и несколько других проходов, скрывающихся за полузакрытыми занавесами. Так называемое вип-ложе создавало прекрасную видимость на сцену, да и наблюдатели, судя по их лицам, были довольны. Реймонд оперся руками об ограду, высматривая что-нибудь подходящее. Стоило ему только шевельнуться, чтобы пойти дальше, он еле увернулся от мелкой фарфоровой куклы, пролетевшей в сантиметре над его головой. Реймонд тут же вытащил пистолет и начал озираться по сторонам, надеясь увидеть причину сего происшествия и полагая, что навряд ли это сделал некто из сидящих тут зрителей.

Он не ошибся, увидев стоящего наверху лестницы Дейтона Рукера. Один его глаз скрывала пиратская повязка, вызывая в Реймонде сожаление о незаконченном деле. Навряд ли сейчас ему повезёт так же, как и в тот день, когда им с Невилом удалось спастись от гнева их босса.

Реймонд ощутил неприятное покалывание в животе и тянущую слабость в ногах. Один только вид Дейтона вызвал в Реймонде весьма нормальное в его случае чувство. Страх. Рано или поздно это должно было случиться. И вот — занавес поднят, представление начинается.

— Я же говорил, что тебе от меня не убежать, — насмешливо сказал Дейтон, целясь пистолетом в Реймонда. — Ты, как трусливый пёс, можешь лаять только за воротами, а стоит выйти, так поджимаешь хвост. Разве я не прав? По крайней мере, со мной ты поступил именно так.

— Я что, по-твоему, идиот? Думал, ты считаешь меня умнее, — ответил Реймонд. — Только тупой пёс нападет на человека с ружьём.

— Рад, что ты верно расставил приоритеты, — ухмыльнулся Дейтон.

— Да, правда — вещь колкая.

— Брось пистолет, — вежливым тоном попросил Рукер.

Дейтон начал медленно спускаться, а Реймонд сделал, как он приказал. Беспомощность, которую он так ненавидел, в итоге его настигла. Сейчас Реймонду остаётся рассчитывать на благое стечение обстоятельств, иначе он закончит эту игру через несколько минут. Вспомнив некоторые полезные боевые приёмы, которым его, кстати, научил Невил, Реймонд снова решил рискнуть. Как только Дейтон оказался от него в нескольких шагах, парень резко отклонился в сторону и попытался быстрым маневром выбить пистолет. Однако Рукер будто прочитал предварительный сценарий и перехвалил руку Реймонда, откидывая его обратно на перила.

— Не выйдет, — с этими словами Дейтон навёл пистолет на бедро парня и нажал на курок.

От оглушительного выстрела сотрясся весь зал. Реймонд стиснул зубы от пронзившей его боли, а сознание начало биться в истерику: «Что, черт возьми, делать?!»

— Ты знатно потрепал мне нервы, — снова заговорил Дейтон. — Но я все равно считаю, что ты не достоин такой жалкой смерти. — Он тут же схватил Реймонда за шею,

ткнув пистолетом в его руку, собирающуюся дотянуться до ножа. — Увы, ты потерпел поражение с самого начала.

Дейтон с давних пор мечтал посмотреть на то, как Реймонд Шоу будет падать с чего-нибудь очень высокого, на что-нибудь очень твёрдое и крепкое. И пусть ложе данного зала не совсем соответствовало его требованиям, это не помешало ему толкнуть Реймонда за перила и сбросить его прямо на кукольных зрителей.

Дейтон Рукер неторопливо спустился в нижний зал по расположенной у стены лестнице. Он наконец получил шанс отомстить гадкому мальчишке, так беспардонно пошатнувшему его авторитет в преступном мире. Дейтон был в состоянии простить многое, но только не подобное отношение к его персоне.

— Извини, сложно держать себя в руках. Ну, ты понимаешь, — заговорил Рукер, когда его часы загорелись и завибрировали.

Причина тому — сам Реймонд, зачем-то отключивший невидимку, тем самым сделав себя уязвимым для всех. Если ему повезёт, то может произойти нечто, сыгравшее ему на руку. Обычно подобные мысли называли «надеждой», но только не Реймонд.

Сейчас его огнестрельная рана на ноге обильно кровоточила, а какая-то толстая деревяшка глубоко вонзилась в поясницу, ограничивая немалый простор движений.

Пересилив боль, Реймонд подтянулся на руках и оперся о кресло, чтобы не выглядеть слишком жалко в глазах Дейтона. Странно, что сейчас он вообще думал об этом.

— Я всегда относился к тебе с уважением, — продолжил Дейтон. — Несомненно, ты поступил благородно, встав на сторону своего друга. Но в то же время глупее поступка я ещё не видел.

— С каких пор благородство — это глупость? — усмехнулся Реймонд и тут же весь съежился из-за резкой боли в груди.

Из-за усердных стараний Дейтона он успешно отбил себе все внутренние органы. Повезло ещё, что Реймонд приземлился на пол в проходе между рядами. Иначе его полет мог закончиться прямо так, как, скорее всего, и хотел Дейтон, а то есть — смертью.

— Глупость это лишь потому, что ты предал меня, — ответил он. — Знаешь, почему я заговорил об уважении? Ещё в самом начале, когда Невил только упомянул о тебе, я, чтобы понять, чего ты стоишь, попытался разузнать какие-нибудь детали, связанные с твоей жизнью. Смог выяснить, кто оказался твоими первыми и последними на тот момент жертвами.

— Избавь меня от своих рассуждений, — с беспокойством (или даже с тревогой) в голосе прервал его Реймонд, понимая, к чему он ведёт.

Дейтон приблизился к креслам, на которых продолжали восседать устрашающие куклы, остановившись в четырёх рядах от Реймонда. Его часто терзали сомнения по поводу своих действий, и этот случай не стал исключением. Дейтон положил свою ладонь на спинку кресла, вонзив несколько оторопелый взгляд в ковролин на полу. Со стороны могло показаться, будто ему стало плохо с сердцем и он решил передохнуть. Однако он лишь пытался согласовать свои мысли с самим собой. Каждый раз Дейтон вспоминал, что Реймонд перенес чересчур много испытаний для своих лет, но, несмотря на это, его поступки всегда разумно оправдывались. Значит, и к горестному прошлому парня применима та же логика.

— Первым ты убил своего отчима, верно? — продолжил Дейтон, игнорируя недовольство Реймонда. — По моим источникам человек из него был безобразный, и страшно представить, что он с тобой делал. А вот второй...

— Заткнись, Дейтон! Зачем тебе это? — сквозь зубы процедил Реймонд, все сильнее сжимая кровоточащую рану на бедре. Перед смертью меньше всего ему хотелось слышать о

периоде своего мерзкого и жалкого существования.

— Хочу узнать, правильно ли я все понял... — серьёзным тоном пояснил Дейтон, посмотрев на Реймонда, а затем с лёгкостью продолжил: — Второй числился среди педофилов, а третий являлся сутенёром, причём очень знаменитым в определённых кругах. О четвёртом узнать ничего не удалось, по крайней мере такого, что могло бы относиться к тебе.

Реймонд не собирался комментировать слова Дейтона, вызывающие в нем целый буран ненависти и бешенства. Если бы его физическое состояние ему позволило, Реймонд попытался бы закрыть рот Рукеру ещё на первой фразе. Парень трусливо прятался от прошлого, стараясь стереть его из своей памяти. И он это знал.

В детстве у него отобрали всё, что обычно есть у нормального и беззаботного ребёнка. В детстве над ним издевались и использовали по велению любого извращённого желания. Он рос подобно забавной безделушке, рос в неведении, что существует что-то хорошее. Он видел одну лишь жестокость, навечно оставшуюся клеймом на его сознании; каждой клеточкой тела ощущал адское страдание, вынести которое смог бы далеко не каждый.

Реймонд вынужденно жил затравленным волчонком, не считая того, что ни одно сравнение не в силах передать тот страх, который он испытывал каждый божий день. Наверное, эти четверо даже подумать не могли, что из того забитого волчонка вырастет настоящий монстр с острыми клыками, расчётливым умом в паре с хладнокровным нравом, да ещё и всем сердцем мечтающий им отомстить.

Как Дейтон смеет ворошить такое, чего ему никогда не познать? Да он понятия не имеет, какого это — быть с детства лишенным чести, быть грязью в глазах общества.

— Можешь ничего не говорить, — Дейтон слегка улыбнулся, — твоё лицо выглядит намного красноречивее слов.

Реймонд покачал головой и широко растянул рот в сумасшедшей ухмылке, стараясь не обращать внимания на невыносимую боль во всем теле. Это не так сложно — к боли он привык. Реймонд не совсем понимал, что от него ждал Дейтон. Какую реакцию он хотел увидеть? Это даже смешно.

— Чего ты добивался? — спросил Реймонд. — Что я в истерике брошусь на тебя, и ты феерично меня прикончишь? Прости, но мне абсолютно плевать, как умирать.

— Дело в том, что ты убегаешь от событий, сделавших тебя таким, какой ты есть сейчас. В этом твоя ошибка. Ты с достоинством выстоял, потому и заслужил моё уважение.

— Вовсе это не уважение, — тихо произнёс Реймонд, опустив голову из-за мимолётного потемнения в глазах. — Это никому ненужная жалость.

— Отчасти так и есть, Реймонд. Я просто хотел, чтобы ты знал, как высоко поднялся.

Мгновенным движением руки Дейтон направил пистолет на Реймонда в полной готовности с ним распрощаться, но слева от себя Рукер заметил едва уловимое движение. Не успев ничего разглядеть, он рефлекторно рухнул на пол, и в этот же момент прогремело несколько выстрелов.

В глазах Реймонда всё двоилось, однако он рассмотрел стрелка и без труда узнал в нём Невилу. Если бы Шоу был способен на более глубокие чувства, его появление наверняка бы придало Реймонду больше надежды. Пусть её уже и не осталось, а безграничную пустоту заменило полное безразличие.

«Умирать не так уж и страшно», — подытожил Реймонд про себя, хотя не собирался упускать данный ему шанс спастись. Просто вновь сделал для себя такой вывод.

Дейтон на корточках, прячась за креслами, переместился в другой край зала и забежал в какую-то маленькую комнатку. Карта показывала там беспросветный тупик, но иного выбора ему не представилось. Разве что оказаться подстреленным, так как жалеть патроны Невил явно не собирался.

Макбрайд выглядел чересчур взволнованным и, что неудивительно, волновался он не за себя. Невил, следя за дверью, где скрывался Дейтон, подбежал к Реймонду, который с большим волевым усилием для чего-то скинул куклу с кресла.

Кровь покрасила и пропитала часть его одежды, начиная образовывать небольшую лужицу на ковровом полу. Шоу собирался перевязать себе ногу жгутом, сделанным из костюма фарфоровой куклы, — это навряд ли поможет, но он хотя бы попытается. Также Реймонд желал вытащить злосчастную деревяшку, причиняющую ему разъедающую боль, стоило ненароком двинуться. Он прекрасно знал, что от такого действия всё может только осложниться ещё большей потерей крови, или вообще внутренним кровотечением. Судя по ощущениям, словно его тело беспощадно ломают, последнее и без лишних манипуляций могло заниматься его скоростной смертью. Реймонд слышал много историй, как при простом падении с чего-либо невысокого, у людей разрывало какой-нибудь внутренний орган, отчего эти бедняги умирали, не успев опомниться. Лучше об этом не думать, ведь знание сего факта Реймонда точно не спасёт.

Он поднял взгляд на Макбрайда, который ошарашено стоял как изваяние, сделав такое лицо, какое Реймонду ещё не приходилось наблюдать. Брови были сведены на переносице, а глаза округлились от ужаса и растерянности, казалось, будто из них вот-вот потекут слёзы.

Реймонд даже не мог выбрать, кто из них сейчас выглядел наиболее жалким.

— Ты потерял много крови, — прервал тишину Невил, с невероятной горестью осмотрев раны парня. — И у меня нет аптечки, чтобы тебе помочь.

Макбрайд опустил голову, а его взор продолжал растерянно метаться из стороны в сторону. Через секунду он резко двинулся к Дейтону, чувствуя, как чаша гнева начала переполняться. Из-за Рукера, этого уродца, ему пришлось лицезреть страшную до замирания сердца картину. Он надеялся, что никогда не увидит, как его любимый человек мучительно умирает. Этот человек слишком дорог, чтобы его терять. Слишком.

Невил яростно распахнул дверь, чуть ли не вырывая её с петель. Он следил за каждой частичкой воздуха, напряг в себе каждую мышцу. Любое постороннее движение, и Невил нажмёт на курок. Он сдвинул ручку пистолета с такой силой, что его пальцы начало покалывать от недостатка в них кровотока, и до неприятного скрежета стиснул зубы.

Макбрайд шёл вперёд, не обращая внимания на сломанных кукол, так беззаботно покоящихся в этом странном месте. Хотя узкое помещение казалось почти беспросветным, Невил отчётливо видел любую незначительную мелочь. Сейчас ему ничего не могло помешать.

Дейтон затаился, поджидая удобного момента. И он настал, когда Невил прошёл мимо заставленного зеркалами металлического стеллажа. Рукер толкнул его, но это приспособление оказалось намного тяжелее, чем он предполагал. Несколько зеркал посыпались вниз, большинство из них разлетелось на множество осколков, однако Невил молниеносно отскочил, направляя оружие в Дейтона.

— Надо же! — воскликнул Дейтон, заскакивая за другую сторону шкафа. — Я только сейчас вспомнил о тех слухах, которые ходили о тебе!

Макбрайд оставался в мраморной непоколебимости, сохраняя чрезвычайно серьёзное

выражение лица. Для него, как очень эмоционального и импульсивного человека, такое являлось незримой редкостью. Но не сейчас. Сейчас совсем другая ситуация.

Рванувшись к цели, Невил несколько раз выстрелил, пропуская слова Дейтона мимо ушей, но Рукер пригнулся и отскочил вперёд.

Пуля задела его плечо, чего он даже не заметил, пока не попытался ударить Невила резко заболевшей рукой.

Макбрайд отступил назад, уклоняясь от удара, и с широкого размаха врезал Дейтону по голове рукоятью пистолета.

Мужчина упал на деревянный пол и одновременно толкнул Невила ногой, чтобы повалить того за собой. Макбрайд вынуждено поддался подсечке, а Дейтон без промедлений схватил свой нож с намерением вонзить его в горло парня. Рукер самонадеянно посчитал, что на этом игра Макбрайда будет закончена. В протест ему Невил успел отвести удар в сторону, но лезвие, вонзившись в деревянный настил, успело достаточно глубоко полоснуть ему шею.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Нецензурно выругавшись, Невил резко согнул колено, стараясь пробить Дейтону все внутренности. Рукер со стенанием схватился за живот и сложился пополам, не в силах сопротивляться боли.

— Я всегда говорил, что ты обладаешь незаменимыми навыками, Невил, — процедил Дейтон, тяжело дыша. — Почему ты специально рушил свою и без этого незавидную жизнь?

— Так получалось само собой, — ответил парень, держась одной рукой за порез на шее, а другой пытаясь нащупать пистолет.

Невил вдруг понял, что не видит оружие Дейтона. Скорее всего, он закрыл свой револьвер ногами, да и черт с ним — нужно действовать. Правда, пистолет Макбрайда расположился в нескольких метрах от него, так, что просто дотянуться определённо не получится.

Недолго думая, Невил подскочил и, буквально проскользив к оружию, мгновенно направил его на Дейтона. Когда он это сделал, Рукер уже держал пушку наготове, и они одновременно спустили курок.

Пуля попала Дейтону в самое нижнее ребро, без труда раздробив его, а затем застряла где-то в середине его туловища. Он с коротким криком схватился за рану, понимая, что ему больно даже дышать. Самое главное — Рукер тоже попал в Невила, вот только в жизненно важное место, или все-таки ему не повезло? Целился он в сердце, но бывает всякое, а на второй выстрел, к сожалению, не осталось патронов.

Макбрайд беззвучно и почти неподвижно лежал на полу, раскусив несложную загадку о том, почему Дейтон почти не использовал оружие.

— Ну и ну, — произнёс Невил, когда Дейтон решил отползти к стене.

Последней пуле Рукера удалось задеть парня, однако его это не беспокоило. Он чувствовал ужасные жжение и покалывание с правой стороны грудной клетки, но без труда поднялся на ноги, чтобы завершить начатое.

Зато Дейтон, не теряя времени, достал какой-то металлический предмет из кармана, и до Невила не сразу дошло, что именно это было.

«Шприц из аптечки. У Реймонда есть шанс», — пронеслась быстрая мысль в его голове.

— Не смей! — крикнул Невил, бросившись на Рукера, когда тот собирался ввести себе спасительную вакцину.

Ему удалось выбить шприц из рук Дейтона, а также успеть выхватить свой нож из пояса. Макбрайд уже предвкушал победу, а Рукер не собирался сдаваться до последнего и перехватил острое лезвие ладонью. Силы все быстрее начинали оставлять его тело, и хватка стремительно ослаблялась. Осмысление пришло сразу же — это проигрыш.

Невил усмехнулся, дёрнув нож на себя и ещё сильнее порезав руку Дейтона.

— Сдохни уже, — с ненавистью проговорил Невил, после чего вонзил лезвие прямо в горло Рукера.

Как только Невил вытащил нож из горла Дейтона, он, ощутив слабость в ногах, пошатнулся и упёрся свободной рукой о стену. Главный враг, победа над которым стоила огромных усилий, был наконец повержен — и в это на самом деле трудно поверить.

Тело Дейтона незамедлительно исчезло, и Невил, сквозь безмерную боль в правой половине туловища, наклонился к шприцу, являющимся на данный момент невероятно важным, чтобы вот так беспризорно валяться на полу. К сожалению, Невил не успел проверить карманы Дейтона на случай, если бы у него нашлось что-то ещё. Он разогнулся и мельком осмотрел себя, пытаясь на глаз оценить нанесённый ему ущерб. Пуля, похоже, зарылась глубоко, однако крови было не так уж и много.

Макбрайд откинул ненужные мысли и устремился к Реймонду, открывая перед этим карту и убеждаясь, что тот ещё жив.

Он быстро добрался до двери, ведущей в зал, а когда наконец покинул это странное помещение, наполненное непригодными куклами, увидел Реймонда, который уже успел перевязать себе бедро.

Невил вдруг понял, что бежать он не может — у него кружилась голова, а ноги подкашивались, становясь тяжелее, будто к ним прицепили какой-то увесистый груз.

«Странно, крови-то мало», — думалось ему. Боли он также не чувствовал, хотя Невил был в курсе волшебного действия адреналина, способного полностью заглушить любые проявления травм, как внутренних, так и наружных.

Макбрайд почти дошёл до Реймонда, сжимающего свою рану на пояснице одной рукой. Эффективность этого значилась почти на нуле — кровь продолжала сочиться через его пальцы. Невил внезапно для себя упал на колени в паре метров от Реймонда. Лицо Шоу словно обдали белой краской, а равнодушные глаза находились в полуприкрытом состоянии. Несмотря на это, губы его изогнулись в улыбке.

— Я знал, ты справишься. — Реймонд решил, что эти слова способны заменить благодарность. А если и нет, то его жизнь в итоге продлится совсем ненадолго, чтобы говорить более развёрнуто. Так или иначе помощи он не просил, и это личный выбор Макбрайда.

— Ты... — Невил не успел договорить, закашлявшись и схватившись за правую часть грудной клетки, которую пронзила острая и одновременно распирающая боль.

Он ощущал вкус железа во рту ещё до того, как вернулся в этот зал, потому не сильно удивился, увидев на своих руках кровь. Много крови.

— И все-таки он тебя ранил, — тихо произнёс Реймонд с еле уловимой траурной ноткой в голосе.

Ему было известно, к чему обычно ведёт такое состояние. В принципе, исход у них в результате окажется один и тот же, правда, у Невила случай слегка посложнее, да и пострашнее.

— Похоже на то, — хрипло подтвердил Макбрайд, утирая подбородок.

Согнувшись ещё больше, Невил снова занялся кровавым кашлем, понимая, что запросто может так задохнуться. Он не мог нормально вдохнуть, не мог выдохнуть. Его лёгкое явно повредила пуля, вызвав в нем кровотечение. Без соответствующей помощи — это неминуемая гибель, мучительный конец. Возможно, смерть и являлась неотъемлемой частью жизни, к тому же не ещё и самой её последней, Невил все равно не собирался жалеть себя — ему равнодушен собственный исход. Пока перед ним сидел тот, чью жизнь он превозносил намного выше своей, личное благополучие для Невила не имело никакого веса. Он всегда знал, что поступит именно так, стоит подобной ситуации случиться.

Без лишних раздумий Невил достал из кармана шприц и, положив его на паркет, толкнул в сторону Реймонда.

— Забрал у Дейтона, — тяжело процедил Невил, пытаясь сглотнуть подступающую кровь. Он не увидел во взгляде Реймонда ни намёка на какие-то эмоции, что, в общем-то, совсем неудивительно. А чего он ждал?

Реймонд уже привык к выходкам Невила, ставящих его в неудобное положение, однако до сих пор не научился правильно на это реагировать. Макбрайд хочет, чтобы он вколол себе вакцину, следовательно, спас свою жизнь, в то время как сам Невил с ней живенько распрощается. Шоу не понимал, в чем подвох. Каким идиотом нужно быть для такой глупой жертвы? Да, Реймонд догадывался, что причина в странных чувствах, которые Невил к нему испытывал, просто он и помыслить не мог о таком раскладе.

Ведь когда-то Реймонд тоже спокойно ставил под угрозу свою жизнь из-за Макбрайда, когда-то такое было вполне реально. Сейчас же ему сложно даже представить подобное. А всё лишь потому, что Реймонд так и не смирился с эксцентричной любовью Невила, которая выводила Шоу из себя. Ну не в силах он с этим бороться — раздражает и всё тут.

— В чём смысл? — с негодованием спросил Реймонд. Он действительно не соображал, что Невилу это даст. Конечно, спастись самому ему хотелось не меньше, чем узнать, какие мысли движут его бывшим другом. Да и рассуждать стало как-то легче, когда спасительный шприц появился у тебя под рукой.

— В тебе, — коротко ответил Невил. Жить со знанием того, что он позволил Реймонду умереть — уже смерть для его души. Это настоящий страх, обволакивающий его на протяжении почти всего их знакомства. Как бы Невил этого не хотел, переживать за тех, кого ты по-настоящему любишь, — нормально. И пусть Реймонд никогда этого не поймёт, пусть даже продолжает его ненавидеть, Макбрайд не свернёт с выбранного им пути. — Прости меня, если сможешь.

Объяснить этот творящийся в мозгу Реймонда хаос навряд ли представилось бы возможным. Где-то на поверхности нужная эмоция так и крутилась, надоедливо пыталась просочиться внутрь бездонных палат, которые обычные люди наполняли чувствами. Ухватиться за неё непросто, порой, невозможно. Он пытался, действительно хотел почувствовать что-то намного глубже обычного, но Реймонд просто не умел, ему не хватало на это навыков. Его давно поставленный диагноз отрицал всё человеческое, позволял лишь слегка играть, придумывать себе то, что ты ещё способен на искренние переживание или радость. Бестолку.

Психопатия — стальная цепь, её не разорвать. Подобие обыденных эмоций — вот удел Реймонда, чего бы он себе не придумывал. И вот некогда называвшийся его другом, отдаёт свои последние минуты, ради такого, как он.

Реймонд почему-то вспомнил один из самых отвратительных поступков Невила, любой

из которых, конечно, давно мог побить все рекорды преступного мира. Убийство ребёнка, маленького мальчика. А главное — без причины. Реймонд злился настолько, насколько это было возможно, ибо дети даже в его искаженной философии не заслуживали смерти, тем более такой бессмысленной. Невил тогда ничего не объяснил, сказал, что ему так захотелось. Подобных случаев на его счету числилось слишком много, но Реймонд накрывал их занавесом своего настоящего безразличия. Наверное, если бы Шоу в самом деле заботило благополучие других, он бы не вёл себя так по-скотски. И за что Невил просит прощения? За свои грехи или за то, как он поступил с Реймондом, в некотором роде унизив его достоинство? За всё сразу — вполне вероятно.

— Я уже давно простил, — соврал Реймонд, а может, и сказал правду. Он не знал. Знал только одно: это самое большее, что он мог сейчас сделать. Если для Невилы его прощение так важно, то Реймонд поступил правильно.

— Надеюсь, это не одолжение, — с ухмылкой сипло произнёс Макбрайд. Мышцы отказались слушаться, и он камнем упал на пол, продолжая захлёбываться собственной кровью. Не самый сказочный конец, но зато и не лишённый смысла — этого ему всецело хватит. — Я же просто хотел, чтобы ты...

На этом его слова оборвались, а глаза застыли на месте. Сложно поверить — Макбрайд выбыл из этой игры навсегда. Навеки пропал, покинув и без него уродливый мир.

Реймонд немного опешил, смотря на Невилу, пока через несколько секунд его тело не исчезло. Веки тяжелели до такой степени, что проще было закрыть их и больше никогда не открывать, а сознание словно работало какими-то эпизодами, воспроизводя происходящее с короткими паузами. Ещё немного — и Реймонд отправится вслед за Невилом, который по идее и правилам должен был выиграть, а не умереть. Что ж, все именно так, как и говорил Реймонду его лечащий врач: надо дойти до самого конца — только так можно покинуть эту игру.

Ослабленной рукой Реймонд дотянулся до шприца, по какой-то причине вызывающего в нем непривычное волнение, и с усилием вколол его себе в здоровое бедро.

Недавно произошедшие события игры смогли чуточку скрасить обыденные дни Ласса Шейна. По большей части это благодаря его сотрудникам, сделавшим ставки на того или иного участника и, конечно же, благодаря их неугомонной ярости по поводу потерянных денег. Ласса забавляла подобная суэта, поскольку сам ни на кого не ставил, он-то как раз предложил это небольшое развлечение и начал принимать ставки.

Когда утренняя суматоха его коллег стихла, и все наконец разошлись по своим делам, Шейн решил покинуть своё рабочее место, чтобы выпить кофе. Стоило ему встать из-за стола, как дверь напротив него распахнулась, и в кабинет вошёл молодой парень в яркосиней ветровке, держащий в руках кепку такого же цвета.

Шейн обречённо вздохнул и, проигнорировав гостя, вышел в коридор. Парень быстро метнулся за ним, видимо, привыкнув к подобным действиям со стороны Ласса.

— Чего тебе? Быстро и коротко, — заговорил Шейн, даже не собираясь к нему поворачиваться.

— О, буквально пять секунд, — заверил его юноша, зачёсывая назад каштановую прядь волос, спавшую на лоб. — Меня тут училка запрягла проектом, мельком намекнув, что ты сможешь предоставить мне интересные данные.

— Какая смелая у тебя училка. — Шейн остановился и повернулся к парню. — А что надо-то?

— Нужно немного инфы о гиперкомпьютерах, которые используются в компании. Типа надо доказать, что тут очень умная электронная система, — попытался объяснить юноша.

— Я по образованию психиатр, если ты не забыл, — скривился Шейн. — Не знаю, спроси у кого-нибудь в секторе технического обслуживания.

— Может, попросишь сам? А то меня могут отвинтить.

— Дилан, ты серьёзно думаешь, что кто-то из них рискнёт? — усмехнулся Ласс, снова зашагав в намеченный кафетерий.

Поскольку его сын обучался в школе с уклоном в физику и информатику, подобные вопросы стали для Шейна вполне привычными.

Дилан не стал спорить и сразу же последовал в нужный сектор. Здание Нервуса он знал практически наизусть (довелось как-то раз взглянуть на схемы планировки корпусов), потому проблем с поиском нужного места у него не возникло. Юноша остановился у стеклянной автоматической двери прямо перед входом в технический сектор. Она была заперта и открывалась только при голосовой команде — это и являлось большим препятствием для осуществления дальнейшего плана Диалана. Парень собирался все уладить прямо сейчас.

Костяшкой пальца он постучал по стеклу, надеясь привлечь внимание находившегося там человека. Дилан понятия не имел, кто это, но у него было достаточно уверенности в том, что этот незнакомец сможет ему помочь. Мужчина подошёл к двери, что-то произнес (из-за шумоизоляции Дилан не смог его расслышать), и она тут же раздвинулась в разные стороны.

— Что такое? — спросил Митчелл, имя которого можно было прочесть на металлическом бейдже, прикрепленном к карману его халата. Странно, даже тут люди ходили в медицинской одежде.

— Отец сказал, что всё необходимое я смогу получить здесь, — проговорил Дилан,

считая, что его в лицо знает практически каждый работник Нервуса.

— А именно? — совсем не удивился Митчелл.

Дилан вошёл внутрь, замечая искру возмущения в глазах своего собеседника, но на данный момент она совершенно ничего не значила и значить не могла. Когда ты являешься сыном самого Ласса Шейна, на его территории никто и слова тебе не решится сказать. Даже в школе Дилан обращал внимание на выющийся вокруг него трепет, который чаще всего просто раздражал, однако иногда его очень кстати можно было использовать в своих целях.

Из-за непривычно высокого потолка у парня даже закружилась голова, но его взгляд тут же привлекла огромная компьютерная установка, стоящая на возвышении в конце этого зала. Дилан не думал, что именно отсюда управляют игрой, ведь там должен производиться постоянный контроль над процессом, а здесь пребывал только Митчелл, не способный в одиночку все это обеспечить. В любом случае само здание Нервуса контролировалось лишь отсюда, поэтому Дилан пришёл как раз по адресу, надеясь на свой быстрый и продуктивный визит.

Пол здесь покрывала чёрная и темно-синяя мозаичная плитка — главные цвета корпорации «Нервус», а стены зигзагообразно продолжались, создавая некий треугольник и смыкаясь прямо за стойкой огромного компьютера. И все же Дилан не понимал, зачем тут такой потолок — бессмысленные затраты на строительный материал, хотя его семья никогда не пыталась экономить на подобных вещах. С самого первого кирпичика здание Нервуса строил прадед Дилана, и уже потом его дедушка и, разумеется, отец вносили свой собственный вклад в развитие корпорации.

— Не мог бы ты занести меня в список для того, чтобы мой голос мог распознаваться системой? — с улыбкой поинтересовался Дилан, рассматривая помещение.

— Зачем тебе? — решил коротко спросить Митчелл, обреченно посмотрев на парня.

— Школьное задание. Мне нужно проверить, везде ли система отвечает достаточно быстро. Если где-то будут погрешности, то придётся объяснять, почему да как такое происходит. Самый простой вариант это выяснить — двери. Я просто пооткрываю их на разных этажах, делов-то.

— И мистер Шейн дал на это согласие?

— Можешь сам у него узнать. Правда, он не очень любит глупые вопросы, — задумчиво пояснил Дилан.

Митчелл, вздохнув, побрел к гиперкомпьютеру, и Дилан не медля последовал за ним. После того, как его внесут в список, останется совсем немного — он не особо боялся, что его поймают, но хотелось бы, чтобы всё прошло гладко. Дилан должен до конца выяснить, что скрывает его отец.

— Как я понял, тебе нужно получить доступ ко всему? Тогда я внесу тебя в список руководителей — у них он есть к каждому сектору. Только не ходи на последние два этажа и, разумеется, на нулевой. Тебя оттуда выпрут, так как мистер Шейн обозначил их меткой повышенной секретности.

— Нулевой? Это ж морг, вроде бы?

— Ну, вообще-то да, — пожал плечами Митчелл.

— И что там секретного может быть?

— Откуда мне знать? — со странной наигранностью произнес мужчина.

В скором времени Митчелл включил голос Дилана в систему распознавания, предварительно его записав. На это потребовалось ровно две минуты, что замечательно

укладывалось в тесный график юноши.

— Ладно, спасибо! Надеюсь, я получу высший балл за работу, — ухмыльнулся Дилан и, махнув рукой, устремился на намеченный этаж.

И вот, настал самый трудный пункт в плане Дилана — пробраться в морг, оставаясь при этом незамеченным. Испытывая тревожное волнение, он, воспользовавшись лифтом, спустился на самый нижний этаж и, посмотрев на время в своём телефоне, медленно подошёл к ведущей в морг двери.

«Обед. Навряд ли они едят прямо там», — подумал Дилан, прежде чем подать голосовую команду для того, чтобы войти.

И вдруг он вспомнил, что забыл спросить у Митчелла, какие слова надо произносить. Дилан ударил себя по лбу ладонью и тут же восстановил в своей памяти картинку, как его отец говорит: «Разрешить доступ», стоя перед какой-то дверью — и уж не важно, перед какой именно.

— Разрешить доступ, — не слишком уверенно проговорил Дилан, и двери ежесекундно перед ним распахнулись.

Прижавшись к стене, он на цыпочках направился дальше, стараясь действовать тихо и незаметно. К счастью, в коридорах не нашлось ни единой души, чтобы засечь и сдать Дилана главному надзирателю этой организации и по совместительству его родному отцу. Конечно, здесь за каждым сантиметром следили камеры, а уже за ними в специальном кабинете наблюдала охрана, на данный момент состоящая из трёх человек, занятых обычно разговорами между собой.

Ну, если они не отвлеклись на свой заслуженный обед, а пристально смотрят на мониторы, то Дилан попал по полной. Но так или иначе он сомневался, что они пропустят официальный перерыв и внезапно начнут работать как должно. Толку в них вообще было мало — за всем следит компьютерная система, обеспечивая необходимую безопасность, а люди — так, небольшая формальность. Наверное, охранники это понимали и потому не относились к своим обязанностям слишком серьёзно.

Парень продолжал идти, пока ему не представилось увидеть ещё одну дверь, ведущую непосредственно в морг. Используя голосовую команду, он вошёл внутрь, в небольшую комнатку, и по всему его телу пробежали мурашки — то ли от холода, то ли от осознания того, что он находится в морге.

Впереди него расположился размашистый стол с компьютером и папками бумаг — вот и всё. Больше тут не нашлось ничего, лишь стены, покрытые замысловатыми металлическими листами, да мраморный пол, изображающий причудливые узоры. Зато по обе стороны этого мини-офиса Дилан заметил проходы, похоже, ведущие прямо к усопшим.

Юноше требовалась конкретика, которую он, скорее всего, смог бы получить в компьютере. Но это чересчур рискованно, ведь он наверняка под защитой, а испытывать судьбу ещё больше Дилан чего-то не хотел.

Он приблизился к одному из проходов, заметив невысокие стальные шкафы, и до него сразу дошло, что это контейнеры, в которых какое-то время хранят умерших людей. Вдруг позади него послышались голоса, и Дилан нырнул в проем, спрятавшись за стену. Кто-то шёл со стороны другого прохода, и парень очень хотел, чтобы они поскорее отсюда убрались.

И в самом деле, двое голосов, болтающих о каких-то недавно прошедших врачебных семинарах, удалились туда, откуда Дилан пришёл.

Он пораскинул в уме, что они, вероятно, шли как раз из нужного ему места, от тех, кто умер сравнительно недавно. Психиатрическая клиника по идее не должна славиться трупами, но размерам этого морга могла позавидовать любая обычная больница, каждый день видящая смерть своих тяжелобольных пациентов. Это само собой отвечало на главный вопрос Дилана, но он собирался дойти до конца, выяснив всё, чтобы на сто процентов быть убеждённым в истинной сущности своего отца.

Дилан устремился по намеченному направлению, читая имена на изредка попадающихся электронных экранчиках, встроенных в каждый контейнер. Большинство экранов просто не горело, свидетельствуя о том, что внутри никого не было. Однако трупов все равно оказалось достаточно много — и Дилан уже приготовил парочку щепетильных вопросов для своего отца.

Вскоре он увидел контейнеры, стоящие как-то обособленно от остальных, и, подойдя ближе, он с ужасом прочитал знакомые ему имена — тут покоились бывшие участники игры. Дилан сделал ещё пару шагов, найдя тех, кого совсем недавно считали неоспоримыми лидерами шоу — Дейтона Рукера и Невила Макбрайда.

Громко выдохнув воздух, Дилан прикоснулся к кнопке под экраном, и один из контейнеров начал открываться, издавая при этом шипящий звук. Повеяло колючим морозом и пугающей смертью в своей максимальной концентрации.

Внутри лежал молодой парень с посиневшей кожей, навечно застывший в одной позе. Он являлся подтверждением жестоких правил игры и прямым доказательством того, кем на самом деле был Ласс Шейн.

Дилан тут же нажал на кнопку, чтобы убрать это зрелище со своих глаз, а после в страхе отшатнулся назад.

— Они... мертвы... — дрожащими губами процедил Дилан.

Он тут же пожалел, что полез в эту тёмную пучину, пытаясь выяснить правду. Но ведь Дилан давно догадывался о настоящих делах своего отца, а теперь всего-то остаётся принять этот факт до конца. Юноша не знал, как следует на это реагировать — начать обвинять, поговорить, проигнорировать? Да, его отец — убийца, но этот человек по-прежнему оставался его отцом и, кажется, Дилан понимал, зачем он затеял эту игру.

Тея решила последовать совету Реймонда: объединиться с Лео — это вполне логично и обоснованно, ведь он определённо не сможет отказать в помощи. Сколько бы сомнений не крутилось в ее голове на этот счёт, Реймонд обычно всегда оказывался прав. Ей уже давно следовало отбросить никчёмный страх в сторону и присоединиться к тому, кто совершенно точно никогда не причинил бы ей боль. По крайней мере, намеренно. Тея не представляла, как сохранить спокойствие при понимании, что что-то в итоге придётся потерять — либо дорогого ей человека, либо собственную жизнь.

Конечно, в одиночестве легче не становилось, а когда Тея нашла Леонарда, то и вовсе поняла, что существовать одной в этом месте намного тяжелее. Она старалась держаться, быть сильной и стоять ровно до конца, но это оказалось не так просто — нервы начинали сдавать. Чем ближе этот самый конец, тем сложнее держать себя в руках, контролировать свои эмоции.

Несмотря на то что Тея на протяжении всего шоу старалась действовать очень аккуратно, крупные шумихи она просто никак не могла пропустить. Ей всегда необходимо находиться в курсе событий — дело привычки, скорее всего. Так что ещё повезло, что она заранее знала примерное расположение Лео, иначе бы на поиски потребовалось куда больше времени. Хотя, если учесть то, что зона игры стремительно уменьшалась, то, возможно, найти друг друга на такой незначительной по масштабам территории не составило бы особого труда.

Лео, в свою очередь, очень обрадовался внезапному, но крайне желанному появлению Теи. Она единственная, за кого он действительно переживал, — в мечтах парень уже десяток раз успел прокрутить сцену их счастливого освобождения. Он серьёзно верил, что такое вполне достижимо, главное — продержаться ещё немного.

А пока в планах Теи, о которых она известила Лео, было вернуться в одну невысокую башню, где ей посчастливилось найти свою невидимку почти в самом начале. Однако там располагалась ещё одна важная вещь — компьютер, с помощью которого Тея и узнала о таинственном Икс-Ролди. Она хотела прочитать там что-то ещё, отыскать новую информацию, способную помочь. Мало ли, может, тогда чего важного не доглядела — хотя это маловероятно, но иных вариантов Тея не видела. Сейчас надо цепляться за любую зацепку.

— А если бы Реймонд, когда ты его встретила, был бы один? — вдруг задал вопрос Лео, пока они все ещё шли к намеченной башне.

Девушка в общих чертах рассказала ему всё, что знала сама, так что Лео хотя бы был осведомлён об основных событиях, произошедших здесь. Конечно, Тея наверняка чего-то не знала, но даже тут, в каком-то неизвестном виртуальном мире, она оставалась самой собой, выуживая информацию невесть откуда.

— К чему ты ведёшь? — приподняв бровь, поинтересовалась девушка.

— Ни к чему, — покачал головой Лео. — Обычный вопрос.

— Я не хотела объединяться ни с кем из вас, — немного погодя, ответила Тея.

Она прекрасно понимала, что Лео хотел услышать совсем не это — естественно, ведь не так давно они называли себя парой, и их до сих пор связывали не совсем дружеские отношения.

Парень нахмурил брови и отвёл свой взгляд куда-то вдаль, выражая недовольство или скорее обиду. Он никогда не продолжал разговоры, которые были ему неприятны — лучше промолчать, таков его характер. Ну а Тея не могла с этим ничего поделать. Реймонд и Лео — абсолютно разные люди для неё, однако по своей значимости от друг друга они ушли недалеко, и выбора между ними двумя лучше избегать.

В конце концов, они приблизились к башне, где Тея надеялась найти нечто ценное. Строение имело не слишком большие высоты и ширину, но по своему стилю несколько отличалось от остальных зданий — оно, похоже, стояло ещё с прошлых веков, хотя его, по всей видимости, специально создали под старину. Внутри все выглядело отнюдь не так, как казалось на первый взгляд: современный интерьер, идеальная чистота и красивая офисная мебель.

Тея и Лео решили не заострять на этом внимание, им безразличен вид того места, где никто из них задерживаться не собирался.

Они поднялись на второй этаж, на котором всё ещё покоились уничтоженные Теей защитники системы, и прошли в компьютерный зал с уймой мониторов, но работал лишь один.

— Вот оно! — Тея с большой надеждой подбежала к плоскому экрану, начав рассматривать сенсорное поле управления, встроенное в стол.

Пролистав текст до конца, она убедилась, что совершенно ничего не изменилось — новой информации так и не поступило. Разозлившись, Тея ударила по горящей голубым светом панели и громко выдохнула воздух.

— И что теперь? — Лео оперся о стол, сложив руки на груди.

— Мы дезинформированы. Нас пытаются запутать.

— То есть не будет никакого босса? — удивлённым тоном спросил парень.

— Здесь написано, что он уже в игре. Я не перепутала... И почему никто ещё его не видел?

— С чего ты взяла, что никто? Если не видели мы — это ещё ничего не значит.

— Ты прав. Просто... — Тея почувствовала вибрацию на руке, а её часы начали мигать.

Одновременно с Лео она открыла карту, увидев мигающую красную точку. Странность была в том, что враг находился **н**е в зоне видимости их радара, расположившись на приличном расстоянии от них. Также просмотреть его биографию, как это обычно позволялось делать с другими участниками, оказалось невозможно.

— Хотела Икс-Ролди? — иронично протянул Леонард.

— О боже... — Тея закрыла глаза и сдвинула пальцами переносицу. Её раздражало то, что кто-то «сверху» дёргал за ниточки, управляя ими, как марионетками.

— Вдруг это вообще не он? — предположил Лео, вопросительно посмотрев на Тею, словно она знала точный ответ.

— В любом случае, мы должны проверить. Идём.

Они без споров и обсуждений направились прямо к красной точке, разместившейся на одном из зданий.

«Если это и босс, то почему он в помещении? Похоже на ловушку», — размышляла про себя Тея. Способность рассуждать рационально угасала с каждой минутой, и Тея решила перестать предполагать развитие событий наперёд — всё равно ничего полезного из этого не выйдет.

На улице темнело — и это означало, что им следовало перебирать ногами поживее.

Встретиться с последним препятствием ночью — не лучший из вариантов. Тея даже предположить не могла, какой облик будет иметь этот Икс-Ролди. Она предпочла бы, чтобы его вообще не было в игре, но, как всем известно, наши желания чаще всего судьбу не интересуют.

У Теи возникла мысль переждать ночь где-нибудь в укромном местечке, и только потом отправиться на разведку. Однако она быстро улетучилась, ведь эта игра существует по своим правилам, и вполне возможно, что на убийство босса будет даваться определённый промежуток времени.

— Бред! — выкрикнула Тея, резко остановившись. Она хотела перестать строить неверные теории, которые в большей степени могут усложнить ей жизнь.

— Что с тобой? — Лео обеспокоено оглядел девушку, а потом, будто прочитав её мысли, произнёс: — Давай дождёмся утра. Мы не успеем до заката.

— А вдруг эта точка исчезнет, и мы никогда не узнаем, кто это был?

— Не думаю, что это самый плохой из вариантов, — с улыбкой проговорил Леонард.

Тея согласно кивнула, и они устремились прямо по дороге, ведущей к отелю с пяти звёздами. Если вывеска их не обманула, то эта ночь обещала стать одной из самых комфортных ночей, проведённых тут.

Отель находился в отличном состоянии — в этом Тея и Лео убедились сразу же, стоило им шагнуть за порог парадного входа. Пускай тут по какой-то причине и было пять звёзд, данное заведение не отличалось особой красотой — самая обычная гостиница, но после разваленных домов, заброшенных зданий и рушащихсястроек — это являлось идеальным местом для отдыха.

С помощью лифта они поднялись на предпоследний этаж, предназначенного для номеров класса «Люкс». Тея решила не упускать такую редкую возможность и побыть в роскоши со всеми удобствами хотя бы какое-то время. Лео, конечно же, не смел этому возражать.

Тея распахнула дверь в громадную светлую комнату с расположенными в ней чёрными диванами и журнальным столиком. Тут нашлось ещё две двери: в спальню и ванную комнату с туалетом. И что ещё для счастья нужно?

Местечко казалось пустоватым, но это не мешало быть ему чистым и уютным. Тею по началу смутило наличие больших широких окон во всю стену — как-то небезопасно, однако предпоследний этаж предвещал им необходимую защиту, и девушку это устроило.

— Пусть и глупо, но я ужасно хочу принять душ, — заявила Тея, заходя в ванную. Она решила проверить наличие водоснабжения в душевой кабине и была приятно удивлена, когда по её ладони полилась тёплая струя воды. На вешалке, рядом, даже висело полотенце.

— И почему это глупо? — спросил Лео, усаживаясь на диван.

— Ну, знаешь, мы в виртуальном мире, где за нами постоянно следят, а также я понятия не имею, что может произойти в ближайшие пять минут, — доступно объяснила Тея, остановившись в дверном проходе.

В ответ Лео хмыкнул, наблюдая, как девушка скрылась к комнате. Видимо, она не шутила.

Тея скинула с себя одежду и вошла внутрь стеклянной кабинки. Никто же не давал гарантии, что это не последний её поход в душ, потому сейчас она испытывала истинное наслаждение от каждой капли воды. Девушка предполагала, что Лео составит ей компанию, как он обычно это делал в те времена, когда они пребывали на свободе, и Тея оставалась

ночевать у него. Но он не пришёл, отчего она ещё больше ощутила какое-то странное чувство, гложущее её с первого момента, проведённого здесь. Неужели и Лео в чем-то винил Тею?

Тея вылезла из душевой кабины, обернув своё тело белым полотенцем. Она быстрым шагом направилась к Лео, собираясь задать один давно интересующий её вопрос. Выйдя из комнаты, Тея заметила Леонарда справа от себя — похоже, он все-таки собирался войти, но в последний момент передумал.

— Я знаю, я что-то натворила. Ты можешь объяснить мне, что именно? — умоляюще произнесла Тея.

— Наверное, это уже не имеет никакого значения, — ответил Лео, выдержав паузу. Он слегка растерянно подошёл к девушке и взял её за руку. — Прости, я просто не совсем понимаю, что здесь происходит.

— Ответь мне, — стояла на своём Тея, сильнее сжав кисть Лео.

— Мне сказали... — начал парень, — сказали, это была ты. Ты сдала меня и всех остальных.

Тея ошеломлённо приоткрыла рот, с подозрением посмотрев на Лео и выдернув руку из его ладони. Она не понимала, как такое могло произойти — невозможно! Да, у неё явно есть проблемы с психикой, но это ещё не делало Тею последней крысой, сдающей своих друзей властям.

— Ты не в курсе?.. — изумился Лео. — Тебе не сказали твой диагноз?

— Мне не говорили! — со злостью выпалила она, тяжело дыша. Тея в первые в жизни чувствовала себя той, кто совершенно ничего не знает. — Меня просто забрали из камеры, где я должна была дожидаться результатов экспертизы по поводу моего психического состояния... И вот, почти сразу я оказалась в игре. Никто не отвечал на мои вопросы, лишь заставили следовать указаниям.

— Знакомо. — Лео поджал губы и покачал головой. — Только ко мне пришёл Ласс Шейн и сообщил, что я здоров, однако это не помешало ему засунуть меня сюда.

— Здоров? Тогда зачем...

— Он отметил только то, что я необходимая часть его невода. Кажется, Шейн всерьёз увлекается рыбалкой.

— Он обращается с нами так, словно мы его игрушки, — с дрожью в голосе произнесла Тея. — Я и представить не могу, что этот человек задумал.

Она озадачено осмотрелась вокруг, ощутив неприятное распространение намеренно искажённой истины, которую ей внушили с самого начала так называемого шоу. Тея боялась. Если она и дальше продолжит копаться в чертогах настоящей цели этой игры, то точно сойдёт с ума. Ей не следовало забывать, сейчас необходима только победа — остальное потом.

Лео заметил, насколько вышесказанное потрясло Тею, он видел, как ей страшно оставаться в беспросветном неведении. Наверное, каждый участник игры испытывал то же самое, ну, или свято верил в правдивость и справедливость её создателей. И как бы тут сложно сказать, что из этого лучше.

— Мы справимся, — убеждённо провозгласил Леонард, а Тея на долю секунды даже поверила ему.

Он приблизился к девушке, бережно обхватив её обнаженные плечи, и опустил свою голову так, чтобы взглянуть ей прямо в глаза. Этот парень излучал спокойствие в самых

ужасных и непредсказуемых ситуациях, и Тея всегда поражалась этому таланту, способному унять любую тревогу. Порой, такое умение просто необходимо, но, к сожалению, не каждому под силу освоить его в совершенстве.

Тея засмотрелась на Лео, осознавая, что он своими светло-кариими, почти жёлтыми, глазами способен ввести её в состояние глубокой эйфории. Когда Лео находился рядом, ей сложно было сосредоточиться на определённой мысли, она буквально окуналась в беспамятство. Его мягкие губы давно стали для Теи чем-то привычным и ценным, таким, что никогда и ни за что не захочешь променять. Потому она не сразу отдала себе отчёт в своих же действиях и притянула Лео к себе, вцепившись в него с нехарактерными для неё дикостью и страстью.

Парень ничуть не растерялся, отвечая на поцелуй Теи, и без каких-либо сомнений собирался сорвать это явно лишнее полотенце с её тела. В этот момент девушка его остановила, не позволив Лео совершить задуманное.

— За нами наверняка наблюдают, и меня это сильно напрягает. — Тея улыбнулась, так как не была уверена в серьёзности данной проблемы. Особенно, если её поставить в ряд с остальными, более важными и глобальными.

— Сомневаюсь, что мы их чем-то удивим, — пожимая плечами и слегка качая головой, высказался Лео.

Посчитав эти слова верными, Тея снова поцеловала парня, позволяя ему убедиться, что его больше ничего не должно сдерживать.

* * *

Красная точка так и не исчезла с карты, правда, она немного сместилась со своего изначально положения. Это означало лишь одно: нечто, скрывающееся за простой отметкой, определённо что-то живое. И Тее с Лео предстояло выяснить это наверняка в ближайшие минуты, потому что они уже подошли к нужному зданию. В нем насчитывалось двадцать этажей и оно выглядело как обычный жилой дом с неприметной серой облицовкой, которую можно было назвать «эконом-вариантом» для тех, кто слишком бережлив.

Воспользовавшись незапертой двустворчатой дверью, они зашли внутрь. Карта любезно указала на то, что их цель пребывала на крыше этого дома. Ну а лифта тут по закону подлости не наблюдалось, потому оставалось только одно: идти пешком.

Казалось, Лео мог подняться хоть на сотый этаж, используя только свои ноги, и даже этого не заметить. А вот Тея, будучи не в такой прекрасной физической форме, прощалась с жизнью уже на седьмом пролёте.

В итоге им удалось добраться до самой последней точки, найдя проход на самую верхнюю часть строения. Собственно, к ней вела узкая металлическая дверь, перед которой Тея остановила Лео. Её тело пронзила холодная дрожь, а дыхание судорожно участилось. Может, им и не стоит лезть сюда, стоит подождать ещё. Однако кто-то должен проверить, что это такое.

— У нас нет плана, — заговорила Тея.

— Мы даже не знаем, что там, о каком плане идёт речь? — Парень, наблюдая за картой, решил наконец раскрыть тайну неизвестной красной точки и распахнул отделяющую их от крыши дверь.

Они сделали пару шагов вперёд и замерли на месте, не веря своим глазам. То, что стояло у края плоской поверхности, повергло их в сковывающий шок. Это явно живое существо, вот только оно ни на что не похоже — таких просто не бывает.

Этому чудовищу навряд ли можно было присудить какой-то определённый вид, так как здесь на первый взгляд смешалось всё. Но в то же время в нем не узнавалось ни одно из когда-либо живущих животных.

Его размер мог сравниться с тремя тиграми, а длинный хвост с остриём на конце точно не являлся простым украшением. Массивное и одновременно грациозное тело этого чудовища покрывала чёрная коротенькая шерстка, отливавшая стальным блеском, словно её облили водой. Макушку Икс-Ролди, напоминая причудливый головной убор, покрывали странные и переливающиеся агатовой чернью чешуйки, по бокам переходящие в короткие, но острые рога. Они росли назад и изгибом переходили вбок, составляя значительную угрозу для любого, кто решится подойти слишком близко. Из лба также торчал короткий рог, угрожающе светя своим острым кончиком. Пасть сверкала хищными зубами с весьма необычными клыками — их насчитывалось по два с каждой стороны.

Пугающее существо глухо зарычало и начало перебирать свои воплощённые когтями лапы в сторону долгожданных гостей.

Лео молниеносно поднял пистолет, стреляя в голову монстра, но пули даже не поцарапали его, отлетев в разные стороны.

— Попробуй в глаз, ты же сможешь попасть! — Тея не имела ни малейшего представления о других возможностях победить этого босса, да и времени на раздумья просто не оставалось. Страх благополучно заполонил её голову, свернулся большим комом в животе, и она вкупе с этим, совершенно не знала, как им действовать, если такая идея не сработает.

Лео сделал всё в точности, как Тея и сказала, и выстрел обязательно бы пришёлся в намеченную цель, если бы Икс-Ролди резко не отвёл голову и не позволил пуле причинить ему вред. Чудовище громко заревело, собираясь кинуться на своих обидчиков. Звуки, которые он издавал от неимоверной ярости, буквально олицетворяли сам ужас, неуловимо распространяющийся от столь специфичного босса игры.

— Что делать? — шокировано спросил Лео, отступая назад.

— Бежать!

Узкий дверной проем смог стать небольшим препятствием для Икс-Ролди, позволив Тее и Лео выиграть немного времени для своего спасения. Они устремились обратно к лестнице, слушая холодающее и недовольное рычание чудовища, эхом разносящееся по коридору.

Тея сомневалась, что у них есть хоть малейший шанс победить это существо, да и вообще выбраться из игры живыми. Казалось, будто создатели собираются отправлять сюда хоть десятки монстров, пока каждый из участников не покинет это шоу в мертвом состоянии. Но ведь это неправильно, должен остаться хотя бы один победитель — иначе вся задумка не имела бы никакого смысла. А может, тут изначально не планировалось оставлять кого-то в живых — такой вариант вполне возможен.

Они бежали по ступенькам так быстро, что начали почти задыхаться от нехватки воздуха, пока в одном из пролетов совсем внезапно не появился Реймонд, а за ним и Каллисто. Парень ещё снизу (через щель между лестницами) увидел тех, кто с такими шумом и спешкой спускались вниз, забыв о том, что тут они могли оказаться далеко не одни.

Тея и Лео застыли, так как Реймонд и Каллисто направили на них своё оружие явно не для того, чтобы поздороваться. Икс-Ролди почему-то утих, отчего становилось ясно, что ему удалось сломать стену и выбраться на волю.

— Видимо, это нечто вас не на шутку напугало. — Реймонд произнёс это так, будто такая встреча ничуть его не смутила. Он догадывался, что новоиспечённая проблема в лице неизвестной красной точки должна волновать всех намного больше.

— Да, — ответил Лео. — И если оно нас догонит, то конец придёт нам всем.

— Кто это? Мы слышали странные звуки, напоминающие... — начала говорить Каллисто, однако её перебила Тея:

— Зверя? Это Икс-Ролди и он настоящий монстр!

— Он робот? — хотел уточнить Реймонд, но откуда-то сверху раздалось шипящее рычание, сильно напоминающее такой звук, который обычно издают крокодилы, если им что-то не нравится. К счастью, ранее Реймонд слышал подобное только по телевизору, в реальности же это вызывало гнетущее чувство настоящего ужаса вперемешку с морозным холодком по спине.

— Я не знаю, не похоже, — быстро покачала головой Тея, умоляюще взглянув на Реймонда. — Уберите пистолеты...

В этот момент раздался громкий грохот, через секунду ещё один, и ещё, пока каждый не успел понять, что это Икс-Ролди перепрыгивает ступеньки, используя только ровную поверхность лестничной площадки. Похоже, ему так было даже удобнее.

Все четверо заскочили в дверной проем того же этажа, где они и столкнулись. Ситуация, конечно, представилась не из лучших, ведь сложно было сориентироваться, чего сейчас действительно стоило бояться: Икс-Ролди или друг друга. Первая опасность казалась более серьёзной — и, что ещё важнее, не решаемой на данное время. Особенно в то мгновение, когда чудовище, словно идя по запаху своей жертвы, заскочило в коридор прямо за своими целями, которые ещё не успели далеко скрыться. Ближайшая дверь находилась на слишком большом расстоянии от них, и Реймонд, даже не взглянув на монстра, пребывающего позади, сразу понял, что им не успеть. Внутренний голос заставил его резко остановиться и повернуться лицом к своему врагу, такому странному и невиданному ранее.

Реймонд совершенно точно не ожидал увидеть то, что он увидел. Кто это? Какое-то мифическое существо? Парень не испугался, а к своему удивлению восхитился. В такой непростой и скучной жизни ему представилась возможность созерцать подобное животное — пусть ненастоящее, но зато выглядящее так прекрасно и фантастично. Реймонд будто на секунду оказался в другом мире, и почти сразу вспомнил, что это создание собирается его убить.

Икс-Ролди тоже остановился. Он, как самое обычное животное, начал принюхиваться и переводить взгляд своих ярко-желтых глаз с одной своей жертвы на другую, потому что остальные, последовав примеру Реймонда, тоже задержались на месте.

Монстр определённо изучал их, пытался понять, насколько каждый из них опасен — в общем, делал не так, как стандартные боссы в играх, убивающие всех и каждого на своём пути.

Реймонд медленным движением открыл сумку с бомбами, которую ему пришлось забрать у Каллисто, вследствие нежелания больше слушать нытьё по поводу того, какой это тяжёлый и непосильный для неё груз.

Икс-Ролди припал немного вниз, продолжая шевелить своими ноздрями и шумно втягивать воздух.

— Может, он не хочет нас убивать? — осмелилась предположить Каллисто, на что Икс-Ролди вздернул маленькие заострённые ушки и сделал шаг вперёд своей лапой, с такими же не менее заострёнными когтями.

— Я в этом сомневаюсь, — проговорила Тея с некоторой долей скептицизма.

— Все равно мы не сможем от него убежать, — ещё больше накалил атмосферу Реймонд.

— А я и забыл, какой ты оптимист, — недовольно пробубнил Лео, стараясь стоять неподвижно, чтобы не спровоцировать Икс-Ролди на нападение.

Реймонд достал круглую плоскую бомбу с изображением окружности и точки в середине. В отличие от Каллисто, ему много времени не понадобилось, чтобы раскусить такое обозначение, означавшее не что иное, как радиус. Тем более ещё в начале этого незабываемого приключения он с такой вещицей уже встречался — она тогда успешно уничтожила офисный стул.

— Сейчас я опущу включенную бомбу на пол, и мы все оперативно отсюда слиняем, — обозначил свой план Реймонд, не торопясь присев на корточки. Хотя на его теле больше и не было глубоких и смертельных ран после такой незабываемой встречи с Дейтоном, парень до сих пор ощущал дикую слабость.

Он нажал на кнопку и положил взрывоопасный боеприпас на шершавую плитку. Как только парень покинет радиус поражения бомбы, она автоматически включится, и следующее движение уже не пропустит. По крайней мере, Реймонд на это надеялся. Он и раньше сталкивался с подобным видом оружия и все они, как правило, действовали по единому принципу.

— Что ж, поехали, — с этими словами он внезапно ринулся в противоположную сторону от Икс-Ролди, и все сделали точно так же. Из-за страха быть растерзанным устрашающим зверем, каждого из них переполнял адреналин до самых краев, и потому эта сценка, словно в быстрой перемотке, минула почти незаметно.

Икс-Ролди в унисон с ними сорвался с места и, в связи с его скоростью, бомба сработала раньше, чем кто-либо из участников этого веселья успел скрыться за ближайшей

дверью. Монстр издал долгий и глухой вопль, буквально сотрясая стены здания, в котором они все находились.

Реймонд, будучи последним в этом забеге, увидел, как чудовище во всю трясёт головой, пытаясь привести себя в нормальные чувства. Стало ясно, что этот взрыв лишь оглушил Икс-Ролди и слегка присыпал его пылью да другими строительными элементами — а это не самый лучший результат. Парень заскочил в ведущий к лифту (оказывается он тут был) дверной проем, сразу обратив внимание на то, как Тея в порыве ужаса по несколько раз тычет в единственную горящую белым светом кнопку на стене, видимо, считая, что таким образом процесс ускорится.

— Похоже, мы загнали себя в тупик, — пытаюсь отдышаться, подытожил Реймонд.

— Лифт работает, он приедет, — громко заявила Тея.

В шахте, за металлической дверью, было слышно шуршание и натяжение троса, значит, дела обстояли не настолько плохо, как Реймонд предполагал. Через пару секунд снова раздался оглушительный рёв Икс-Ролди, но лифт все-таки соизволил приехать, и все разом запахнулись в него, забыв о том, что они приходятся друг другу врагами. Перед страхом настоящей смерти забывается многое.

Правда, стоило металлическим дверям спасительной кабины сомкнуться, как Лео тут же приставил пистолет к затылку Реймонда. Каллисто, как ни в чем не бывало, нажала на кнопку с цифрой «один». Ей нравилось, что тут никто даже не рассматривает её личность под кандидатурой «особо опасна».

— А ведь всё так хорошо начиналось, — вздохнул Шоу, не поворачиваясь к Леонарду. — Будем реалистами, на данный момент ты меня не убьешь.

Лео посмотрел на Тею, которая явно собиралась что-то сказать, но не могла решить, стоит ли ей вообще это делать. Конечно, она не позволила бы выстрелить в Реймонда, и абсолютно каждый в лифте это знал.

— Я вообще-то спас ваши жизни, если вы не заметили, — решил напомнить им Реймонд.

— Ты спасал себя, — уточнил Лео, не опуская оружие.

— Послушайте, — вмешалась Тея, — сейчас нам нужно не друг друга бояться, а то странное существо, которое невозможно убить.

— Тея, он психопат, — настаивал Лео, презрительно смотря на Реймонда.

— Но его помощь нам понадобится. — Девушка положила руку на пистолет, заставляя Лео его убрать. — Мы ведь работали вместе. Не позволяй этой игре уничтожить в тебе человека.

Лифт прибыл на первый этаж. Он привёл их совсем в другую часть здания и, возможно, это было даже им на руку. Икс-Ролди все ещё находился поблизости и представлял значительную угрозу, а самое главное — предугадать его действия просто нереально. Он вел себя не как простой игровой босс, а как самое настоящее дикое животное, которое, ко всему прочему, могло оказаться очень умным.

Реймонду короткого знакомства с Икс-Ролди хватило и он уже обдумывал дальнейший план, что не так-то просто, учитывая бессмертность противника. Однако безвыходных ситуаций не бывает, тем более тогда, когда ставки слишком высоки.

— Я придумаю, как его победить, — вдруг заговорил Реймонд, когда они ускоренно вышли на улицу. После этого, для своего же спокойствия, он решил уточнить: — Мне не нравится такой расклад, но люди обычно побеждают, когда объединяются.

— Ты же у нас великий стратег, точно, — съязвил Лео. Если бы он сильно захотел, то уже бы давно убил Реймонда. И рано или поздно ему все равно придётся это сделать, а Тее останется только признать, что это была необходимая мера ради своего же спасения.

— Завидуешь моему уму?

— Не так сильно, как ты моей меткости, — ответил Леонард, на что Реймонд раздраженно усмехнулся.

Ничего не изменилось: они по обыкновению друг друга подначивали, словно старые друзья, хотя никогда таковыми не являлись. Скорее они являлись теми, кого ранее объединяло одно дело.

По пути к какому-нибудь безопасному месту Лео неожиданно для себя заметил присутствие Каллисто и даже поинтересовался, кто она такая. Но Реймонд зачем-то ответил за нее, сказав, что никакой угрозы девушка не представляет. Наверняка, чтобы снова унижить, а не защитить. Рядом с Шоу Каллисто и так ощущала себя никем, а такое заявление ещё больше погрузило её в это состояние. В общем-то, с учётом новых обстоятельств, уж лучше пусть будет так, чем получить пулю в лоб. Она поразмыслила над тем, что же Реймонд все-таки задумал — явно ничего хорошего. После того, как Каллисто узнала о том, каким образом Реймонд смог выжить после стычки с Дейтоном, она поняла, что этот парень настоящее чудовище в облике человека. Его равнодушный тон и ничего не выражающие глаза в тот момент сказали сами за себя — ему плевать, что его давний друг отдал за него свою жизнь. Каллисто не представляла, за что вообще можно полюбить Реймонда — это же полный мазохизм. Хотя чаще всего любовь именно им и является.

* * *

В итоге они нашли огромный супермаркет, где к своему счастью обнаружили еду на любой вкус и, конечно же, возможность спрятаться от Икс-Ролди, который в любой момент мог появиться на улице в поисках своего пропитания. Он все ещё оставался на карте, причём практически на том же самом месте. Когда монстр начнёт действовать — непонятно, да и начнёт ли вообще?

— Ты, случаем, Дейтона не встречал? После того, как я попытался убить его и Невилу из базуки, — спросил Лео у Реймонда, пока каждый из них осматривал товарные полки, набитые разноразмерной съедобной чепухой.

— Да, но моя жизнь знатно облегчилась бы, убей ты их тогда, — ответил Реймонд, забирая с прилавка коробку овсяного печенья — единственный приглянувшийся ему десерт.

— Уж прости. Они до сих пор живы?

— Нет, они вдвоём сразились и скоропостижно погибли, — пожал плечами Реймонд и зашагал в другой отдел магазина.

Тя и Каллисто стояли неподалёку возле холодильников и, похоже, совершенно никого не волновало такое близкое присутствие врагов. Девушки спокойно разговаривали и осматривали полки, напоминая лучших подружек в момент похода по магазинам. Кто бы мог подумать, что боязнь Икс-Ролди сможет объединить и утихомирить всё недоверие? Никто из них и представления не имел, как победить в этом сражении, вероятно, надежды тоже оставалось не слишком много.

— Тогда я видел тебя с Невилом, и ты знаешь, что случилось дальше. — Лео не унимался, направляясь за парнем. — Получается, ты стал свидетелем всего этого?

— По-моему, твой лимит слов превышен. Раньше ты относился к этому с некоторой скупостью.

— Раньше я и не участвовал в опаснейшем шоу с одними психами. — Лео задумался. — А ведь особо ничего не изменилось...

— Да что ты прицепился к психам? Чем ты сам отличаешься?

— Хотя бы тем, что я здоров.

— Многие так считают, — отмахнулся Шоу, покачав головой. Ему даже стало завидно — он никогда не чувствовал себя здоровым и полноценным в плане психики, а Лео так легко сказал «я здоров», что в это невольно верилось. Пусть он и в действительности был единственным, кто походил на нормального человека в их тогдашней команде, Реймонд знал — это иллюзия, а понятие «нормальность» не имеет абсолютной формулировки.

— Но это правда, мне сказал об этом Шейн.

— Ну... — Реймонд немного удивился, ведь создатели яро убеждали, что в игре принимают участие только такие люди, которых официально признали невменяемыми. — Если у тебя нет диагноза, это ещё не значит, что ты не безумен.

— И как это понимать? — Лео слегка вскинул руки, считая, что Реймонд несёт полный бред.

— Как хочешь, так и понимай.

Реймонд захотел проверить деревянный и широкий шкаф, стоящий прямо за кассой, и один за одним принялся открывать его дверцы. К великому сожалению парня, он полностью оказался пуст.

— Тея! — крикнул Реймонд, обращившись в её сторону. — Не знаешь, где можно найти бомбы?

— Это будет несложно, — ответила она, подходя ближе. — Ты что-то придумал?

Реймонд согласно кивнул и оперся руками о прилавок со сладостями. У него заканчивались силы, хотя как такового времени набраться их не было — после обильной кровопотери, он почти сразу встал на ноги, не дожидаясь, пока раны на бедре и боку полностью затянутся. И отсутствие покоя дало о себе знать. Наверное, никто не заметил, что Реймонд находился не в лучшем физическом благополучии, так как он успел сменить порванную и окровавленную одежду сразу после выхода из жуткого театра, да и вообще старался держаться как ни в чём не бывало.

— Не уверен, что слабенькими бомбами мы его убьём, — засомневался Лео.

— Мыслишь узко, — с упрёком произнёс Реймонд, глубоко дыша. Со стороны могло показаться, будто он злится, но на самом деле он пытался привести свой помутневший разум в обычное состояние. И даже так он придумал возможный способ уничтожить противника.

— Так просвети же. — Лео нахмурился и скрестил руки на груди, ожидая услышать гениальный план Реймонда Шоу.

— Мы обрушим на него что-то очень тяжёлое.

Фрагмент дневника № 5

Я изучил историю болезни Реймонда Шоу вдоль и поперёк, однако нашлась деталь, которая буквально смогла от меня ускользнуть, причём деталь очень важного характера. Мне было совершенно непонятно, почему одной из первых жертв Реймонда стал тот, кто, по его словам, не сделал ему ничего плохого. Верилось в это слабо и я собирался выяснить настоящий мотив такого поступка, навряд ли не имеющего никакого смыслового подтекста. В тот период Шоу точно не совершал преступлений, если у него на то не имелось разумного обоснования.

Вообще по сложившемуся мнению общества люди с психическими отклонениями осуществляют свои деяния без какого-либо повода — просто им так захотелось. Не отрицаю, такие индивидуумы, разумеется, встречаются, но довольно редко. В подавляющем своём большинстве причина находится всегда, какой бы извращённой нормальному человеку эта причина не показалась, она всё-таки есть.

И вот я в привычном полном одиночестве зашёл в камеру Реймонда, отвлекая его от прочтения книги, которую сам же ему и принёс. Он, увидев меня, отложил её и принял сидячее положение на кровати, вопросительно на меня посмотрев.

— Сегодня наш разговор будет как никогда коротким, Реймонд, — заявил я, усаживаясь на стул, расположенный напротив него.

— Не люблю твои вопросы, но куда деваться? — со вздохом произнёс парень.

— Убийство четвёртого человека, которое ты совершил в пятнадцать лет. Я знаю, это была месть, и те трое мужчин имели к ней непосредственное отношение, а вот последний... Как-то раз ты сказал, что он не причинял тебе зла, тогда зачем? Зачем было убивать его так же жестоко, как и предыдущих?

— Это твой вопрос? — с удивлением спросил Реймонд.

— Да, он тебя сильно напрягает?

— Просто ответ на него будет очень простым и скучным, да и сомневаюсь, что ты меня поймёшь.

— И всё же хочу это услышать, — настаивал я, после чего мой пациент сразу же заговорил:

— Он с самого начала обо всем знал. И ничего, абсолютно ничего не делал, продолжая спокойно жить с этим знанием, — с агрессией выпалил Реймонд, сильно стиснув зубы. — По детской наивности я думал, что рано или поздно он мне поможет, но этого, конечно же, не случилось. Ты спрашиваешь меня зачем было его убивать? Он стал тем, кто окончательно стёр в моем сознании ту самую черту, которую человеку безусловно запрещено переступать. Я убил его за равнодушие, пытаюсь ему показать, что он ничуть не лучше тех ублюдков, издевавшихся надо мной столько лет. Бездействие — такое же преступление.

После настолько неожиданного заявления мне сложно было что-то сказать, потому что я предполагал нечто совершенно иное. Этот парень, как обычно, меня поразил, вогнал в полнейший ступор, вынуждающий схватиться за голову в кромешном отчаянии.

— Это не такой уж и простой ответ, Реймонд, — лишь это смог вымолвить я.

От внезапно накрывшего меня страха по телу расползлись мурашки, а в мозгу оставалось всё меньше сомнений по поводу несправедливости его поступка. Мой разум заполонила одна единственная мысль.

А он ведь прав.

С планом Реймонда каждый благополучно согласился, да и всё равно никто не смог бы придумать ничего лучше. Также никто не хотел задумываться о том, что будет в случае того, если у них все-таки получится победить Икс-Ролди. В этом маловероятном развитии событий им придётся несладко, ведь возникнет необходимость выбирать между друг другом — и здесь просто невозможно предугадать реакцию любого из четвёрки. Оно-то и понятно, каждый хочет выбраться живым.

Решив разделить для более продуктивного поиска бомб, они по привычным парам разбрелись в разные места, где надеялись сорвать желанный куш без всяких непредвиденных приключений.

Реймонд и Каллисто избрали своей целью масштабное здание музея искусства — познавательно и с пользой, так сказать. Там можно было разгуляться по полной, потому что территория для поисков буквально внушала надежду своей величиной — хоть что-то, но должно найтись.

Первым залом, сразу после входа через центральную дверь, оказался «парк скульптур». Почему именно парк сложно было предположить, однако атмосфера тут царила поистине творческая. Между каждым изваянием располагались небольшие произведения в виде деревьев из одноименного материала, с листвой и прочими отличительными признаками, всё как полагалось. Красиво, конечно, хоть и слишком бессмысленно.

Реймонд по обыкновению молчал, с интересом разглядывая округу, что совсем не понравилось Каллисто. Она уже давно хотела выяснить, почему этот парень так спокоен, когда их нынешнее положение вызывало только лишь тревогу и ничего более, выходящего за рамки этого понятия.

— Что ты задумал? — с каким-то натиском спросила она.

— Насчёт? — без эмоций уточнил Реймонд.

— Ну, победим мы Икс-Ролди, а дальше что? Лео нас пристрелит — так и закончится наша игра. Ты же наверняка уже знаешь, как выпутаешься из этого, не так ли?

— Нет, — покачал головой Реймонд. — Понятия не имею.

Из-за неожиданности ответа Каллисто замерла на месте, чтобы воспроизвести в уме слова Шоу ещё раз. Он понятия не имеет, что делать? Такое вообще возможно для того, у кого на все случаи жизни имеется несколько стратегий и ещё большее количество уловок?

— Ты лжёшь, — прищурившись, высказалась Каллисто, когда Реймонд остановился и повернулся в её сторону.

— Почему? Это правда, — равнодушно пожал плечами он.

— С тобой что-то не так. Ты ещё не отошёл от укола, спасшего тебе жизнь? — с подозрением предположила Каллисто.

Куда делся тот самоуверенный эгоист, идущий напролом? Такая резкая перемена в его характере недурно напугала девушку, словно перед ней стоял кто-то другой, кто-то, неспособный дойти до самого конца.

— Укол тут не при чём. Дело в том, что моя жизнь — как падающий самолёт. Я так долго летел вниз, однако слабая надежда на спасение никак меня не оставляла. — Реймонд тихо выдохнул воздух, с безразличием взглянув на статую женщины, стоявшую неподалёку от него. — И боролся я только потому, что так надо. Так заложено в людях на

инстинктивном уровне. Наверное, в этом и причина, но уж точно не потому, что мне до безумия хотелось жить.

Каллисто широко распахнула глаза, пытаясь переварить его слова. Она не ослышалась, и он говорит на полном серьёзе. Да и подобные откровения о своей личности для Реймонда не являлись чем-то естественным, ведь он никогда и ничего о себе толком не говорил.

— По-моему, сдаваться сейчас не самое лучшее время. Не понимаю, почему в тебе произошла такая быстрая перемена? — Каллисто с испугом посмотрела в холодные глаза Реймонда, его взгляд ничуть не изменился. Получается, в душе он уже давно был готов расстаться с жизнью?

— Если я сменил видимую окружающими маску, это ещё не значит, что во мне произошли перемены. Чем ближе к концу игры мы приближаемся, тем больше я думаю о том, что ждёт меня после. И совершенно определено понимаю: ничего. Ничего и никто меня не ждёт. Моя жизнь бессмысленна по своей сути, а вечная борьба хотя бы придавала ей немного значения.

— Да что ты такое говоришь, идиот? — не выдержала Каллисто и перешла на крик. — Ты всегда имел в запасе план, ты использовал Невила Макбрайда, чтобы спастись самому! Как ты смеешь так говорить, после всего этого? Стоишь и нагло врёшь, только по какой причине? Чего ты хочешь добиться?

Реймонд улыбнулся и из его уст впервые послышался негромкий смех.

— Ты абсолютно не знаешь меня, тебе так только казалось, похоже. Я сам часто обманывал себя, наивно предполагая, что когда-нибудь смогу поверить в свою же ложь. Все мои настоящие мысли были скрыты в глубине моего же сознания, я старался их там и оставить. Но мне так надоело жалкое, раздражающее себя же самого существование, — он на секунду умолк и задумался, а потом снова продолжил: — Ну а насчёт Невила, то я просто хотел увидеть его смерть. Он её заслуживал как никто другой, — закончив говорить, Реймонд спокойно развернулся и зашагал дальше.

— Ты собираешься умереть? — догоняя его, не унималась Каллисто.

— Нет, этого я не говорил. Я сделаю все от меня зависящее. Признаю, ты права, и сдаваться сейчас — глупо. Просто мне захотелось, чтобы моя позиция для тебя прояснилась — я не горю желанием жить и мне плевать, каким будет исход у этой игры. До этого я, возможно, говорил, что хочу выиграть — эдакое патологическое стремление быть первым, но даже при таком раскладе для меня ничего не изменится. Я продолжаю игру как обычно, не боясь лезть на рожон. Вот только действительно не знаю, что делать с Лео или Теей — и пока меня это не волнует.

— Да уж, прояснил так прояснил... — с печалью произнесла Каллисто.

Девушка знала: если Реймонд умрет, то она навряд ли проронит хоть одну слезинку. Ей безразлична его жизнь, но кое-что все же расстраивало. Как же это страшно, когда на первый взгляд сильный и самоуверенный человек оказывается на самом деле его сломленным подобием. Каллисто ощущала ужасное и горькое разочарование, которое отныне посеял в ней Реймонд.

Она вдруг захотела напомнить ему важную вещь, внезапно пришедшую ей в голову. Эта вещь явно противоречила его словам.

— Ты боишься умирать, — утвердила Каллисто. — Я не раз видела это на твоём лице!

— А кто не боится? Если боишься, не значит, что не хочешь, — пояснил Реймонд с такой интонацией, словно сделал одолжение. — Давай закроем тему, а то я уже жалею, что

её начал.

— Во всяком случае, я удивлена, что ты рассказал мне то, что чувствуешь.

— Уже не мог выносить возложенную на меня надежду с твоей стороны, — сказал он, покрыв своими словами все дальнейшие вопросы Каллисто.

Она решила, что больше не хочет с ним говорить, боялась узнать нечто новое и страшное. Теперь все встало на свои места, все наконец-таки приобрело ясные и понятные оттенки. У Каллисто давно имелись сомнения по поводу принадлежности Реймонда к человеческой расе, однако сейчас они рассеялись, подобно её вере в благополучное спасение. Теперь она видела истинное лицо Реймонда, настоящего человека, которого смогла сломать сама жизнь. Каллисто не смела его винить, потому что так или иначе разрушить свою душу под влиянием пагубных факторов не так уж и сложно. А Реймонд, похоже, распался на частицы уже очень давно.

* * *

В ускоренном темпе они обшаривали каждый уголок музея, заглядывая даже в самые неприметные комнатки. Им достаточно быстро удалось найти один взрывоопасный набор в странном помещении, напоминающем подсобку, — и этого им точно не хватит, чтобы одолеть Икс-Ролди. Через какое-то время удача снова оказалась на их стороне, и в офисном отделе для сотрудников также отыскивались бомбы. Итого: один набор с таймером, второй — с определённым радиусом поражения. По всей видимости, это всё, что можно было откопать в музее искусств.

Когда Реймонд и Каллисто собирались выйти наружу, проходя мимо больших окон во всю стену, парень отчего-то остановился, глядя на открывающийся вид. Его внимание привлекло недостроенное здание, являющее собой голый фундамент вместе со вторым и третьим этажами, а также бетонными балками, удерживающими их. Несущие стены по какой-то причине были достроены только частично, что придавало конструкции немного нелепый и хрупкий вид.

— Возможно, оно подойдёт, — прошептал Реймонд, внезапно двинувшись в направлении выхода.

— О чем ты? — не поняла Каллисто, но иного выбора ей не оставалось — лишь пойти за ним.

Реймонд вышел на улицу, в спешке обогнув музей, чтобы добраться до намеченной стройки. Когда он предстал перед ней, то понял, что навряд ли сможет разыскать тут более подходящее здание для успешного завала Икс-Ролди. Хотя он продолжал сомневаться: получится или нет. Бетонные колонны не были толстыми, но мощности бомб все равно могло не хватить для их уничтожения с последующим обрушением второго и третьего этажей.

Во всяком случае, Реймонд определённо не знал, где можно найти место получше, а точнее то, что лучше обрушится на босса игры и тем самым его убьёт. Опыта в таких вещах ему все же не доставало.

Поскольку встретиться с Теей и Лео они договорились у музея, Реймонд никуда не спешил и захотел рассмотреть стройку изнутри. Каждый раз, когда он думал о победе над Икс-Ролди и вообще о победе в целом, на него нападало какое-то неприятное чувство жжения в груди. Великий выигрыш для него равносильен такому же проигрышу, только с наименьшим позором. С другой стороны, намного легче просто сдаться и перестать терзать себя бессмысленными сомнениями по поводу своего бессодержательного будущего. Но

Реймонд, как бы этого не хотел, не мог так поступить с самим собой — его чрезмерно развитое эго не позволяло остановиться именно сейчас.

— Ты хочешь взорвать это здание? — спросила Каллисто у Реймонда, когда они вдвоём пробрались к входу без дверей через различные строительные материалы, большинство которых составляли куски непонятных железок.

— Сомневаюсь насчёт взорвать. Этих бомб будет недостаточно, — сделал вывод Реймонд, задумавшись.

— И что тогда делать? Можно же найти что-то более мощное? Какой-нибудь большой газовый баллон или фуру с бензином? — Каллисто не сдавалась, она верила — должен быть способ победить чудовище. Лишь оно отделяет их от долгожданной победы.

— Да, вот только я ни разу не видел тут ничего подобного. — Парень открыл карту, убеждаясь, что красная точка по-прежнему находилась на своём исходном месте.

Реймонд вспомнил тот небольшой взрыв, когда Икс-Ролди немного оглушило ударной волной. Его план по разрушению целого этажа навряд ли сработает, потому что Реймонд изначально пошёл по неправильному пути. Какой же он глупец, ответ был практически на поверхности!

— Меняем тактику, — быстро проговорил Шоу, выходя из стройки. На дороге он увидел Тею и Лео, которые стремительно шагали в его сторону.

Каллисто вообще потеряла надежду когда-либо понять, что происходит в голове Реймонда. Его мозг — слишком сложный и недоступный механизм для неё. Парень постоянно противоречил самому себе, хотя, наверное, он этого даже не замечал. Вероятно, ему было сложно разобраться в том навале мыслей, постоянно атакующих его сознание. Подобное Каллисто, порой, испытывала и на себе. В одном она совершенно точно могла себя заверить: Реймонд запутался. Он не знает, чего действительно хочет, вот и продолжает подчиняться основным инстинктам, пытаясь выжить любым возможным способом.

Тея и Лео подошли к ним, демонстрируя полный рюкзак взрывчатого оружия. Очевидно, их охота на бомбы оказалась намного успешнее своих компаньонов. Они ещё не знали, что теперь-то такое количество взрывчатки совсем необязательно, ведь Реймонд придумал замысел куда продуктивнее предыдущего.

— Возвращаемся назад, к Икс-Ролди, — без объяснений заявил Реймонд.

— Стой, мы же ещё не обсудили... — хотела возразить Тея, но Шоу решил уточнить свои слова:

— Мой план с обрушением — полный бред, забудьте о нем. Я заметил, что Икс-Ролди расположился точно так же, как и в самом начале. Мне кажется, он может охранять какую-то необходимую для победы вещь.

— А ведь и правда, такое вполне может быть. — Тея активно поддержала Реймонда. Странно, что ей самой не пришла эта мысль в голову — это же так логично! — У боссов всегда есть определённые локации, которые они, как правило, не покидают. Просто эта игра словно на скорую руку сделана, я и подумать не могла, что создатели будут заморачиваться с концовкой.

— Что значит, на скорую руку? — спросил Реймонд, озадаченно взглянув на Тею и слегка приподняв чёрные брови.

— Ну, тут все очень просто сделано. Нет никаких дополнительных опасностей и тому подобное. Можно всю игру прятаться в одном месте, дожидаясь, когда все друг друга поубивают. Не удивлюсь, если такие и в самом деле есть. Я думала, что Икс-Ролди как раз

для этого и нужен, чтобы добить оставшихся игроков... Таких либо нет, либо у создателей планы совсем иные.

— Он находился на крыше, не покидал её, пока не увидел нас, — заговорил Лео. — Не успел рассмотреть, было ли там что-то полезное.

— Я тоже, — покачала головой Тея.

— Значит, надо уточнить, — уверенным голосом произнёс Реймонд. — Даже если и нет, то моя новая стратегия намного производительнее, чем обрушение здания.

Все с заинтересованностью глянули на Реймонда, на что он, будучи довольным собой, усмехнулся. Отныне его идея казалась ему единственной, которую вообще можно было выполнить в здешних условиях. Ему даже стало стыдно за себя, ведь почему-то его сознание пришло к гениальной мысли не сразу. Возможно, дело в странных и ранее невиданных эмоциях, которым удалось заполнить его мозг со скоростью самого света. Тогда Каллисто сделала верный вывод: в нем произошли перемены. Реймонду и вправду казалось, что он начал ощущать все вокруг себя не так поверхностно, как раньше. Скорее всего, по этой причине Шоу рассказал Каллисто о том, что чувствует, почти раскрыл свою настоящую личность. На данный момент он не считал это ошибкой, хотя ещё вчера ударил бы себя за такое проявление слабости по лицу. Да, он видел в этом только слабость, но люди же часто делятся друг с другом чем-то сокровенным и невидимым невооруженным глазом. Им это помогает, становится легче. В конце концов, все хотя быть понятыми, вот только Реймонд никогда не испытывал в этом потребность. Что же с ним происходит сейчас?

* * *

По пути к зданию, где пребывал Икс-Ролди, Реймонд в подробностях поведал о своём плане. На удивление, никто даже не стал возмущаться по поводу того, что он сам ничего не понимает, потому и постоянно меняет свою стратегию. Поскольку Тея и Лео раньше состояли с ним в одной команде, они прекрасно знали об истинных способностях Реймонда — он всегда предвидел события наперёд. Хочешь выжить после очередной вылазки — делай, как говорит Реймонд Шоу. Эта фраза нередко звучала среди членов их группировки, каждый признавал его должным образом.

И пусть Реймонд в этой игре с Икс-Ролди чувствовал себя загнанной овечкой, его внутренний голос не переставал нашептывать: выход есть, выход найдётся. Именно он обычно и не позволял Реймонду совершать глупости, а наоборот, заставлял вставать и идти вперёд. Прямо как и его безумие. Видимо, этим двоим удалось подружиться и они сплотились, преследуя единую цель.

Что касается замысла Реймонда, то теперь он был как никогда прост. Если на крыше, где располагается Икс-Ролди, не окажется ничего, что можно использовать против него, то в ход пойдут бомбы, ждущие своего часа уже давно. Все на самом деле казалось не так уж и сложно.

Крыша. Двадцать этажей. Высота, способная если не убить, то покалечить монстра. От бомб требуется лишь их ударная волна, которая просто обязана отправить Икс-Ролди в полёт. Дело осталось за малым, всего-то воплотить этот план въявь.

Икс-Ролди не умел удивлять. Он действительно оказался на крыше, прямо на том же самом месте, как и было в начале. Реймонд уже решил, каким образом они выманят босса игры — весьма опасная и безумная тактика, но ничего более придумать в таких условиях просто нереально. Приходилось буквально сочинять на ходу, подстраиваясь под чей-то заранее продуманный план игры.

Реймонд, не теряя времени, ещё по прибытию на место сообщил о том, что он и Лео отвлекут Икс-Ролди, пока Каллисто и Тея осмотрят место его стандартного пребывания. Конечно же, рассудить все именно так — самый верный из вариантов, однако Лео не очень-то горел желанием делать что-то вместе с Реймондом. Он ему не доверял, знал же, что у Шоу с головой не все в порядке, особенно если посмотреть со стороны морали, а о человеческих нормах можно вообще не говорить — они у него начисто отсутствовали. Реймонд без угрызений совести мог кинуть Лео в лапы Икс-Ролди и с каменным лицом наблюдать, как монстр разрывает его на мелкие кусочки. Да, вот что Леонард размышлял об этом парне, не считая того, что достаточно высоко оценивал его способность к построению стратегии в экстремальных условиях. Ну, тут уж приходилось принимать факты.

Тея тоже волновалась по поводу этого, но старалась не подавать виду, что боится за Лео. Как бы не был ей дорог Реймонд, она хорошо осознала, насколько этот человек может быть коварным. И ей не хотелось даже думать о плохом, ведь вроде бы всё достаточно просто. Подумаешь, отвлечь Икс-Ролли — ерунда, благодаря плану Реймонда с этим справиться раз плюнуть. Самое главное здесь — не ошибиться в расчётах. К счастью, Шоу хорошо владел искусством и в этом направлении.

Они подробнейшим образом обсудили каждую деталь, прежде чем подняться на двадцатый этаж, используя лифт. Никто не видел в задумке брешей — как обычно, они появятся во время её реализации. А может, всё пройдет гладко и без лишней суеты.

Реймонд предложил использовать бомбы, чтобы отвлечь Икс-Ролди. В разных частях этажа каждая из них поочередно взорвется — это отвлечёт босса и обеспечит тем самым необходимое время для разведки.

Было понятно, что Икс-Ролди может видеть противников только своими глазами и никакого радара у него нет. Вследствие этого Каллисто и Тея смогли спрятаться в одной из каморок, неподалёку от выхода на крышу. А Реймонд в это время устанавливал таймер на одной из бомбочек, находясь почти в другом крыле этажа. В этом здании был квадратной формы коридор, причём, достаточно обширных размеров. Пока Икс-Ролди кругами будет бегать от одного взрыва к другому (Лео принял для этого удобное положение в совсем иной части здания), девушки выяснят, имеется ли на крыше что-то полезное для них. Тут дело оставалось за малым — привлечь внимание босса. Если же это не сработает, придётся ловить его на живца.

Первым по соглашению начал действовать Реймонд. Парень скрылся в комнате, расположенной рядом с местом, где он и установил бомбу. Ему надо лишь дождаться, когда таймер приведёт боеприпас в действие.

Три, два, один — взрыв! Оставалось только надеяться, что Икс-Ролди клюнет на эту наживку. И он клюнул.

Босс метнулся в сторону звука сразу же, молниеносно промчался по коридорам, царапая

своими когтями плитку.

Тея и Каллисто не растерялись, ибо никто не знал, сколько у них времени. Они оперативно добрались до крыши, не забывая поглядывать на карту, дабы не пропустить перемещения Икс-Ролди. За этим следила Каллисто, а вот Тея приблизилась к самому краю, уже успев разочароваться в создателях игры, — здесь не нашлось ничего, способного помочь. Однако это только на первый взгляд. Когда Тея посмотрела вниз, то поняла, что к стене была вкручена полуживая пожарная лестница, а на верхней площадке уютно расположилось какое-то оружие.

— Тут что-то есть! — радостно крикнула Тея. — Но нам так просто это не забрать...

Решетчатая площадка находилась ниже, чем хотелось бы. Прыгать на эту хрупкую конструкцию слишком опасно, может ежесекундно развалиться, да и подняться снизу по лестнице также не получится — её солидные фрагменты просто напросто отсутствовали. В общем, данное сооружение не вызывало никакого доверия. Нужна страховка в виде верёвки или чего-то похожего на неё.

Каллисто в это время внимательно следила за Икс-Ролди. Прогремел ещё один взрыв — это уже со стороны Лео, и босс вновь ринулся туда, подобно сторожевой собаке, услышавшей шум.

— Может, скажем Реймонду? Нам все равно надо что-то делать, — предложила Каллисто. — Пока Икс-Ролди далеко отсюда, мы можем объяснить ситуацию нашему гению и пойти на поиски верёвки.

— Ты хочешь, чтобы он потянул время? — уточнила Тея.

— Почему нет? — Каллисто пожала плечами и подошла к краю крыши, взглянув на недостижимый приз. От такой пугающей высоты у неё чуть ли земля из-под ног не ушла, и девушка быстро шагнула назад, ощутив бешеный пульс в своих висках. — Я точно туда лезть не буду.

— Хорошо, пошли к Реймонду, предупредим его, — согласилась Тея. — Вот только если мы найдём верёвку или что ещё подходящее, оружие придётся доставать либо мне, либо тебе.

— Ты боишься, что парни друг друга прикончат?

— Вполне вероятно. Я хорошо знаю Реймонда, но сейчас мне неизвестно как он себя поведёт. Даже если полезу я, а верёвку будет держать он, то это может оказаться моим последним действием.

Каллисто сделала озадаченное лицо, представив, как Реймонд сбрасывает Тею с крыши. Да, он мог бы так поступить с кем-то другим, но явно не с ней. Похоже, его давняя знакомая уже в это не верила.

— Мне кажется, хорошо знать Реймонда — невозможно, — задумчиво произнесла Каллисто. — За это недолгое время я успела усвоить, что он сам не понимает, чего хочет. А такие люди всегда ведут себя непредсказуемо.

— Да, возможно, ты права, — с грустью отметила Тея.

Они уверенно покинули крышу, собираясь успеть оповестить Реймонда Шоу о возникшей проблеме до того, как его бомба взорвется. Когда им оставалось совсем немного, прогремел взрыв, но Тея и Каллисто не остановились и добежали до комнаты, где должен был находиться парень.

Однако возникли непредвиденные обстоятельства. Куда же без них? Босс не отреагировал на третий взрыв, проявив себя довольно неглупым животным.

Увидев девушек, Реймонд сразу спросил, в чём дело. Всё уже пошло не по плану, ведь Икс-Ролди остался на месте, а значит, он либо начнёт искать того, кто его побеспокоил, либо вернётся на прежнее место, и выманить его без угрозы для жизни будет уже не так просто. Пока Реймонда волновало лишь это.

— Там есть полуразрушенная лестничная площадка, но она слишком низко, нам нужна веревка, — быстро объяснила Тея Рочви, пытаясь привести дыхание после бега в норму.

— А на площадке-то что? — с раздражением выговорил Реймонд, не понимая, почему она решила опустить самое главное.

— Какое-то оружие, — ответила Каллисто.

— Оно напоминает гранатомёт. Раньше не видела ничего подобного, — пояснила Тея, с тревогой смотря на карту. — Икс-Ролди перемещается по тому крылу, он может обнаружить Лео.

— Пойду туда, а вы найдите верёвку. Или любую другую вещь, которую можно использовать в качестве неё, — сказал Реймонд с таким умным видом, словно без него этот факт оставался беспросветно далеким.

— Нет, — вдруг возразила Тея. — Пойду я, а вы найдите необходимое. Дай мне сумку с бомбами.

Она протянула руку к Реймонду, и он беспрекословно выполнил её просьбу. Именно этого парень и ждал.

— Ты мне не доверяешь? — с наигранной ухмылкой спросил Реймонд, посмотрев в льдисто-голубые глаза Теи. — Это правильно, хотя бы сейчас ты смогла всё уяснить.

Он перевёл свой взгляд на Каллисто, а после вышел из комнаты. Она последовала за ним, подумав, что ей под силу было бы отыскать верёвку одной, и Реймонд в это время мог бы помочь отвлечь Икс-Ролди. Вот только Каллисто не могла себя убедить, что не хотела смерти Лео или Теи. Она точно хотела закончить эту игру, будучи живой, — в этом как раз была полная уверенность. Каллисто всё чаще посещали странные мысли о том, что все, творящееся с ней, — некая иллюзия. И нет, не её шизофреническая галлюцинация, а чей-то детально продуманный спектакль. Каллисто до мурашек пугало это, она старалась спрятать такие дурацкие размышления куда-нибудь поглубже в своём сознании, но они всплывали вновь и вновь, не оставляя её в покое. Ей казалось странным, что она до сих пор жива, пусть и во многом этому поспособствовал Реймонд. А ведь этот человек всегда брал всё в свои руки, и Каллисто практически не приходилось ничего делать. Конечно же, она это понимала. Реймонд вызывал в ней смешанные чувства, но девушка была ему благодарна, ведь он, возможно, сделал для неё намного больше, чем кто-либо за всю жизнь.

Каллисто также выводила из себя её слабость, она не понимала, почему перед началом игры в ней сидела такая твёрдая уверенность в себе и в своём успехе. Словно до этого её тело занимал кто-то другой, не сомневающийся в своих силах и не видящий перед собой преград. Вероятно, каждый будет чувствовать себя так, пока не столкнётся с чем-то таким, что может оказаться не по зубам.

— Пожарный шланг, — вдруг произнёс Реймонд, и Каллисто с растерянностью посмотрела на парня.

— Что?

— Если мне не изменяет память, в моей школе не имелось автоматических опрыскивателей — она была достаточно старой. И в коридорах на стенах висели специальные щитки с пожарными рукавами, которые, в случае чего, могли потушить огонь

водой. Вдруг здесь тоже есть такие? Правда, я их не видел.

— Это еще надо было додуматься использовать такой шланг, как веревку... Мне кажется, это не самый простой вариант, — усомнилась Каллисто, на что Реймонд никак не отреагировал, и она решила перевести тему на более увлекательную и познавательную для неё. — Так ты закончил школу?

— Нет, не закончил. — Реймонд помрачнел еще больше обычного, нажимая на кнопку лифта, чьи двери сразу же распахнулись. — Пришлось уйти, когда мне было примерно тринадцать.

— Надо же, ты не похож на человека, у которого нет школьного образования.

— Дело только в том, какая у тебя на плечах голова, — отозвался Реймонд. — Хотя мне бы хотелось учиться, сейчас я понимаю, как себя следует вести.

— О чём это ты?

— Ну, в моем классе меня считали странным и, разумеется, так оно и было. Я всегда знал, что в общество одноклассников мне никогда не влиться, да и не хотелось, если честно. К сожалению, иногда это просто необходимо, иначе ничего полноценного из этого не выйдет.

— Обычно тех, кто чем-то отличается, задирают. — Каллисто произнесла эти наводящие на раскрытие темы слова, надеясь, что Реймонд решится поподробнее рассказать о себе.

— Так оно и есть, — коротко ответил парень и быстро вышел из кабины прибывшего на этаж ниже лифта.

— Не поверю, что ты терпел издевательства сверстников, — помотала головой Каллисто, а потом её пронзила зловещая мысль, из-за которой всё тело закололи неприятные мурашки. — Только не говори, что ты их всех убил...

Из уст Реймонда послышался короткий смешок, после чего он больше ничего не сказал. Каллисто перевела свой обеспокоенный взгляд на парня, и, выдержав паузу, он всё-таки решил ответить.

— Нет, я никого не убил. Просто сделал так, чтобы меня больше не трогали. В те времена школа была единственным местом, где я мог спокойно находиться.

— И как именно ты поступил? — Глаза Каллисто загорелись пылким интересом. В этот момент она напоминала ребёнка, ожидающего услышать занимательную сказку.

Реймонд недовольно цокнул, не проявляя особого желания делиться своими детскими «проказами», и бросил короткий усталый взгляд на Каллисто. Он видел, насколько ей хотелось узнать хоть что-то о его прошлом, и мог это хорошо понять. Ему по какой-то причине так же нравилось слушать чьи-то истории, основанные на реальных событиях. Наверное, всему виной странное человеческое любопытство, на котором, порой, строится крепкий фундамент взаимоотношений между людьми. Реймонд сжалился над своей напарницей, потому пришёл к логичному выводу ей всё рассказать.

— Я украл щенка одного из главных той шайки, сделал ему укол с кратковременным снотворным и сказал, что задушил его. Тот идиот так испугался, сразу же в слезах побежал к родителям, обвиняя меня в убийстве собаки. А потом я просто подкинул щенка к ним во двор, и его предки посчитали виноватым своего сына, который потерял собаку и сделал из меня живодера. Правда, моему отчиму позвонить успели, но это развлечение стоило того. Вот, собственно, вся история.

— И часто ты так развлекался? — Каллисто подумала, что Реймонд являлся хитрым и

жестоким негодяем ещё с самого детства. Конечно же, такому его становлению явно поспособствовал отчим, которого парень ненавидел — это чувствовалось каждый раз, когда он о нем говорил.

— Нет, редко выпадала возможность.

— Но ты ведь по сути ничего не сделал, твой отчим тогда все равно агрессивно отреагировал? — аккуратно спросила Каллисто, понизив голос почти до шепота.

— Для него это было не важно. Каждый раз он придумывал что-то новое, — слишком спокойно ответил Реймонд, сделав акцент на последнем слове.

Каллисто стало немного жутко. Её родной отец был сумасшедшим, но его издевательства заключались лишь в побоях, и девушка прекрасно знала, что это не самое плохое из того, чтобы он мог сделать. Она отчётливо помнила его извинения, которые казались ей пустыми и бессмысленными словами. Она помнила искренние рыдания, не свои, отца. Каллисто хотела верить в то, что вскоре он излечится и станет прежним, каким был в её глубоком детстве. Годы шли, ничего не менялось — становилось только хуже. Но на людях она никогда и намёка не давала, ведь эта проблема касалась только её, и никто ничего не замечал, никому это и не было нужно. Каллисто до сих пор не забыла, какие эмоции она испытала, убив своего родного отца. По её щекам лились едкие слезы, и в то же время внутренний голос говорил о том, что она должна была сделать это уже давно. Смутные чувства. Страшные.

Реймонд навряд ли когда-то ощущал подобное, он-то точно не жалел о своих поступках. А может, Каллисто заблуждалась. Она успела увидеть, что он не верит в счастливое спасение и тем более излечение, а если такое вдруг случилось бы, то у него не получилось бы жить нормальной и скучной жизнью, как у всех остальных. Уж слишком он отличался от обычных людей — ему среди них не место. Во всяком случае, так считала Каллисто.

* * *

Долго искать не пришлось, так как Реймонд сразу сообразил, что можно использовать электропровода в качестве верёвки. Они крепкие и прорезиненные — идеальный вариант при том, что навряд ли удастся найти здесь настоящую и удобную верёвку. Так что в замену ей Реймонд взял большой удлинитель, который нашёл в одном из залов со старыми телевизорами и ещё каким-то техническим хламом. Неужели им повезло хотя бы с этим? Во время поиска они наткнулись на запертую дверь, но решили пока не выяснять, что за ней скрывалось — времени было катастрофически мало, Икс-Ролди мог вернуться на крышу в любой момент.

Правда, Каллисто не очень хотелось, чтобы они шли за оружием прямо сейчас, ведь ей не симпатизировало лезть за ним на ту площадку, да ещё и на двадцатом этаже. Однако спорить с Реймондом бессмысленно, он настоял, что они должны достать гранатомёт сию же секунду. Отнекиваться в данной ситуации противоречило бы здравому уму, девушка это понимала, но все её внутренности сворачивались в узел, стоило вспомнить ту пугающую высоту да сломанную лестницу. Каллисто, наперекор пробирающему страху, считала своим долгом внести определённый вклад в победу над боссом игры. Хватит ей уже прохлаждаться, она сделает это.

Икс-Ролди все ещё пребывал в другом крыле здания, и Реймонду даже стало интересно, каким образом его там отвлекают, ибо никаких взрывов и посторонних шумов не доносилось. И все же, следя за картой, они с Каллисто добрались до крыши, собираясь наконец забрать, вероятно, единственное оружие, способное уничтожить босса игры.

Каллисто со вздохом посмотрела вниз, на практически разрушенную лестницу и проржавевшую площадку, казалось, одно прикосновение к ней и она тут же превратится в пыль. Девушка хотела отойти назад, но Реймонд ухватил её за предплечье, отрицательно покачивая головой.

— Я смогу тебя удержать, чего ты боишься? — укоризненным тоном проговорил он, полагая, что таким образом сможет её успокоить. Реймонд сложил достаточно толстый провод в двое и предложил Каллисто обвязать его вокруг талии.

— Просто боюсь высоты, — ответила она, взяв подобие упругой верёвки и сделав так, как Реймонд и сказал.

Каллисто подошла к краю, посмотрев на торчащие из стены болтики, которые когда-то служили креплением для лестницы. Она хотела использовать их как уступы, чтобы ей было легче спуститься, но они явно держались на одном честном слове, потому рассчитывать на них особо не стоило.

Реймонд в этот момент тоже зафиксировал провод у себя на поясе, чтобы в случае чего основной вес пришёлся на все его тело. А также он оторвал часть ткани от своей не так давно приобретённой футболки и обмотал ей ладони.

Собравшись с духом, Каллисто села, свесив ноги вниз. В какое-то мгновение она ощутила полнейшее безразличие, находясь на высоте двадцатого этажа, однако эта блаженная секунда закончилась слишком быстро, и её вновь сковала цепь глубокого ужаса. Ну что за дурацкая фобия? Как бы она не заставляла себя не бояться, поджилки продолжали предательски трястись.

— Ладно, я спускаюсь... — неуверенно произнесла Каллисто, начиная потихоньку сползать, поворачиваясь лицом к стене и держась за край крыши.

Она взглянула на Реймонда, на его преисполненные хладнокровием тёмные глаза, которые будто отражали увиденный за всю жизнь кошмар. Почему-то Каллисто подумала, что какая-то жалкая высота — это ничто, с ней случались вещи намного хуже. Она никак не переставала задаваться вопросом по поводу прошлого Реймонда, парня, от которого вновь зависела её жизнь. Какие события сделали его таким, какой он есть сейчас? Да, его отчим определённо жестоко измывался над ним, но Каллисто была уверена, что дело было не только в нём. Сложно представить, сколько правды скрывал Реймонд Шоу.

Она перестала держаться руками, полностью повиснув на двойном шнуре и упершись ступнями в стену. Каллисто, убедившись в том, что Реймонду под силу справиться с этой задачей, даже немного успокоилась. Он не спеша начал отпускать провод, опуская девушку все ниже и ниже, пока её ноги не коснулись решетчатой площадки. Внезапно навалившийся вес девушки на это сооружение привёл к неприятному скрипу громоздкой конструкции — хорошо хоть не к разрушению.

Каллисто обратила внимание: совсем недалеко от неё расположился оконный проем без рамы и стекла, а прикинув в уме, она выяснила странную вещь.

— Реймонд, там ниже окно. Как раз в том месте, где и была закрытая дверь. Это же не просто так, да? — крикнула девушка, медленно нагнувшись за гранатомётом, который оказался намного тяжелее, чем выглядел на первый взгляд.

— Скорее всего. Ты хочешь спуститься по этой лестнице и проверить?

— Я же уже здесь, если ты подстрахуешь, то у меня получится туда забраться. — Каллисто не хотела этого делать, но это было необходимо. Кто знает, какие сюрпризы поджидали в той комнате? И вот, только у неё появился шанс их отыскать.

От одного взгляда вниз у неё сжималось сердце, а голова начинала кружиться и яро протестовать принятому решению. Собрав волю в кулак, Каллисто подняла уверенный взгляд на Реймонда, который, похоже, раздумывал, как лучше поступить. Хотя на данный момент его мнение её не волновало, ведь сейчас она стоит на ржавой лестнице с самым ценным предметом в руках, не он.

— Мы теряем время, подними сюда оружие и лезь, куда угодно! — выкрикнул Реймонд, усевшись на корточки у самого края крыши. Он тоже склонялся к тому, что в этой комнате есть нечто интересное, однако ему также казалось это обычной ловушкой. Парень уже устал предполагать, ему слишком сильно хотелось всё закончить — и не важно, как и с каким исходом.

Каллисто, состроив вид, будто не слышит своего напарника, задержала дыхание и сделала первый шаг на ненадежную ступеньку. Она надеялась, что лестница выдержит её вес, иначе этот геройский поступок может принять не очень-то весёлый оборот.

Реймонд нервно выдохнул и поднялся на ноги, держа толстые провода в руках. Ему хотелось отпустить их и уйти прочь, он не любил, когда его слова пропускали мимо ушей, но гранатомёт в руках Каллисто его останавливал — будет плохо, если он свалится с такой высоты.

Самым сложным для Каллисто оказалась даже не сама прогулка по едва держащейся лестнице, да ещё и на смертельной высоте, а преодоление весьма назойливого желания посмотреть вниз и осознать, насколько же тут страшно. Ей было трудно унять этот рой смешавшихся чувств в груди, так неистово пытающихся подчинить сознание девушки себе. Но она смогла. Девушка прошла по этим шести скрипучим ступенькам, одну из которых ей пришлось переступить из-за чрезмерно явной неспособности принять на себя лишнюю ношу.

Каллисто, не желая больше стоять на такой ненадежной конструкции, быстро перелезла через оконный проем, оказавшись в той самой запертой комнате. На двери имелось две отмычки, которые открывались только лишь с этой стороны, а у стен стояли полки со множеством различных вещей в виде коробок, разноцветных бутылок и прочих неизвестных безделушек. Да уж, тут придётся покопаться, прежде чем что-то найти.

— Дверь можно открыть, я выйду отсюда, — крикнула Каллисто, разматывая провода со своей талии. — Но здесь очень много хлама, хочу его осмотреть.

Она крепко обвязала гранатомёт и вытолкнула его в окно. Каллисто хотелось отыскать тут что-то полезное, а если нет, то хотя бы вернуться наверх как нормальный человек, не играя со своими и так хрупкими нервами.

Реймонд поднял оружие, увидев, что на нем всего лишь три снаряда, которые были прикреплены к гранатомету снизу. Он, конечно, не очень в этом разбирался, но ему показалось это не самым надёжным средством спасения. Всего-то три попытки, даже не испробовать, насколько этот гранатомёт мощный и как сильно он способен ранить Икс-Ролди.

— Ладно, я возвращаюсь туда, — громко произнёс Реймонд и поспешил в другую часть здания.

Он впервые держал такое оружие в руках, не совсем понимая, как им следует пользоваться. По какой-то причине Реймонд считал, что все необходимые карты есть только у него. И по какой-то причине его терзали сомнения насчёт того, как ими стоит распорядиться.

Вроде бы и финал игры, а Реймонду пришлось уже несколько раз менять тактику своих действий. Сейчас-то он практически был уверен, что это оружие предназначено как раз таки для излишне живучего Икс-Ролди. Будет особенно весело, если оно в итоге не причинит ему никакого вреда — об этом Реймонд старался не думать. Хватит с него неприятных сюрпризов, за свою жизнь он успел по горло ими насытиться.

Приближаясь к боссу, Реймонд по карте попытался предположить, где именно могли скрываться Тея и Лео. Сначала ему казалось, что оружие следует отдать более опытному стрелку, нежели он, а потом пришёл к немного иному выводу. В этом гранатомёте, вероятно, скрыто потенциальное спасение, и вручать его врагу — это не самая умная идея. Пусть Реймонд победой и не бредил, совершать такие откровенные глупости он не любил. Тут уже дело принципа, главное — не потратить снаряды впустую, ну а там Лео наверняка начнёт занудствовать по поводу своей непревзойденной меткости и оружие, возможно, действительно придётся передать ему.

Он пришёл в дальнее крыло здания и отворил одну из дверей, ведущую в отделяющую его от Икс-Ролди комнату. Стоило пройти ещё немного, и чудовище оказалось бы прямо перед ним. Но, к его удивлению, здесь Реймонд обнаружил Тею и Лео, которых, к тому же, он неслабо напугал своим внезапным визитом.

— А где Каллисто? — сразу же спросила Тея, с настороженностью взглянув на парня.

— Скоро вернётся, — холодно ответил Реймонд, осмотрев гранатомёт в своих руках. — Надо проверить этот аппарат на Икс-Ролди.

— Вижу, там всего три снаряда, — вмешался Лео. — Лучше отдай его мне, так будет намного надёжнее.

— Надёжнее для кого? — приподняв брови, съехидничал Реймонд. — Тут ведь большой радиус поражения, я смогу попасть, не волнуясь.

— Что-то я сомневаюсь, — покачал головой Леонард и перевёл глаза на Тею, ожидая её реакции.

Ну а что она могла сделать? Совсем неудивительно, что Реймонд решил поступить именно так, он же не дурак. Решает тот, у кого пушка — стандартные бандитские правила, о которых известно всем.

— Ладно, пойду, опробую, — сказал Реймонд, направляясь к выходу из комнаты.

— Стой, а как же план? — воскликнула Тея, не ведая, что этот парень собирался делать. Такое опрометчивое поведение совсем не в его стиле — странно.

Реймонд пожал плечами и задумался, посмотрев в потолок.

— Не уверен, что он тут нужен.

Лео недовольно цокнул и подошёл к Реймонду. То, что он намеревался сделать, Шоу прознал сразу — Лео захотел отнять у него оружие. Как банально, но все же печально, ведь физически он, скорее всего, сильнее. Реймонд выхватил нож, продолжая держать гранатомёт одной рукой, а Лео моментально и резко выбил лезвие из его ладони.

— Для тебя это шутки всё? — раздраженно вскрикнул Леонард, толкая Реймонда в стену. — Да мне же ничего не стоит тебя убить, а ты ведёшь себя так, словно уже победил!

— А чего же не убил до сих пор?

— Перестаньте! — выступила Тея. — Вас может услышать Икс-Ролди!

— И пускай, — громко произнёс Реймонд, бросив тяжёлое оружие Лео и подняв свой нож с пола. — Ладно. Я его отвлеку, а ты стреляй.

Шоу быстро подошёл к двери, открывая карту на своих часах. Раз Лео настаивает, то пускай будет так, как хочет он. Реймонду абсолютно плевать на свою жизнь, потому не очень честно лишать шанса на спасение других. Умереть в самом начале оказалось бы самым лёгким из возможных путей, однако в игре имелась задача — дойти до финала. Ну вот, Реймонд, грубо говоря, уже в заключении этого занимательного приключения, а новой цели как не было, так и не будет. Пора со всем заканчивать.

— Ты совсем чокнулся? — Лео тут же последовал за ним, не в силах осмыслить действия Реймонда. Нельзя же вот так, ничего не обдумав, идти и сражаться с Икс-Ролди.

— Да прекрати ты уже ныть, — огрызнулся Реймонд, остановившись у прохода в зал, где, если верить карте, преспокойно прогуливался босс этой чёртовой игры. — Что тебе непонятно? Я отвлекаю, ты стреляешь. Слишком сложный план для тебя?

Лео стиснул зубы и сильно сжал кулак, стараясь держать себя в руках. Реймонд всегда позволял себе намного больше допустимого, но сейчас он не в той ситуации, чтобы проявлять свой характер. Почему бы просто его не убить? Сейчас. Лео выхватил пистолет, направляя дуло на лоб Реймонда.

— Всё, дальше мы справимся сами, — произнёс Леонард, взводя курок большим пальцем.

— Что ты делаешь? — Тея подбежала к ним, пытаясь говорить как можно тише, чтобы Икс-Ролди её не услышал.

— Я должен убить его, ты же это понимаешь.

— Не лучший момент ты выбрал, — расторопно сказала Тея. В её голосе ясно прозвучал концентрат чистой ненависти, что оказалось слегка неожиданным для обеих парней.

Реймонд иронично усмехнулся, прислонив руку к деревянной двери, отделявшей их от опаснейшего босса. Пока рядом находится Тея, Лео не выстрелит — он чересчур ей дорожит, чтобы вот так послушаться слов девушки.

— И правда, момент не из лучших, — проговорил он и со всей силы ударил кулаком по двери, а затем ещё раз, разнося глухой грохот и привлекая внимание Икс-Ролди. — Своим выстрелом ты бы точно так же позволил бы себя найти, какая уже разница?

Послышался чудовищный рёв, и Реймонд нажал на ручку, распахивая дверь. Икс-Ролди стоял вдалеке зала, имеющего большое сходство со столовой, и с любопытством осмотрел представшую перед ним троицу. Почему-то он не нападал сразу же, как видел цель. Босс будто пытался понять, насколько его враги опасны, и составлял оптимальную стратегию для дальнейших действий. Навряд ли, конечно, но всё может быть.

— Выстрели в него наконец, — прошептал Реймонд, и Лео поднял гранатомёт, прицелившись в Икс-Ролди.

Оружие громко садануло, и снаряд пришёлся прямо по чудовищу. Прогремел громкий взрыв, а после быстро распространившийся дым не позволил разглядеть нанесённый Икс-Ролди урон. Реймонд, очередной раз блеснув бесстрашием, подошёл ближе, щурясь и надеясь увидеть босса хотя бы в лежащем положении. Но вдруг монстр, подобно бестелесной тени, сиганул из дымки, перепрыгнув Реймонда, и с устрашающим рыком помчался прямо на Тею. Девушка в эту же секунду ринулась назад, закрыв за собой деревянные двери, что, разумеется, не оказалось большой проблемой для Икс-Ролди. Он вышиб их всей своей массой, казалось, от такой неимоверной силы от створ почти ничего не осталось.

Всё произошло так быстро, но Лео сдержал порыв снова выстрелить из гранатомёта — он вполне мог задеть Тею, ведь оружие очень мощное. Вот только Икс-Ролди об этом, похоже, даже не догадывался. Не долго думая, парень достал пистолет и запустил несколько пуль в босса, которые отлетели от него, словно от бронированной машины. Икс-Ролди завопил, обнажая свои двойные клыки и прижимая уши к голове. Возможно, он ощущал боль, а может, ему просто было щекотно. Босс сделал пару шагов к отходящему подальше Лео и замер на месте, устремив свои янтарно-желтые глаза на Реймонда. Сначала показалось, он собирался на него накинуться, однако Икс-Ролди сорвался с места и неожиданно помчался к Лео. Парень нажал на спусковой крючок гранатомёта и как всегда попал в цель, правда, толку от этого оказалось не так уж и много. Дым рассеялся, а босс, как ни в чем не бывало, лишь потряс головой и хвостом, все ещё твёрдо опираясь на ноги. Его невозможно убить. Остался всего один снаряд, бесполезный и неэффективный.

Реймонд явно что-то упустил, хотя он в этом сомневался. Времени на раздумья больше нет, судя по всему, эта загадка так и останется нерешённой. Икс-Ролди убьёт их всех, оставив игру без победителя. Жестоко.

В проёме возникла Тея с револьвером в руке, но и она понятия не имела, как им выйти из этой плачевной ситуации. Икс-Ролди надвигался на Лео, не проявляя никаких признаков того, что он травмирован. Да из чего это существо сделано?

Внезапно Икс-Ролди совершил прыжок, приземлившись в метре от Лео. Было ясно — человек никак не мог тягаться в силе или скорости с подобным животным. Лео попытался от него отскочить, что боссу совершенно не понравилось и он насквозь проткнул ему ногу своим заострённым концом хвоста, бросив парня на пол. Тея мгновенно начала стрелять в Икс-Ролди, приближаясь к нему и пытаясь отвлечь его внимание от Лео, однако чудовище просто повернулось в её сторону, беззвучно оскалив зубы. Надежды не оставалось, босс словно развлекался с ними, как это обычно делают коты с пойманными мышами.

Реймонд стоял на месте, ощущая полное безразличие к происходящему. Он привык к такому состоянию, но сейчас ему чудилось, будто где-то в глубине его души скрывалась неопишуемая радость. Это всё наконец-таки закончится. О чём ещё можно мечтать?

Икс-Ролди сделал резкий выпад вперёд, толкнув Тею когтистой лапой в сторону. Его движение было плавным и игривым, однако этого хватило, чтобы она потеряла равновесие и упала. В этот момент в зал вошла Каллисто, держа в руках очередное странное оружие, действие которого она уже успела проверить. Реймонд видел его впервые и сначала предположил, что оно ничем не отличается от гранатомёта.

Каллисто растерянно посмотрела на Реймонда, по ней было видно — она боится, ей не хотелось умирать. Неудивительно, ведь у неё был смысл выжить, Каллисто не собиралась бросать своего младшего брата, особенно сейчас, когда конец игры так близок. И Реймонд считал это достойной целью, правильной.

Икс-Ролди свирепо заревел, напомнив о своём присутствии. Лео и Тея беспомощно замерли на месте, не провоцируя это животное резкими движениями. У него действительно имелись стандартные звериные повадки, это и отличало его от простого компьютерного босса игры.

— Что ж, попробуем, — произнесла Каллисто, пройдя вперёд и остановившись неподалёку от босса.

Он услышал девушку и повернулся в её сторону. Непонятно, почему босс ещё никого не убил — для него это было проще простого. Монстр принялся, смотря на оружие Каллисто,

может, именно оно способно его убить? Икс-Ролди с глухим рычанием начал перебирать лапы, двигаясь в её сторону.

Реймонд так и хотел выкрикнуть, чтобы Каллисто уже использовала пушку, однако она чего-то ждала. Если уж ей не хотелось задеть Лео или Тею, то Икс-Ролди отошёл от них достаточно далеко, зато приблизился слишком близко к ней. О чем она вообще думает?

— Ну, иди сюда, — сказала Каллисто и сама сократила расстояние между ней и боссом до минимальной отметки.

Зачем она это делала, сначала было сложно понять, но все прояснилось, когда Каллисто нажала на курок неизвестного оружия. Оно с протяжным звуком «Пыф» испустило огненную струю, которая моментально охватила тело Икс-Ролди. Монстр оглушительно заревел и повалился на пол, начиная по нему кататься, пытаясь потушить пламя. За это время Тея и Лео отошли от босса подальше, а Каллисто подбежала к Реймонду, надеясь, что он объяснит ей, почему это чудовище до сих пор живо.

— Гранатомёт не работает? — быстро спросила она, одной рукой поправляя спавшие на лицо прядки каштановых волос.

— Как видишь — нет. От огнемета даже толку больше, он-то явно причиняет ему боль, — ответил Реймонд, посмотрев на Лео, чья нога сильно кровоточила. — Так мы его не победим.

Икс-Ролди поднялся на ноги, на его толстой броне не обнаружилось ни единого повреждения, несмотря на то, что сам он действительно загорелся. Это подтолкнуло Реймонда на одну занятную мысль. Похоже, секрет его неуязвимости кроется в сверхскоростной регенерации, которая не позволяет причинить ему реальный вред. Тогда почему от взрыва гранат нет такого эффекта, если огонь способен травмировать его кожу, напоминающую чёрную сталь? Вероятно, нужно воздействовать на Икс-Ролди намного дольше, тогда он не успеет восстановиться. У Реймонда появилась идея на этот счёт.

— Дай мне оружие, — обратился Шоу к Каллисто, на что она была не согласна. — Нет времени объяснять и тем более спорить.

Девушка все же протянула ему огнемёт, и Реймонд решил воплотить въявь задуманное. Вероятно, можно временно спалить защитный слой на теле Икс-Ролди, а уже потом воспользоваться гранатой. Если и это не сработает, то помочь тут может лишь какая-нибудь кнопка выключения. Не успел Реймонд приступить к спланированному, как Лео совершенно некстати потянулся за гранатомётом, который он выронил, когда босс проткнул его ногу и заставил упасть на пол. Икс-Ролди сильно разозлился. Он с рычанием прыгнул к Лео, оттолкнув Тею своим хвостом. Она влетела в один из старых деревянных столов, единично находящихся здесь, разломав его своим весом на несколько частей. Схватившись за ногу и голову, Тея тяжело простонала. Икс-Ролди не задел её своим остриём, а вот ударилась она неслабо, ощущая дикую боль каждой своей косточкой.

Босс нанёс удар когтистой лапой, собираясь наконец покончить с надоедливой букашкой в лице Лео, но тот успел увернуться, и в результате Икс-Ролди оставил четыре глубокие отметины на стене. Реймонд тем временем незаметно подошёл сзади, пустив очередной огненный залп в монстра. Он долго не отпускал курок, смотря на то, как Икс-Ролди скулит и судорожно старается скинуть с себя пламя, не в силах сделать ничего больше. Своим острым хвостом он задел Лео, полоснув его по животу, а потом резко переместился к безоружной Каллисто, пытаясь порезать её когтями. К счастью, она чудом отскочила в бок, потому пострадать успела только одежда. Девушка прижалась к стене,

чувствуя бешеный пульс в висках, — ещё немного и она бы распрощалась со своей жизнью.

Икс-Ролди метался в агонии, однако пламя на его шкуре постепенно угасало. Реймонд подбежал к гранатомёту, и босс в эту же секунду перескочил к нему, повалив его на холодную плитку. Монстр гневно заревел и положил свою громадную лапу на грудь Реймонда, беспощадно вонзая в него свои когти. Стиснув зубы от боли, парень схватил оружие и рывком просунул его дуло в приоткрытую пасть чудовища. Прекрасный шанс всё закончить, и Реймонд абсолютно не сомневался в своём решении. Он нажал на спусковой крючок и тут же, отбросив гранатомет, постарался развернуться лицом к полу, подальше от морды босса, прикрывая голову руками. Реймонд считал, что броня не позволит вырваться взрывной волне наружу, и все внутренности Икс-Ролди превратятся в кровавое месиво.

Взрыв.

Лапы Икс-Ролди подкосились, он бы упал на Реймонда, если бы тот вовремя не покинул опасную зону. Из рта босса струился густой чёрный дым, а сам он неподвижно распластался на полу. Неужели получилось? На лице Реймонда появилась жутковатая ухмылка, ведь победу вновь одержал именно он. И пусть глубокие ранки от когтей Икс-Ролди кровоточили и причиняли сильный дискомфорт — это его уже не волновало, теперь ему ничего не мешает закончить игру. Реймонд с трудом поднялся, прижав ладонь к груди — казалось, так боль немного утихала. Он достал пистолет и медленно навёл его на Лео, который, успев получить серьёзное ранение, беспомощно лежал, придавив рукой живот.

— И кого ты спасёшь? — прошептал Леонард, тяжело выдыхая воздух. — Неужто девушку, которую едва знаешь?

— Я же не чудовище, — произнёс Реймонд, бросив короткий взгляд на Каллисто, а затем снова повернулся к парню. — Не беспокойся, Лео, тебе будет уже всё равно.

Тея попыталась встать, на её глазах выступили слёзы — почему всё должно происходить именно так? Самое ужасное развитие событий в итоге воплотилось въявь, как же она надеялась, что этого никогда не произойдёт. Тея так и знала, Реймонд сделает что-то невозможное и на первый взгляд неосуществимое, рискнув всем. Он всегда поступал одинаково: сначала наблюдал, потом действовал. Всегда вёл себя так, будто сохранение своей жизни для него — не приоритет. И если Реймонд что-то решил, его уже не переубедить. Он собирался убить Лео, значит, будет именно так. Тея не успела сказать и слова, как Реймонд спустил курок, не колеблясь и не сомневаясь.

— Нет, нет... — шёпотом проговорила Тея, пробуя подняться на ноги, но у неё ничего не вышло. Внутри всё жгло, словно гранату запустили в неё, а не в Икс-Ролди. — Боже, Реймонд...

Тея задрожала, оперевшись трясущимися руками о плитку. Вся физическая боль испарилась, осталась только та, что колола где-то в районе сердца. Сейчас она хотела, чтобы Реймонд её застрелил, иначе Тея этого не вынесет, ей будет слишком тяжело жить.

Каллисто мучилась сомнениями. Реймонд может попросить свою давнюю знакомую её убить — легко и просто. Однако Каллисто ничего не мешало взять пистолет и обеспечить себе спасение, вот только как она после этого отчитается перед своей совестью? Нет, ей что-то мешало. Она всегда убивала из-за необходимости, возможно, сейчас тот же самый случай. Возможно.

Часы на руках каждого замигали и завибрировали, сообщая о том, что в игре осталось всего три участника. Очень вовремя. Это и есть решающий момент.

Реймонд повернулся в сторону Теи, а потом посмотрел на Каллисто. Он уже давно всё

решил, для него это был совсем несложный выбор.

— Не думал, что мне такую возможность предоставят. — Реймонд с размышляющим видом сделал пару шагов вперёд, поймав на себе непонимающие взгляды девушек.

— Какую возможность? — осмелилась поинтересоваться Каллисто, ощущая, как ходит по самому краю пропасти.

Он повертел в руках пистолет, а потом с ухмылкой ответил:

— Умереть, сохранив гордость.

Реймонд резко приставил дуло к своему виску и, прежде чем кто-то из девушек успел среагировать, нажал на спусковой крючок.

Игра окончена.

Чей-то голос пробился в приглушённое сознание, которое никак не могло отпустить сонливое помутнение. Тея с трудом открыла глаза, ощущая омерзительное истощение, — как физическое, так и эмоциональное. Первое мгновение девушка не могла вспомнить, где она и что вообще происходит, но это состояние очень быстро развеялось, уступив место отчаянию и грусти. Горесть нахлынула не неё ледяной волной, а глаза заслезились, пытаясь выплеснуть то сожаление, о котором нужные люди уже никогда не смогут узнать.

Тея повернула голову к источнику шума, увидев большой экран, встроенный в стену. Кто-то и зачем-то включил телевизор, видимо, предполагая, что это поможет ей проснуться, и не ошибся. Она приподнялась на кровати, осмотрев комнату, выглядящую совсем не так, как было при её отправлении в игру. Это уже не походило на тюремную камеру, больше напоминало элитную больничную палату. Рядом на белой тумбочке стоял стакан воды и лежала маленькая плиточка темного шоколада, пол покрывал махровый и приятный на вид ковёр, а в центре комнаты разместился круглый миниатюрный стол, на котором красовалась ваза с фруктами. Тея почувствовала безумный голод, будто её желудок стянули тугой веревкой. Сколько она пробыла в игре? Вроде бы не так уж и долго, но это время казалось ей целой вечностью. Неужели всё, теперь этот ад закончился, и Тея наконец свободна? Вспомнив, какой ценой она этого достигла, девушка со вздохом попыталась сесть, стараясь взяться за благоразумие. Поправляя волосы, она случайно задела рукой что-то очень странное на своём виске.

— Лучше не трогай, — раздался голос позади неё.

Тея повернулась, увидев мужчину в белом халате, — он стоял в проеме раздвижных дверей, причём, она не была уверена, что его не было там с самого начала.

— С помощью этого датчика мы можем отследить активность твоего мозга, — пояснил врач и прошёл в палату, остановившись перед Теей. — Так мы удостоверимся, что ты больше не опасна для окружающих. Понимаю, с твоим бывшим диагнозом сложно до конца это осмыслить, но здесь ты оказалась не просто так.

— Когда меня сюда привезли, то ничего не объяснили. Сразу засунули в игру, — вполголоса пробормотала Тея, опуская взгляд.

— На то были свои причины. Кстати, я доктор Рами, совсем забыл представиться.

— Скажите, они все... — Тея сжала губы, не желая произносить это вслух. — Они все погибли?

Доктор Рами сделал озадаченное лицо, словно пытаясь подобрать возможные варианты ответа.

— Да, даже народ теперь об этом знает. В стране официально разрешили смертную казнь для преступников и психически нездоровых людей, которых невозможно вылечить. Однако тебе действительно повезло. Больше ты не числишься среди них.

Мужчина по-доброму улыбнулся, сложив руки на груди. Интересно, знал ли он всю правду? Тее с самого начала казалось, что их всех собрали в этой игре не по банальной случайности, а с какой-то заведомо известной целью. Она была уверена — это не совпадение. Вот только как ей выяснить все подробности? Этот мужчина, вероятнее всего, простой врач, не посвящённый в тайны корпорации «Нервус».

Конечно же, определено всё знал самый главный здесь — Ласс Шейн, но Тея

сомневалась, что ей представится возможность с ним поговорить. Хотя она участвовала в игре, которую, как ей известно, создал именно он. По-моему, Тея заслужила личную встречу с этим человеком.

— А могу ли я поговорить с Лассом Шейном? — задала вопрос она.

— С чего у тебя такое стремление к этому? Ты считаешь, он убил твоих друзей? — как бы доктор Рами не старался искренне удивиться, у него это все же вышло как-то фальшиво и наиграно. Тем более он сам выдвинул такое предположение, что уже о многом говорило — это была игра Шейна, не более того.

— А разве это не так?

Доктор Рами плавным движением поправил очки, сосредоточено смотря на девушку. Он явно сомневался, но все равно отрицательно покачал головой. Его лицо выглядело вполне искренним, однако никто не знает, насколько поддельной может оказаться такая маска.

— Ты должна пройти тестирование. Для этого нам придётся переместиться в другое место, — сказал он, скрестив руки за спиной.

Тея словно не слышала его. Сейчас она хотела покинуть это место как можно скорее, ну, или хотя бы удостовериться, что на её жизнь больше никто не захочет посягнуть.

— А моя мама? С ней я могу увидеться?

— Конечно, только после проверки.

— И в чем она заключается? — Девушка думала, врач потеряет терпение и силой потащит её туда, куда собирался. Она ждала чего-то такого, опасаясь самого худшего, но доктор Рами терпеливо продолжил объяснять.

— Я задам тебе вопросы, а ты на них ответишь. Предупреждаю сразу: эти вопросы тебе не понравятся, однако у тебя нет выхода — придётся ответить на все.

— Вы же сказали, я здорова... Зачем ещё что-то проверять?

— Здорова. На данный момент. Но нет гарантий, что твоя болезнь не проявит себя вновь через какое-то время. Именно для этого и будет проведено ещё одно исследование, где я наглядно посмотрю на реакции в твоём головном мозге и решу, как поступить дальше.

— То есть нет гарантий, что меня отсюда выпустят?

— Выпустят — это точно, — поспешил заверить мужчина. — Если что-то будет не так, то тебя поставят на учёт и назначат необходимые препараты. Не беспокойся, тебе больше никто не причинит вреда.

В его слова так сильно хотелось верить. Тее было сложно преодолеть себя и просто расслабиться, она пыталась понять, в чём здесь подвох? Как ей себя вести, когда она ощущала накаляющееся напряжение внутри своего тела? Навряд ли у неё получится успокоиться.

— Сможешь встать? — вежливо поинтересовался доктор Рами. — Ходьба пойдёт тебе на пользу.

Тея постаралась подняться на слегка онемевшие ноги, придерживаясь руками за кровать. Врач любезно предложил ей помощь, но она отказалась. У неё всё получилось и без его содействия.

— Сколько игра длилась? — спросила девушка, собрав свои угольно-чёрные волосы на левом плече. В руках Тея чувствовала такую же слабость, как и в ногах, но в остальном она не смела жаловаться, ибо её душа была раздроблена на множество мелких частей — и это волновало куда больше.

— Шесть дней, — быстро ответил доктор Рами. — Думаю, сначала тебе следует поесть.

Пойдём.

Мужчина направился в коридор, и Тея медленно последовала за ним. Да, от еды она точно не могла отказаться — за эти шесть дней, во время которых она получала питательные вещества через специальные капельницы, её желудок все равно успел понять: здесь что-то не так, потому продолжал немного побаливать, не позволяя о себе забыть. Доктор Рами повёл Тею в неизвестном ей направлении, а по пути почему-то не встретилось ни единой души. Интересно, как такое может быть? Тея уже начала подозревать неладное, но вскоре они вышли в просторный зал, где у стойки, похожей на ресепшн, стояли двое врачей в белых халатах и увлечённо разговаривали о каком-то докторе, который с самого утра так и не вернулся после того, как его вызвал Ласс Шейн. С их уст это звучало даже больше, чем просто жутко. Когда двое мужчин заметили Тею, то сразу же потрясённо умолкли, бросая на неё то ли удивлённый, то ли опечаленный взгляд.

— Почему тут так мало людей? — задала вопрос Тея, она уже успела им всерьёз озадачиться.

— Это обычное дело. Здание же огромное, да ещё и мистер Шейн уволил половину сотрудников недели две назад.

— Они в чем-то провинились?

— Ну, я бы так не сказал, — ответил доктор Рами, досадно сморщив лоб. Он изо всех сил старался не говорить ничего плохого о своём начальнике, хотя очевидно ему было, о чем сказать.

Они зашли в серую комнату, где Тея увидела стол и мягкое кресло на колесиках. Они стояли напротив небольшой компьютерной аппаратуры, за которой сразу же разместился доктор Рами.

— Садись за стол, — указал врач, мельком бросив взгляд на девушку, а потом сосредоточенно стал всматриваться в странный монитор.

Эта несуразная техника едва ли походила на компьютер, потому Тея сразу догадалась, что именно здесь её и будут тестировать. Она прошла к столу и села на удобное кресло, не понимая, почему доктор привёл её сюда. Только Тея собралась поинтересоваться насчёт еды, как двери в комнату распахнулись, и внутрь вошла женщина с синей коробочкой и стаканом в руках. Она молча поставила все это прямо перед Теей и, даже не посмотрев на неё, удалилась прочь. Видимо, эта работенка ей не слишком нравилась.

— Я должна есть тут? — спросила девушка.

— Ты могла бы поесть в палате, но, мне кажется, это неприемлемо. Если хочешь, можем пойти в наше кафе, вот только все непроизвольно будут глазеть на победительницу шоу. Думаю, пока что этого надо избегать.

Тея, будучи не в силах больше ждать, открыла пластиковую коробку. Там лежали большой сэндвич и две стеклянные ампулы с прорезиненной крышечкой, внутри которых было видно прозрачную жидкость.

— Что это такое? — Девушка подняла одну из них, желая выяснить у доктора Рами подробности.

— В сосуде с красной крышкой — витамины, а с чёрной — это препарат, для стимуляции кровообращения в головном мозге. Выпей их, как поешь.

— Хорошо, — согласилась Тея, откусив кусочек бутерброда. Не так она представляла себе трапезу в корпорации «Нервус», но сейчас она была слишком голодна, чтобы возмущаться даже про себя. Тем болеет этот сэндвич оказался довольно-таки вкусным. — А

где та девушка, Каллисто?

Доктор Рами посмотрел на Тею тяжелым взглядом, наглядно показывая, что данный вопрос он слышать не хотел.

— Она в другом секторе, с ней все в порядке.

— Что за сектор? — Девушка умела надоедать, это она знала абсолютно точно. Однако как иначе-то? В её случае все выяснить можно только таким назойливым способом.

— Там находятся больные, над которыми провели... — врач осекся, но тут же продолжил: — Над которыми провели некоторые эксперименты.

— То есть она подопытная? — ужаснулась Тея, определённо не ожидая услышать нечто подобное, пусть в этом и не нашлось ничего удивительного. О Нервусе нередко ходили всякие слухи. — Что с ней сделали?

— Все, что там происходит, засекречено. Я понятия не имею, да и как-то без этого мне живётся неплохо.

— И давно она находится там?

— Ещё задолго до игры. Не думай об этом, Тея, — произнёс доктор Рами и снова уткнулся в экран, не собираясь продолжать разговор.

Что именно сделали с Каллисто в том секторе? Тея даже представить не могла, какие опыты проводились над бедной и наверняка ничего не подозревающей девушкой. В игре она выглядела совершенно нормально, да и вела себя вполне адекватно. Сначала Тея думала, что будет испытывать настоящую ненависть к Каллисто, ведь Реймонд по какой-то причине выбрал её, а не Лео, человека, с которым он был знаком намного дольше. Конечно, это поступок настоящего мужчины — спасти двух девушек, тех, кто по праву считается слабее. Поскольку Реймонд ради этого лишился жизни, Тея никак не могла испытывать к нему злость. Она никогда не могла, как бы плохо он не поступал, просто не умела злиться на него — странный факт. Ну а Каллисто уж тем более ни в чем неповинна, таково решение Реймонда.

Тея настолько глубоко ушла в свои мысли, что не заметила, как доела свой сэндвич. Не то чтобы она им наелась, но это явно лучше, чем ничего.

— Могу я начать? — поинтересовался доктор Рами, глядя на девушку.

— А много вопросов будет? — Тея взяла ампулу, сняв красную крышку и выпив содержимое. То же самое она сделала и со второй.

— Не очень, — с улыбкой ответил врач, после чего сразу же с железной серьёзностью спросил: — Ты помнишь, кого ты убила в первый раз?

Прозвучало это слишком внезапно. Тея надеялась, вопросы окажутся полегче и попроще, чтобы сразу взять и выдать ответ, но не тут-то было. А вот доктору Рами его внешняя доброта явно не мешала, раз он так свободно начинал свои тесты с таких каверз. Впрочем, тут нет ничего удивительного — это же его работа.

— Я... никого не убивала, — произнесла Тея после недолгой паузы. Она до сих пор придерживалась этого мнения. Даже в игре ей не приходилось пересекать эту грань, ведь девушка не допускала возникновения обстоятельств, способных нарушить её внутреннее убеждение. Ну, ситуация с Невилом и натравленным на него медведем не в счёт.

— Часто ли у тебя случались провалы в памяти? — продолжил расспрос врач, никак не реагируя на её отрицание.

— Нет, редко.

— Ладно, а помнишь ли ты, что случилось с тобой, когда тебе было девятнадцать лет?

Тея отвела взгляд в сторону, не испытывая рвения разговаривать на эту тему. Понимая, что доктор Рами специально задевает её за живое, она решила выстоять это с гордостью. Прошло много времени с тех пор, сейчас ворошить былое намного проще, потому Тея почти сразу ответила на поставленный вопрос.

— Из самого запоминающегося? Меня изнасиловали два подонка. Как такое забудешь?

— Мне жаль, что тебе пришлось такое пережить, — высказал сожаление врач. — И все же их вместе с остальной компанией через некоторый отрезок времени убили, отравив тяжелыми металлами. Считаешь, это сделала не ты?

— Что вы хотите услышать? Я думала, их убил кто-то другой... Все же поводов они давали много. А после люди из их шайки объявили охоту на меня, как на главную подозреваемую — неудивительно. Из-за этого мне пришлось просить помощи у Реймонда. Если это и сделала я, то точно без своего же ведома.

Тогда Тея впервые обратилась к Реймонду, да ещё и с такой опасной просьбой. Он мог отказаться, но в нем не промелькнуло ни тени сомнения, он даже не стал ничего спрашивать. Просто сказал, что всё сделает. Уже в следующую ночь все из той банды были мертвы, а потом Тея узнала, что Реймонд Шоу работает на Дейтона Рукера, местного авторитета преступного мира. А с ним и кровавый наркоторговец Невил Макбрайд, о котором слышали многие, ведь в его хобби также входило частенько убивать людей. Такой дуэт удивил Тею, но она верила: Шоу совершенно точно знал, что делал. Из-за неё Реймонд и, как выяснилось потом, Невил устроили зверскую резню, не сжалившись не перед кем. Это дело сразу же прогремело на весь город. Насколько Тее известно, Дейтон этой ситуации не обрадовался — ему не нравилось, когда его люди совершали что-то без его согласия, однако Реймонд смог замять конфликт и с ним. Ну а после того, как все утихомирилось, ей предложили присоединиться к банде Рукера в качестве информатора, во что Тея на тот момент не могла поверить. Она ясно понимала, насколько глубоко увязла в этом затягивающем бандитском омуте, но уже ничего не могла сделать — было слишком поздно что-то менять. Тея сама выбрала это, сама разрушила свою жизнь.

— Тебя никто не обвиняет, Тея. Пойми, диссоциативное расстройство — сложная болезнь. Её не так просто вычислить, особенно, когда сам человек понятия не имеет, что болен. Зачастую пациенты забывают те моменты, которые являлись для них особенно стрессовыми — так наше сознание защищает себя, но ты, к примеру, все помнишь. — Доктор Рами говорил чётко и уверенно, он вполне ясно создавал впечатление грамотного и знающего своё дело врача.

— Понимаю, просто не хотелось верить, что я могу быть так серьёзно больна. Это как-то... жутко, — тихо произнесла Тея. — И, скажите, если меня уже вылечили, то какой смысл в вашей диагностике?

— Нужно убедиться, что мы лечили тебя правильно. Диагноз был поставлен в ужасной спешке, поэтому возможны неточности.

— Куда вы спешили?

— Спешил мистер Шейн, и кто знает, куда. А самое главное — зачем? К сожалению, он не любит делиться своими задумками, такие вот дела, — пожал плечами доктор. — Не будем отвлекаться. Ты сказала, что попросила Реймонда Шоу тебе помочь, так? А как именно он это сделал, убил всех?

— Иначе было никак.

— А ты не видишь в этом свою вину? Твои слова о том, что ты не убийца, разве они

могут быть верными? Да, те сволочи, возможно, заслуживали смерти, но они угрожали лично тебе. В некотором роде я могу разглядеть здесь эгоистичный поступок, который подверг твоего друга опасности, а также полное отсутствие критики к своей персоне.

Тея сомневалась, что сумеет подобрать нужные слова — такое изречение доктора Рами слегка шокировало её. Она и вправду была виновата, просто не хотела даже думать об этом. Для неё являлось важным то, что это сделала не лично она, а значит, её руки чисты и незапятнанны.

— Не подумай, я не хочу сказать, что тебе следовало позволить им убить себя. Ты перенесла тяжелейший стресс, ты была зла на весь мир — это как раз таки нормально. Просто я хотел открыть тебе глаза на свою же личность, истинную сущность, о которой ты всегда должна помнить.

После этого доктор Рами с чем-то согласился и встал из-за стола, не собираясь дожидаться, пока Тея придумает ответ в свою защиту. Ей-то по большому счету сказать было нечего, врачу много времени не понадобилось, чтобы почти полностью расставить её душу по своим психиатрическим полочкам.

— И что дальше? — тихо спросила Тея. Да уж, разговор с психиатром прошёл тяжелее, чем она предполагала. Зачем он так? Ей и без него было худо.

— Возвращайся в свою палату, тебе надо отдохнуть и о многом подумать. Я поговорю с тобой завтра, уже насчёт случившегося в игре.

Так Тея вернулась на своё законное место, мечтая выбраться отсюда ещё больше, чем раньше. Девушку бросало в дрожь, когда она думала о том, что во всем произошедшем лишь её вина и никого более. Она села на мягкую кровать и заплакала, не сдерживая своё горе. Плач быстро перешёл на судорожное и раскатистое рыдание. Ну почему Реймонд решил поступить именно так? Он заслуживал жить, Лео заслуживал, но не она. Вмешательство Теи в этот круговорот привело все к такому плачевному исходу. Она причина всех бед, и ей казалось, доктор Рами тоже так считал. Как бы ей хотелось не чувствовать эту разъедающую изнутри боль, ей хотелось избавиться от сердца, которое при каждом сокращении будто сжимало в себе стёкла. Тея не сможет жить дальше, её жизнь подходит к печальному и бессмысленному завершению — она это чувствовала, хоть и до конца не осознавала. Уже ничего не исправить.

Спустя некоторое время она смогла себя успокоить и попыталась взять стакан воды трясущейся рукой. Кое-как она осуществила задуманное, сделав пару освежающих глотков. Она бы так и продолжила олицетворять безысходность и уныние, если бы не услышала негромкий стук. Тея поднялась на ноги, посмотрев на автоматические двери цвета стали, которые пребывали в закрытом состоянии. Она подошла к ним, заметив справа сенсорный экран управления, где маленькими буквами светилось слово: «Заблокировано».

Снова стук.

Тея указательным пальцем прикоснулась к панели, и она на секунду загорелась зелёным светом, тут же потухнув, а потом на ней всплыло «Разблокировано». Странно, доктор Рами входил сам, вероятно, к Тее пришла её мама. Она ни о чем не знала, потому девушке страшно было представлять, что ей пришлось перенести. Если мать ещё не отказалась от неё, то значит, крохотный шанс наладить с ней отношения все же имелся.

Двери распахнулись, наконец показав, кто за ними скрывался — и это оказалось той ещё внезапностью. Тея раскрыла рот, потеряв дар речи. Она испугалась и изумилась одновременно, обрадовалась и разозлилась в унисон. Эмоции смешались в кучу, и Тея не

знала, какую из них ей необходимо выхватить.

— Боже... — прошептала она, широко раскрыв глаза. — Это, правда, ты?

Для Дилана этот день можно было с легкостью назвать знаменательным. Он наконец разрешил все вопросы со своим отцом и дал ему чётко понять, что готов пойти на любую глупость, лишь бы тот ничего от него не скрывал. Конечно, когда Дилан проник в морг, он прекрасно знал — это у него выйдет, только если ему позволит Ласс Шейн. Также имелся расчёт на то, что такой опрометчивый поступок сына даст ему достаточно много обоснований для раскрытия всех своих тайн, так как Дилан, в случае провала, не собирался останавливаться. Слишком уж он упёртый. Вообще Дилан и так был в курсе истинных намерений отца, просто пытался вынудить его рассказать все нюансы — его раздражало, когда от него что-то скрывали. Правда, с таким отцом, как Ласс Шейн, приходилось к этому привыкать — у него бы насчиталось бесчисленное множество секретов.

Дилан с весёлым и немного волнительным настроением стремительно шагнул в намеченную палату, неся в руках коробку с новым смартфоном. Он купил его сегодня утром, заранее зная, какое предназначение ждёт этот телефон. Парень радовался полученной возможности сделать всё, как надо. Остановившись перед входом в необходимую ему больничную комнату, Дилан поднял голову и посмотрел на маленькую камеру, висящую на стене у самого потолка. Наверняка отец наблюдает за ним через неё, чем он занимался крайне редко, но сегодня ведь случай из ряда «особых». Дилан, чувствуя покалывающий холодок, пробежавший по спине, дал голосовую команду раздвижным дверям, и они незамедлительно открылись. Парень вошёл внутрь, как ни в чём не бывало, хотя он очень боялся. И все-таки Дилан обязан совершить то, что его отец категорически отказался делать — рассказать всю правду тому, кто заслуживал это по праву.

На кровати Дилан увидел сидящего парня, который без особого энтузиазма держал в ладони красное яблоко, но так и не начал его есть. Он не соизволил и головы повернуть, потому Дилан решил привлечь внимание к своей персоне.

— Привет!

Парень развернулся, чтобы посмотреть на того, кто так нагло рискнул потревожить его покой, и задал вопрос спокойным голосом:

— Ты ещё кто?

— Ну, собственно, я и пришёл об этом поговорить. — Он опустился на стул, стоящий у круглого столика с фруктами. — Меня зовут Дилан Шейн. Рад знакомству, Реймонд.

— Серьёзно? Неужто любимый сынок местного деспота? — язвительным тоном поинтересовался тот, кого на данный момент практически все в Нервусе, за исключением некоторых личностей, считали мертвым.

Поскольку мир увидит смерть Реймонда Шоу только завтра, об исходе игры знали исключительно работники корпорации. Правда, его пребыванию в загробном мире было суждено продлиться недолго, ведь Ласс Шейн собирался объявить о том, что он жив, на следующий же день после трансляции.

— Типа того.

— Как он тебя ко мне пустил, а главное — зачем?

— На то была необходимость, — пожимая плечами, ответил Дилан. — Для того, чтобы ты понял как и почему, тебе надо послушать одну небольшую историю, которая сначала покажется скучной и несущественной. Знаешь, вся эта затея создавалась не ради

развлечения. Да, возможно, игра сыграла определённую роль для углубленного изучения вашего мозга, но даже тут момент весьма спорный.

— И ты, конечно же, каким-то образом связан с этой историей, раз уж сейчас сидишь тут, пытаешься втереть мне какую-то ересь.

— А вот зря ты так говоришь, — возмутился Диалан, помахав указательным пальцем перед собой. — Почему, по-твоему, ты сейчас находишься тут, а не в контейнере для трупов?

— Первая моя мысль была о том, что Шейн оставил меня в живых назло мне же. Он чересчур мелочный, я бы этому не удивился.

Реймонд привык к глупым поступкам людей, ценность которых могут разглядеть только они.

И, в общем-то, он особо не думал, почему до сих пор жив — его намного сильнее волновало совершенно другое. По идее, во время игры над участниками проводилось соответствующее лечение, в значит, Реймонд с уверенностью мог назвать себя здоровым. И раз так, то он обязан ощущать давно потерянные эмоции — хотя бы какие-то перемены в своём самочувствии, почему внутри по-прежнему ледяная пустота? Когда Реймонд осознал, что его жизнь все-таки не забрали, он надеялся только на то, что у него появится возможность почувствовать себя нормальным человеком, таким же, как и все. Однако все осталось на своих местах, ничего не изменилось. Его злило это настолько, что, казалось, он стоял на черте между адекватностью и очередным приступом агрессии. А тут ещё зачем-то приперся этот малолетка, называющий себя сыном Ласса Шейна и раздражающий Реймонда одним своим видом.

— Ну-у... Тут есть своя доля правды, но дело не в этом, — покачивая головой, сказал Диалан. — На самом деле, ты жив далеко не потому, что так захотел он.

— Я внимательно слушаю, — с одолжением произнёс Реймонд, громко выдохнув.

— Рассказчик из меня так себе, так что заранее извини за корявое повествование. Короче, все началось с того, что я пришёл навестить своего дедушку, у которого отказывало сердце, и даже мой отец не мог ему никак помочь. Его тело отвергало даже то сердце, которое искусственно вырастили из тканей с его генотипом.

— Ты серьёзно? — усмехнулся Реймонд. — Действительно абсолютно неинтересное начало.

— Просто молча дослушай, — сердито ответил ему Диалан, сделав акцент на втором слове, и сразу же продолжил говорить: — И так случилось, что я попал как раз в тот момент, когда мой папа о чем-то с ним беседовал. Тогда я услышал лишь часть разговора, где мой дед просил отца об услуге, и папе она совсем не понравилась. Можно сказать, она его разозлила, ибо характер у него, скажем так, достаточно... трудный.

Настала самая сложная часть замысла, но Диалан не собирался отступать. На контакт с Реймондом было идти тяжело, он словно отталкивал от себя всех, кто хотел хоть немного внедриться в его личное пространство. Пожалуй, это вполне нормально для того, кому пришлось столько вынести за свою недолгую жизнь. Диалан это понимал. Не то чтобы он испытывал сочувствие к Реймонду, ведь его зверские убийства просто невозможно оправдать здоровому и адекватному человеку. Диалан старался об этом не думать, и пускай его это довольно сильно пугало, ему хотелось сделать все именно так, как он и планировал.

— Я буквально заставил отца мне все объяснить. Был тот ещё экстрим, ну да ладно. И, как ты догадываешься, это напрямую связано с тобой, Реймонд. Должен признать — для меня слегка ожидаемо, но не настолько, чтобы не удивиться.

— Ты когда-нибудь скажешь хоть слово по существу? — как-то равнодушно возмутился Реймонд, решив наконец взять яблоко с тумбочки, однако надкусить его он так и не успел.

— Не мой отец решил оставить тебя в живых, а твой.

Реймонд в полнейшем ступоре прокрутил всю историю, рассказанную Диланом, у себя в голове. Он окончательно запутался, почему этот малец не может объяснить всё по-человечески?

— Стой, то есть... — Реймонд умолк, опустил свой задумчивый взгляд вниз. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы переварить и осознать сложившуюся ситуацию. — Из твоих слов получается, что создатель этой игры — мой кровный брат, который всем сердцем меня ненавидит?

— Только когда я употребил слово «брат» при нем, он швырнул свой планшет в меня и, по-моему, даже искренне проклял. Потому не советую больше так говорить. Знаешь, в чём тут самая перчинка? Мой дедушка никогда не был женат и о своём первом сыне узнал случайно, почти так же, как и о тебе. Думаю, моего отца ужасно бесит осознание того, что он мог оказаться на твоём месте.

— Ты меня разыгрываешь? — почти утвердительным тоном произнёс Реймонд, стараясь не думать, насколько же эта история нелепа и смешна.

Нет, конечно, такое возможно. Особенно, когда он уже перенес все самое худшее, познал жизнь в полной её комплектации, и давно хотел распрощаться с ней безо всяких сожалений. Именно сейчас подходящее время узнать: единственное, что требовалось, так это найти своего кровного отца, о котором он даже и не думал. Да кто бы мог предположить такое, ведь это больше напоминает какую-то сказку с печальным концом. Теперь Реймонд понял, почему Шейн проявлял к нему особый интерес (он крепко сомневался, что причина была в братских чувствах), но неужели все оказались в игре только лишь из-за него? Реймонду определённо хотелось задать Лассу парочку вопросов касательно всего хаоса, который он в один момент создал и так же быстро все замял, словно ничего и не было.

— Да какие тут розыгрыши, господи?! Ты точно осознаёшь всю серьёзность ситуации? Уверен, тебе всегда хотелось узнать, кто твой настоящий отец. — Дилан волновался, потому что не совсем понимал реакцию Реймонда. Он выглядел чересчур спокойным и безмятежным, будто эта новость ничуть его не впечатлила.

— Нет, не хотелось. Кого вообще может волновать ребёнок, рождённый от шлюхи? Я никогда не строил иллюзий, как-то времени на это не находил.

— Представь себе, мой отец когда-то тоже и не догадывался, что имеет какое-то отношение к Тревору Шейну. Дедушка вообще человеком странным был — нелюдимым и особо нигде не светился. Мне всегда казалось, его волнует только наука и ничего кроме неё, однако я ошибался. Тебе повезло, что в один прекрасный день ты сдал свою кровь в клинике, где оснащение для сбора анамнеза напрямую связано с Нервусом. Так дедушка и узнал о тебе — прям судьба, не находишь?

— И где он сейчас?

— К сожалению, скончался несколько месяцев назад. Зато папа сдержал своё слово. Он смог придумать способ снять с тебя все обвинения, из-за них ты бы уж точно отправился на свет иной, — договорил Дилан, и в это же мгновение двери палаты распахнулись, впуская доктора Эвона, который сразу же изумился увиденной картине.

— Дилан, ты что тут делаешь?!

Парень подскочил, собираясь тут же удалиться. Он рассчитывал уйти до того, пока его

обнаружит кто-то посторонний.

— Я просто фанат Реймонда Шоу, захотелось взять у него автограф, — протараторил Дилан первое, что пришло ему в голову, а потом, вспомнив про оставленный на столе телефон, решил пояснить: — Обязательно загляни в ту коробку, Реймонд. До скорых встреч!

После этих слов Дилан улизнул прочь, дабы не отвечать на вопросы Ная Эвона. Он не сказал Реймонду, чтобы тот помалкивал, однако почему-то даже не сомневался, что Шоу и так не станет разглагольствовать обо всём узнанном. Не в его это стиле.

— И что это было? — спросил доктор Эвон, оглядываясь назад.

— Без понятия, — ответил Реймонд, поднимаясь со своего места. — А ты как раз вовремя, у меня к тебе вопрос.

— Слушаю.

— Почему я чувствую себя ещё хуже, чем было раньше? Уже два дня прошло с момента моего пробуждения, в чём дело?

— Реймонд, послушай, всё не так уж и легко, — безмятежным голосом проговорил Най Эвон, заметив, как сильно встревожен его пациент. — Да, было обещано излечение и так далее, но это касалось только болезней.

— В смысле?

— Ты считаешь, что болен психопатией, однако данное расстройство лишь условно зовут болезнью. На самом же деле, это определённый склад личности, которую никак не переделаешь. Ты родился с таким характером, здесь уже ничего не изменишь.

— Скажи мне, что это шутка, — сквозь зубы прошипел Реймонд. С него на сегодня хватило неприятных новостей. — Я ничего не чувствую, кроме гнева, почему? А эти вспышки ярости? Да быть не может такого, я явно нездоров!

— У тебя действительно были осложнённые приступы спонтанной агрессии, полагаю, причина этому — хронический психоз, который потерпел некоторые изменения из-за твой изначально неправильной личности. Сейчас они не должны повторяться, а вот поверхностность эмоций изменить не в силах даже наши технологии. Мне жаль, Реймонд. — Доктор Эвон насупился и пробежался своими светло-голубыми глазами по палате, снова собираясь сказать нечто мало радостное. — Сейчас тебе надо встретиться и поговорить кое с кем. Заранее говорю, что это была не моя идея.

— С кем это?

— С твоей матерью, Мелиндой Шоу.

— Исключено, — сразу же бросил Реймонд, на чьём лице отразилось стойкое выражение брезгливости. — Ласс Шейн предложил?

— А кто же ещё? Если не пойдёшь добровольно, тебя заставят сделать это силой. Поговори с ней. Просто знай, что сначала будет кнут, зато потом тебя ожидает пряник.

— Для чего? — обречённо скривился Реймонд. — И какой ещё пряник, меня это напрягает...

— Твоя мать определено вызывает в тебе эмоции — пусть и не слишком положительные, но это не только гнев, не так ли? Она сильный стимулятор твоей психоэмоциональной активности, так что мистер Шейн не просто захотел позлорадствовать, он счёл этот метод наиболее действенным. А о прянике узнаешь, когда встретишься с матерью.

— Ага, действительно, — усмехнулся Реймонд. — А есть версия, почему он вообще оставил меня в живых?

— Из-за рейтинга, ты стал очень популярным. Особенно среди юных школьников, которые навряд ли осознали, что в этой игре происходило, — с усмешкой произнёс Най Эвон. — Не все верят, что Нервус может выпустить настоящих убийц на волю, потому что большинство склоняется к тому, что это обычное выдуманное шоу. Такой расклад несомненно лучше, как мне кажется.

— Вау-у, школьники, — без капли восторга повторил Реймонд.

Вчера коллеги доктора Эвона буквально завалили его вопросами о том, куда он пропал на целый день. Так уж вышло, что Ласс Шейн не потрудились ничего объяснить — он этим никогда не славился, зато очень любил давать указания, которые его подчиненные должны были безоговорочно выполнять. Доктор Эвон успел поверить в смерть Реймонда, к этому он приготовился заранее, определив внутреннее состояние парня, наблюдая за игрой. Ему не составило труда понять, чего на самом деле хотел его пациент, оттого и конечный исход предстал перед ним в очевидной и неудивительной форме. Судя по всему, судьбу не волновало желание Реймонда умереть и она не захотела останавливать его жизнь именно сейчас, потому для него всё повернулось абсолютно не так, как он этого хотел. В общем-то, доктора Эвона больше беспокоило нынешнее состояние Реймонда — оно вызвало огромные опасения.

— Сейчас ты выглядишь намного лучше, чем вчера. Скоро и твоё испорченное душевное равновесие должно прийти к балансу, — проговорил Най Эвон, разворачиваясь к выходу. — Пойдём, ты сможешь это пережить.

— Я пойду, но ничего не обещаю. — Реймонд произнёс то, что хотел услышать врач. Однако он не собирался разговаривать с матерью, почему его заставляют? Как принудительные действия могут пойти ему на пользу? Это только злило его ещё больше.

Они добрались до лифта, и внутри кабины Най провёл каким-то плоским устройством, напоминающим телефон, по горящей голубым светом сенсорной панели, после чего их благополучно доставили на несколько этажей ниже. Реймонд не понял, как доктор воспользовался лифтом, ведь в нем не нашлось ни кнопок, ни цифр. Позже Эвон объяснил, что все работники Нервуса используют специальные гаджеты, с помощью которых они взаимодействуют с необходимой техникой, предварительно записывая в него детальный отчёт о своих действиях. Подобные нововведения начали появляться с того времени, как на пост начальника встал Ласс Шейн, предпочитая контролировать всё и всех, и его совершенно не волновало то, насколько сильно он усложняет жизнь своих работников. Об этом человеке ходило много слухов и самый популярный гласил о том, что Ласс каким-то образом обманул своего отца и забрал себе всю власть, став полноправным владельцем компании, чему совершенно никто не обрадовался. И правильно, потому что Тревор Шейн был куда лояльнее и добрее своего сына, но теперь уже ничего не попишешь.

Реймонда завели через обычную дверь с ручкой (это показалось ему странным) в небольшую комнатку, похожую на допросную в полицейском участке, где в центре были размещены стол и два стула по его разные стороны. Парень присел за один из них, ожидая начала своей каторги. Сейчас он очень сильно жалел о том, что не убил свою мать ещё тогда, когда его переполняли инициатива и подростковое озорство. Ей точно заплатили, сама бы она никогда не пришла. Реймонд поймал себя на готовности даже с Лассом Шейном побеседовать, лишь бы не видеть эту ненавистную ему женщину. Он просто хотел нормально и спокойно умереть, но нет же, ему приходится снова терпеть то, что подкидывает безжалостная жизнь. Видимо, так легко она его никогда не отпустит.

Долго скучать Реймонду не пришлось, потому что дверь открылась и внутрь вошла его мать. Он видел ее последний раз лет пять назад, однако она практически не изменилась. Все те же прямые тёмно-русые волосы и всё то же лицо, постоянно выражающее растерянность. Посмотрев на неё, можно было подумать, что эта женщина воплощение нравственности и честности — да почти святая, чего уж там. Многие попадались на эту маску, не зная, какое их ждало разочарование. В глазах Реймонда она всегда была показателем ужасающей бесхарактерности, ничтожеством и слабостью во плоти. Наверное, потому он её и не убил — слишком уж она жалкая, просто рука не поднялась.

— Реймонд?.. — тихо произнесла женщина, присаживаясь за другой край стола. В её голосе показалось искреннее изумление, она как-никак не видела своего сына уже довольно долго. — Ты так изменился, где ты был все это время?

— Разве тебя это волнует? — спросил он. — Не строй из себя заботливую мать, мне противно на это смотреть.

— Ты меня ненавидишь, я знаю, но... — Мелинда умолкла, опустив голову, чуть ли не плача. — Он бы меня убил, ты же знаешь. Я очень боялась...

— Да плевать мне, чего ты там боялась! — перебил её Реймонд, резко ударив рукой по столу. — Мать должна думать о благополучии своего ребёнка — это её обязанность. Но ты и понятия об этом не имеешь.

— Клянусь, я ничего не знала о том, что с тобой происходило, — негромко произнесла она, подняв глаза на Реймонда.

— Ах, ну да, как я мог забыть, — закивал он с небольшой ухмылкой, понимая, как же смешотворна эта женщина. Реймонд посмотрел на манящее его с самого начала укрощение, прикрепленное к блузке Мелинды. — Кстати, красивая брошка.

Произнеся это, Реймонд внезапно встал и потянулся к броши, резко её срывая. Заострённые края этой безделушки могли позволить ему прекратить разговор, закончив эту неприятную встречу в разы быстрее. Мелинда, испугавшись такого неопределённого действия своего сына, отшатнулась назад, однако ей совсем не стоило бояться. Реймонд, не дожидаясь, пока ему кто-то помешает, безжалостно провёл колющим краем украшения по коже вдоль всего своего предплечья, при этом полностью игнорируя боль. Похоже, к мелким шрамам на запястье добавится ещё один, более внушительный и впечатляющий своим размером. Полилась темно-алая кровь, окрасив всю руку Реймонда, она продолжила стекать вниз, стремясь упасть на пол.

В комнату сразу же ворвались двое мужчин, один из которых вывел ошеломлённую женщину прочь, а второй подошёл к Реймонду, чья неуверенность действий была видна невооружённым взглядом.

— Брось брошку! — приказал он, пытаясь изобразить строгость.

— Реймонд! — слышался голос Ная Эвона. Он вбежал, держа в руках своё устройство. — Ты перегибаешь палку, успокойся. Положи эту штуку на стол, иначе мне придётся воспользоваться одной из функций датчика на твоём виске, очень болезненной и нежелательной ни для кого из нас.

— Ну и лица у вас, — посмеиваясь, произнёс Реймонд. Он разжал ладонь и окровавленная брошка, ударившись о металлический стол, отскочила и полетела прямо на пол.

— Всё нормально, я справлюсь, — сказал доктор Эвон мужчине, который все это время стоял рядом с Реймондом, ничего не предпринимая.

После того, как он ушёл, Най Эвон с недовольством покачал головой, пристально смотря на Реймонда. Какой-то это ребяческий поступок, только в более извращённой форме. Для Шоу оказалось легче вскрыть себе вены, чем просто поговорить со своей матерью. В принципе, врач вполне ожидал подобную реакцию, правда, не думал, что Реймонд сможет найти альтернативу чему-то острому и способному причинить вред.

— Пошли со мной, — как-то обречённо произнёс Эвон, махнув Реймонду рукой.

— Почему на меня никто не накинулся и не надел наручники, или сразу же не вколол транквилизатор? Странно это, — рассудил Шоу, догоняя врача и поднимая над собой руку, пытаясь затруднить выход для льющейся крови. Каким-то образом ему, судя по всему, удалось повредить вену, на что он особо не рассчитывал, когда резал себя брошкой.

— Потому что у нас нет на это права. Ты официально здоровый и свободный человек, так что, пожалуйста, постарайся не угробить свой шанс на нормальную жизнь. Совершенное тобой действие никак нельзя отнести к адекватному поступку, но тебе повезло, что твой доктор я.

— Да почему нельзя? Я не хотел с ней говорить, но спорить было бесполезно. Такое действие — самый эффективный способ, пусть и немного безумный. Надеюсь, мне больше не придётся с ней разговаривать?

— Нет, если мистер Шейн вдруг не вмешается.

— Почему он постоянно вмешивается? — спросил Реймонд, желая услышать мнение доктора Эвона. У него-то должно было иметься собственное виденье этой странной ситуации. Реймонд подумал о возможности рассказать все то, что поведал ему Дилан, однако даже не знал, как это воспримет Най. Если уж Шоу сам особо не ощущал никаких внутренних изменений после того, как обо всем узнал, то чего ждать от доктора? Наверное, ничего. Возможно, он будет благодарен Реймонду за пояснение таких поступков Шейна, вызывающих недоумение и непонимание.

— Кто ж его знает? За этот период, пока он находится на своём посту главы, такое случается в первый раз. Я не против, он и так простил все мои нарушения, на которые мне пришлось пойти, — с улыбкой объяснил Эвон.

— Нарушения? Это типа тех, когда ты приносил мне плеер и позволял ходить без наручников?

— И это тоже. Он, конечно, обо всем знал. Удивительно, но ему было все равно.

«И вправду, удивительно», — подумал Реймонд. Сейчас он не до конца понимал Ласса Шейна, это оказалось намного сложнее, чем ему казалось сначала. Не так уж и прост этот человек. Вероятнее всего, если представится случай обменяться с ним парочкой слов, всё встанет на свои места. Пусть Реймонд и не горел желанием, вопросы у него были. И много.

Они пришли в очень светлое помещение — медицинский пункт, где находилась женщина в белом халате. Именно она осмотрела руку Реймонда с равнодушным и безучастным видом, вынеся вердикт, что вена повреждена поверхностно и никаких трудностей не возникнет. Обработав рану розоватым раствором, после чего кровь заметно приостановила свой ток, и взяв какое-то маленькое ручное устройство, женщина приложила его к началу пореза на запястье парня и, словно липким клеем, склеила травмированный участок, пройдя по всей длине раны. Реймонд внимательно наблюдал за процессом. Этот замысловатый механизм автоматически выполнил своё предназначение с помощью маленьких прозрачных ниточек, напоминающих паутину, которые тут же ложились на кожу, безболезненно стягивая порез и делая его похожим на обычную царапину под пластырем.

Весьма удобная вещь.

По завершению процедуры доктор Эвон вывел Реймонда к необходимому коридору, где остановился и с взволнованным видом сообщил:

— А теперь иди в палату и ожидай свой пряник.

— Какой к черту пряник, Най? — возмутился Реймонд. После всего произошедшего он боялся предположить, что его там поджидало. Пряник подразумевает нечто хорошее и благое, но Шоу не верил в такие чудеса. С ним происходит только самое худшее — другого не дано.

— Скоро узнаешь, — загадочно ответил доктор. — А мне уже пора. До завтра!

Най Эвон просто взял и ушёл, оставив Реймонда одного стоять у входа в оранжевый коридор, где и располагалась его палата. Парень направился к ней, смотря на гербарий, простирающийся на всю длину прохода и находящийся за стеклом. Реймонд абсолютно не смекал, о чем Эвон говорил. Этот врачешка выглядел вполне себе довольным и счастливым, неужто действительно этот адский день для Реймонда завершится чем-то утешительно небезобразным? Навряд ли.

Реймонд проходил мимо закрытых дверей и стоящих у стены лавочек с мягким кожаным сиденьем, пока не добрался до входа в свою палату. Сегодняшний день принёс ему достаточно много поводов для того, чтобы подумать. Он боялся той безумной бездны, в которую могли вылиться его мысли, напоминавшие сейчас запутанный клубок из маленьких и прочных цепей.

Неподалёку сидела девушка с телефоном в руках, чьи светлые волосы полностью скрывали профиль её лица, но Шоу не обратил на неё внимания. Раздвижные двери распахнулись перед ним, так как их сканер был настроен на определённого пациента, занимающего свою палату. Да уж, в Нервусе всё продумано до мелочей и, возможно, это заслуга Ласса Шейна. И почему Реймонд никак не мог выкинуть его из головы? Не хватало ещё, чтобы возникшая ситуация задела его за живое, в такие моменты как никогда хотелось перестать испытывать эмоции вовсе.

Шоу собирался зайти в палату, когда совсем рядом его окликнула девушка. В ту секунду, когда Реймонд поворачивался к ней, он понял, что голос показался ему слишком знакомым. Взглянув на лицо девушки, парень с ужасом осмотрел её, всерьёз подумав, что у него галлюцинации.

— Цвет волос изменился, значит, ты реальна, — в слух выговорил Реймонд, не сводя с неё глаз. Так вот он, этот таинственный пряник, о котором предупреждал Эвон.

— Да, ещё как реальна! — с широкой улыбкой воскликнула девушка, кинувшись на шею Реймонду. — Боже, как же я рада, что всё наконец закончилось.

Эта эгоистичная обманщица жива, конечно же, она жива.

Реймонд сбросил с себя её руки, сложив всё в логическом порядке. В это мгновение он забыл обо всем, утонув в собственном возмущении, которая вызвала в нём стоящая перед ним особа, так подло выставившая его идиотом. Шоу медленно перевёл полный гнева взгляд в сторону, прокрутив в голове весь былой сценарий, где ему пришлось играть далеко не второстепенную роль, а потом посмотрел в зелёные глаза девушки, не думая, что когда-либо их снова увидит, и произнёс:

— Кейтлин, я тебя убью.

Кейтлин Лаун собственной и наглой персоной вдруг решила объявиться после своей непродолжительной смерти. Обычно, когда Реймонд говорил, что хочет кого-то убить — он не шутил. Наперекор этому ему хотелось выслушать свою бывшую девушку, хотя для него здесь и так всё было очевидно. Реймонд собирался сказать ей, что у неё явно есть проблемы с головой — нормальный человек не поступил бы подобным образом. И все же его устами говорить подобное — это даже смешно, сам же частенько грешил безумными поступками. Но Кейтлин не имела права идти на такой шаг, из-за неё Реймонд чувствовал себя преданным и одураченным. Она заставила его поверить в обман, который с такой лёгкостью создала. Она навечно нарушила его доверие к ней.

Не собираясь и дальше стоять на проходе, Реймонд молча зашёл в свою палату, и Кейтлин поспешила за ним. Её предупредили, что ему сейчас не дают никаких лекарств, а значит, реакция Реймонда Шоу может выйти из-под контроля. Уж чего-чего, а этого она совершенно не боялась. Успела привыкнуть.

— Я сразу пришла сюда, когда тебя только поймали, но меня не пустили, — начала Кейтлин, останавливаясь перед Реймондом. Ей не верилось, что она наконец может с ним поговорить. — Мне так жаль. Из-за этой игры я думала, что больше никогда тебя не увижу.

Кейтлин неподвижно ожидала хотя бы какой-нибудь ответной реакции от Реймонда, который, похоже, не ведал, что сказать. По его лицу никогда нельзя было судить о его внутренних ощущениях — он всегда скупился на эмоции. Поэтому даже Кейтлин, казалось бы, зная Шоу достаточно хорошо, не могла в точности предвидеть его действия. Он отошёл к столику, где располагалась ваза с фруктами и лежала коробочка, которую зачем-то принёс Дилан. Реймонд так и не посмотрел, что в ней находилось, ведь этот сумасшедший денёк подкидывал всё новые и новые неожиданности, не позволяя отвлечься на мелочи.

— Полгода, — чуть ли не по слогам произнёс Реймонд. — Именно столько я считал тебя мертвой, но ты заявляешься как ни в чем не бывало и вместо того, чтобы объяснить, говоришь совершенно не по делу.

Кейтлин понимала, такой поступок едва ли получится оправдать, однако никто иной как Реймонд стал тем, кто подвигнул её на это безумное действие. Она хотела, чтобы он осознал всё самостоятельно, и тем самым Кейтлин требовала невозможного. Реймонд никогда не признавал своих ошибок, и сейчас не собирался заниматься подобной ерундой.

— Ладно, — сразу же кивнула она, скрестив руки на груди. — Тогда, наверное, ты хочешь услышать, почему я так поступила? Подумай хорошенько, ответ тебе и так известен.

Реймонд укоризненно взглянул на Кейтлин, догадываясь, к чему она клонит. Он совсем не видел в этом своей вины, вот только девушка, похоже, решила оправдаться за его счёт. Когда Реймонд окончательно понял, о чем пойдёт речь, ему сразу же захотелось закончить разговор и побыть в полном одиночестве. Он не успел разобраться, рад ли возвращению Кейтлин или предпочёл бы оставить все так как есть. И такое равнодушие с примесью гнева лишний раз подтверждало — ничего не изменилось.

— Ты сейчас не в том положении, Кейтлин. Не стоит выводить меня из себя, — со злобой высказался Реймонд, смотря ей прямо в глаза. — У меня как раз настроение почти на дне, хочешь угробить его окончательно?

Кейтлин такой тон парня немного ошарашил, но она не растерялась и отступить не

собиралась. Чего уж скрывать, не так она представляла себе их первую встречу после долгой разлуки.

— Мне просто хотелось проучить тебя, доказать твою неправоту. Ты не мог разобраться с чувствами, вот я и решила помочь. — Кейтлин выжидающе умолкла и достаточно быстро продолжила, потому что Реймонд по-прежнему безмолвно смотрел на неё с глубочайшим порицанием. — Поскольку мне нужно было переезжать в другой город, с постановкой своей смерти проблем не возникло. Я не планировала затягивать это, собиралась рассказать почти сразу, но тебя схватила полиция...

— Проучить, значит? Что ж, молодец, проучила. Браво! — воскликнул Реймонд, громко хлопнув ладонями. — А теперь убирайся!

Кейтлин хотела возразить, однако Реймонд внезапно взмахнул рукой и снес со стала вазу с фруктами, которая с треском упала на пол, раскидав содержимое по всей палате.

— Я сказал тебе убираться отсюда! — вновь прорычал Шоу, опираясь о столик и пытаясь себя успокоить. Его так раздражала эта безрассудная вспыльчивость, благодаря которой он почти себя не контролировал. Неужели у него действительно такой ядрёный характер, не поддающийся никакой коррекции?

— Уйду, — тихо согласилась Кейтлин. — Завтра я вернусь.

Придя к верному решению покинуть палату, девушка ушла прочь в слегка разгневанном состоянии, что совсем неудивительно. Реакция Реймонда вполне ожидаема, но она рассчитывала, что он чуточку обрадуется её возвращению — ну или хотя бы сделает вид. В результате Шоу просто выгнал Кейтлин, и с этим она ничего не могла поделать. Пока что не могла.

Реймонд стоял на ногах через силу, за этот день он слишком вымотался морально, да и тело ещё не успело окончательно очнуться после недельного сна. Ему не хотелось размышлять о Шейне, Кейтлин или о ком-то ещё, ему хотелось просто взять и отдохнуть. Он лёг на кровать, желая побыстрее избавиться от надоевших и неприятных мыслей — все равно в них нет ничего путного. Реймонд почти сразу всё для себя решил, пусть и сам ещё не знал об этом.

* * *

Утро нового дня не смогло принести для Реймонда бодрость и душевное умиротворение, чему он, в принципе, не удивился. Лучше не будет, сколько бы времени не прошло. И пусть здесь сейчас со всех сторон его окружали королевские условия, Реймонд поскорее хотел выбраться отсюда и забыть прошедшую неделю навсегда. Увы, не всё так просто. Он сомневался, что ему позволено уйти по своему хотению когда и куда угодно.

Не изъявив желание съесть завтрак, который кто-то успел принести и положить на стол, пока он спал (а также собрать раскиданные по палате фрукты), Реймонд решил прогуляться по зданию и заодно проверить то, как на это отреагируют работники Нервуса. Его ожидания не оправдались, потому что за весь его путь ему попалось всего два человека, вскользь на него посмотревших и не проявивших никакого интереса к его персоне. Что ж, весьма непривычная атмосфера для Реймонда.

Он остановился на длинном балкончике, одну сторону которого ограждала стена, а другую — стеклянные перила, о которые Реймонд оперся руками. Это место служило обычным проходом, однако с него открывался вид на огромный вестибюль с административной круглой стойкой в центре. Люди сустились и общались между собой, но Реймонд не особо понимал, что они все тут делали. Данное место вряд ли можно найти

особо удачным для прекрасного времяпровождение.

Реймонд почему-то вспомнил о Тее и Каллисто, о них на данный момент ему не было ничего известно: где они, что с ними и почему он их до сих пор не видел? Впрочем, ответы на эти вопросы не стояли у него на первом месте.

— Решил проветриться? — прозвучал голос справа от Реймонда.

Узнав его сразу, он все равно повернулся и взглянул на Ласса Шейна, недоумевая, почему его величество вновь снизошло к такому отбросу, как Реймонд. Родственные связи для Шейна абсолютно не являлись поводом для этого — очевидно, ему захотелось потешить своё самолюбие, либо было что-то ещё, не заметное посторонним.

— Я могу уйти? — сразу спросил Реймонд, смотря вниз на выход из этого корпуса, двери которого постоянно автоматически открывались, пропуская или выпуская народ.

— Можешь, если уверен, что готов к этому, — ответил Ласс.

— А к чему мне готовиться?

— К нормальной жизни. Думаешь, после твоих приключений это будет так просто сделать? — с усмешкой, произнёс Шейн.

— Я сейчас ни о чем не думаю.

— Вчерашний денёк тебя заметно потрепал, но ничего. Не самый худший из всех прожитых тобой, верно?

— Зачем ты пришёл? — Реймонд заметил то, как беспечно разговаривал Ласс Шейн. Его, похоже, совершенно ничего не волновало, он просто забавлялся, наблюдая за всем со стороны.

— Хочу показать тебе весьма занятную вещь, если ты не против, конечно.

— Мне бы хотелось многое выяснить... — начал говорить Реймонд, но мистер Шейн перебил его и приподнял руку, призывая к тишине.

— Предвидя интересующие тебя вопросы, я лучше просто объясню, как именно всё было. Идём за мной.

Ласс Шейн развернулся и направился в известном только ему направлении. Реймонду показалось странным такое чрезмерно приветливое поведение главы Нервуса, и все же он пошёл за ним. Если тот и вправду собирался все рассказать — тем лучше для Реймонда, может, он наконец поймёт, что в действительности представлял из себя этот человек.

В конце концов Шейн привёл его в другой корпус, который носил предостерегающее название «Испытательный центр». Доступ сюда явно был ограничен определенным кругом лиц, так как это место находилось обособленно от других частей Нервуса и, чтобы туда попасть, следовало пройти несколько контрольных точек, находящихся под охраной людей в специальной форме и с огнестрельным оружием в руках, а также преодолеть компьютерные системы охраны. Очень напоминало военную базу, что неслабо насторожило Реймонда.

Когда они остановились перед лифтом, Ласс Шейн будто решил развеять скуку и задать вопрос.

— Неужели тебе совсем не жаль своих знакомых, которым так и не представилась возможность добраться до конца игры?

— А должно? — равнодушно усомнился Реймонд. — Меня больше интересует то, каким образом мы все там оказались.

Двери лифта распахнулись, и они зашли внутрь небольшой кабинки, не предназначенной для большого количества людей. Здесь на сенсорной панели Реймонд заметил цифры и другие необходимые кнопки, что кардинально отличалось от увиденного

им ранее. Это ещё раз доказывало — тут кто попало не ходит. Ласс Шейн нажал на минус пятый этаж и решил все рассказать, как и обещал с самого начала.

— Не буду ходить вокруг да около и скажу, что это моя заслуга. Во-первых, в качестве эксперимента я уже давно хотел провести что-то подобное, чтобы доказать улучшенное действие препаратов при повышенной мозговой активности и стрессе. Во-вторых, всякая необходимость побудила меня на то, что в игре должны были оказаться именно твои приятели, если можно так выразиться. Моей задачей являлось исцелить тебя настолько, насколько это возможно, и избавить от жалкой участи законченного бандита. Вот и возникла необходимость устранить тех, кто так или иначе отравлял твоё сознание и побуждал совершать незаконные поступки. Иначе бы ты со стопроцентной гарантией принялся за старое, стоило бы тебе отсюда выйти.

Они прибыли на нужный этаж, однако двери автоматически не открылись, как это обычно происходило в лифтах.

— Заодно мне захотелось увидеть, как каждый из вас себя поведёт в такой нестандартной ситуации — ценный опыт для развития психиатрии. Именно поэтому врачи и внушили всем вам, что Тея — предатель.

Ничего из слов Шейна особо Реймонда не удивило, разве что такое трепетное и дотошное отношение к деталям. Шоу не мог сказать, влияло ли на него окружение или нет, чаще всего он лишь поступал так, как ему хотелось. Несмотря на это, каким-то странным образом несколько лет назад Реймонду «посчастливилось» попробовать наркотики по своему желанию благодаря влиянию Невилла. Шоу категорически был против, но тот сумел пагубно повлиять на устоявшийся и безусловно правильный принцип парня. Вероятно, большую роль сыграло то, что Невилл Макбрайд имел образование фармацевта, он точно знал, какие вещества не вызвали зависимости и вреда. Реймонд ни за что бы не поверил в это, если бы как-то раз не увидел у своего друга целую библиотеку книг и справочников по фармацевтической химии и всяким препаратам. Одно из самых больших удивлений в жизни Реймонда. Возможно, если бы ему было суждено попасть в более благоприятную среду и повстречаться с совсем иными людьми, то он бы вёл несколько другой образ жизни. Многие даже не замечают, как сильно их меняют люди, которые латентным образом навязывают новые мысли. Ты начинаешь в них верить, считая эти мысли своими собственными. Не каждый человек подвержен такому, и все же Реймонд про себя согласился с мнением Ласса — он явно знал, о чем говорил.

— И кто тогда нашёл всех нас? — спросил Реймонд, и Ласс прикоснулся к кнопке панели, после чего лифт соизволил выпустить их наружу.

— Что за глупый вопрос? Разумеется, я, — усмехнулся Шейн. — На полицию рассчитывать бессмысленно. Ладно, забудь об этом ненадолго, сейчас ты увидишь кое-что повеселее.

Почти сразу они вышли в длинный стеклянный коридор, простирающийся посреди самого неожиданного места — парка. Из-за внезапно возникших зелени и различной растительности, Реймонду показалось, что проход протянулся через улицу или какой-то огромный сквер. Он посмотрел вверх и заметил прозрачную крышу, тут же убеждаясь в своей неправоте. И зачем здесь весь этот чудесный сад, который, к тому же, выглядел немного одичавшим — всё росло в разной: деревья, папоротники, какие-то невиданные кустарники и травы. Они находились в сумбуре и в то же время в естественной природной гармонии.

Ласс Шейн шагал вперед, разглядывая местность, будто пытаясь найти что-то конкретное, а затем, выставив кулак, начал стучать по стеклу, продолжая медленно идти. Реймонд счёл такой жест простым проявлением скуки, однако вскоре ему пришлось ещё раз про себя подметить, что глава Нервуса ничего и никогда не делал просто так. На самом же деле он пытался привлечь внимание того, кто очень быстро отреагировал на такой своеобразный зов, взявшись из неоткуда и остановившись у прозрачного ограждения напротив Ласса Шейна. Реймонд замер на месте, на мгновение потеряв понимание того, где именно он сейчас находился: в реальности или же в игре. Сложно поверить, но в парочке метров от него (к счастью, за прочным стеклом) стоял Икс-Ролди — целый и невредимый. Прежде чем Реймонд вернул себе дар речи, Ласс Шейн с весельем показал на него рукой, спрашивая у чудовища:

— А его ты помнишь?

Икс-Ролди поднял свои заостренные ушки и внимательно изучил Реймонда желтыми глазами, словно старался сообразить, где же он раньше видел этого человека. И монстр вспомнил. Обнажив двойные клыки, он с размаху царапнул стекло мощной лапой и глухо зарычал, не сводя взгляда с Реймонда. Барьер без труда выдержал такой натиск — и это оказалось как нельзя кстати.

— Планировалось, что он должен был забыть об игре, — с сетованием сказал Ласс, вздохнув и покачав головой. — Печально.

— Ты держишь это существо как домашнего песика? — насмешливо спросил Реймонд. — Откуда... Как такое вообще появилось на свет?

— А ты продолжаешь задавать глупые вопросы, — без эмоций подытожил Шейн, смотря на Икс-Ролди. — Искусственно выведенный генотип животного с целью создания смертоносного оружия. Этим проектом занимался непосредственно я и с уверенностью могу сказать, что он завершился блестяще.

— Теперь хотя бы ясно, почему этот «генотип» так странно себя вел. — Реймонд приблизился к Икс-Ролди, не упуская возможности рассмотреть его без спешки и без страха. Пускай они успели познакомиться достаточно близко, тогда Шоу особо им не любовался — времени как-то не представилось.

Какова вероятность того, что Ласс Шейн промышляет подобными опытами в бесчисленном количестве? Она слишком высока. Реймонд не хотел вдаваться в подробности, его внезапно посетила мысль, касающаяся исхода игры. А ведь всё могло сложиться намного иначе, неужто и тут глава Нервуса успел приложить свою руку?

— А если бы я не дошёл до конца и умер в самом начале? — задал вопрос Реймонд, пока, как ему показалось, выдалась подходящая возможность.

— Это не имело значения, хотя слегка бы усложнило задачу. Как ты, наверное, помнишь, тебя тогда не тронул защитник системы, что показалось мне чересчур наигранным, потому помощь тебе я решил прекратить. По задумке Икс-Ролди был необходим на случай, если в игре останутся те, кто меня не устраивали в качестве победителей. И все же с ним оказалось намного веселей, пусть он никого и не убил. Отчасти благодаря тебе, но в основном из-за своей неопытности — ему ещё не приходилось охотиться.

— Ты рассуждаешь как настоящий убийца.

— Убийца нарушает закон, я же — нет, — с ухмылкой пояснил Ласс Шейн, продолжив свой ход в другую часть испытательного центра.

Икс-Ролди двинулся за ним, размахивая заострённым хвостом подобно недовольному коту. Похоже, Реймонд уже его не волновал.

— Я ведь не для этого привёл тебя сюда. Икс-Ролди это так — бонус, — вдруг обратился Ласс к Шоу.

— А для чего?

— Хочу, чтобы ты поговорил с Каллисто Волс.

Реймонд такого не предвидел. Раз уж она находилась в этом секторе, значит, над ней проводились какие-то опыты. В общем, понятно сразу, что ни к чему хорошему игры Ласса Шейна привести не могли.

— Она что, здесь? Для этого есть необходимость? — для справки решил уточнить Реймонд.

— Понимаешь ли, с ней случай весьма занятный вышел, — с особым энтузиазмом начал Шейн. — Каллисто очень запустила свою болезнь, и избавиться от неё до некоторых пор не представлялось возможным. К счастью, у неё не оказалось ни семьи, ни близких друзей, которые могли бы затруднить процесс излечения. Конечно же, с моей стороны было бы глупо не воспользоваться таким потрясающим шансом и не испробовать один занимательный препарат, не прошедший испытаний на людях. Результат не заставил себя ждать, она практически полностью избавилась от шизофрении. Однако появилась одна проблема...

— Как это нет семьи? А как же её брат?

Ласс Шейн усмехнулся и продолжил объяснение только после того, как они покинули странный коридор и добрались до главного испытательного корпуса.

— Её брат — галлюцинация, в этом вся беда. Его никогда не существовало.

— И она об этом узнала? — с некоторой грустью спросил Реймонд. В первый момент ему даже стало жаль Каллисто, ведь брат девушки, судя по всему, был единственным лучиком света в её затуманенном разуме.

Шейн кивнул и запустил Реймонда в кабинет с электронной табличкой на двери: «Только для доверенных лиц», что заставило Шоу улыбнуться. Он-то явно таковым не являлся. Внутри тёмного кабинета расположилось множество непонятной техники, за одной из которых сидел мужчина в белом халате с таким напряженным лицом, будто он уже несколько часов решал математическую задачу повышенной сложности. Врач увидел Реймонда, особо не удивился и надел очки, лежащие на столе.

— О, как повезло, — обрадовался Ласс Шейн, подходя к врачу. — С тобой-то можно посоветоваться.

— Советоваться? — изумился мужчина. — Вы подобным промышляете настолько редко, что я уже перестал в это верить.

— Это Стивен Рами, — представил его Шейн Реймонду. — Он психиатр Каллисто, и не так давно я попросил его стабилизировать состояние Теи.

— Вы думаете, что Реймонд как-то повлияет на Каллисто? — выдвинул предположение доктор Рами.

— Именно так я и думаю. А как ты считаешь?

— Попробовать стоит.

— Подождите, — вмешался Реймонд. — Вы же тут такие великие специалисты, каким образом я смогу помочь?

— Каллисто переживает глубокую депрессию, — пояснил доктор Рами. — О

несуществующем брате мы ей не говорили, хотели посмотреть, как головной мозг реагирует на лечение. Нормализовалось всё, кроме этого знания. Рано или поздно пришлось сообщить Каллисто плохие новости, на что она отреагировала крайне остро.

— Потому что это крайне жестоко. — Реймонд и подумать не мог, что подобные слова когда-нибудь прозвучат из его уст. — Откуда у вас такая уверенность, что вы делаете людям лучше?

— Реймонд, за всей этой якобы «жестокостью» скрывается благая цель, — спокойно произнёс Ласс Шейн. — Не то чтобы я хотел это доказать... Все же тебе стоит посмотреть на её состояние, когда она только к нам поступила.

Глава Нервуса бросил взгляд на доктора Рами, и тот начал рыться в компьютерной системе, пытаясь найти нечто необходимое.

Реймонд наблюдал за всем со стороны и чувствовал себя совершенно не на своём месте. Ласс Шейн, похоже, каждый раз действовал в зависимости от своего настроения, а потому предсказать то, что взбредёт ему в голову завтра, было нереально. Наверное, из-за этого Реймонд ощущал странное подвешенное состояние и вкус горькой неопределенности.

В результате доктор Рами открыл видеофайл с Каллисто в главной роли. Она сидела за столом и изучающе рассматривала свои пальцы до тех пор, пока голос за кадром не задал ей вопрос. На вид девушка выглядела вполне обиденно, навряд ли бы кто-то назвал её чокнутой по первому впечатлению.

— Каллисто, ты больше не считаешь, что тебя преследуют? — задал вопрос голос за кадром.

— Уже нет, — быстро ответила она. — Я же их убила.

— А как именно тебя преследовали?

— На моей одежде были установлены микрочипы, я чувствовала и слышала тихое пикание, но никак не могла понять, как их отыскать. Что бы не надела, они устанавливали чипы снова и снова. И так постоянно!

— И что преследователи от тебя хотели?

— Причинить мне вред. Не знаю, к счастью, как именно. Безопаснее избавляться от них раньше, чем они начнут действовать.

Каллисто говорила чётко и серьёзно, не задумываясь. Её слова отнюдь не казались шизофреническим бредом, однако вскоре ситуация в корне поменялась.

— А как ты узнала, что они собираются тебе навредить?

— Одна девушка рассказала мне, она никогда не врала.

— Что за девушка? Давно ли ты с ней знакома?

— Майси... Ну, как-то раз она появилась в моем доме и сказала, что если я буду заваривать ей крепкий чай, то она будет мне помогать.

— Тебя не смутило присутствие постороннего в доме?

— Так она же пришла предупредить меня об опасности, — нахмурившись, объяснила Каллисто. — Мы быстро нашли с ней общий язык.

— А откуда Майси знала об этом?

— Она жительница Марса, ей известно всё.

На этом Ласс Шейн выключил запись и посмотрел на слегка остолбеневшего от увиденного Реймонда. В виртуальной реальности Каллисто говорила вполне вменяемые вещи, получается, Нервус и вправду ей помог. Девушку избавили от шизофрении, но все же без жертв не обошлось. Тяжело оправиться, когда ты узнаешь, что твой единственный

родственник — проделка коварной болезни. Реймонд просто поразился тому, как шизофрения влияет на рассудок человека. Его передернуло. Оказывается, психопатия — не такая уж и плохая штука. Ходи себе без эмоций да жизни радуйся.

— Хорошо, я понял, — сдался Реймонд. — Отведите меня к ней.

Ласс Шейн передал эстафету доктору Рами, а сам быстро удалился по своим тёмным делам. Поскольку они уже находились в нужном корпусе, Реймонда быстро довели до палаты Каллисто. Врач соизволил поведать, что она считала Шоу мертвым, и это немного сбило парня с курса. Ничего не поделаешь, придётся просто взять и зайти к ней, вероятно, она даже обрадуется. Правда, Реймонд больше склонялся к другой версии: Каллисто скорее будет все равно. У неё сейчас полно забот, стоящих в приоритете: ей следовало научиться жить иначе, то есть — найти новую цель. И вообще, почему Реймонда заботило то, о чём она подумает? Он зашёл в палату с этой мыслью, предполагая, что и в нем произошли некоторые изменения. Ранее эго парня резко ограничивало все внимание исключительно на себе.

В глаза сразу бросилась оранжево-белая цветовая гамма помещения, отличавшегося от всех остальных своим странным видом. Благодаря такой раскраске повышалось настроение на то, чтобы вскрыть себе вены, а это определённо не являлось изначальным замыслом. Хотя, кто его знает.

Каллисто расположилась на бежевом махровом ковре, держа в руках планшет. Она медленно проводила пальцем по экрану, сосредоточенно разглядывая какие-то изображения и качая головой. К двери девушка сидела спиной, не обращая внимания на вошедших Реймонда и доктора Рами, отошедшего к стене. Её волосы стали намного короче обычного — она подстриглась под каре. Велика вероятность, что причёску Каллисто сделала себе сама. Вопрос только: чем? Острые предметы найти здесь не так-то просто. Реймонд не придумал ничего лучше и, пройдя к кровати, спросил:

— Чем занимаешься?

Каллисто на мгновение сжалась и отложила планшет в сторону. Она повернула голову, осмотрев Реймонда с некоторой осторожностью. В глазах девушки промелькнуло сомнение: а не галлюцинации ли у неё? С задумчивым видом Каллисто поднялась на ноги, не в состоянии подобрать нужную реакцию.

— Мне сказали, ты мертв, — твёрдо произнесла она, с притязанием расставив руки по бокам.

— И ты этому обрадовалась? — поинтересовался Реймонд.

— Ты спас мою жизнь, потому мне было жаль, что я не смогла сказать тебе насколько глуп твой поступок.

— Не это я ожидал услышать. — Реймонду показалось, что Каллисто до конца не осознаёт правдоподобность возникшей ситуации, почему и решил уточнить: — Ты же не думаешь, что я плод твоей фантазии?

— Меня убедили, что подобного больше происходить не должно...

— И это так, — вмешался доктор Рами, стоящий в другой части палаты. — Ты не слышала, как мы вошли?

Каллисто вздрогнула и резко обернулась, с явной агрессией взглянув на врача.

— Нельзя же так пугать! — воскликнула она.

— Извини, но ты иногда отрешена от мира более обычного — это настораживает. — Мужчина прошёл к двери, добавив: — Побеседуй с Реймондом, вам точно есть, о чем поговорить.

Доктор Рами ушёл, а Каллисто с некоторым шоком снова изучила Реймонда. Она не видела логического объяснения, зачем и как его оставили в живых. Из-за той жертвы, которую он принёс, ей многое хотелось у него спросить. Каллисто стала ощущать, что после пережитого в игре, они друг для друга являлись не самыми посторонними людьми. С окончанием этого ада, она будто попала в другой. Теперь на её душе так пусто и зябко, что Каллисто потеряла всякую надежду на светлое будущее. Сейчас она как никогда понимала слова Реймонда, которые бесповоротно ввелись в её память.

«Моя жизнь бессмысленна по своей сути».

И кто бы мог подумать, что эта фраза вскоре станет применима к ней, да ещё и как. Каллисто пронизывало безжалостное одиночество и она, не заметив, когда успела принять такое решение, бросилась к Реймонду и крепко его обняла, отчего он едва не упал на кровать.

— Я больше не чувствую себя живой, — сказала она, отпустив парня.

— Добро пожаловать в мой мир, — прискорбно проговорил Реймонд. — Мне всё рассказали. Я, правда, сожалею...

— Как-нибудь справлюсь, — пожала плечами Каллисто. — Лучше просвети, почему ты остался жив.

Она не походила на убитую горем девушку и старалась вести себя как обычно. И все-таки врачи за её состояние переживали, подозревая у Каллисто глубокую психологическую травму. Это, конечно, не без оснований, хотя она сама планировала оправиться после этого и зажить нормальной жизнью. Шалости шизофрении она привыкла принимать как дань, пусть и с такими жестокими ей ещё не приходилось сталкиваться. Ну и что теперь? Каллисто жила в мире иллюзий в прямом смысле этого слова, зато сейчас она надеялась навсегда распрощаться со своей злосчастной болезнью. А для этого ей в любом случае пришлось бы узнать жалящую правду.

— Ничего особенного, меня спасла моя популярность, — соврал Реймонд, не испытывая удовольствия вновь вспоминать истинную причину.

— И почему я даже не удивлена? — улыбнулась Каллисто. — Какие у тебя планы?

— Ещё не решил, а что насчёт тебя?

— Для начала — выйти отсюда.

Она забрала с пола планшет, а потом вернулась к кровати, положив устройство на тумбу рядом с ней.

— Ты умер не ради того, чтобы кого-то спасти, ты умер ради себя, — вдруг утвердила Каллисто.

— А я-то считал, что ты не способна это осознать, — язвительно высказался Реймонд.

Каллисто со смирённым вздохом опустилась на кровать, а Реймонд отошёл к имитирующему окно экрану, висевшему по центру стены. С него открывался вид на пушистые кроны сосен, создавая впечатление свежести и умиротворения. Будь это настоящим окном, оно бы точно находилось на этаже так десятом.

— Тебе не позволили умереть, должно быть, ты чувствуешь себя не лучше меня, — выдвинула предположение девушка.

— Как-нибудь справлюсь, — ответил Реймонд словами Каллисто и повернулся к ней. — Врачи ошибаются на твой счёт, ты сильнее, чем кажешься.

— Ого-о! Что я слышу от Реймонда Шоу? — саркастично улыбнулась Каллисто. — Это было подбадривание? Ты знаешь значение этого слова?

Реймонд с недовольством отвёл взгляд в сторону, предполагая, что при наличии времени, у них бы могло что-нибудь получиться в плане дружбы. Хотя, наверное, уже получилось.

Длинного диалога у них не вышло из-за медсестры, пришедшей забрать Каллисто на некие лечебные мероприятия. И даже из такого короткого разговора Реймонд понял, что девушка, как бы тяжело не приходилось, вынесет подобную боль. Ей хотелось жить — это главное.

Вернувшись в палату с помощью доктора Рами, Реймонд сел за столик и взял в руки тёмную коробку, оставленную Диланом. Этот странный малый явно принёс её не ради забавы, а вот для чего именно ещё предстояло выяснить. Раскрыв свой подарок, Реймонд достал прямоугольное устройство, напоминающее телефон. Таких он раньше не встречал: он еле умещался в ладони и представлял из себя один сплошной гладкий экран, как с передней стороны, так и со всех остальных. Реймонд не сразу понял, каким образом этот шедевр современных технологий можно включить, однако сбоку он нашёл выпуклую точку, куда сразу же нажал. Смартфон загорелся и буквально через несколько секунд включился. На экране мгновенно замигало уведомление, которое Шоу открыл едва осязательным прикосновением к нему. После этого внезапно всплыл текст, являя собой обращение к Реймонду:

«Приветик. Раз уж ты это читаешь, значит, все-таки решил воспользоваться телефоном. Это правильно, потому что я искренне хотел тебе помочь. Тут ты обнаружишь **блог**, который твой племянник (как бы тяжело это было признавать) создал специально для тебя. Просто хотел сказать одну вещь...

Ты убивал людей: жестоко и без угрызений совести, однако у тебя полно фанатов, которых данная проблема совсем не волнует, они готовы поверить во что угодно, но только не в это. Главное — при тебе трагичная и печальная судьба, да и плюс ко всему ты ещё и лицом вышел. Народ такой странный, ей-богу. Ну и я подумал, что у тебя есть все шансы использовать эту популярность в своих корыстных целях, почему бы и нет? Именно для этого и нужен блог. Хотя, должен признать, есть в тебе что-то такое: безумное и страшное — это и прикольно, понимаешь? Людям, как бы грубо это не звучало, интересны такие экстравагантные личности, как ты. Им почему-то хочется понять тебя, наверное, ты произвёл большое и неизгладимое впечатление на них. Пиши о себе, зарабатывай на себе. Тебе, насколько я знаю, не привыкать (прости, не удержался).

В общем, желаю тебе удачи. Сомневаюсь, что мы с тобой когда-либо ещё увидимся. Ну, а если моя идея показалась тебе совсем непривлекательной, можешь просто продать этот смартфон — он стоит кучу бабла.

С любовью,
Дилан Шейн;)»

— Вот же мелкий гаденыш, — бросил Реймонд, положив телефон на стол.

Спустя столь долгий и полный препятствий путь корпорация «Нервус» дала добро на освобождение троих участников игры, выживших после их нештучного эксперимента. Ласс Шейн на масштабной конференции ответил на вопросы, связанные с шоу, и все же главенствующей темой яркого обсуждения стало психическое состояние преступников, которых собирались отпустить на волю. Глава компании без проблеска сомнения, без молчаливых пауз давал четкие и ясные ответы на всё. Благодаря ему журналисты успокоились, а мирные граждане вздохнули с облегчением, ведь каждый пункт в биографии участников игры был заранее спланирован и придуман. Они находились на лечении в Нервусе по своей собственной воле, кто-то по причине депрессии, кто-то из-за простых нервных срывов и банальных невралгических головных болей. Конечно же, каждый согласился участвовать в игре, так как за все оказанное ранее лечение им не пришлось бы платить бешеные деньги — такое вот вознаграждение. Некоторые несомненно знали, насколько фальшивы слова Ласса Шейна, но никаких доказательств или веских доводов не нашлось бы ни у кого. В его задачу входило убедить общественность в нормальности и человечности произошедшего, и он с ней успешно справился. Не его забота думать ещё и о том, как объяснить исчезновение остальных участников — близких у них нет, кому ещё эти потерянные души могут быть интересны? Шейн с самого начала рассчитывал именно на это.

Зато Реймонд, Каллисто и Тея отныне свободные и независимые люди, хотя фактор пренебрежения к ним у многих наверняка останется. Услышав о том, что человек проходил лечение в психиатрическом учреждении, любой бы отреагировал на это по-своему странно. И, как бы там ни было, та или иная реакция на подобное входит в норму практически у всех личностей. Ничего с этим не сделать.

Для Теи будущее выглядело вполне себе неплохо, ещё немного и она отойдёт от наконец завершившегося кошмара наяву, а потом начнёт карьеру, в чем ей очень поможет наличие высшего образования. В своё время она успела окончить ВУЗ, став квалифицированным специалистом по программированию. Тея верила, что сможет воссоздать былые отношения с мамой, которая все-таки от неё не отвернулась и предложила помочь в эмоциональном восстановлении.

Если забыть про злую шутку шизофрении, то у Каллисто тоже складывалось все в достаточно благополучно и счастливо, она всем сердцем надеялась на лучшую жизнь. По обыденной удаче ей свою помощь предложил тот, от кого она, мягко говоря, её не ожидала, но с великой радостью приняла. Сейчас Каллисто просто необходимо было зацепиться хоть за малейшую возможность выйти в люди, чтобы в ней видели не больную на голову девицу, а абсолютно обычного и здорового человека, способного на трезвые и вменяемые поступки. Как ни удивительно, руку поддержки ей протянул детектив по имени Ронни Бейли, он пообещал собрать нужные документы и вернуть полноценные права Каллисто на не малых размеров дом, принадлежащий когда-то её покойному отцу. Ну, хотя бы что-то полезное он оставил после себя. Она так боялась обмана, волновалась, что кто-нибудь отнимет у неё законные владения и оставит её ни с чем. После разговора с детективом Бейли, с Каллисто произошла ещё одна занятная ситуация, которую, по её мнению, она не смогла и бы и в грёзах увидеть, даже если бы очень захотела. К ней в палату на минутку заглянул сам Ласс Шейн, удостоверив девушку в честных и добрых намерениях детектива, сказал, что она с

уверенность может рассчитывать на этого человека. Верить главе Нервуса Каллисто не спешила, однако другого варианта, как принять предложение помощи Ронни Бейли, она не рассматривала. Слишком уж сложны для неё все эти манипуляции с документами. И в конце концов Каллисто прекрасно помнила детектива и его заботливое отношение к ней, шизофреничке, от которой большинство пыталось сторониться.

Каллисто уже полностью собралась и была полна инициативы покинуть заседавшие в печёнке просторы Нервуса. В холле, на самом выходе, она увидела Тею, разговаривающую с какой-то светловолосой девушкой. Она подошла к ним, поприветствовав обеих. После окончания игры прошло больше недели, и Каллисто виделась с Теей Рочви несколько раз, считая раннее, что та будет проявлять к ней некоторую подозрительность, но в итоге её догадки оказались неверны. Все сложилось куда лучше, чем хотелось. Они даже успели немного подружиться, что несказанно обрадовало Каллисто, ибо полнейшее одиночество ей успело поднадоесть.

— Привет, — поздоровалась Тея, поспешив представить свою собеседницу: — Это Кейтлин.

— Рада тебя встретить, Каллисто, — произнесла девушка, бросив в её сторону многозначительный взгляд.

Каллисто понятия не имела, почему эта Кейтлин так на неё глядела, и благо такая неопределённость продлилась недолго. Потом она внезапно вспомнила один момент, связанный с Реймондом, когда он говорил о своей погибшей девушке, которую по интересному стечению обстоятельств звали точно так же.

— Ты, случаем, не девушка Реймонда? — сразу решила выяснить Каллисто, пусть это и противоречило здравому смыслу. Она не подумала, как это будет глупо и беспардонно, если её предположение окажется провальным.

— Это ещё предстоит выяснить, — недовольным тоном ответила та, скрестив руки на груди. — Как ты это поняла?

Кейтлин выглядела очень ухоженно, да и вообще представляла из себя красивую и явно самоуверенную особу. Её глаза подчёркивали чёрные стрелки, а губы покрывала смелая бордовая помада, придавая девушке слегка стервозный вид. Поскольку Каллисто ответила не сразу, Кейтлин с непониманием и некоторым изумлением продолжала на неё смотреть. Ей было известно, что Реймонд не входил в число любителей рассказывать о себе, как и о своих личных делах и знакомствах, но, похоже, иногда он делал исключения. Настоящей неожиданностью стало также и его решение умереть в конце игры, и Кейтлин оставалось только гадать, зачем и почему он так поступил. Ей казалось, что этот парень слишком горд и эгоистичен, чтобы жертвовать собой во имя кого-то. Ладно ещё Тея, очевидно, ради неё он бы пошёл на подобное (правда, сам никогда не признал бы этого), но причём тут Каллисто? Неужели она каким-то чудом умудрилась запасть ему в душу? Невозможно. Невзирая на столь неясную картину, Кейтлин не верилось, что у Реймонда не нашлось бы другой цели для своего поступка. Она также не отрицала возможность его собственного желания покончить с жизнью таким образом, и все же сомнения не позволяли принять это в полной мере.

— Простая догадка, — пожала плечами Каллисто, поразившись своему же безошибочному выводу. — Ты, должно быть, удивительный человек. Большинство с Реймондом и пяти минут не протянут.

— Но ты как-то протянула, — огрызнулась Кейтлин, не заметив своей же озлобленной

интонации.

— И вправду. — Каллисто улыбнулась, пытаясь сдержать смех. Если бы Кейтлин знала, насколько её ревность беспочвенна, то наверняка бы посмеялась вместе с ней.

Накаляющаяся обстановка не осталась незамеченной и Теей, потому она попыталась отвлечь девушек от их увлекательной беседы, задав актуальный вопрос для всех троих.

— А где, кстати, Реймонд?

В этот момент он спускался на лифте в вестибюль, проигрывая в голове предстоящий диалог с Кейтлин. Ему не составило труда принять решение по поводу своих дальнейших действий, сложнее было согласовать с самим собой, что он теперь обязан жить как и все нормальные люди. Ласс Шейн оказался прав, когда усомнился в готовности Реймонда покинуть Нервус. Для этого нужно время. Не так уж и легко превратиться в обычного парня после всего пережитого, да он и не собирался даже пытаться. Когда безумие давно стало твоей частью, исказив разум под свой лад, ничего не остаётся, как просто принять его. Реймонд, в свою очередь, хотя бы постарается больше грубо не переступать закон (во что слабо верилось), ведь второй шанс наверняка дан ему не случайно, не стоит упускать такую возможность.

Пройдя к выходу, Реймонд заметил трёх девушек, которые, по всей видимости, ожидали его. Он обратил внимание на заснеженную улицу, видневшуюся через панорамные окна, и почему-то обрадовался, что выходит на свободу именно в этот сезон года. Зима — отличное время для начала чего-то великого. Мороз и снег как-то по-особенному изменяли серую и угрюмую действительность, придавая ей другой, более чарующий и вдохновляющий вид.

Первой Реймонда увидела Кейтлин, она, не дожидаясь, пока он подойдёт сам, тут же устремилась к нему. Тея и Каллисто остались на месте, предвкушая то ещё зрелище, им только попкорна не хватало для полноценного сеанса в кино. Поскольку они находились не у центрального входа, проходящих людей тут можно было пересчитать по пальцам одной руки. Так что в помещении господствовали безмолвие и покой, но, скорее всего, этому суждено продлиться недолго.

Кейтлин очень злилась на Реймонда и едва сдерживала себя, чтобы не дать ему по лицу. Всю неделю он запрещал охране впускать её в свою палату, и она уже начала думать, что этим все и закончится. И Кейтлин ошиблась, потому что Реймонд собирался с ней поговорить.

Он спрятал одну руку в кармане своей синей утеплённой парки, другой придерживал рюкзак на плече, показывая всем своим видом, что долгой беседы им не предстоит.

— Хочу попросить у тебя прощения, Кейтлин, — тихо проронил Реймонд. — Так много времени ушло впустую, мне жаль. Со мной твоя жизнь никогда не будет успешной, а я собираюсь полностью изменить свою. И мне легче сделать это в одиночку, чтобы никто не мешался под рукой.

Кейтлин поразила та лёгкость, с которой он проговорил эти слова. Все её попытки достучаться до него обернулись полнейшим разгромом, она поняла — это конец.

— Как ты так можешь? Ты отталкиваешь от себя всех, кто искренне желает тебе счастья!

— Возможно, ты права. Но сейчас дело в другом.

— В чем же? — иступленно спросила Кейтлин, приподняв бровь.

Реймонд выдержал паузу, с некоторой грустью глядя на девушку. Он надеялся, что ему не придётся этого говорить. И все же Кейтлин сама вынудила его произнести жгучие слова.

слова.

— В том, что я никогда тебя не любил.

Почему-то ей это показалось больше унижительным, нежели обидным, и, постояв ещё несколько секунд, Кейтлин молча покинула здание Нервуса.

Реймонд ни капли не сомневался в своём выборе, он, к удивлению для себя, осознал, что больше не видит необходимости в общении и банальных взаимоотношениях с людьми. Теперь ему не нужно ощущение нормальности, его он за столько лет так добиться и не смог. Пора бы уже перестать верить в призрачную надежду и принять тот факт, что Реймонд навеки останется белой вороной в глазах общества. Никто не поможет ему чувствовать себя хорошо, и поэтому нужно принять то, что есть и было всегда, а не пытаться подавлять это в себе. Настало наконец время научиться жить с той болью, которую Реймонд постоянно старался забыть, отложить как можно глубже, чтобы самому перестать её видеть. Столько лет он боролся с ней, и в результате ничего не вышло. Может, в этой войне Реймонд и проиграл, но зато ему открылось совсем иное видение своей же жизни, более позитивное и не такое угнетающее.

Он подошёл к Тее и Каллисто, после чего непринуждённо спросил:

— Ну, чем собираетесь заняться?

— Устроюсь на какую-нибудь скучную работу, — ответила Тейя. Она до сих пор не верила, что Реймонд с такой простотой распрощался с Кейтлин.

— Верну себе дом, а там посмотрим, — сказала Каллисто. — А у тебя какие планы?

— Уеду из города. Возможно, возьмусь за учебу.

— Что, пойдёшь получать школьный аттестат? — с усмешкой предположила Каллисто.

— Нет, его можно получить другим способом. А вот высшим образованием хотелось бы всерьёз заняться.

— Хочешь нарушить закон сразу же, как только тебя выпустили? — тихо произнесла Тейя, усомнившись в правильности его вывода. Сейчас она боялась даже дорогу перейти в неполюженном месте, не говоря уже о других криминальных вещах.

— Это же такой пустяк, кому какая разница? — Реймонд не видел в покупке этого документа ничего плохого. Намного страннее было бы, если бы он вдруг возобновил своё обучение с седьмого класса, каждый день посещал школу и писал контрольные по алгебре. Полнейший бред.

— Тебе виднее, — пожала плечами Тейя.

— Я тут вспомнила, — восторженно начала говорить Каллисто, — твой день рождения, выходит, зимой.

— Одиннадцатого января, если верить паспорту, — уточнил Реймонд, слегка улыбнувшись.

— Ты нашёл его? — удивилась она.

— Нет, подарок от корпорации. Все же без паспорта в наше время далеко не уедешь.

Тут к Реймонду приблизился крупный официально одетый мужчина, который только что вошёл в здание, предварительно выйдя из чёрной машины, стоящей на улице прямо у входа. Он не слишком уверенным голосом спросил:

— Вы Реймонд Шоу?

— Да, а что такое?

— Вас хочет видеть ваш старый знакомый, пройдите, пожалуйста, со мной.

— Какой ещё знакомый? — поинтересовался Реймонд, машинально перейдя на грубый

тон. Он ощутил неприятное нервное напряжение, и ему это не нравилось. Вот только старых знакомых ему для полного счастья не хватало.

— Винсент Гайлс, — быстро проговорил мужчина.

Опустив взгляд на пол и нахмурившись, Реймонд недоумевал, зачем спустя столько лет этот человек решил вновь выйти на связь. С Винсентом он познакомился в школе, когда им двоим едва стукнуло по восемь лет. А потом тот куда-то исчез, появившись снова лишь через четыре года. В последний раз Реймонд видел его лет пять назад, и Винсент никоим образом не был связан с преступным миром. И что о нем можно сказать? На самом деле, много чего. К примеру, он не раз выручал Реймонда в одни из самых сложных периодов его существования, не взирая на то, что Винсент отлично представлял, кому помогает. Он, будучи полной противоположностью Реймонда, постоянно осваивал новые музыкальные инструменты, прилежно учился и усердно занимался спортом. В общем, делал все, что делают обычные дети. Его родители к тому же являлись достаточно богатыми людьми, способными обеспечить своему сыну прекрасное будущее. Реймонд не понимал, почему Винсент объявился именно сейчас, это настораживало и вызвало кучу сомнений.

— Ладно, одну минуту, — согласился Реймонд и, не дожидаясь ответа мужчины, повернулся к девушкам.

— Кто это такой? — встревоженно спросила Тея, не припоминая, что хоть раз в жизни слышала о Винсенте Гайлсе. Вероятно, это и к лучшему.

— Ты его не знаешь, — отрезал Реймонд. — Что ж, судя по всему, мне пора.

— Как-то холодно ты прощаешься, — сказала Каллисто.

— По-другому не умею. — Реймонд немного улыбнулся и, сделав пару шагов назад, помахал рукой. — Пока Тея, пока Каллисто. Не люблю все эти сопли, так что желаю вам удачи.

Реймонд развернулся и направился за мужчиной в официальном костюме, полностью обескуражив девушек. В принципе, вполне в духе этого парня прощаться таким образом, особенно, когда вы, скорее всего, больше не встретитесь.

— Какой же он все-таки странный, — сказала Каллисто, посмотрев на наручные и обычные часы, показывающие время. — Что-то такси опаздывает.

— Да, опаздывает, — безучастно подтвердила Тея, наблюдая за тем, как Реймонд садится в ту самую чёрную машину и просто-непросто уезжает. Сколько же секретов у этого человека? Он умудрялся удивлять каждый раз, когда, казалось бы, у него не оставалось ничего скрытого от окружающих.

Каллисто понимала, что сейчас чувствует Тея. Она успела оценить сложность личности Реймонда и перестала строить иллюзии. Такие как он навсегда остаются закрытой книгой, прочитать которую не удастся и спустя столетия.

— Не пытайся влезть в его голову, запутаешься ещё больше.

— Да, уже давно не пытаюсь, — кивнула Тея. — О, а вот и наше такси.

* * *

Ностальгия, в какой-то мере радость и, разумеется, чувство некой скрытой махинации. Эти три составляющие описывали нынешнее состояние Реймонда до идеальности точно, лучше и быть не могло. Сейчас обстоятельства сложились удивительным образом, и для него они могли вылиться в нечто неизвестное и непредсказуемое.

Реймонд только сел в машину, узнав в сидящем слева человеке своего действительно давнего приятеля: всё те же угольно-чёрные волосы, всё те же ледяные глаза серовато-сизого

цвета. Ну, не то что бы они были лучшими друзьями, вместе тусовались, пили и так далее, нет. Их взаимоотношения с точки зрения нормальных людей точно бы не выглядели трогательно близкими, скорее такими, каких и вовсе быть не должно, скорее их назвали бы случайными знакомцами. Все, что касалось Винсента немного Реймонда удивляло. С ним его жизнь переворачивалась наоборот. Реймонд почти ничего о нем не знал, зато Винсент знал о нем практически всё. Реймонду было сложно понять его мысли, зато Винсент умело забирался в его голову. Реймонда это раздражало, зато Винсента веселило.

— Давненько мы с тобой не виделись, — первое, что произнёс Винсент. — Удивлён?

— Меня сложно удивить, — ответил Реймонд, осмотрев место, где он сейчас сидел.

Передняя часть салона машины отделялась от задней толстым стеклом. Ранее Реймонд подобного не встречал, потому это обескуражило его ещё больше.

— Я рад, что ты выбрался из этой заварушки, — с доброй улыбкой сказал Винсент.

— А для чего это стекло? — не совсем в тему спросил Реймонд. Просто оно его слегка напрягало тем, что было здесь, в машине. Осталось ещё решётку добавить для полноценной картины.

— Для шумоизоляции, водитель не слышит, о чем мы тут говорим, — пояснил Винсент.

— Должно быть, тебе есть, что скрывать, — предположил Реймонд, смотря на мужчину в костюме, который с уверенностью их куда-то вёз.

— Пока что нет, но скоро будет, — как-то уныло вымолвил парень, глядя в окно. — Я никогда тебя ни о чем не просил, Реймонд, но сейчас мне без твоей помощи не справиться.

— Тебе? Без моей? — изумился Реймонд. Пять лет назад дела обстояли совсем иным боком, похоже, за это время все поменялось.

— Именно. Мне очень неловко. Ты, наверное, собирался начать новую жизнь, а тут, как летний снег, появляюсь я.

— Ты хочешь кого-то убить? — выдвинул догадку Реймонд.

— Нет, я хочу, чтобы ты кое-кого убил.

И тут Реймонд подумал: «Да где ты раньше был?». Почему именно сейчас, когда он пришёл к единоличному согласию оставить свои старые и жестокие привычки, о помощи попросил тот, кому Реймонд задолжал слишком много, чтобы выплатить за целую жизнь.

— Я приму твой отказ, не волнуйся. Мне просто не хотелось влезать в преступный мир и обращаться к кому-то другому, ты же понимаешь, как сложно потом оттуда выбраться. Никто ничего не забывает.

Если это такая подстава, то Реймонд точно поразится столь глупому повороту судьбы. Все совпало как-то чересчур подозрительно, будто кому-то захотелось упечь его обратно за решётку, вот только кому? Ласс Шейн такой чепухой заниматься не будет, ему по большому счёту все равно, он свою миссию уже выполнил. Реймонд не рассказывал ни одной живой душе о Винсенте, никто об их знакомстве знать не мог. А самое главное — сам Винсент навряд ли бы стал играть роль двойного агента, чтобы навредить Реймонду. Слишком низкий поступок для такого как он. В злой умысел поверить было очень сложно, хотя никогда не угадаешь, в какой момент тебя решит предать человек, которого ты знаешь почти всю жизнь.

Возможно, Реймонд не мог судить здраво, все-таки Винсент единственный, кто видел каждую сторону его личности. Поэтому он так хорошо читал все то, что у Реймонда на уме. Винсент был свидетелем самых плохих его времён, застал того запуганного ребёнка и лицеизрел становление безжалостного убийцы.

Заметив задумчивое молчание Реймонда, Винсент решил расставить все необходимые точки, дабы развеять пустые сомнения.

— Ты не слишком доверчив, я понимаю. Предвидя такую ситуацию, мне пришла на ум одна идея. Ты можешь ничего со мной не обсуждать, даже не отвечать, я дам тебе имя и нужную информацию. А дальше решай сам и поступай так, как считаешь нужным. Мне все равно, каким способом ты выполнишь мою просьбу, главное, чтобы этот человек был мертв. Ты останешься чист в любом случае. Если у тебя есть знакомые, способные помочь с этим, то, прошу, не называй моего имени. Как ты уже догадался, я не хочу нигде засветиться.

Реймонд безмолвно посидел ещё немного, а потом произнёс:

— Ты так легко сказал об убийстве, неужели это такая необходимость?

— Я рассмотрел все варианты, этот оказался наиболее действенным. Как там говорится? Нет человека — нет проблем?

Реймонд вновь умолк, и Винсент, насупившись, серьёзно спросил:

— Так что, хотя бы подумаешь?

Да уж, Реймонд колебался. Согласиться на убийство равнозначно предательству самого себя, равнозначно продолжению своей отвратительной прошлой жизни, но и отказ давил на совесть не наилучшим образом. Он выдохнул и прикрыл глаза, думая, насколько ему осточертели противоречия, всегда появляющиеся на пустом месте. Почему ни одно важное решение не даётся легко? Реймонд не хотел говорить, ему пришлось выдавить эти слова из себя:

— Давай нужные данные, но я ничего не обещаю.

* * *

Дилан сидел в кабинете своего отца, раскачиваясь на высоком мягком стуле и читая историю болезни Реймонда Шоу на встроенном в стол экране. Почти каждое слово в ней приводило его в ужас, он не понимал, как вообще такое можно пережить. В какой-то момент ему стало некомфортно и жутко, отчего он свернул окно с текстом и, взяв стакан, сделал глоток чего-то очень крепкого и алкогольного. Дилан даже не посмотрел, из какой бутылки налил себе выпить, главное, он точно знал, в каком шкафу глава Нервуса хранил спиртное — и этого ему было достаточно.

Подумав о своей прекрасной жизни, Дилан ещё раз убедился, насколько люди жестоки и отвратительны. И почему все просто не могут быть счастливы? Почему всегда страдают те, кто заслуживает этого меньше всего? Несправедливость, повсюду одна несправедливость. И она так надежно въелась в структуру мира благодаря своей многогранности, благодаря хорошему прикрытию, которое ей обеспечило человечество. Убил ни в чем неповинную собаку? Неправильно? Конечно же, неправильно, но какая разница, это же не человек. Издеваешься над бомжом? Кому какое дело, это же ненужный отброс общества, только для безжалостной потехи и сгодится. Закон за такие мелочи попросит выплатить драгоценные бумажки, а потом можно делать то же самое, авось, в этот раз не попадётся. И никого не волнует, что у той же собаки было за душой больше, чем у большинства так называемых людей, а у бомжа имелось такое же право на жизнь, как и у всех.

У Дилана на удивление сохранилось чувство справедливости, сохранилась какая-то доброта. Многие богатые дети никогда не пытались осмыслить цену того, что у них есть, а вот Дилан каждый раз задумывался об этом все больше и больше. Он также думал о своём отце, который постоянно вызывал в нем противоречивые чувства, выбивая из эмоционального покоя. И погружаясь в эти мысли, Дилан чаще останавливался на одной,

самой приятной и важной для него. Ласс Шейн отнюдь не являл собой добрейшего и искреннего человека, но и последней сволочью, как все считали, назвать его было сложно. Да, ради достижения своей цели он способен убрать со своей дороги любого, пусть даже для остальных это покажется чем-то ужасным, лютым и бессердечным. Гораздо значительнее мнения других для главы Нервуса был результат, хороший и стойкий результат. Ласс Шейн с лёгкостью мог принести в жертву хоть сотни жизней, если конечный благополучный итог того бы потребовал. Таким образом он достиг абсолютно новых высот в психиатрии и науке в целом, которые кардинально поменяли обстановку в мире. Шейн сделал для людей много полезного и улучшающего качество жизни в разы, ну а значимость с медицинской точки зрения просто неоспорима, потому он имел полное право распоряжаться человеческими судьбами. Как ни крути, Дилану приходилось с этим соглашаться.

Дверь в кабинет открылась, и вошедший Ласс Шейн совсем не поразился наглости своего единственного сына, который расселся за его столом. Он со вздохом прошёл вперёд и спокойным голосом произнёс:

— Похоже, мне стоит запретить охране впускать тебя сюда.

— Да брось, без меня тебе было бы скучно, — ответил Дилан, подперев рукой подбородок.

— Не уверен.

Мистер Шейн посмотрел на стакан, стоящий на его столе, а после перевёл взгляд на шкаф, где у него хранился алкоголь.

— И как обычно поступают родители, когда узнают, что дети воруют у них спиртное? — задал вопрос он, усевшись на стул, напротив Дилана.

— Ничего я не ворую, этот стакан стоял здесь до того, как я пришёл, — возмутился парень. Он часто любил строить из себя дурака, с учётом того, что Ласс Шейн всегда мог определить, когда его сын врал. Не очень удобно, но никуда не денешься.

— Лучше скажи, почему ты до сих пор тут сидишь.

— Я в расстроенных чувствах. В нашем споре победил ты, и мне такой исход не нравится, — печально проговорил Дилан, собираясь вновь сделать глоток алкоголя.

Ласс Шейн взял папку с металлическим корешком, лежавшую на столе, и швырнул её в парня, так, что тот ойкнул и уронил стакан на пол. Дилан с недовольной гримасой потёр руку, которой пришлось принять весь удар на себя.

— Имей совесть, тебе всего шестнадцать, — подметил Шейн, одарив своего сына фальшивой улыбкой.

— Тебе надо отвыкать бросать вещи в людей, — обидчиво прогнусавил Дилан.

— А что касается спора, то все было очевидно.

— Для тебя, может быть, и да. Но я не понимаю, почему Реймонд выбрал одиночество? Кейтлин могла бы помочь ему полностью восстановиться, да вообще многое могла бы для него сделать. По мне так он поступил глупо.

— Насколько бы сильным человек ни был, предел психических возможностей есть у всех. Реймонд, к примеру, исчерпал свой лимит ещё в детстве. Он сломался будучи ребёнком, а став взрослым, попытался найти способ скрепить свою разгромленную личность. Спасение, как ему показалось, Реймонд отыскал в окружающих его людях. Он всегда находился в состоянии одиночества и пришел к выводу, что проблема в этом. На самом же деле, ему намного комфортнее быть одному, и сейчас он это осознал.

— И в чем тогда была его проблема?

— В нём самом.

— Ты хочешь сказать, что он никогда не будет по-настоящему счастлив? — Дилан вспомнил все то, что Реймонду пришлось перенести и подумал, что такой расклад и вправду наиболее вероятен. — Не знаю, мне бы хотелось, чтобы ты ошибался.

Ласс Шейн покачал головой, обдумав слова сына. Когда же он наконец отпустит свою наивную доброту и будет видеть вещи такими, какие они есть? Дабы развеять его детскую непосредственность, глава Нервуса решил напомнить:

— К его сожалению, ошибаюсь я крайне редко.

ФРАГМЕНТ ИСТОРИИ БОЛЕЗНИ

Имя, фамилия: Реймонд Шоу

Возраст при поступлении: девятнадцать лет.

Предварительный диагноз:

Расстройство личности возбудимого типа. Хронический психоз.

Примечание: больной плохо шёл на контакт, вследствие этого велика вероятность того, что некоторую информацию пациент скрыл.

Жалобы

Часто болит голова, ощущает внутренне и постоянное эмоциональное напряжение на фоне равнодушия. Раздражительность по мелочам, неконтролируемые вспышки гнева. Не может вспомнить, как долго это продолжается.

Анамнез жизни

1. Наследственность

Со слов больного мать зарабатывала на жизнь проституцией, о наличии у неё психических заболеваний сказать не может. Отца никогда не знал.

2. Детство больного

Рос и развивался соответственно возрасту, никаких отклонений не наблюдалось. С раннего детства имелись трудности в общении со сверстниками, однако в школе учился на «отлично». Читал жестокие книги с «убийствами и кровью» с раннего возраста. Учиться никто не принуждал, это было личным стремлением.

3. Особенности воспитания

Мать совсем не уделяла ему времени, что нельзя сказать о его отчине. Под предлогом «воспитания» он всячески истязал ребёнка примерно с шестилетнего возраста. Отчим избивал его, запирали в гараже без отопления, несмотря на зимнее время года. Когда больному исполнилось тринадцать лет один из приближённых отчима сексуально надругался над ним. В четырнадцать лет отчим принудил больного заниматься проституцией.

Анамнез заболевания

Ранее к врачу не обращался, злоупотреблял самолечением, бесконтрольно принимая множество седативных средств, а также нейролептиков. В тринадцать лет совершил попытку суицида, предположительно, причиной этому являлось совершенное над ним надругательство. Ухудшение эмоционального состояния больной отмечает как раз после этого. Приблизительно в четырнадцать лет заметил, что, помимо гнева и раздражения, больше не может проявлять никаких других чувств. В пятнадцать лет совершил последовательные убийства четырёх человек, в число которых вошёл его насильник, отчим и сутенер, также принуждавший его к оказанию сексуальных услуг женщинам. По словам больного четвёртый стал жертвой просто потому, что он тоже это заслужил. Каждое убийство имело определенную закономерность: пытки (для того, чтобы объект его мести не умер от болевого шока, он вкалывал ему модифицированное седативное средство), расчленение тела заживо, заматывание следов. Больной признался, что после совершенных им действий его состояние улучшилось, но появилась непреодолимая тяга к жестокости, обострилось восхищение процессом убийства и усугубилась депрессия. Точное число убитых

В период от пятнадцати лет до девятнадцати он назвать не смог. Отмечает, что после восемнадцати лет «былой азарт потерялся», и убийства стали для него обычным заработком на жизнь.

* * *

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net